

Елена Пармонова

Подянка для попаданки. Часть 2

Глава 1

О-ёй, тяжко-то как! Каждая мышца буквально воет. Ох, я что, резко постарела? Или что такое случилось? Как же мне встать-то?

Всё тело покалывало, а стоило шевельнуться, так вообще пронизывало насквозь, будто бы иголками. Охо-хо-хо... Чего это у меня всё так затекло? Кстати, где я? И где должна быть?

Я шустро заозиралась. Шустро насколько это позволяла ноющая затёкшая шея. Через минут пять я всё же сумела понять, что вроде бы нахожусь в доме Воу. По крайней мере, обстановка та же.

Обдумав это немного, я с трудом смогла подняться. Как оказалось, спать на печи и шкурах это вообще не одно и то же, что дрыхнуть на деревянной лавке. У меня болела теперь каждая мышца, каждый бедный суставчик. Чёртовы аборигены, не могли мне подстелить что-то помягче, чем коврик. Теперь, как старая клюшка, скрючило и не выпрямиться. Поганцы.

Где они, кстати? Я с недоумением оглядела комнату, но кроме уже знакомой скудной мебели ничего не нашла. Здорово, по ходу, меня тут кинули. Молодцы, нечего сказать! Хоть бы еды оставили какой. Жмоты! Хоть бы раз обо мне подумали.

Ладно, сама поищу.

Лёля — сказала, Лёля — сделала! С трудом, но я сумела всё-таки выпрямиться, так что можно было начать исследование стола и странного шкафчика в углу комнаты, который так и притягивал взгляд. Прямо раздаточный шкаф-самобранка. Неплохо было бы ещё расчёску здесь отыскать, а то волосы мешаются, в глаза и рот лезут. Но если за уши их убрать, тоже ничего, можно жить, только если еду найду, всё равно неудобно будет. Может, косу заплести?..

Что?! Чёрт! Это ещё что за дела?!

Я пулей метнулась к висящему на стене зеркалу, забыв про еду и то, как у меня всё тело болит. Уткнувшись буквально лицом в стекляшку, ухватившись руками за края рамы, я ошалело рассматривала собственное отражение. Ни черта себе — волшебное зелье! Глазам своим не верю. Может, мне это кажется? Или глюки спросонья? Или магия? Нет, это, конечно, магия, но тут я имею в виду иллюзии или чего-то типа того. А! Я с ума сойду с этими чудиками. Хоть бы предупредили! Что мне думать-то теперь? Верить в то, что вижу или не стоит?

Я с опаской провела рукой сначала по своим резко отросшим волосам, что теперь доходили практически до поясницы и были светло-русые, как в школьные годы, даже блестели немного. Но сделала я это не для того, чтобы оценить их гладкость и блеск, взявшийся неизвестно откуда, а чтобы убрать назад. Да и кроме того, мне было на что посмотреть. Например, на моё лицо, которое, кажется, помолодело, если в моих годах позволительно такое сказать, просто кожа стала как бы сияющей, ровной и без следов загара и юношеских чириев. Даже редкие веснушки, которые, заразы, несколькими невыводимыми пятнами заляпывали мой носик и те куда-то подевались.

Что за дела?!

Но это ещё не то самое, что выбило меня из колеи. Грудь! Моя грудь! Она стала больше! Она действительно стала больше! Никакого силикона, ничего странного, но она больше! Ну, и ладно, что всего на немного увеличилась, полразмера — это тоже очень круто! И выше, кажется. Как-то так хорошо выглядит, что я обалдела.

— И!!! — не сдерживая себя, вслух заголосила я, прыгая перед зеркалом.

Я красотка! Точно красотка. Теперь уж русалица никакая не страшна!

И я снова заскакала как дитя от радости, наплевав на затёкшие мышцы, и любуюсь тем, как мягко колышется грудь под рубашкой.

Вот за этим меня и застал, вбежавший на всех парах в комнату, Воу. Я уж было испугалась, что он решил меня съесть, такой взъерошенный был, но когда увидел меня перед зеркалом сразу, затормозил. Эй, нечего мне тут так презрительно чихать. Лучше глянь, какие у меня сиськи! Всё, Кижум, теперь точно не убежишь!

Я бы ещё от радости затанцевала, но пришлось при волчаре сдержаться, тем более, что он явно наострился со мной поболтать. Ладно, чего уж там, давай, всё равно про Халка надо спросить и про еду тоже. А то где он бродит снова без меня?

Не дай Бог, целуется пока я дрыхну с русалицей. Только не это! После всего. Особенно теперь, когда я узнала, как Халк целуется.

Боже, только вспомнила, а уже жарко стало. Жалко, что длилось всего ничего... И чего он так долго с этим тормозил? Если бы я знала, что он на такое способен давно б сама его зажала в укромном углу за печкой, давно наплевав на цветовые различия и прочее. Это даже и рядом ни с чем не стояло. Даже с тем, как я на него накинулась в бане, ничего общего. Он там, считай, ничего и не сделал. А тут!..

Чёрт, где ж ты был раньше? Или, вернее, чего меня сюда не закинуло до начала встреч с Максом? Тут бы меня и уговаривать не пришлось бы ни на что. От Халка голову потеряешь в раз, особенно, когда он на руки поднимает, смотрит на меня только или ухаживает. Папка меня в детстве тоже часто на руки поднимал, только теперь это уже по-другому воспринимается, я стала взрослее и нуждаюсь уже в ком-то, кроме отца.

Хотя я не отказалась бы, чтобы и папа был рядом. И без Кижума уже вряд ли смогу. Что будет, если он действительно однажды уйдёт? Не хочу! Не отпущу! Ни за что! Слышишь, Боженька, я тебе так шутить со мной не позволю! Хватит и того, что с отцом разделил, больше никаких гадостей. А то я в тебя верить перестану! Вот честно, перестану, и живи там, как хочешь!

То ли почувствовав мой настрой, то ли уловив мощную по силе мысль, но через некоторое время ко мне приблизился Воу.

«Как ты себя чувствуешь?» — вежливо поинтересовался он, усаживаясь в двух шагах и внимательно оглядывая меня с ног до головы.

«Замечательно», — мурлыкнув себе под нос, мысленно отозвалась я, отмахиваясь от стянувшей виски боли, возникшей сразу же после начавшегося разговора. «Так что, если нужно ещё какое зелье выпить, так я согласна», — украдкой приподнимая грудь, чтобы она была заметнее в рубашке, сообщила я Воу.

А что? Кто бы отказался от такого на моём месте? Отросшим и перекрашенным в натуральный цвет волосам я, конечно, не сильно рада, как-то уж очень я теперь на славянку со старых картин похожа, только косу заплести и вокруг башки ленту навязать, и точь-в-точь буду, но вот в остальном — это ж чистая мечта. У меня тут на их чистом воздухе и так до этого кожа и волосы стали, будто бы мягче, здоровее, а теперь вообще шикарно выгляжу.

Вот это я понимаю восстановление! И, заметьте, без всяких операций. Прямо мечта. Интересно, это возвращение в какой возраст? На подростка точно не похожа, непонятно. Хотя про восстановление я загнула, у меня и восстановились только длина и цвет волос, сиськи и задница у меня точно не такими были раньше. Что ещё могло восстановиться непонятно, печёнка если только. О, а вот шрамчик от игры в ножечки на запястье пропал. Это что ж, я теперь, считай, что новенькая?

Ой!..

«Так что? Пить ещё что-то нужно?» — вспомнив о форкоше, мысленно обратилась к нему я. И тут же была услышана. Видимо, он, всё это время ждал, пока я отвлекусь от своих радостных мыслей.

«Не нужно. Больше не подействует. Это зелье была изготовлено специально для тебя, и она розового действия».

«Жалость какая», — показывая надутые губки своему отражению, расстроилась я. Ну, что ж, придётся обойтись тем, что есть.

Чёртова головная боль, откуда только берётся.

«Уже не злишься, что мы заставили тебя принять его?» — подойдя ближе, уточнил Воу, так же разглядывая меня через зеркало.

«Нет, конечно».

Надеюсь, ему мой изменившийся облик тоже понравился. Хотя не поймёшь, зверь же. Смотрит на меня странно, о чём думает — непонятно.

«Садись за стол, поешь. Позже поговорим».

Глава 2

Я ещё не успела и глазом моргнуть, как из фаянсового шкафа на стол вылетела плоская овальная чаша с запеченной рыбой. От шока я даже рот забыла закрыть, так и осталась с распахнутым стоять у зеркала истуканом.

Нет, ну что это вообще такое-то?

И форкош тоже? Вот так вот просто у зверюги магия. И телекинез. Снова телекинез. Как бы понятно, для зверя, не имеющего способности хорошо владеть своими конечностями где-то кроме бега, телекинез самое то, но ведь обидно. Мне обидно. Все вокруг такие волшебные, а я — ноль без палочки.

Ещё вот и жратва в шкафу сама собой появляется. Тоже как бы не очень честно.

М-м-м, как пахнет... Сейчас слюной захлебнусь...

«Поешь, тебе нужно», — посоветовал Воу, усаживаясь чуть в стороне и оттуда вежливо присматривая за мной.

Мне ужасно хотелось последовать его совету, прямо едва не захлёбывалась слюной, будто лет десять не ела. Да и как иначе, когда рыбка так аппетитно выглядит, бочок золочёный, блестит от выступившего жирка. М-м-м... Господи, от одного запаха можно скончаться!..

«А остальные?» — переборов собственный голос, оглянувшись на форкоша, спросила я.

А сама буквально молюсь, чтобы ждать не нужно было. Живот даже заурчал, подговаривая забить на всякий этикет.

«Ещё слишком рано для них, так что угощайся. Если ещё что понадобится, возьми в шкафу».

Ура! Еда!!!

Внешне же я только кивнула, и тут же начала протискиваться между столом и лавкой, руками подтягивая к себе блюдо. Ничего кроме него мне не дали: ни другой порционной тарелки, ни приборов, так что я посчитала себя вправе считать, что вся рыбина для меня одной. Тем более она не такая уж и большая, чуть больше моей ладони в длину, но широкая, пухлая. На всякий случай, прежде чем запустить свои пальцы в рыбину, я оглянулась на форкоша, как бы взглядом спрашивая, должна ли поделиться с ним, потом поздно было бы. Можно было бы и спросить, но виски всё ещё чуть стягивало, так что я решила пока не болтать зазря.

Однако мой взгляд, не мысленный вопрос, и сути его понять Воу не получилось. Вздохнув, морщась, мне всё же пришлось приобщиться мозгами к нему, или точнее к его великой телепатии, которая к несчастью оказалась для меня болезненной снова.

К счастью, форкош отказался, и ничего не могло теперь остановить меня в моём неистребимом желании набить живот, зато его заинтересовала моя головная боль.

«Сильно болит?».

«Не то чтобы...» — неуверенно отозвалась я, силой удерживая себя от того, чтобы не пялиться в тарелку. «Виски стягивает, неприятно».

«Это со временем пройдёт. Я постараюсь что-нибудь придумать», — участливо пообещал он, а потом смилостивился и разрешил есть, сам же решив оставить меня на время одну и заняться какими-то делами.

Это меня вполне устраивало, я не сильно-то хотела, чтобы он пялился на меня пока буду есть, тем более на тарелке рыба, которую придётся есть руками. Косточки там всякие выбирать ведь придётся, раздербанивать кусочки. Короче ужасно занятно, хорошо, но эстетически не очень красиво. Он конечно волчара, но, чёрт возьми, это ведь не значит, что мне можно вести себя с ним как какому-то бомжаре.

Я бы его так и отпустила, если бы не одно но: я всё ещё ничего не узнала про моего Халка. Я, конечно, допускала мысль, что он в очередной раз гулять попёрся, наплевав на моё самочувствие, и преспокойно оставляя под крышей чужого дома, но, чёрт побери, это не значит, что я теперь так обиделась, чтобы не узнать где его носит.

«А Ха... А Кижум?» — вовремя себя мысленно исправив, спросила я, буквально лоя форкоша на желании уйти. «Он где?».

«Скоро будет», — подумав с секунду, уверил меня Воу. «Уже в пути».

И пошёл.

Чтобы это значило? А где был? Откуда идёт? Непонятно. Ничего непонятно. Не от русалицы ли он чапает? Она же тоже где-то жить должна, в каком-нибудь болоте, где регулярно чешую свою начищает. Нет, зимой болото тоже промёрзнуть может. Неужели дом? А в доме тепло, можно раздеться...

Ох, чёрт! Только не это!

Я аж про еду забыла, так меня от ревности подбросило. Я живо представила своего Халка и эту рыбину вместе, напрягаться не пришлось, достаточно было припомнить, как он её на руках таскал. У, зараза! А ещё целовал, омет из волос выбирал и что-то обещал на своём тарабарском... А теперь вот ускакал куда-то чуть я в отключку.

Ну и ладно! Поем лучше. На голодный желудок ни одна здравая мысль не придёт. И я тут же отломила первый кусочек от рыбки. Без еды всяко дурные мысли в голову только и лезут.

Счастье-то какое! Вкуснота! Такой насыщенный вкус, не искажённый всякими там приправами, что можно собственный язык проглотить и не заметить.

И как у них тут так всё это получается? Ведь ничего такого изысканного не делают, а всё равно ужасно вкусно. Натуральное потому что, наверное, всё.

Вот и я натуральная, не то что эта русалка. И не кричу больше, посуду мою, полы тоже, а ещё стирала его штаны, между прочим. Надо понимать!.. Я же ради него только... А он!.. А может и ничего такого?.. Что я выдумываю? Вон, Воу сказал идёт уже. Может, ему надо было куда! Только куда? А к смурфам! Точно! Эти тварей ведь покормить нужно. Вот всё и разрешилось. А я-то заволновалась. Не может же мой Халк на два фронта жить, ему и с одной мной тяжко, зачем ему ещё «Перепелиха» с рыбьим хвостом.

И вообще, лучше поем, а то с голодухи глупости в голову лезут всякие.

Глава 3

И что, всё? Я так не играю! Какая-то очень маленькая у них рыба. Костей с неё набралось больше, чем мяса.

Я грустно рассматривала блюдо, на котором теперь с одного краешка и осталась лишь горочка костей и хвост. Больше съесть нечего. А я была такая голодная, и сейчас тоже собственно, точно бы вечность не ела. Только подразнили этой рыбиной.

Сейчас бы чайку попить хотя бы, а лучше чего-нибудь сладенького пожевать. Ни мяса, ни сладостей, от этого средневекового ЗОЖа можно озвереть. Нет, ну как бы не совсем у них мяса нет, мне вон Воу даже ведь приносил тушечку на супчик, но жареного ни-ни, да и булочек-рулетиков тоже не дождёшься. Я бы сейчас и от варенья не отказалась: малинового, или клубничного. Точно клубничного, чтобы с ягодками прямо ложкой вытаскивать и в рот.

Чёрт, зачем только вспомнила, теперь только ещё сильнее себя растревожила. Мне бы о себе думать, о будущем, как язык выучить, как выжить, ещё бы осмотреться тут слегонца, а я теперь только о варении мечтаю. Беда.

Но есть-то всё равно хочется!

Это от того, что недоедаю. Посадили меня тут на свои диеты странные.

Тут мой взор наткнулся на волшебный шкафчик для еды. Теперь у меня была возможность хорошенько рассмотреть его. Это ж сказка какая-то! Скатерть самобранка в мебельном исполнении. Шкафец плотно прилегал к стене спинкой и занимал совсем мало места, в нём было всего две небольшие дверцы, а всё остальное было наглухо закрыто, и расписано синими и зелёными красками, так, будто это не шкаф, а ваза какая. Нет, ну, правда, он и на ощупь был, как фарфоровые чашки, такой же гладкий и прохладный. Что за странный прикол?

Хотя всё это ерунда, какой он на вид, раз волшебный, ведь из него форкош с Халком, не парясь, всё доставали новые блюда, переправляя телекинезом на стол.

И я тут же решила: чем чёрт не шутит! В конце концов, ничего же не будет, если я туда загляну. Воу же сам сказал, что если захочу ещё что, там взять. Значит, время перетряхнуть тутошные запасы.

Приближаясь к шкафчику, я молилась, отчаянно и вдохновенно. Осторожно сунула нос в шкафчик, чтобы глянуть, вдруг, там внутри какие шахты с гномиками, которые все эти чаны да чашки туда по верёвочкам переправляют, дурят меня, короче. Только никого так и не нашла. Рукой даже поводишь, пусто. Просто серый квадрат внутри, только чуть тёплее воздух внутри был, и больше ничего. Интересно, как.

А варенья хотелось всё сильнее, особенно когда тут мебель-самобранка рядом, и ты о ней знаешь. Это же всё равно что тебе перед глазами ложкой водят, а есть не дают, дразнят только. А от того, что прикрыла дверцы, казалось, что там, за ними, баночка уже стоит и от этого стало ещё голодней. Прямо хоть ложись и помирай, варенья хотелось. Хуже беременной, у них, говорят, вот именно так: хочу и всё тут! А я именно так и хотела. Даже глаза закрывать не было нужды, чтобы представить сладкий тягучий сироп, обволакивающей каждую крупную ягоду.

Перенасытившись этими грёзами, облизываясь, точно кошка, я дрожащими пальцами потянула дверцу шкафчика, больше подглядывая, чем реально смотря в него, так боялась разочароваться или вовсе ничего не найти.

— О, Боже!.. — едва не падая с ног от счастья и удивления разом, выдохнула я.

Она! Баночка! Настоящая!

Ухватившись за варенье, я тут же сунула нос в неё, чтобы убедиться — не обман. Ничуть. Именно варенье, больше того, как хотела, клубничное, с ягодками цельными. Маленькая только очень, совсем на пару ложечек, но зато оно!

Спасибо тебе, Боженька!

Рассматривать шкаф теперь стало сразу некогда, и так видно, что ничего больше там нет. И не первый раз так, кстати, когда рыбу Воу доставал, там тоже пусто было. Магия, видать. Такой бы нам в избу, вот тогда бы зажили.

Хех!..

Что-то варенье быстро кончилось. Непорядок. Ещё бы, но это уже будет нехорошо, без спросу-то. Придётся отложить ложку, помыть где всё равно не знаю, а обратно в миску с её сестричкам вернуть будет свинством.

Чтобы отвлечься от еды, я вернулась к шкафу. Покрутилась около него минут десять, дверцы пооткрывала-позакрывала, а потом, сдавшись, вынуждена была отойти. Ничего больше не появилось, хотя я и приказы отдавала: вслух, мысленно. Толи сломался, то ли я думаю уже не так вдохновенно. Варенье улеглось внутри меня, и голод отступил, помирать уж точно не хотелось, а хотелось воды, прохладненькой, можно было б и с лимончиком.

— О!

Всё получилось, снова. Кружка с водой была тут как тут. Значит, до этого мне не хватало вдумчивости. Надо всего лишь хотеть! Это мы «могём». Очень даже как «могём».

Потерев ручки, с лихорадочным блеском в глазах, я тут же приступила к формированию желаний. Ух, сейчас как развернусь!

Первым делом я выбила из шкафчика мяса, настоящего, большими кусками, с лучком. Огромную лоханку достала, так что двумя руками в обхват пришлось ей тащить, чтобы не уронить по дороге к столу. Аж замаялась.

Я порадовалась успеху, но не могла сказать, что счастье было стопроцентным. А всё от чего? — Да от того, что просила я жареного мяса, а выкатила варёное. Решила попробовать снова. Напрягла извилины, представила шашлычок прямо на шампурах, да переложенный луком и помидорками, так что слюни едва не потекли, как хорошо картинка выглядела перед моим внутренним взором.

И снова облом. Блюдо было иное, с луком, помидорками крупными, хоть и вялеными, но опять же тушёное.

Чёрт знает что такое! Издевательство над человеком, ей Богу!

Второе блюдо перекечвало так же на стол. Здесь мне следовало бы остановиться, но я не могла оставить в покое этот долбанный шкаф, мне кровь из носа нужно было выудить из него что-то жареное. Все эти супчики, бульошки, жаркое, пусть Кижум с Воу достают, блюстители чужой фигуры, я хочу шашлык и варенья, а раз второе достать получилось, то что за проблема с мясом-то? Нет, я должна расчихвостить эту магическую штуку во что бы то ни стало...

Так я повторила себе ещё раза три, каждым сопровождая очередную чашку с новым изыском. В этом захолустье сроду, небось, таких разносолов не видывали. Вот тушённая свинина в томатном соусе с плоской лапшой, вот раскатанный донельзя пласт говядины, который должен был быть отбивными, а это странная жижа — печень по-строгановски. С последней это я что-то неправильно вспомнила, каюсь.

Вот как раз когда я над ней хмурилась, пытаюсь понять, что это вообще такое вышло у меня, от дверей услышала знакомый оклик, полный как обычно осуждения.

— Лёля.

Вот, чёрт!

Глава 4

А чего? Я ж ничего такого?!

Я осторожно попыталась прикрыть руками сразу несколько блюд, но ничего не получилось. Чёрт, спалили, съесть не успею точно. Повинно опустив голову, я едва не утопила в «псевдопечени по-строгановски» все собственные лохмы, тут же схватилась за них, быстро закручивая в жгут, чтобы не мешались, и максимально смущённо подняла на Кижума глаза. Как-то я не продумала этот момент с готовкой, вот совсем.

Я думала, он на меня сейчас станет ругаться, но Кижум почему-то молчал, разглядывая меня с ног до головы. Этот его пристальный взгляд вызвал во мне томление, я даже взялась сильно удлинившиеся волосы перевивать в косу, быстрыми движениями пальцев. Не забыла, надо же, хоть косу срезала при переезде в город к отцу.

А Кижум всё смотрит и смотрит, и молчит. Прямо не знаю, что и делать, то ли каяться, то ли на шею бросаться. Жарко от него, жуть прямо.

К нашему несчастью решиться ни на что у меня не получилось, не успела попросту, потому что тут появился Воу, быстро окидывая выставленные на столе блюда с едой, но выглядел скорее заинтересованным, чем сердитым.

«Ты настолько голодная?» — пристально глянув мне в глаза, удивился форкош, после того как взглядом пересчитал каждую из чаш.

«Нет», — поморщившись из-за стянувшего виски неприятного чувства, повинилась я. Что ж, ему было за что меня наругать, признаю. «Просто со шкафчиком пыталась разобраться, ну и занесло чуток. Извините».

«Не волнуйся, пользуйся, изучай. Ничего не запрещается».

— Правда? — от удивления подкачив, я даже забылась, что отвечать нужно было мысленно, а не по-русски вслух. Чертыхнувшись, тут же повторила вопрос, но уже адресовав лишь мысленно форкошу.

«Да. Здесь теперь твой дом, всё вокруг. Изучай, пользуйся», — ошарашивая, добродушно разрешил он, быстро переводя взор сначала на Кижума, затем снова на стол.

— Ага, — оторопело протянула я в ответ, старательно пытаюсь осмыслить его слова.

Дом?

Отвлёкшись на форкоша, я не сразу заметила, что Кижум двинулся ко мне, а когда поняла, то внутренне так и замерла от странного волнения, вид-то у него при этом был странный, а, возможно, и у меня тоже. У меня аж под ложечкой засосало от него, в коленках слабость появилось. Глядя мне в глаза, он протянул свою огромную руку куда-то мне за ухо, я всё воспряла, готовая немедленно прижаться к нему, отдаться без остатка жаркому поцелую, но внезапно почувствовала, как моя коса пошла вверх.

Придурок!..

Кижум осторожно взвесил в руке косу, а затем вернул мне обратно на плечо, бегло пробегаая поверх одними пальцами, чтобы затем тут же шагнуть в сторону, и оттуда к столу, рассмотреть, что я там «наготовила».

Вот козёл! И это после вчерашнего! После объятий, слов, обещания и поцелуя! Я ведь из-за тебя даже в Воу плеснула, а ты!.. Я негодую! Я даже забыла о чём хотела подумать, так теперь зла. Ну, ладно-ладно, я тебе ещё покажу, как меня не замечать!

Жаль, показать мне толком так и не дали, внимательный взгляд форкоша сбил меня с панталыка. Тут и Кижум решил отойти от меня подальше, заинтересовавшись всем что я наготовила, а я решила тогда проявить интерес к шкафчику.

«А как там всё это появляется? Откуда?» — спросила я у Воу, но наглый волчара делал вид, что меня не слышит, смотрел как-то чуть в сторону.

Пришлось обежать стол, встать напротив него и повторить. И снова тот молчал.

Ах, ты ж, паразит клыкастый! Трофей охотничий! Я тебе покажу, как увилывать! И я внаглую придвинулась к нему так, чтобы он глаз от меня отвести не мог, да давай бомбардировать его одним и тем же вопросом мысленно. Я тебя своей мыслью задавлю, если не прояснишь. Давай-давай! Признавайся! А то, вдруг, вы уличную грязь в жратву превращаете, а я, дура, не знаю и ем эту ерундень.

Воу даже жалобно заскулил. Или сердито? Не поняла, но продолжим. Только отодвинусь немного, а то вдруг нос откусит, если разозлится.

«Всё приготавливается прямо в шкафу из тех продуктов, что в него помещают или которые хранятся на первом этаже и подвале», — признался форкош.

Ага, ладно, сойдёт, значит, вот как мы в прошлый раз рыбку так быстро жареную получили и компот из ягодок. Сойдёт. Офигенная магия, хочу к себе в дом такой, чтобы больше не нужно было картоху чистить и солонину кромсать, а потом ждать часами пока всё это дойдёт в печи.

«А такой дорого стоит, да? Поэтому у нас с Халком его нет?».

«В избах он не нужен», — строго посмотрев на меня, ответил Воу и отошёл к шкафу, чтобы закрыть дверцы.

Это почему это? Тебе хорошо говорить, небось, сам-то мясо тут жареное каждый день на обед и ужин жуёшь, я там уже все пальчики себе покоцала от постоянной чистки картошки. И, между прочим, рыбу я тоже для всех, получается, чистила в прошлый раз, а вы даже спасибо не сказали. Жадины! Вот, научусь языку, я тебе всё выскажу! А пока радуйся, что можешь от меня просто отмахнуться и не слушать.

Чего ты отвернулся-то? — А! Понятно.

В комнату, забыв стянуть с себя какие-то обмотки, служившие ему вместо обуви, вбежал Отэ и тут же кинулся за стол. Потрясающая быстрота, а голод пострашнее моего. Точно бы на запах бежал.

Следом за ним нарисовалась русалица, как обычно вся из себя: сегодняшняя рубаша на ней была короче предыдущей (У, стервь!). Мы с ней презрительно смирли друг друга взглядами, фыркнули одновременно и расселись по разным сторонам стола. Кижум предпочёл на это никак не реагировать, а вот Отэ весь подобрался из-за русалицы, милота.

Обед прошёл тихо. Блюдами я осталась вполне довольна, несмотря на то, что буквально только час назад в одну счастливую морду слямзала рыбину и баночку варенья, но от мяса отказаться не смогла, даже и варёного.

И плевать мне, что эта мальвина дрищеватая о моём аппетите думает: не нравится, не смотри!

«А ты на неё не пялься! На меня смотри!» — зыркнув, в сторону Халка приказала я. Вслух-то ему это повторить боязно, а хочется. Ситуация между нами прямо скажем не фонтан, ничего не понятно. И объяснять никто не собирается, изверги.

Одно счастье — наелась, и голова вроде бы больше не болит.

Когда обед закончился, Воу с Кижумом в две пары рук (форкошу я их пририсовала мысленно) сноровисто всё покидали обратно в шкаф. Я даже ойкнуть не успела, а уже всё куда-то подевалось.

Очертенеть какой сервис! Они ж туда и грязные ложки кинули. Что за магическая золушка их там потом мыть будет? Уж не держат ли они для этих целей с той стороны шкафчика десяток рабынь-попаданок? Мне бы не хотелось. Хотя, за такую вкусноту можно и поработать.

Пока я рот от удивления открывала, народ из-за стола успел подняться. Лохмач, по-быстрому со всеми раскланявшись, крикнув что-то Халку, куда-то спешно улепётал,

русалица отошла к дивану и, демонстративно не глядя в мою сторону, принялась раскладывать у себя на коленях какой-то металлический сундучок.

Мне, конечно же, тут же жуть как стало интересно что же у неё там, но подойти означало бы признать перед ней превосходство, а на это я была неготова ни за какие коврижки.

И чёрт с тобой! Неинтересно мне, что это за флакончики да таблеточки. «Колёса», наверное, ваши какие-нибудь. Перетёртая веточка можжевельника, с которой тебя колбасит на твоём болоте. Во-во, занюхни, может, отпустит, истерить будешь поменьше.

Отвернувшись от неё, я уже хотела поинтересоваться у Халка когда пойдём домой, как он вместе с форкошем взяли меня в оборот, утянув заниматься изучением языка. Вот тебе и раз!

Я-то думала, что теперь, когда узнала как тут всё круто и волшебно, точно найдётся способ меня экстренно осчастливить возможностью говорить на всех возможных языках: хоть с птичками, хоть с гамадрилами, а тут такой вот облом. Значит, косу мне вырастить и перекрасить — это раз плюнуть, а учить язык надо непременно зубрёжкой.

Изверги!

Да делать нечего, пришлось подчиниться. Происходило это так: сначала Халк показывал какое-то действие или предмет, потом я называла его вслух, представляла закрытыми глазами, а потом мне уже озвучивали его название на их языке. И происходило это при строгом наблюдении Воу, который вмешивался в процесс не чаще пары раз. Уж, не знаю, зачем он вообще с нами сидел? Может, выискивал, какие скандальные подробности наших взаимоотношений с Халкушей из моей памяти, но особо не мешал.

А вот русалица хоть и всячески делала вид, что наши занятия ей собственно до лампочки, а от её взгляда у меня то и дело меж лопатками чесалось. Настырная синюшка. Я вот куда реже к ней поворачивалась, и только потому что боялась, мало ли чего этой умолишённой в голову взбредёт, высверлит во мне ещё своей голосиной дырку.

Потому-то я время от времени на неё отвлекалась. Но всё равно пропустила, как он себе цвет волос изменила! Вот так раз и всё, зелёная теперь. Неужели из-за одного из пузырёчков? И ведь ресницы стали длинней кажется, точно у бабулиной Бурёнки.

У, зараза хвостатая, нечестно действуешь! В обход идёшь, стервь!

Глава 5

Уф, я больше не могу. У меня уже все эти стулья и столы в голове перемешались! Сколько можно пытаться?

«Хорошо, отдохни, я займусь пока другими делами», — тут же легко согласился Воу, переводя взгляд на сильно покрасивевшую русалицу, сидящую на диване с постной миной.

Упс!.. Я же не знала, что он меня всё время слушает. Мог бы и предупредить, я бы в голове прибралась слегка, подчистила свои недобрые мысли в сторону рыбёхи. Она сидит, бухает всякие флакончики, модничает, а я вся такая из себя моль бледная: из богатства только коса-то и есть теперь, и та сомнительно-русая. Я, конечно, зелёные, особенно вот такого яркого, практически фосфоресцирующего оттенка, волосы себе не захотела, но всякие разные другие цвета было бы интересно на себя примерить, особенно если это вон как быстро: глотнул и через секунду готово.

Чёрт! Она же себе и цвет глаз на зелёный поменяла!

Я тоже хочу!..

Только мой интерес никто, кажется, замечать не собирался, да и меня вообще. Воу теперь интересовала только русалица (Вот волк, а туда же, пал жертвой), а Халк тоже куда-то наострил лыжи. На меня посмотрел лишь раз, угнул и тут же поспешил прочь, будто его кто гонит.

А я?! Мне-то что прикажете делать?! Кровопийцы!

Раз так всем назло ещё варенья слопаю. Вы у меня своей учёбой все силы вытянули, нужно чем-то пополнить, а сладенькое тут вроде как раз будет. А после, глядишь, Кижум вернётся, и мы домой потопаем. Да, дорога не близкая, снежная, нужно себя напоследок побаловать, а то в нашей избушке не назаказываешь себя всяких разносолов, всё готовить самой придётся. Я, конечно, ещё Халку рассольник должна, и сделаю, непременно, но ведь не прямо сейчас.

В этот раз я из шкафа вытянула банку побольше и уже малиновое, не перекрученное. М-м-м... Получается всё лучше и лучше. И на вкус всё отличное. Настроение враз начинает повышаться.

А если бы с учёбой у меня было бы получше, и совсем стало бы хорошо. А так прошлись всего по два раза вразброд и уже запарилась, виски совсем стянуло. Разве ж так запомнишь?

Я скучающе обвела обстановку взглядом, старательно вспоминая хоть что-то из уже заучиваемого, не забывая при этом налегать на варенье, и внезапно осознала, что многие из предметов могу назвать как на родном языке, так и на чужом. Вот чёрт! Зелье их мне что ли ещё и извилилки подзакрутило? Вот это память скакнула!

Чёрт, ребята, да вы тут реально жируете со своей магией. У вас, небось, и войн нет, не из-за чего, кому надо — магия мозг вправит, или обеспечит, чем нужно. Конечно, чего переживать, вы тут сами все маги, как на подбор. Колдуй бабка, колдуй дед... Я-то думала, только Халк может предметы силой мысли двигать, а теперь вижу, что это чертовщина у них, как вирус, прилипает ко всем. Могла бы догадаться, ведь видала уже, как Воу запускает железки в небо.

Может, и я так уже тоже могу? Чем чёрт не шутит, в конце концов, по законам попадания мне тоже магия должна обломиться. По сути, я среди них должна оказаться самой крутой и мочить неприятелей направо и налево, прямо, как Рембо или Терминатор, но так как в этом мире с интригами, принцами и врагами явно недостаток, то на что-то стоящее рассчитывать мне особо не стоит, наверное. А вот телекинез вполне так подходяще.

И время, подходящее для эксперимента, никого кроме меня в комнате нет, значит, засмеять не смогут. Так что, меньше слов — больше дела! На чём бы мне попробовать? А не важно. Вот хоть ложка есть, на ней и потренируюсь. Так-с, посмотрим. Она ещё

немного сладкая, но я ж её руками шупать не буду, значит, сойдёт, а то умывальник искать лень.

А вот интересно я её, каким образом, должна двигать: взглядом или движением рук? Я ж видела и так и так, в кино по-всякому. Халк когда дверь держал в бане, вообще ни рукой не шелохнул, ни взгляда от меня не отвёл, вообще непонятно, как это делал. Хотя это ж мой Халк, ещё тот монстр. Мне с ним мериться пока рано, наверное, иначе бы я уже ему класс показала, бабахнув тут чего-нибудь.

В таком случае обойдёмся суровым взглядом с прищуром. В кино всегда так показывают. Нужно смотреть на предмет будто бы он тебя матом поливает, а у тебя уже руки чешутся, как хочется репу начистить в ответ, но нельзя, только взглядом. Так. Ложка, я тебя ненавижу, ложка. Ты виновата во всём.

Нет, чего-то у меня запала нет на ложку. Вот если бы русалица была, я бы её сейчас взглядом заненавидела. Тогда бы точно получилось её с места сдвинуть, а тут вот вообще никакого эффекта. За что мне на ложку злиться? — Не за что, совершенно. Непруха.

Попробую руками. А вдруг прокатит. И я мазнула на ложку рукой. Нет, чего-то не так, как бабушка моя гусям машу. О! Мысль: надо сделать вид, что я супергерой и ложку неведомой силой отбрасываю. Хотя вовсе не неведомой.

А вот странно, почему у супергероев это просто сила, а у колдунов всяких это уже магия? Одно и то же ведь делают. Непонятно.

Да мне разницы нет, мне лишь бы получилось. Да прибудет со мной сила! Ха!.. И-ха! Ха!

А ложке хоть бы хны! Нет, ну с магией тут реально подстава. Надо поесть варенья ещё, сахар он извилины заставляет шевелиться. Наверну ещё ложечек десять, вдруг мысль придёт.

Жаль, тут чаю у них нету, беднота, приходится кипяток пустой пить, как какому-то бомжаре. Ведь чай заказала, а получила только кипяток. Неужели, у них тут ведьмы травки не собирают. Ну, не может же у них тут одна зима быть, они же огурцы где-то брали. Или чего, всё тепличное? Да ладно! Они ж так весь лес изведут на обогрев таких теплиц.

Нет, не может быть, зверьё бы тогда всё попередохло. А вообще водится тут кто-нибудь хоть? Я ж кроме волчары тут больше ни одного зверя, даже белки не видела. И следов от них тоже. И птиц не слыхала.

И что это у них за лес вообще? Живут непонятно где, непонятно как! Волчара живёт в огромном тереме с чудо-шкафами и диванами, в то время как Лохмач прикармливается у него только, а Халк в маленькой избушке с постоянной необходимостью чистить двор и топить печь прохлаждается.

На деревню тоже не похоже, слишком далеко друг от дружки дома, прямо хутора. Может быть, они лес этот охраняют, а он особый какой-нибудь, магический, типа? Тогда и понятно, чего монстрила мой каждый день по нему шатается, бдит.

Зачем нужна русалка, так просто и не скажешь. Хотя, как унас, чтобы было, она вполне может плескаться в каком-нибудь волшебном болоте или озере по соседству. Не русалица, а Перепелиха из мультика, но с чешуёй. С её ором она очень даже годится для охраны, спилит бошки злоумышленникам раньше, чем они через пень перелезут. И на дно, рыбок подкармливать. У! Аж самой стрёмно стало. Надо всё-таки мне с ней полегче, поостережись, мало ли чего ей в голову может вступить. Пусть и дальше сидит на своём болоте, в полынье незамерзающей да лохмы чешет. Вот уж по ком не заскучаю, так по этой Лорелей синюшной.

Хотя боеспособность Халка и психованной я определила, а вот с Лохмачём непонятки. Кто он у них? Неопрятный, волосатый, ест много и неаккуратно, спешит, и постоянно где-то шныряет, прибегает только пожрать, будто носом чует. А вообще, может, и правда чует. Прямо домовый. Он ведь всё время ко всему как-то по-особенному принохивается, будто зверь. Чёрт! Да он же оборотень. Точняк, оборотень! Как раз такой юркий, приземлённый, в коленках ноги всё время чуть согнуты, будто бы на низкий старт

уходит, и лохматость повышенная. Тогда и его отсутствие по ночам понятно, шарит по лесу в поисках добычи.

Интересно, а они с Воу не родственники случаем? Может, форкош тоже умеет превращаться, только мне не показывает. А, нет, не подходит, Воу же днём спокойно ходит, значит, зверь обычный. В смысле, обычный, насколько может в этом чудном магическом мире. Скорее, я поверю в то, что форкош был тем самым волком, который Лохмача оборотнем сделал. Один укус и привет, луна, дай спою тебе песню.

Вот это я детектив. Мне бы книги писать, как этой, как её, Агаве Хрести. Вот, когда с Халком поженимся, уладится у нас жизнь, непременно займусь, будет, чем их странную компашку развлекать по вечерам в тереме, а то у них тут совсем от скуки загноёшься. Фантазия — это ж круто, это путь в неизведанное, ключ к магии!

Точно! Магия! Ключ!

Вот я дура! Руками машу, ложки ненавижу, а ведь мне просто представлять надо, тогда так волшебствовать начну, что все черти в земном аду от зависти на хвостах повесятся.

Глава 6

О-ё! Как же мне фигово. Сколько я интересно уже тут вхолостую представляю и все неудачи вареньем заедаю? Полчаса? Час? Я уже, кажется, сама засахарилась, хоть из меня варенье делай. Всё. Хватит, а то, если так и дальше жрать буду, то меня и Халк не поднимет.

Скучно как-то. И тихо. Нет никого. Куда они все подевались-то? В окно глянуть что ли? Или выйти поискать кого-нибудь? Начну с окна, а то оденусь, а они в терем зайдут, получится неприкольно.

Только приткнулась лицом к стеклу, как в глаза сразу бросился белёсый дымок, поднимающийся из печной трубы бани и пустота на идеально вычищенной площадке. И чего? Куда они все подевались? Моются, что ли? Скорее всего, не мне ж одной чистоту блюсти. Что и Воу тоже? Да не может быть! Он же сразу околеет, если мокрый выйдет из бани на улицу. Хотя, если он только в парилку, а потом подольше в предбаннике посидит...

Нет, это дело, в конце концов, надо обследовать всё, а то сижу тут, как сыч, а там мимо меня всё проходит. А аборигены делиться со мной своими секретами совсем не спешат, так что нужно самой всё разнюхать. Тем более у меня и разрешение есть от Воу, надо пользоваться. Про дом он только там что-то непонятное сказал, а что именно забыла. Надо будет уточнить.

«Время приключений!».

Так я и поступила. Но обследовать оказалось толком нечего, потому что на этом этаже была лишь маленькая пустая коморка, в которой ничего не было, а спустившись по внутренней лестнице на нижний этаж, я нашла там только бочки и всякие запасы, и чуть намертво не замёрзла, так там было холодно. Потом поднялась на два этажа выше, и нашла ещё комнату почти того же размера, в которой я отдыхала, но с перегородками. В одной стороне были широкие лавки, типа той, на которой я дрыхла недавно, а с другой она была такая светлая, с кучей окон и всякими приспособления для рукоделия. Из неё ещё дверь была на балконы, что шли вокруг, но без тулупа я туда и носа не суну. Не хватило ещё всё себе отморозить в такой момент.

Недаром Халкуша в баньку ведь пошёл. Может, и мне ещё раз попроситься? Подумаем.

А пока тут осмотрюсь, всё равно больше некуда идти. Терем, вроде, большой, но как попасть в другие его части, я не знала. Может, с улицы. А сначала эта комната. Может, сумею отыскать себе шмотьё пофортовее.

Но моя надежда на это сдохла в зачатке. Иголки, крючки, спицы, пяльца, штука с булавками, и даже отрезы холста и разной симпатичной тесьмы, прямо глаза разбежались, только готового ничего нет. Непруха!

Зато среди этого всего была и прялка. Офигеть! Прямо, как у бабули, только расписана слишком ярко и, кажется, совсем новая. У нас была попроще, зато видно, что не для красоты, а для дела, бабушка на ней часто пряла, пока была ещё здорова. Я тоже как-то садилась.

Попробовать что ли? А то чего у них пук шерсти привязан, нить идёт, а сделано всего ничего. Для красоты что ли?

Так, никого, вроде, нет. Ладно, попробуем. Как же давно это было, правда, ба? Надеюсь, я вспомню. А ведь я смеялась над тобой, когда ты говорила «учись». А теперь прясть села. Но что делать? Вдруг Халк меня бросит, потому что я ничего не умею? А я ему как покажу ниточку, он и обалдеет сразу.

Непонятно только, что за шерсть у них, чья. Ни кролик, ни баран, какая-то тёмная, рябая местами, но мягкая. Надеюсь, это не с Воу начесали, а то будет прикол. Свяжу себе варежки и буду в них ходить. Только с вязанием у меня не очень, вспомню ли? — Не уверена. Я ж только шарф пробовала и то, не больше десяти сантиметров. Проблема. Интернета ведь нет, онлайн-урок не поглядишь.

Долбаная фентэзюшная древность. Почему фентэзи нельзя в техническом мире сделать, обязательно одна допотопщина? Тот, кто это выдумал, сам, наверное, печку не топил ни разу. Я тоже, конечно, не топила, но видала, как Халк это делает, ничего весёлого.

Зато, вон, у меня какая ниточка хорошая получается, мягонькая, лёгкой скрутки. Неровная она, правда, чутка, каждые пять сантиметров, но это же я только начала. Потренируюсь и нормально. Эй! Чёрт, оборвалась. Лохонулась я чего-то. Ладно, сейчас поправим всё.

Хорошо, что прялка ножная, а то бы, если была старинная с гребнем, то тут бы я села и встала. Аха-ха! Я нереально крута! Я супер! Я смогла! Спасибо, бабуль, ты супер!

Надо же, и совсем не раздражает. Может, это потому, что тут интернета нет, и сходить некуда? Или потому, что никто не заставляет? Тогда бы мне вряд ли понравилось. Или это, потому, что никто не видит? Если бы меня подружки сейчас увидели, точно заклевали бы! «Ты прямо, как из деревни! Ты что чуханка?!». Вот, сто пудов, так сказали бы. Прямо так и слышу мерзкий прокуренный голос Янки.

Ну, и ладно! Зато у меня есть Халк, он крутой, сильный и добрый. И так вообще очень даже ничего, зелёный слегка, но, если не обращать внимание на это, то супер. Они такого в жизни не встретят.

Вот в клубе такого точно не найдёшь, только, если на фейс-контроле, и то ни разу не такой. Те только по заднице, сиськам и кошельку ориентируются, кого пускать, а кого нет, и как это связано с мордой — непонятно. Тот, кто придумал это название, наверное, сам в клубы такие не ходил.

Вот поэтому я, как и папка, не люблю все эти иностранные названия. Все ими сыпят постоянно, а ты стоишь дура-дурой и вообще не втыкаешь, что это такое, то ли обозвали тебя, то ли похвалили.

И ведь та же Янка ни черта не понимает, у неё с английским было ещё хуже, чем у меня. Наверное, от того, что она с репетитором предпочитала спать, а не заниматься. Зато, она постоянно делала вид, что шарит по-иностранному. А сама только и знала, что повторять «окей», «йес», «мор, бейби» и «Оу бейби ю вё викд кул!». Хорошо, если подходяще к ситуации, но, когда я лбом втемяшилась в стеклянную дверь и чуть там весь мозг не оставила, слышать, как я была крута, мне совершенно не понравилось. Но эти четыре фразы были единственное, что Янка запомнила во время занятий с репетитором. Хорошо, что не немецкий изучала, а то набор слов был бы ещё стрёмнее, а, главное, все бы знали, откуда она почерпнула. А её «дас ист фантастиш» почти так же подошло бы к той ситуации со стеклом.

А сейчас мне надо завязывать с прялкой, а то заметят, что много нитки приросло, начнут на меня коситься. Нет, такое надо преподносить неожиданно, чтобы все разом офигели.

Попробую что ли, выйти. Но повернув голову к двери, я внезапно столкнулась с наблюдающим за мной Воу.

Чёрт! Спалил меня!

Глава 7

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Чего ж я такая дура слепондырая! И чего теперь? Сделать вид, будто ничего не было? Прикинуться ветошью? Чего-то не похоже, что прокатит, вон как смотрит на меня, точняк, сейчас про мои навыки начнёт спрашивать...

«Как ты себя чувствуешь?» — тут же прокрался в мою бедовую взбаламученную его появлением голову вопрос Воу.

Я аж села обратно.

Чего? И что всё? Или это, типа, издёвка такая? Поржать надо мной вздумал, что ли? Типа, я так приболела головой, что кинулась пряхь? Ах, ты ж мозговитый коврик в охотничьем доме!

«Нормально», — насупившись, мысленно отмахнулась от него.

Будет тут ещё всякий блохастый волк надо мной смеяться. Хм!..

«Тогда, может быть, поговорим немного о тебе?» — внезапно предложил форкош, глядя мне в глаза с такой серьёзностью, словно следователь.

Ему бы ещё напарника и лампочку, светящую мне в лицо, так точь-в-точь будет. Ух! А ж до костей пробрало. Если бы он ещё вслух мог по-человечески говорить, то ещё бы внушительнее вышло бы.

«Обо мне? Ты это о чём?».

«Расскажи мне о том мире, в котором ты жила», — предложил Воу, растягиваясь на полу комнаты прямо передо мной и явно давая понять, что отказаться нельзя.

Мой мир?.. Как-то странно это звучит теперь, будто бы моя прошлая жизнь — это лишь сон. Понятное дело, что возвращение невозможно, но... Или это совсем не так? Магия же у них очень даже продвинутая.

«Воу, а если я всё расскажу, ты сможешь помочь мне вернуться обратно?».

«Это невозможно», — тут же ответил он, даже не пытаясь осмыслить вопрос.

Что? Вот так вот прямо? Почему ты так погрустнел? Не делай так, иначе я поверю.

«На немного?.. Хотя бы часок?..» — с надеждой взмолилась я, боясь прервать нашу мысленную связь.

Пожалуйста! Мне-то и нужно увидеть папку хотя бы раз, я только скажу, что жива, и потом пусть, как будет. Он ведь там беспокоится. Ну, же!.. Скажи мне хоть что-то хорошее?

«Прости, но у нас нет таких возможностей».

«Никак? Призраком?.. Иллюзией?.. Хоть на секундочку?..».

Воу поднялся с пола, сел, и вполне так по-человечески покачал башкой.

Нет. Так не может быть. Тут же волшебство, маги и нелюди всякие. Вы даже волосы за пять минут зельем наращиваете, грудь увеличиваете, цвет глаз и волос меняете. Не может так быть! Не должно! Я ведь сюда к вам попала, значит это возможно!

«Мне очень жаль».

Я всхлипнула. Так нечестно! Почему меня вырвали вот так и не могут дать возможность сообщить о себе хоть что-то папочке?! Так нечестно! Это плохая сказка! Это неправильная сказка, боженька! Нечестно...

«По ком ты сейчас плачешь? Можешь, мне рассказать?» — участливо глядя мне в глаза, спросил форкош.

Придираться к нему, тыкать в то, что он зверь и не поймёт, я не стала, просто мысленно протянула: «Мой папа...».

«Я понимаю», — пронеслась чужая мысль в моей голове. «Не напрягайся, стараясь мне объяснить. Просто вспомни...».

Я так и сделала, даже не потому, что он мне сказал, просто это шло из души. Мой папа, мой самый замечательный, самый лучший папа. Я вспомнила всё. Его такие большие некрасивые, расписанные синюшными наколками руки, которые при этом были так добры. Его колыбельные на ночь, спетые грубым жутко фальшивым голосом, но так искренне, так нежно. Его тяжёлое дыхание, когда он ещё по первости, когда мы жили все вместе в доме бабушки, после смерти мамы, бежал вместе со мной через всю деревню в ветхое здание медпункта к старой медсестре, когда подумал, что я проглотила стекло вместе с вареньем. Вспомнила, как он прижимал меня к себе, когда вернулся, обещая, что больше никогда не оставит. И как я впервые готовила для него, стараясь показать, как повзрослела. И как он меня ругал за выбеленные волосы смесью гидроперита и аммиака.

Из памяти выныривали всё новые и новые картинки, и я уже не могла остановиться, не задумываясь, видит ли их вместе со мной Воу. Только почувствовав, как этот здоровенный клыкастый зверюга понимающе ткнулся в моё плечо широким лбом, позволяя себя обнять, я осознала, что он видел и понял. Так я впервые за всё наше с ним знакомство без страха прижалась к его пахнущей хвоей и, почему-то, дымом, шкуре, чтобы расплакаться.

Успокоилась я не сразу, и, конечно, легче мне не стало. Одно дело убеждать себя, что нужно жить дальше, раз уж нельзя вернуться, и совсем другое, когда наверняка знаешь, что так в самом деле.

Но плакать хватит! Ещё вдруг привыкну. Нечего тут хлюпнуть перед всеми подряд, а то так дойду и до того, что скоро разревусь на пышной груди русалицы. Вот это будет номер. Она наверняка офигеет. Ещё снесёт мне своим визгом черепушку. Нет, уж, теперь только Халк и никто больше. Назначая его своей подушкой для слёз. А, может, и с ним не нужно. Он не слишком-то хорош в успокоении.

Отстранившись от Воу, я, поспешно утирая слёзы рукавом рубахи, отошла к окну. Чёрт, почему у них тут носовых платков нет, не в рукав же мне теперь сморкаться. И почему всегда после слёз сопли появляются? Столько жидкости разом потерять, я так и засохнуть могу. Чёрт, шмыгаю носом теперь, как ребёнок.

О!.. Боже мой!

Я судорожно сглотнула и почти вплотную прижалась к стеклу, глядя на то, как Халк, выбравшись из бани, со спокойным лицом растирает себя снегом. Боже мой!.. До чего ж ты!.. А! Тут стриптизёр так не возбудит, как это. И зачем ты полотенце нацепил? Прыгать в снег принято голышом.

Вон как... Э?..

На миг я потеряла возможность даже мысленно выражаться, глядя на то, как выскочивший из бани абсолютно голый Лохмач плюхнулся в снег рядом с Халком и принялся там возиться, точно дворový пёс в хорошую погоду. Он катался, зарывался в него мордой, раскапывал ямку и снова туда плюхался, разбрызгивая вокруг себя снежную крошку.

«Ты хотела бы сделать его своим попечителем?» — встав рядом со мной, вдруг поинтересовался форкош.

«Что? Зачем это? Я, что, ребёнок?», — возмутилась я, скривившись.

Что за ужасы он мне предлагает? Вот сказанул-то! То, что я по отцу скучаю, ещё не значит, что мне срочно нужен какой-то приёмный мужик, который станет меня отчитывать за всё подряд, и уж тем более им не может быть этот чудик лохматый. Дурак что ли?

«Мне не нужен опекун», — на всякий случай, чтобы было понятней, добавила я.

А то мало ли? Ещё подумают, будто, раз я задала такие вопросы, то ничего не поняла и меня можно убедить.

«Хорошо. Не торопись с этим. Тебя и без этого есть, кому защитить».

— Да, — немного смутившись, выдохнула я, рассматривая возвращающегося в баню Халка.

Отсюда, после всех этих обтираний, мне показалось, что он уже и не такой зелёный. Зато Лохмач, роясь в снегу, выглядел в одиночестве ещё более чужаковатым, чем при первой нашей встрече. Вот уж кто сейчас на разумное существо не похож точно.

«Кто он по происхождению?» — оглядываясь на Воу, спросила я.

Надо же, вроде только второй день с ним общаюсь, а уже так привычно, обращаться мысленно. И голова, вроде, не болит, никакого дискомфорта. Я просто гениальна! А говорил, что только потом научусь, Халк потренирует. Я всё могу!

«Что ты имеешь ввиду?» — уточнил Воу.

— Отэ, — вслух ответила я, потому что не была уверена, что форкош услышит правильно и не узнает, какое прозвище я этому чудика дала.

С него станется снова меня подставить, как с Кижумом.

«Кто он? Оборотень, да?».

Воу выглядел озадаченным.

«Этот термин мне не очень понятен, ты не могла бы образами его объяснить мне?».

Чёрт! Как же с тобой сложно! Можно подумать, что мы мыслим тоже на разных языках. Но что уж поделать. Оборотень... Чего бы такое вспомнить? Надо из какого-то кино, наверное, чтобы понятнее было. Где они были понагляднее? «Другой мир»? Или «Ван Хельсинг»? Смешаю-ка я их. Так будет понятнее.

Вот тебе человечиска, а теперь шерсть, шерсть пошла! Много шерсти. И морда, как у тебя, огромная, лезет куда-то. Нет, не то. А вот кожу должен с себя сорвать. Прямо с мясом. И здоровенный. На задние лапы встал. И из пасти воняет. А ещё жрёт всё, что на двух ногах и бегаёт. Особенно блондинок стройных. И кишки, кровичка! Ууу... Месиво какое!.. Бе...

Ну, чего? Как тебе? Понятно?

«Ты жила среди таких тварей?» — как-то внешне погрузнев, уточнил Воу.

«Нет, конечно. Но кое-кто считал, что они и в наше время существовали».

«Нет, Отэ, не такое существо. Он всегда остаётся таким, какой есть».

Хм. Скучно как-то. На гнома он не тянет, высоковат, и бороды нет. Непонятно. Надо ещё подумать, ведь чувствую, что что-то с ним не так. Не может он быть среди этой троицы просто странненьким человечком. Может, он леприкон? А из Воу слово не выпутаешь ведь. Что мне название его расы даст, даже, если попросить Халка сказать. Его и в книжке моей можно найти, толку никакого. Кстати, ведь там кто-то похожий был. Не могу вспомнить. Жалко. Вернёмся сегодня домой, на ночь полистаю.

Чего-то есть опять захотелось. Расту я что ли?

«Лёля. А форкоши у вас были?».

Чего? Хотел бы думать, что вы такие крутые, что расселились по всем мирам? Я б тоже нормального человека среди вас не отказалась увидеть, так что понимаю. Только извини, врать не буду.

«Нет. У нас были просто волки. Ну... без всяких способностей, как у тебя». — Для наглядности я покрутила пальцем у виска.

Форкош опустил голову. Расстроился что ли? Да, ладно? Чего тут такого? — Не понимаю.

«А чего? Должны били быть?».

«Нет. Но мне хотелось бы услышать, что мы существовали и там».

Я пожала плечами. Странное желание. Комплексы, что ли? Хотя при его развитости, наверное, хотелось доказать всем, что они ещё круче. Может, у них соревнование с видом Халка, недаром они так часто спорят между собой.

Глава 8

С третьего этажа мы с Воу всё-таки спустились, делать там было особо нечего, кроме как пряхсть, а при нём я заниматься этим не хотела, стеснялась, да и видели из окна, что помывка закончила, значит, скоро мужики в дом вернуться. Должны по крайней мере.

Я не успела усесться на диване, как Кижум пожаловал. Намылся в баньке, будто и, правда, побелел. Может, его почаше, если мыться гонять, то и совсем побледнеет эта дурацкая зелень, и станет он у меня совсем красавчиком-блондином. Только спешить с этим лучше не буду. Пока эта долбанная истеричка тут бродит, лучше тебе побыть, как есть, нечего её ещё больше приманивать. Она и так вся кипит от моего присутствия. Селёдка пучеглазая. Вот уж кого я с радостью почистила бы от лишней чешуи и даже на морозе.

Кстати, чего-то не возвращается, хотя с Воу была. На вахте, что ли? Ну, и хорошо, ну, и славно, посижу хоть спокойно, не боясь, что её опять торкнет и начнёт рот свой открывать в мою сторону. Вчера наслушалась.

О, вот и Отэ нарисовался. Чего? Опять он в своём странном тряпье. Вроде ж, мылся, а обрядился в то же, в чём и вчера был. Нет, ну вот ни за что не поверю, что он не из волшебных. С такими чудачествами только магические тараканы должны бегать в этой лохматой головушке.

Во-во, про это я и говорю. Ну, чего ты, как болванчик китайский, всё кланяешься мне, поздоровались, заходи уже. Нет, ну, явно что-то с головой. А улыбка-то! Ну, как будто растягивали специально, лягушонок. Такой милый, добродушный, и чего влюбился в селёдку. Она ж зазнайка.

Ну, ни черта себе?! Это как же я в прошлый раз такое пропустила? Чудак, у тебя валенки-то целы, с такими-то ногтями? Кошмар маникюрщицы! А я думала, мне раньше клацанье слышалось, а это ты! Чёрт! А со стопой-то у тебя чего? Как можно было замозолить всё до такой степени-то? У тебя ж так скоро копыто вырастет!

Извини-извини, я не смотрю, не нужно так пугаться. Но, чёрт возьми, как можно так себя запустить?!

Вот уж точно тараканы у тебя в башке здоровенные, небось, весь мозг выели, поэтому ты так ноги удолбал. Вот, хоть на Халкушу посмотрел бы, он о себе заботится, прямо, как с картинки, весь такой начищенный. А твои ножищи, я не могу...

Да не смотрю я, не смотрю, не нервничай.

Даже не знаю, стоит ли и дальше тебя просто Лохмачом считать. Теперь твои ноги сниться в кошмарах будут. Это страшнее, чем бегущие по стенке глаза, которые мне в детстве мерещились после рассказанной в лагере страшилки. Я даже сейчас эту песенку хорошо помню. «Бегут-бегут по стенке зелёные глаза! Сейчас они задушат тебя, тебя, тебя!». Жуть.

Надеюсь, мне эти ноги глазастые, гуляющие по стеночке ночью, не привидятся, а то орать я буду ещё сильнее, чем в прошлый раз, когда какая-то чертовщина приснилась. Зачем я только на него вообще посмотрела. Хоббит чёртов, туда-сюда и обратно. Ещё одного такого же ногостого, и можете топать к вулкану, где воспаленный глаз горит.

А! Точно! Хоббит! Вот я теперь и знаю, кто ты! Конечно, актёры в кинце были посимпатичнее, но зато ты понатуральнее, и как-то даже поуютнее, весь такой мягкий, добрый, светлый. Вот ты бы точно дошёл! Хоббит.

Я — прямо детектив! Шерлок отдыхает. Вносите трубку и скрипку!

Не успела я насладиться собственной пронизательностью, как Отэ решил откланяться. в прямом смысле, согнулся передо мной пару раз, покивал остальным и свалил. Чудо, а не мужик. Хотя мне после моего Халка очень уж мелковатым кажется.

Вот мы и остались втроём, причём мы с Воу нормально, а вот Кижум чего-то смотрел на всех волком. Хм... Да... Забавно звучит. Придётся мне теперь корректировать некоторые

высказывания, а то как-то странно получается. Ляпну чего-нибудь подобное Воу, а он не поймёт или, того хуже, зависнет, как допотопный комп.

Я ещё пристальнее уставилась на Кижума. Хмурый, он сидел в стороне от нас на лавке с демонстративно скрещенными клешнями на груди. И чего он такой — не пойму. Молчит ещё, зато взглядом форкоша сверлит. Я даже разнервничалась. Захотелось даже прикинуться болезной.

И вот чего они опять не поделили? И это при том, что мне самой не терпелось расспросить волчару про Отэ, узнать, угадала я в этот раз с его хоббистостой природой, или нет.

«Как ты себя чувствуешь?» — во второй раз за сегодня вежливо поинтересовался Воу.

«Нормально. Вы поругались?» — сразу же кинулась расспрашивать я его.

А что? Ему можно ведь меня пытать, значит, и мне можно. Ну, не могу я быть спокойной, когда Халк вот такой, я уже вся пупырками покрылась, переживая. Мало ли чего они теперь не поделили? Может, опять накормили какой-то лабудой колдунской, и его теперь разрывает изнутри. Не, ну, конечно, есть у них тут и вполне хорошие зелья, пробовала, но есть и полный отстой. Вот те, что Халк пьёт, точно ничего хорошего.

Интересно сегодня тоже принимал?

«Нет», — наконец прорвался в поток моих рассуждений ответ форкоша.

Хм... Надо мне всё-таки завязывать думать так подолгу, а то диалог никакой у нас получается с Воу. Ещё бросит со мной трепаться, и придётся только граблями перед мордой махать.

«А чего Кижум тогда так смотрит, будто сейчас всех разорвёт?» — присматриваясь к монстриле, засомневалась я.

Чувствую, опять от меня что-то скрывают, недоговаривает, интеллигент клыкастый.

«Он просто ждёт твоего решения».

Ждёт. Ага, очень похоже, только слегка вызывающе.

«Какого?» — заинтересовалась я.

«Я хочу предложить немного пожить в этом доме. Здесь не нужно заботиться о готовке, стирке, купании, а ещё мы сможем учить язык, чтобы ускорить твою адаптацию».

Он знал, чем меня взять. Кто ж в здравом уме откажется от такого предложения: сменить нашу маленькую избушку с вечной мойкой и вознёй у печи на этот чистенький, обслуживаемый волшебством терем. Конечно, мне хотелось бы побыть наедине с Халком, но как-то здесь он поактивнее стал себя вести, чем там, где нас никто не видел. Стоит задуматься. Тем более, тут он уже не пропадает по целому дню, а сидит около меня. Вот как откажешься.

Хотя есть кое-что и неприятное в этой идее. Всего один минус, но зато какой! Русалица меня всё ещё напрягает. И очень.

«А эта ваша истеричка, Ис, тоже здесь живёт?».

«Нет, русалица живёт в своей избе, недалеко отсюда. Конечно, время от времени она будет появляться здесь, но на ночь не останется. И опасаться за свою жизнь не стоит, вреда тебе она не причинит. Обещаю».

Я с трудом подавила смешок, когда в моих мыслях Воу назвал истеричку русалицей. Нет, мне-то понятно теперь, что это слово подобралось так, потому что я её так зову, а он её наверняка по имени кличет или ещё как-нибудь по-своему, но ведь всё равно прикольно.

Но не буду отвлекаться. Значит, эту синявку истеричную уже отправили квартироваться по месту жительства. Хорошая новость! То-то больше не видать, небось, в своей польньне уже весь хвост от злости сгрызла и пол леса перекосила. Хотя чего-то не слышно, как

елки падают. Или там уже на пару километров вокруг ни одного дерева нет? Но это всё ерунда, главное, что соперница ликвидирована, можно продолжать наступление. Тем более, теперь мне есть, что в ход пустить.

«Ладно. Останусь. Сама хочу поскорее выучить хоть что-то, а то мысленно только с тобой могу поговорить», — пораскинув мозгами, согласилась я.

У! Ещё пара дней отдыха от смурфов и чистки картохи. Да-да-да! Стоп, а как же смурфы? Так и спросила у Воу. Птицы эти, конечно, ещё та заноза в заднице, но тоже ведь твари живые, с голоду подохнут ведь. Жалко. Я уже к ним даже немного привыкать стала.

«Об этом не волнуйся, с ними всё будет хорошо», — заверил меня форкош, и так посмотрел, что хрен засомневаешься, будто родному папке смурфов передоверила.

«Тогда ладно».

«Только, пожалуйста, скажи Халку о своём согласии пожить здесь, а то мне он может не поверить».

Чего это? Что за кошка между вами пробежала? Очень интересная у вас тут обстановка. Похожа на дружбу моего бати и Жеребцова — владельца сети городских аптек в нашем городе, они тоже вечно вот так друг на друга смотрели. Стоишь рядом, и челюсть сводит от их вида. Это у меня, а вот у Кирпича вообще едва лицо не трескалось от напряжения, недаром руку постоянно держал так, чтобы, если чего, первый из кобуры пистолет достать. Кирпич такой перестраховщик, кошмар. Будто бы, правда, кто-то в бату моего мог решиться пальнуть.

Но приводить этот пример Воу я не стала, спросила совсем другое:

«Как я ему скажу, если он меня не понимает?».

«А ты попробуй. Поверь, он поймёт».

Не, ну что за глупость? Поймёт. Чего он поймёт. Но раз ты так хочешь, то скажу. Мне ж это тоже выгодно. Придётся напрячься, покиваю для наглядности.

— Кижум, я хочу пожить немного здесь, — сообщила я, заискивающе улыбаясь своему ненаглядному монстриле, и под конец, обводя руками комнату.

Сделала, что могла, как говорится. Только по виду Халка не скажешь, что он понял, или что обрадовался. Рожу ему как-то странно перекосило, так глядит на меня, будто я лягушка, внезапно заговорившая человеческим голосом. Так же, небось, Иван-царевич на неё пялился, когда она замуж просилась. Поднажать, что ли? А то как бы Кижум мне сразу тряпку в зубы не впихнул для срочной генеральной уборки, как-то он позверел сегодня, ничего радостного не стоит ждать.

— Мы ведь можем пожить здесь? Да? — растягивая губы в лыбе, спросила я.

Ну, давай, соглашайся. Видишь, какая я милая да ласковая?

Халк просто кивнул, но так неохотно, что мне даже его как-то жалко стало и захотелось передумать. А, вдруг, он на что-то настроился и ждал нашего возвращения в избушку? Типа вдали от Воу, без его присмотра, ночью... А у нас там такие шкуры... Ой, что-то как-то сразу жарко стало. Нет-нет, потерпим, глядишь, Кижум так поскучает посильнее и уж точно на что-нибудь сподобится, а то опять всё закончится на его дурацком приказе «сън».

Нет, помариную его ещё чуток. Потом удачней дело выйдет. Бабушка мне всегда советовала не торопиться, хоть тут послушаю старших.

P.S. Имена некоторых персонажей (не форкошей) романа информативнее, если их прочесть с другой стороны.

Глава 9

«Прекрасно. Ты отлично справляешься», — похвалил меня Воу после короткой пробежки по выученным словам.

Сама в восторге, что смогла так много и всего за один день, но каким-то образом, глядя на предметы, в моей голове возникали оба слова разом: на русском и на Кижумовом. Раньше такого не бывало, даже с калмыцкими ругательствами всё пришло не сразу. Хотя я там значением не сильно интересовалась, главное выдать на-гора, а там уж, пусть, что хотят, думают. Неужели, зелье меня так «восстановило»? Надо уточнить.

«Воу, это благодаря зелью я так легко запоминаю?».

Пожалуйста, скажи, что нет, это я такая умная сама по себе, просто учителя раньше неправильные были. Ну...

«Нет. Оно здесь не при чём».

Да! Да! Да! Я — супер, я — мастодонт образования. Я гениальнейшая из гениальных. Обожритесь котлетками, Виталий Понкратович, я не идиотка, как вы заявляли!

«Просто я связываю в твоей голове уже имеющийся образ и название на твоём родном языке с его звучанием на языке Кижума».

Чёрт! Обломисимо. Полное. Котлетки отменяются.

Нет, ну, как бы само по себе, что Воу так может и делает — круто, но, почему-то, обидно. Чего ж, кроме волос да сисек, мне ничего не приросло? Обидно. Явно в зелье недостаточно было волшебства, пожадничали, гады. Надо ж было озаботиться обо всём организме, об отдельных нуждах, а не только всякую ерунду.

«А теперь, если ты не против, поговорим немного о тебе. Ты знаешь, где ты?».

«Здесь?» — удивившись, переспросила я.

Чего он хочет от меня сейчас услышать? Название мира, которое я ни разу не слышала. Дурак что ли?

«А поконкретнее если?» — настаивал Воу.

«Я не знаю названия вашего мира, как я могу тебе его назвать?» — разозлившись, открыто поинтересовалась я в ответ.

Нет, ну, в самом-то деле! Как можно такое спрашивать?!

«Ты помнишь, как здесь оказалась?».

Против я или нет, ты ж всё равно будешь спрашивать. Нашёл дуру вестись на его фальшивую вежливость.

«Конечно, трудно забыть замерзание посреди сугроба после того, как ещё недавно маялась от духоты и солнца на улице», — прокомментировала я, припомнив, как жарко было в тот день, и как мне совершенно не хотелось заходить в это душное здание НИИ с серыми стенами, потрескавшимся линолеумом и неоткрывающимися окнами.

«А каким образом ты здесь оказалась, можешь объяснить?» — докапывался форкош, внимательно вглядываясь в моё лицо.

Подозревает меня, что ли в чём-то? Опять вот допрос учинил. Жила себе спокойно в избушке, Халк меня не трогал, кормил и, иногда, полы мыть заставлял, а этот прицепился, как пиявка: что, да как? Как будто я чего знаю! Я, может, и сама не против понять, зачем и кто меня сюда отправил? И ладно бы я избранной какой была, а тут, не пойми чего и для кого.

Хотя... Может, я Халку была предназначена? Я задумчиво скосила глаза в его сторону. Тот никак не среагировал, зато Воу настойчиво сместился, чтобы вновь оказаться в поле

моего зрения. Уууу, надоеда блохастый!

«Нет, конечно. Откуда ж мне знать такое?».

«Значит, оказаться в том месте и в тот момент, это не твоя собственная прихоть?», — помолчав немного, выродил новый вопрос Воу.

Это ещё что такое? А чего там с местом и моментом? Не поняла. Он меня в чём-то подозревает, что ли?

«Конечно, нет. Если бы я такое умела, то сразу бы свалила обратно, как только задницу стало подмораживать. Не сумасшедшая же я, чтобы перемахнуть из мира в мир, только чтобы жить тут, среди гигантских ёлок. У меня и там неплохая жизнь была...».

И чего замолчал? Чего-то мне не нравится, как ты молчишь. Что у вас там, поле с махоркой целебной росло или сундук с сокровищами, на который меня телепортнули совершенно неожиданно? Почему нужно всё время говорить загадками? Я ж напрягаюсь. Чёрт, будто по минному полю хожу!

«А что это особое место было?» — прищурившись, поинтересовалась я.

А что? Тебе можно меня спрашивать, а мне что тебя нет? А вот чёрта с два! Получи фашист гранату!

«По-хорошему, тебе это лучше должно быть известно».

Вот ты прыщ! Загадки загадываешь? На чём ты меня подловить-то пытаешься, не пойму? Богиню во мне, что ли увидел? Сама б хотела, да ни разу! Ы-ы-ы!.. А этот сидит, сопит в две дырки, ни о чём не думает. Нет бы, сообразить, помочь.

«А по-плохому если? В смысле, если я не знаю, почему меня боженька именно туда запулил?»

«Бог? Всевластное нечто, которое управляет всеми процессами в мире и живыми существами в нём и за его пределами?».

И чего ты так разволновался? Чем тебе боженька не нравится?

«Эй, ты поуважительней! Я вот особо не грешила, и то, непонятно куда, закинули, так что давай, не будем о нём говорить».

«А ты помнишь, что случилось перед тем, как ты оказалась в нашем лесу?».

Нет, ну, нормально? Взял и просто проигнорировал. Конечно, наш бог с вашим, если он у вас есть, ничего общего не имеет, но, вообще-то, это некрасиво. Прости его, боженька, зверь блохастый, что с него возьмёшь!

«Я была вместе с отцом в НИИ».

Воу сощурился, всем видом давая мне понять, что ни слова не понял. Или ни одного понятия? Как правильно сказать-то? Может надо было образами? Или воспоминания выдавать? И как я этому зверюге должна объяснить, что такое учёные, если он только и знает, что есть, метить да пугать всех подряд? Хотя, может, всё не так запущенно у них?

Вот тут я задумалась. Надо ж как-то определиться, что тут можно рассказывать, а что нет. А то сейчас картинок напоказываю, а они потом начнут меня пытаться, что да как, ещё выдумают, будто я знаю, как машины да поезда делать, а я в этом не шарю. Я вообще мало в чём шарю, хоть и с дипломом.

И вот как мне объяснять мою непригодность к самостоятельной жизни? Это ж у них, небось, ненормально. Придётся прикинуться принцесской, эдакой баронессой. А чего, папка у меня, если подумать, не последний человек в городе. Хм... Нет, королём он не был, но на кого помладше... Бароном будет. Точно. А я значит барыня Зарецкая. А чё, круто звучит. Слышь, Кижум, барыню возьмёшь замуж?

Ой, чего-то я совсем отвлеклась. С замужеством подожди, сейчас я этого дознавателя облапошу, и продолжим. А то, вишь, дело шьёт мне! А сам ещё даже из обезьяны в

человека не превратился, в том смысле, что из волка в... тоже в человека.

Ну, и как мне их уровень технического прогресса узнать? Начать с низов?

«А у вас есть кареты?».

«Что это?».

Я показала: припомнила самый простейший вариант, какой пришёл на ум. Из какого-то фильма вроде, больше мне их негде было видеть. Был ещё вариант Золушкину показать, но, боюсь, даже для этого колдунского мира тыква на колёсах, это уж совсем безумие. Хотя...

«Нет. Такого у нас нет. Форкоши вообще не любят транспорт».

Хм... Оно и понятно. Вам его и делать-то нечем. И за зайцами на карете не наездишься, тем более, лошадь схарчить куда быстрее и вкуснее. Хотя, ведь телекинезом они владеют. Может, есть магия полёта?

«Так, где ты была? Просто покажи мне».

Покажи! Чего я тебе покажу? Я сама не поняла, что там за фигня у них была в этой комнатухе. Там же везде какие-то железячки и кнопки были. И про машины рассказывай — не рассказывай, всё без толку тогда. Не поймёт же. Ещё сдуру решит, будто я какой демон, и на костре сожгут. Нет, буду всё в магию переводить. Надо посрочняку вспомнить какую-нибудь киношку про это самое дело.

Кажется, что-то подходящее вспоминается. Там, помню, молний было много и какая-то клетка в середине. Или капсула? А, не важно, сейчас что-нибудь такое представлю. Только надо их всех в какие-нибудь странные платья нарядить, типа этих, как их, мантий, можно со звёздами и колпаками непременно.

А про то, что я долбила агрегаты, тоже опустим. Ещё станут упрекать, что я всё это специально сделала, чтобы к ним телепортироваться. Нет, я не специально, это яйцеголовые в НИИ о технике безопасности не позаботились. Я ж и ударила какую-то коробку рядом с собой, не из-за этого же у них пожар случился?

«Это они делали с тобой?» — разволновавшись, тут же спросил Вов.

Ага, ща, попробовали бы они меня запихнуть в такую коробку, папка бы с них живьём кожу содрал, или в тазике ножки зацементировал и рыбок кормить отправил. Со мной? Вот выдумал! Ты это брось. От одной такой мысли не по себе, аж затошнило.

«Нет. Это они сами по себе. Для моего отца что-то делали. Я там совершенно ни при чём».

«А почему же попала ты?».

Вот чёрт дотошный! Попала! Вот это ты правильно подумал, именно попала. Сказала ж уже всё, объяснила, нет, продолжает почему-то.

«Ты помнишь, что случилось прямо перед тем, как ты увидела себя в нашем лесу?».

Что было? Что было? Пожар был. Пожар же... Ой, опять у меня виски сдавило. Пожар... Пицала противопожарная сигнализация и был дым... Так ведь? Перед глазами... Хрипело в динамиках и звон. Меня тянули куда-то... Отец ещё кричал... И ярко, вспышка.

Больно!.. Виски опять сдавило.

Что там было перед этим?.. Папа. Точно помню его. Но что он кричит?

«А потом...».

— Лёля! — громогласно разнёсся по комнате оклик Халка.

Я тут же оказалась у него на руках. Опять довёл, хвостатый.

«Отдохни, ты переутомилась».

Переутомилась. Конечно, я переутомилась. А из-за кого? Из-за тебя же и переутомилась, интеллигент хвостатый. Далось тебе моё перемещение. Что у вас там за место такое, что туда просто так люди не могут сыпаться. Как пить дать, что-то священное. Небось, жертвоприношения там проводите, и тут я, выросла грибок грибком. Поганка чужеземная. Паразит, опять чуть меня до бессознанки не довёл. Как же больно было.

Чёрт, опять я про свои серьги и пирсинг у него спросить забыла. Ну, и ладно, и не нужны они мне, пусть носят, если нравятся.

О... Да-да, Халк, я хочу полежать, прижми меня к себе ещё. До чего ж ты у меня тёплый, обними меня. И погладь меня. Хорошо. Отлично. Не хочу я ничего уже вспоминать. Ни каких пожаров. Просто погладь меня ещё, а я полежу вот так.

Глава 10

«Красивая...».

Я слабо ощущаю прикосновения к лицу. Что? Как холодно. Мои руки... Я ничего не чувствую. Почему?

«Красота должна жить. Ты должна жить, всегда... Жалко, что тебя не Евой зовут, было бы так символично. Но даже так, я люблю твоё имя, и тебя... Больше всего в жизни люблю».

Что?!

Я резко подскочила на месте, едва не разбив в кровь лицо, склонившегося надо мной Халка. Сердце в груди всё ещё бешено колотилось, я затравлено смотрела на него, совсем не понимая, что это сейчас было.

— Это ты сказал?

Но монстрила только нахмурился в ответ. Опять не понимает меня. Но я ведь слышала... Я чётко слышала...

Воу? Я быстро покрутила головой, пытаюсь осмотреться. Нет, мы одни, только вдвоём, на том же диванчике. Что это было? Я слышала его мысли? Присмотрелась к нему получше. Чего уж там, вперилась так, что глаза из орбит чуть не полезли. А Халк глядел на меня.

— Ты считаешь меня красивой? — снова сделала попытку разузнать я.

Похоже на то. Не зря ж всё это время я у него на руках просидела (Очень удобно, кстати, прямо очень-очень). И оглаживал меня тоже не просто так. Вон как смотрит озабочено. Только ничего не говорит. И не думает?..

Чёрт, а башка всё равно ещё немного побаливает. Может, поэтому я сейчас не слышу ничего. Неужели Воу своей телепатией открыл во мне дар? Ва! Я сейчас от счастья орать начну! Как же я тебя люблю!

От счастья я кинулась Кижуму на шею и стиснула со всей силы. И! Как же я рада! Пусть хоть и пока только чуть-чуть, пусть, не понимая как, но я наконец-то хоть чему-то научилась. Я знала, знала, ну, не может такого быть, чтобы попасть в фентэзи и не обладать магией.

О! Извини, я не хотела тебя задушить. Что? Не задушила, а напугала? Чего ты на меня так смотришь? А! Ты ж не понимаешь ничего! Ничегошеньки ты не понимаешь. А вот я тебя скоро смогу. Ой, как смогу.

Воу! Мне срочно нужен Воу. Где этот интеллигент вшивый? Где этот клыкастый сундук с тайнами? Где он бродит, когда мне так срочно нужен?!

Я быстро соскочила с коленей Халка, чтобы тут же прилипнуть к окну рядом, затем перешла к тому, что на противоположной стороне, а после и к третьему. Пропал, зараза! Совсем пропал! Ну, и кто мне подскажет, чего там да как с этой телепатией? Телепатия!.. Ва!

— Лёля?

Нормально со мной всё. Нормально. Сейчас я волчару отыщу, выпытаю у него всё, и мы с тобой будем потом триндеть и триндеть, так что готовься пересказать мне разом все свои секреты. М-м-м-м... Точно! Теперь-то уж ты ничего от меня не скроешь! Теперь-то я докопаюсь до истины, узнаю, куда это ты от меня свалить собрался, и почему мне с тобой даже целоваться не разрешают.

— О! — радостно воскликнула я, заметив движущуюся тень за углом бани.

Рассмотреть, что там делается, я не смогла, но огромную хвостатую задницу волчары, не узнать трудно. Так что, буркнув Халку смазанное «я ща!», я кинулась одеваться: в валенки я прямо с налёта пыталась заскочить, но ни черта не получилось, пришлось

поднимать и напяливать, как следует, зато в тулуп я влезала на ходу, а шапку накинула, уже сбегая по лестнице. Очень не терпелось мне поговорить с форкошем, поэтому оклик недоумённо смотрящего мне вслед монстрилы я оставила, считай, без внимания.

— Воу! — вместо этого крикнула я, уже достигая заветного угла.

Но там никого не было, вообще. И даже следов не осталось. На кой чёрт тут так хорошо почистили? Как вот я его теперь искать должна? И не отзывается ведь, гад! Я ж покричала.

Да, зато этот нарисовался. Халкуша тут как тут. Да нормально всё, чего ты так разволновался. Не сошла я с ума. Хотя голоса в голове — это как раз тот самый случай, но тут же другое! Так ведь и трёп с Воу можно сумасшествием считать, а так думать про себя я не хочу, значит, магия и баста.

— Лёля, есть?

— Есть Лёля, есть... А вот Воу нет! — встав в позу руки в боки и зорко осматривая двор терема, возмутилась я.

Кстати, про двор, чего-то я ещё тут всё не обследовала? А ведь есть чего. Есть! Но проблематично это будет сделать, всё время при мне кто-нибудь, и погулять на полдня не сваливает. Хотя...

— Что? — поняв, что монстрила пытается мне что-то объяснить, переспросила я.

По жестикации поняла только, что форкоша сейчас здесь нет. А где же он? Куда подался? Сидел-сидел тут сиднем, а теперь куда-то ускакал? На охоту, что ли? Только я хотела спросить, куда форкош задевался, как увидела быстро бегущую по снегу тень с другой стороны терема.

От меня не уйдёшь!

Но, добежав до нужного места, я вынуждена была резко остановиться, потому что хоть там и нашёлся форкош, но это был точно не Воу! Телом он был куда мельче. Ну, как мельче? С телка молодого. Такого хорошего, игривого. И морда как раз повеселей, чем у Воу, поострее, что ли даже, или помоложе. И цвет шерсти у него посветлее, такой серебристый.

Вот странно, встретившись к нему нос к носу, я почему-то не испугалась, удивилась, но не испугалась. Хотя это, наверное, от того, что уже знакома с одним форкошем и знаю, что он закусывать мной не станет. Или потому, что у этого такой нелепый вид при встрече со мной.

Вон как застыл. Скульптуру что ли из себя корчит? Не прикидывайся, я знаю, что ты живой, у тебя пар из ноздрей валит. Эй, ты чего? Форкош внезапно припал на передние лапы. Или как это назвать? Короче передние лапы вытянул, опустил и головёшку свою наклонил. Ты чего, кланяешься? Мне?

— Привет, — на всякий случай поздоровалась я, ошалело завертев головой.

За моей спиной угрюмо, глядя на незнакомого мне форкоша, переступил с ноги на ногу Халк.

Так это он тебе кланяется? Я снова оглянулась на форкоша, тот выпрямился, но глаз на нас не поднимал, и вообще выглядел виновато, насколько это вообще для зверя возможно. Чего за дела?

«Эй, здравствуй! Ты меня можешь слышать? Я — Лёля», — напряжённо мысленно обратилась я к нему, очень надеясь, что он, как и его собрат Воу, телепат и сам как-нибудь уловит мой посыл.

Первые секунды мне именно так и показалось. Форкош как-то вдруг дрогнул, вперился в меня взглядом, а потом, будто бы испугавшись чего-то, опустил морду, качнул ею, и мимо нас попытался сбежать в лес.

— Нет, пожалуйста, подожди! — вслух попросила я.

Не могу я тебя отпустить, не узнав про телепатию. Чёрт знает, когда Воу появится, а мне невтерпёж.

Самое классное, что он и, правда, остановился. Не знаю, потому ли, что понял меня или просто почувствовал моё отчаяние, но форкош повернул ко мне морду.

— Рау! — рывкнул над самым ухом Халк, едва меня не оглушив.

От его крика форкош пустился напрямиком в лес, да так, что чёрта с два поймает.

Это ещё что такое?! Как это называется?

Глава 11

«Мороз и солнце; день чудесный!», но как-то мне вот интересно... Какого чёрта ты его прогнал?! Это был мой шанс прояснить ситуацию!

Зараза зелёная! Чертило избушечное!

Вот стою я теперь, дуюсь, сверлю его взглядом, а ему хоть бы хны. Хоть бы один мускул на морде дрогнул! Хоть бы глаз, что ли задёргался из-за того, что перенервничал. Нетушки! Стоит, смотрит на меня и есть зовёт.

Вот, как пить дать — принц, поэтому все перед тобой и лебезят, а русалица стелится. С Воу только непонятно, как-то не очень он с тобой церемонится, хотя, иногда, вроде бы, тоже вынужден согласиться. И блюдёт твою чистоту так ревностно. Если он твой папаня, я себе лоб проломлю. Лучше пусть он будет советник или казначей.

Что-то мне всё это вообще перестало нравиться. Хотела-хотела я принца, а вот теперь начинаю понимать, что стоит помолиться, чтобы ты простым лесорубом оказался. Не хочу я вашу сказку, хочу, чтобы всё было, как у людей. Почему мы просто не можем полюбить друг друга и жить счастливо? И без ваших этих тайн и непонятных разборок.

Ты, вон, даже очень милого волчика прогнал. А, между прочим, мне он больше приглянулся, лучше бы я его в первый раз встретила, может, тогда не так бы боялась. Хотя... Нет, почти так же. Он же всё равно волк, а волк — это не собачка, волк — это клыки и звериный голод.

Где ж этот хвостатый? Воу в смысле. Надо его колоть, без этого никак. Иначе, я себе голову сломаю, пытаясь разгадать их тайны. Вот житуха-то настала, что не день, так детектив. Начинаю скучать по своим трудовым будням в избушке. В тереме второй день только, а уже башка лопаётся от происходящего.

— Есть, — повторил Кижум, и потянул меня за рукав тулупа.

Есть-есть, как тут о еде думать, когда непонятно, что вокруг творится. Ну, ладно, пойдём, не помирать же мне теперь с голоду из-за вас, придурков скрытных.

Я ещё вслух не успела ничего ответить, как, опережая нас с другой стороны терема, где была ещё одна лестница в другую часть здания, выскочил Отэ. Вот же проглот. Как пить дать, есть бежит! Причём, бежит босиком и наполовину раздетый (одни штаны на нём оборванные да рубаха). По снегу прям. Точно хоббит, как эти, которые с кольцом, как с тухлым яйцом, носились. И вид подходящий, вроде, и босиком. Значит, можно не уточнять, у них вообще такого понятия может не быть, раз уж волк и не волк.

Во! Во, почесал! Я, аж, позавидовала. И снег ему нипочём. Босьяк лохматый. Зря несёшься, там ещё никто не накрыл на стол.

А... Так ты не туда. А куда? И зачем ему в этот сарай? Что это за сараюшка такая здоровенная да с плоской крышей? Гля, и не напало снега на неё, хотя все остальные белые. Как так? Специально магией видимо защитили. Надо поглядеть.

— Лёля, — тут же окликнул меня Кижум.

Я оглянулась, но поняла, что повода у него останавливать меня особо не было. Молчит и смотрит, опять. И?

Я заколебалась. Мало ли чего там. Воу конечно дал добро на изучение, но чего-то это пахивает как-то нехорошо, радушный хозяин сам бы провёл экскурсию, а самостоятельно можно чёрт знает куда влететь.

— Мне туда нельзя? — хмурясь и играя бровями, с осторожностью спросила у Халка. Для надёжности я ещё ткнула в сараище где от нас скрылся Лохмач пальцами.

Теперь уже хмурился он, косясь то на дверь, то на меня. В конце концов, подумав, Кижум сделал приглашающий жест в сторону здания. Как-то подозрительно всё это, но рискну. Только ты всё равно пойдёшь со мной, иначе никак.

Дверь я тоже заставила его открыть. А что! Он мужчина, местный, вот пусть всё и показывает. Мало ли, что там может быть. Иногда вот не туда зайдёшь и такой конфуз может случиться. За Отэ уж точно не заржавеет, малый отнюдь не «англицкий» джентльмен. На всякий случай покосилась на сопровождающего меня Халка: спокоен как бизон. Значит, входим.

— Ни черта себе!.. — выдохнула я отстранённо, ошеломлённо пялясь на полуголого Отэ, замершего на краю пруда. Натурального наичистейшего пруда!

Чёрт возьми! Это вообще нормально?!

Я ошалело перевела взгляд на Халка и вынуждена была признать, что да, для него и бултыхнувшегося в воду Отэ пруд окружённый кустами и, чёрт возьми, подобием тропических пальм внутри здания это совершенно нормально. Для них я ненормальна, а лето в сарае — это самое то!

Чёрт!

Деревья тут натурально росли, не в кадках, не в грядочках и со специальной системой полива, а просто как вздумается, пускали корни где придётся и как хотели: где густо, где пусто. С травой такая же байда. Среди зелени тихонько покрикивали какие-то птицы, жужжали насекомые. В пруду сквозь толщу абсолютно прозрачной воды видны были стаи разных рыбок, раки, по берегу скакали лягушки. А вместо крыши какое-то, похоже, волшебное радужное поле, при соприкосновении с которым снег просто испарялся бесследно.

Я даже удивляться притомилась. Хихикала, как дура, глядя на всё вокруг, шупая травку, срывая листочки, касаясь воды, и никак не могла остановиться.

Пруд, лето, магия... Не хотите ли поплавать посреди метели? Пожалуйста! Вот вам дверь в лето!.. Лето! Они могут сделать себе любую погоду на нескольких квадратах площади, выращивают лохмы за ночь, готовят любое блюдо за минуту, а вернуть меня домой не могут! Дать мне попрощаться с отцом не могут!.. Не могут...

В какой-то момент мой смех превратился в рыдание, которое тоже остановить оказалось ужасно трудно.

— Лёля! — рявкнул Кижум, с силой тряхнув меня за плечи.

Мои зубы весело изобразили чечётку, но слёзы не прекратились. Меня дико трясло, мысли путались. Это было сильнее меня. Продолжить сходить с ума оказалось легче, чем сопротивляться. Объятия Халка внезапно только ещё больше меня разобрали по частям внутренне, лишив последнего рассудка, что я принялась долбить по нему кулаками, повторяя одно и то же.

Не знаю, чем бы мои рыдания в итоге закончились, если бы в какой-то момент, я почувствовала резкий толчок, а затем падение.

Придурок!

Глава 12

Придурак! Нелюдь! Мракобес! Чмо болотное! Как так можно-то?! Кто так делает?! Кто тебя так учил утешать-то?!

Всё это я бубнила лишь про себя, переплетая просохшие волосы после купания в пруду, в который Халк, недолго думая, меня шваркнул с размаху, чтобы прекратить истерику. Метод оказался действенный, но чёрт возьми!.. У меня даже слов нет!

Припомню я ему это! Ох, припомню!

Нет бы что получше придумал! Поцеловал бы хотя бы, а этот... этот... гамадрил вот так взял и шваркнул меня как котёнка в воду. А потом ещё так же быстро оттуда вытянул, буквально за шкуру. Нет, как бы спасибо, не дал утонуть, в тулупе бы я фигушки выплыла, тяжеленный, но чёрт возьми!.. А! Говорила!

Чёрт! У меня уже слов не хватает, чтобы ругаться на него, а он всё продолжает и продолжает чудить. Ну как вот такого можно было полюбить?! Всё магия проклятушая, всё она. Взял и выкинул в воду. Ни тебе утешения, ни на ручки не взял. Швырь и готово!

Бездарь! Сила есть — ума не надо!

Правильно говорил народ! Недаром поговорка придумана.

Всё, устала на него злиться, от этого всё равно Халку ни тепло, ни холодно. Он вообще свалил. Бросил меня ткнул после всего в сушилку и свалил. Штука кстати прикольная. На участке земли выложен камешками кружок, ну типа, пентаграмма, в неё встаёшь, и тебя со всех сторон обдувает тёплый бриз. Только юбку приходится придерживать, чтобы не плагиатить по чистогану Мерлин Монро.

Чёрт, всё-то у них продумано с этой магией.

«А ты чего на меня пялишься?» — зло подумала я, зыркнув в сторону Отэ. Господи, какой же он всё-таки милый, услужливый да внимательный, вот аж до зубовного скрежета. Понятно чего на тебя русалица внимания не обращает, никакого интереса. А вот Кижума попробуй ещё расположи к себе. Вот я вроде бы уже всего добилась, и целует, и на руках носит, а так вот расслабилась, допустила истерику и на меня в воду без угрызений совести. Болван.

— Да, спасибо, — вздохнув, поблагодарила я Лохмача за поданный мне фрукт.

Он уже мне их скормил штук пять. Рвёт тут же с какого-то куста и подаёт. Ничего так, сладенький, на сливы наши немного похожи или персики, чёрт его знает что это.

А, вот и мой мужлан неотёсанный.

В здание нагруженные шмотками вернулся Халк, который чего-то не дал мне сушить тулуп на пентаграмме, а куда-то его унёс. Наверняка где-то рядом у них есть прачечная, я вот уже не удивлюсь.

Вот, точно! Сухой! Нет, погодите-ка, это ж не мой!

Я ещё раз пробежалась взглядом по поданному мне Кижумом тулупу, пощупала, убеждаясь ещё раз, что нет никакой ошибки, совсем другой. И пах он вроде иначе, и цветом светлей, и вроде как-то полегче моего был. Всё бы ничего, мне вообще всё равно, что тут носить, авось не на показе мод, но уж как-то подозрительно от этого цветочным ароматом тянуло. Это наводило меня на подозрения, что снят был с плеча одной синюшной русалицы, которая, наверняка, чем-то таким себя поливает. Я к ней, конечно, не принюхивалась, но раз красится, значит, и духи любит. Логично ж. Я в этом шарю.

— Не моё, — отталкивая «обновку», буркнула я.

Вот ещё её шмотки носить.

— Лёля. Некед, — возразил он, настаивая на своём.

— А мой?

— Некед.

«Чёрт, не хочу я её вещи», — мысленно заканючила я. Как ему это объяснить, я не знала, боялась решит что я опять капризничаю и тогда ведь снова может искупать, а мне этого совсем не хотелось. Тут ещё Отэ решил присоединиться к уговорам, повторяя за Халком.

Эх, ладно, чёрт с вами! Всё равно нет возможности с вами поговорить, а потом через Воу...

И тут я вспомнила о магии и Воу, а точнее зачем его искала, и уже сама кинулась к тулупу, быстро натягивая на себя. Я торопилась вернуться к поиску, волнуясь, что из-за задержки с этими купаниями и всего прочего могла упустить свой шанс развить телепатию, которую мне боженька соизволил всё-таки подкинуть.

Однако когда я руками влетела в одёжку и поспешила взяться за пуговицы, вдруг осознала, что тулуп мне как раз, прямо тютельница в тютельница и по росту, и по ширине. Русалица ведь выше и худее меня, ощутимо.

Не поняла. Неужто сшили? Для меня прямо? Как? Когда?

И тут меня осенило: Магия! Конечно всё дело в магии. Тибидох и всё готово. Эх, раньше бы так!..

Чёрт, всё надо быстрее искать Воу! Надо!

На этом моменте для меня стало совершенно неважно, где Кижум раздобыл для меня новый тулуп, да хоть с форкоша содрал и перешил собственноручно. Фе!.. Нет, это я, конечно, погорячилась, но вот если стырил у русалицы, то и ладно. Важнее всего теперь найти Воу и запытать. Я хочу собственную магию!

Глава 13

С лихим задором я напялила на себя всё, что могла, и тут же побежала на улицу. Халк ломанулся следом: я хорошо слышала его шаги. Плевать.

Оказавшись снова перед домом, я заозиралась. И тишина... Покой, морозец, снежок и ёлки. Ни намёка на присутствие кого-то живого, кроме нас троих. Отэ за каким-то тоже вслед за нами выскочил, и по сторонам не хуже меня смотрел. Чудик, но милый, вот чего-чего, а этого не отнять.

Но не будем отвлекаться!

— Лёля, — снова окликнул меня Кижум, похоже, устав от моей невменяемости.

Невменяема я, конечно, только в его понимании, но это всё временно, пока не научусь телепатить, а уж тогда он поймёт какая я классная, проникнется, и никакие таблетки и зелья не разведут нас в стороны.

Лево или право? Где-то же должен быть этот нудный волчара. Может, с другой стороны дома? Точно, там и проверю.

Я уже пошла в ту сторону, когда Халк снова меня окликнул, да так хорошо, что мне пришлось остановиться и поинтересоваться, что опять не так, почему остановил снова.

— Воу, — перебивая мою решительность, выдохнул вдруг Халк.

— Что? — не поняла я, и без того ясно, что его ищу. В ответ он ткнул пальцем куда-то вправо.

Естественно с моим-то ростом, особенно в сравнении с Халком, зданиями и этими чёртовыми мутански здоровыми елями, мне было ничего не видно, так что пришлось мне пройти чуть дальше, чтобы увидеть, как по расчищенной узкой дорожке, ведущей далеко в лес, бредёт форкош с ещё каким-то чучелом.

Я бы очень хотела, чтобы эта размытая тёмная фигура на заднем плане оказалась русалицей (Ух бы я поржала тогда!), но нет, пришлось признать, что сходства между ними совсем никакого. Хотя, кто их знает. Пока же мне казалось, что за Воу тащится какая-то головешка, слишком уж чёрен был и будто бы не очень одет, в смысле, одежды я вообще не разглядела, как и глаз, так, чё-то белеет, вроде, на морде, а, может, только отсвет.

Нет, ну, вот по-любому, очередной чудик. У них тут просто сборище фриков какое-то! Интересно, отбор специально вёлся или так подфартило?

Но мне сейчас интересней другое: стоит бояться или нет? Кто знает, чего умеет эта головешка? Мне хватило русалицы с её бензопильным ором, а этот как бы не фаермэном оказался. Вдруг, он по любому поводу самовоспламеняется, и потом туши его. Если он любитель побаловаться с огнём, то в деревянный дом я бы его не пускала.

Встану-ка я поближе к Халкуше. Чёго-то напрягает меня эта человекообразная масса.

— Не фей, — мягко произнёс Халк, осторожно приобнимая меня за плечо.

— Сама вижу, — глянув в его лицо, ответила я. — Был бы феём — были бы крылья, а тут всё черным-черно.

Тоже мне, помог. Он бы ещё принялся убеждать меня, что эта головешка не Дед Мороз. Чего я слепая, что ли?

Чем ближе он подходил к нам, тем больше я обалдевала от его вида.

О... Ничего себе. Я ошиблась, это не головешка, это кусок чего-то непонятного. Камень? — Нет, слишком гладкий. Земля? — Тоже нет, слишком тёмный и в синеву отдаёт. А как грубо сляпано. Хорошо хоть в штанах, что-то, мне кажется, что я точно не буду в восторге видеть, как у этой головешки там всё снизу выглядит.

Он и сверху-то, прямо скажем, не красавчик: кривоватый овал лица, глаза навывкате и почти без белков, а нос вообще — пипка какая-то. Камнетёс был пьян. Или кто его там делал. И лучше не думать как. Может, он эта фигня, которая на зданиях? — Чудища всякие каменные. Был, кажется, про них какой-то мультик...

«Кто это?» — сглотнув, несколько раз в ужасе долбилась я в голову форкоша, но ответил мне как всегда Халк.

Ответил. Нет, не ответил, а скорее представил. Вот прямо подвели ко мне это чудо природы и представили. Три раза. А что? А кто бы вот на моём месте поверил, что эту головешку зовут на самом деле Кукла?! Но это так: это, в самом деле, оказалось его именем, а сокращённо аборигены звали его Кук. Чёрт знает, что такое! Надеюсь, у них нет зелёных Магелланов и оранжевых Веспуччей.

Но, вообще, я верю: такая образина (извини, но это правда, я ж не вслух, тем более) не могла появиться на свет сама по себе, только по чьей-то воле. Вот уж кто-то не отличился трудолюбием, как папа Карло, старательности ни на грош. Жалко, до слёз. Бедняга. Родители у этой головешки были жутко ленивые. Теперь я поняла поговорку: «Сделать на скорую руку».

А его из глины, кажется, сделали. Причём, глина синяя, я себе из примерно такой же маску на мордюлю делала, отличная вещь. Неужели, и его вот так замесили и сварганили по-быстрому? А может, он живой, просто где-то вычуханился?

«Кто он?» — попыталась дозваться я до форкоша, но тот только своей лобастой ряхой покачал, типа разговаривать со мной не станет.

Ну, не гад ли? Я тут бегаю, ищу его по всем углам, а он, фашист недобитый, коврик охотничий, в партизана тут решил поиграть! Мне ж столько надо у него спросить.

«Почему?».

— Лёля нельзя, — возразил Халк, укладывая свою огромную ручищу мне на голову. — Есть. Лёля есть.

Нет, ну, вот изверги, специально так делают, хотят, чтобы я с ума сошла от их загадок. Так нельзя с женщинами себя вести! Мы ж так от любопытства можем сдохнуть!

Глава 14

Гады... Я вот вам тоже ничего не буду рассказывать.

Хрустя чужеземным мутанским огурцом, я не уставала костерить этих мужланов мысленно и только тем успокаивала свою несчастную, растревоженную загадками женскую душу.

Форкош по-прежнему отказывался со мной разговаривать. Гад хвостатый. Мог бы парочкой мыслей перекинуться, всё равно у меня голова, не переставая, болит. Ух, партизан лесной. Ешь-ешь, вот придёт зима... А нет, не подходит. У вас тут снега и так чересчур, хоть Африке отсыпай, не убудет.

Всё равно, придумаю что-нибудь и разузнаю. Можно попробовать другого форкоша выловить. Теперь я буду бдительно по окнам шарить, вдруг, выловлю случайно. Если без Халка буду, то наверняка сумею расспросить. Только куда Халка деть на это время, непонятно. Он же от меня почти не отходит. Но ведь днём он опять свалит погулять, вот тогда-то я и проведу разведку.

— Спасибо, — механически поблагодарила я Головешку, когда он аккуратно поставил передо мной тарелку с разделанным мясом.

Вот трудяжка, всех обслуживает, а сам ничего не ест. Первый поднялся в терем, как только заговорили об ужине, и сразу стал накрывать. А все расселись и никто помогать не стал. Кошмар. Ладно, помогу потом ему посуду собрать, а то прямо до слёз обидно за него. Я-то теперь знаю, что такое прислуживать всяким распорядкам. Я скосила взгляд на Халка.

Эксплуататор! Ты, оказывается, не только из меня прислугу любишь делать.

— Что? — заметив нахмуренный взгляд Халка, переспросила я.

Чего опять не так-то? Что, есть, что ли нельзя ещё? Не смотри на него, он со мной не разговаривает. Если что не так, так покажи. Что ты так напрягся? Когда поломойку из меня делал в своей хате, не беспокоился на счёт языкового барьера, а тут ты чего-то вдруг присмирел. Что в кругу своей свиты надо вести себя соответствующе, да? Понятно. Вот как только смогу, сразу на тебя Воу наябедничаю.

А он, похоже, это моё желание почуял, чего-то есть сразу перестал, морщится под взглядом Халка. Кого-то сейчас ругают?

«Кук — неживой, он сделан, чтобы прислуживать нам. Его не нужно благодарить», — прорезались в мою голову объяснения Воу, стоило только взглянуть на него.

«Ты почему со мной до этого не разговаривал?» — с места в карьер спросила я.

«Нельзя. Тебе нужно отдохнуть», — нравоучительно отмахнулся от меня волчара.

А ещё так посмотрел, будто профессор какой. Ел бы лучше мясо, хоть не так смешно было бы смотреть. А-то разважничался тут.

«Но сейчас же говоришь», — решила напомнить ему я.

«Халк попросил объяснить, что Кук — неживой и его благодарить не нужно. Всё, что он делает, его работа. Он создан только для этого».

«А вам, что, жалко, что я ему «спасибо» сказала?» — разобиделась я.

Нет, ну, в самом деле, сказала и сказала! Ладно бы жаловались на мою невоспитанность, а тут, наоборот, проблема в излишней вежливости. Дурдом какой-то! Можно подумать, я их оскорбила тем, что поблагодарила Головешку.

«Нет, но это неправильно. Ты — человек».

«Да-да. «Человек — это звучит гордо!»», — тут же автоматически процитировала я в той же манере, в которой обычно говорил это мой папа.

По крайней мере, мне хотелось думать, что звучало это так, в моей голове уж точно, а вот что там услышал Воу, я не знаю, скорее всего, как и я, медленно подобранные слова аналоги. И ладно. Всё равно я ни о том с ним хотела поговорить. Надо брать тёпленьким, пока не очухался.

«А я тоже стала телепаткой!» — с ходу обрадовала его.

«Что?» — удивился форкош.

Причём, это удивление у него так хорошо на морде отпечаталось, что даже Отэ и Халк заинтересовались. Конечно, не видели, наверное, ни разу форкоша с глазами навывкате.

Чего? Удивила? То-то! А вы тут думали, землянки лохушки? Нет, не может землянка попасть в чужой мир и ни черта не получить в подарок! Я, конечно, запоздало обрела, и пока чего-то не очень управляемое, но как потренируюсь — всем вам Кузькину мать покажу!

«Что ты имеешь в виду?» — вперившись в меня взглядом, спросил снова Воу.

А! Теперь ты хочешь со мной говорить! Сразу одумался! А вот возьму и не стану отвечать! Мучайся, как я мучилась, пока тебя разыскивала! Чёрт, так и хочется, как в детстве, ещё язык показать. Но нельзя же. Взрослая я. Чёрт! Обидно даже.

И рассказывать не хочется. Помучить бы его. Только ведь вместе с ним и себя придётся мучить, а я не истязатель.

«Какая телепатия?» — настойчиво ввинчивал в мой мозг свои вопросы Воу.

«А! Мне же больно», — пожаловалась я, схватившись за голову.

В виски будто вставили бормашину: и звук, соответствующий в ушах, и боль схожая. Что ж такое! Стоит парой слов перекинуться с форкошем, и снова это начинается! Привыкну я когда-нибудь, или нет?!

«Прости. Тебе нужно отдохнуть. Просто скажи, что ты имеешь в виду, говоря о получении телепатии, и отдохнёшь».

«А вот нетушки! Я тебе расскажу, а ты мне ничего не объяснишь. Не пойдёт», — законно возмущилась я, решив держаться до последнего.

В конце концов, хватит уже с меня тайн. Вот только докопаюсь до истины, освоюсь чуть в телепатии, и их головешки начну щёлкать, как орехи. Тогда уже от меня ничего не спрячете! Всё разузнаю и перекрою по-своему!

Но разузнать мне ничего не дала усилившаяся головная боль. Я сжала свою черепушку сильнее и едва не завывала. Так и не поняла, когда Воу от меня отрубился, но полегчало мне не сразу. Хорошо хоть есть кому меня, бедняжку, пожалеть.

Какие же у Кижума чуткие руки.

Глава 15

М-м-м... Нет, ну, вот иногда я не против пострадать, раз уж после, меня так лелеют. Стоило моей головке снова заболеть, как он тут как тут: на ручки взял, на диванчике положил, по волосам гладит.

Что ещё для счастья надо? Разве только поцелуй. Но форкош тут, и опять бдит. Вон, как зыркает внимательно на нас из своего угла, даже не думает притворяться спящим.

Хорошо хоть Лохмачу всё по-барабану, снова куда-то ускакал. И где его вечно черти носят? Постоянно таскается где-то на морозе. Хоть, в последнее время, погодка — благодать, не так уже холодно, и солнца, вроде, больше стало, но снег никуда не делся ведь.

Кстати, о погоде. А не весна ли к нам идёт? Сегодня, когда выскочила на улицу, было как-то так очень солнечно, я ж даже без шапки и расстегнутой спокойно шла. И потом какое-то время на улице стояла, а у меня даже нос не замёрз, хотя раньше сразу промораживало. Точно, весна! Надеюсь, будет ещё теплее, а снег всё-таки растает, иначе озверею постоянно в тулупе ходить. Не могут же они тут, в самом деле, в вечной мерзлоте жить? Откуда-то же берут на засолку свои мутанские огурцы и всё прочее?

Эй, ты куда это? Приспичило, что ли? Я недовольно приподнялась с дивана, потревоженная Халком, который с чего-то вдруг куда-то собрался. Что? Ну, так, если надо, иди, я разве против? Не пойму. Чего ты так смотришь на меня, будто на луну собрался? Или, правда, куда-то собрался?

— Ты куда? — разволновавшись, вслух спросила я.

Я опустила ноги на пол и с прищуром посмотрела на него. Как-то это всё подозрительно. И непонятно! Вообще! Чего ты машешь в сторону? Я ж не понимаю ни черта!

— Куда?

— Хаз, — повторил Кижум.

Я напрягла извилины, выискивая это слово среди тех, которые учила. Кажется, что-то такое я должна помнить. Ведь вертится на языке. Что ж такое? Не уходи. Я должна вспомнить. Это точно, что-то означало.

Эй, Воу, мог бы помочь, вместо того, чтобы зырить из угла, как ни в чём не бывало! Противный волчара! Не зря тебя облапошивают постоянно в наших сказках, противная зверюга.

«Скажи ему «до свиданья»», — внезапно пронеслось в моей голове, а кем была послана эта мысль, нечего было гадать.

«Зачем это?» — вскинув на форкоша недобрый взгляд, поинтересовалась я.

О том, что он со мной не должен разговаривать, я напоминать не стала. Чёрт с ней, с головой, пускай потом болит, а выяснить что к чему, надо.

А она уже начала болеть, точнее, начала так ощутимо болеть, что время от времени мне казалось, что в висок дрель вставили и всё там прокручивают.

«Терем не предназначен для постоянного пребывания и ночлега кого бы то ни было из поселенцев».

Хоть это и было не сказано, а пронеслось в моей собственной голове лишь мыслью, строгости его замечание не утратило. Противный хвостатый учительшка! Только бы всеми командовать и своё мнение навязывать. Кем он тут себя считает?

«Зачем же ты пригласил меня остаться?» — удивилась я.

Нет, ну, не странный ли? взял, навязал мне желание здесь остаться, заставил сказать об этом Халку, а теперь выдал, что жить нам тут нельзя. Совсем, что ли? Склероз напал на звериную башку, что ли? Неадекватный охотничий трофей! Лечиться надо!

А! И мне тоже не плохо бы к доктору сходить. Сейчас голова развалится на части: ощущения, будто бомбу заложили, которая, того и гляди, рванёт. Нет, выдержу! Не отпущу я его вот просто так. И куда? Вон, он какой странный сегодня, словно пришибленный пыльным мешком, небось, пока я валялась в отключке, опять обрабатывал! Может, и пилюлек своих странных надавали.

Только по внешним данным неизвестно, что у него там могло отвалиться и прирасти от этой дурацкой магии. Скорей бы телепатией овладеть, чтобы не с волком трепаться, а с Халком напрямую.

«Это правило не касается тебя», — внезапно вклинившись в мои сетования, выдал форкош.

Опа! Это как это? Это что это? Я что тут, особенная? Э!.. Я даже дар речи потеряла от такого и о боли на секунду забыла. Переведя взор с волчары на Кижума, я могла только озадаченно хлопать глазами.

Не ожидала. Вот вообще такого не ожидала.

«Почему это?» — ещё сильнее удивилась я.

Только бы не сказал, что я им на эксперименты нужна. Как-то всё это подозрительно. А вдруг, он меня тут расчленять начнёт, пока я без Халкового присмотра останусь. Вдруг, считает меня опасной по какой-то причине и хочет устранить?

Ой, головушка, что ж ты так плохо думаешь? Держись, Лёля, держись, сейчас отрубаться нельзя! А то глазки прикрою, а потом уже придётся по тоннельчику идти на свет, и хорошо, если впереди будут ворота золотые да Пётр, а если геенна огненная с хвостатыми со сковородками — это уже проблема.

«Ты не поселенка. А у них есть собственные избы, где они и должны оставаться на ночь».

Вот тебе и здрасти! Жила-жила, а теперь, оказывается, нельзя да неприлично. И ночь прошлую мы же вместе с Халком тут ночевали, ничего не сказал, а теперь вдруг его выгоняет. Точно, что-то темнит. Чего это он нас разделить пытается?

Ы!..

«Но я всё это время жила с ним».

«Да, а теперь тебе лучше остаться здесь или, если пожелаешь, завтра отведу тебя в свободный для жилья дом».

Дом, свободный дом для меня одной? Жить где-то без Кижума? Не гостить, а насовсем?

«Не хочу!».

«...».

Что форкош хотел мне сообщить, я не разобрала уже, глаза сами собой закрылись, а в голове стоял сплошной шум. Я даже понять уже не могла, что со мной происходит, но почувствовав руку монстрилы (А чья ещё она может быть?!), вцепилась в неё, что есть сил, выдавив последнее пожелание, прежде чем окончательно отключиться: «Не бросай меня».

Глава 16

О... Ненавижу этого волка! И его телепатию туда же, для кучи. Как же мне плохо... Голова болит, будто ею в футбол играли. Что Воу делает с моими мозгами, пока совывает в неё свои мыслишки?

Радует только то, что я сумела всё-таки отвоевать возможность ночёвки в тереме для Халка. Слава Богу! Одна бы я тут не осталась, это точно.

И чего форкош так упёрся? — Не пойму. Сколько я уже прожила вместе с Кижумом? — Недели две? А он бубнит о какой-то пользе для меня. Ещё и в какую-то другую избушку хочет отправить. Да даже если бы я на Халка видов не имела — всё равно бы одна жить не согласилась. И не только потому, что пришлось бы самой для себя готовить, топить печь каждый день и (совсем о ужас!) собирать яйца. Хотя одного этого достаточно, чтобы триста раз не захотеть в «одиночку». Но ещё страшнее просто остаться без никого. Жить посреди леса, выжидая, придёт ко мне кто-нибудь, или нет, молиться о возможности поговорить с кем-то, или тащиться в одиночестве через лес только, чтобы окунуться хоть на немного в цивилизацию? Брр!..

Даже руки холодеют от одной мысли об этом. Одна...

Вот уж, правда, чушню придумал. Да какая девушка захочет такого? Конечно, никакая! Так и с ума сойти не долго, в одиночестве-то. А одной быть я с детства ненавижу. И темноту. Днём ещё можно побыть одной, даже в нашей избушке, а вот ночью — ни за что.

Мне и тут слегка жутковато, хотя спать положили на третьем этаже, в светлой комнате с множеством окон, по соседству с Халком. Вроде как, и не должно быть страшно, а всё равно чувствую себя как-то неуютно. Может, это от того, что света много, и небо какое-то слишком тёмное, а звёзды нереально яркие. Или это потому, что у них луны нет?

Только сейчас это заметила. Почему бы это? Хотя я ж ночами не бродила по двору, откуда бы мне это увидеть. И окна у нас дома маленькие, через них на небо не полюбуешься, елки одни. Да и на что она мне, луна эта, сдалась? Если мне романтики захочется, достаточно попозже ужинать сесть с Халком, и вуаля, вот тебе и романтика: лампа-керосинка, мужик и я. Надо только свечей по сусекам поискать, глядишь, и найду. А вдруг? У нас такая романтика каждый вечер. Ещё бы продолжение какое-то было, вообще было бы замечательно.

Ммм... Когда ж ты, моя головушка, болеть-то перестанешь? Я сейчас завою.

А этот лежит себе на лавке, спит, и пожалеть даже не торопится. Вообще обо мне не думает.

А на лавке неудобно ещё к тому же. Уж не знаю, какой магией её тут так увеличили почти до размеров кровати-односпалки, но мягкости не прибавили точно. Это разве матрац? Да на моих шкурах и то мягче было! А уж на печке...

Вот никакой заботы о больном, то есть обо мне! Изверги. Кижум даже не пожалел меня толком в этот раз. Уложил на лавку и сразу отчалил на свою. Ладно, тогда был Воу рядом, вроде, мог постесняться, но теперь-то чего? Мы ведь одни давно. Уснул что ли?

Вот, когда телепатия пригодилась бы. Только её чего-то нету. А Воу вообще считает, что и не должно быть. Но ведь я слышала, точно слышала чьи-то мысли. Тут, либо Воу, ни черта в этом не понимает, либо, это чудо, либо, я шизанулась. Последний вариант мне вообще не нравится, хотя, учитывая, где я, и кто вокруг, он вполне реален. Но нет, мне такое не нравится, значит, будем выбирать из первых двух вариантов. И то, и другое хорошо для меня, но как проверить — неизвестно. С другой стороны, я всегда могу подождать, и, если это случилось уже один раз со мной, то вполне может повториться. Значит, подожду, проверю. Делов-то!

Вот как я всё здорово придумала. Теперь можно и отдохнуть, поспать, только мне не спится, потому что голова болит и потому что одиноко, а ещё беспокойно. Короче, не спится, и надо с этим что-то делать! Позвать его, что ли? Или постонать, типа «ой, как мне больно, помогите»? А вдруг, на стон прибежит Воу? Он ведь, вроде как, тут живёт.

Нет, мне этот хвостатый тут совсем сейчас не нужен. Прибежит и опять начнёт поучать. А потом ещё пилюльки будет в нас пихать. Вот, уж, чего не надо, это точно.

Хм...

Нет, ну не спится ведь! Не могу я с такой головной болью заснуть. Должен же он понять это!

Я осторожно приподнялась с лавки, пытаюсь разглядеть в полумраке лежащего напротив Халка. Гора горой, только с простышкой поверх. И ведь не храпит, зараза! Так бы точно было понятно, спит, или нет! Что за мир тут ужасный, раз мужик не храпит. Вот мой папка, как заведет трель ночью, хоть святых выноси. Я, когда малой была, с ним спала, но уж больно он шумный был, пришлось уйти в соседнюю комнату, но и оттуда трели приглушенные доносились, поэтому уже привыкла спать с небольшим шумом.

И вообще, должны ж у него быть недостатки, кроме его грубости и неразговорчивости. А то без этого у меня и комплексы развиваться могут.

А от того, что эта скотина спит и не думает ни о чём после того, как сам меня поцеловал в бане и ещё в чём-то клялся, разовьёт ещё больше комплексов. Нет, ну, в самом деле, есть у него совесть или же нету?!

Похоже, что нет. Лежит и не шелохнётся.

Пришлось обратно улечься и мне, не сидеть же, как дуре, разглядывая его. Р-р-р-р!..

Эх, телепатия, как же без тебя-то тяжело! Сейчас бы быстренько просекла, спит он, или только притворяется. Прошерстила бы его мозги, перетряхнула и на место поставила, чтобы вёл себя, как все нормальные парни, а не, как взрослый разумный дядечка. Кстати, интересно, а сколько ему лет? И чего я об этом у волчары не поинтересовалась? Вот же ж, всякую дребедень спросила, а что надо не узнала. Вот на кой чёрт мне нужно было узнавать хоббит Лохмач или нет, что мне от этого, теплее стало? — Нет. Дура! Истинно дура!

М-м-м... Как же теперь заснуть-то?..

Я снова приподнялась на кровати, села. Не спится, и всё тут! Почесав затылок, я не нашла ничего лучше, чем тихонечко позвать Халка. А в ответ тишина.

И чего? Спать, что ли, опять укладываться? Нет, ну, он издевается надо мной, ледышка! Я хочу тепла, утешенья, а он ещё и не слышит моих призывов. Ну, и чёрт с тобой! Сама подойду!

Легко соскользнув с лавки, я осторожно, на цыпочках, побежала к Халку. Только напротив двери мне немного пришлось задержаться: надо ж было прислушаться, проверить, что некоторые нравоучительные проныры с клыками и хвостом не притаились там, чтобы обломать меня на самом интересном месте.

А вот она, я! В смысле, двигайся, давай, я к тебе припёрлась! Чего ты вылупился? Да, это я сама к тебе пришла. Ты чего остекленел от счастья? Да не поднимайся ты! Я ж лечь к тебе хочу! Ну, не болван ли? — Взял и сел.

— Мне одиноко... — надувшись, прошептала я.

Кижум всё ещё не понимал. У-у-у, дерево чужеземное. Опять на таблетках, что ли? Пришлось мне за голову схватиться, показать, что мне плохо.

Сработало. Тут же. Халк схватил меня своими ручищами и к себе притянул, чтобы под бочок пристроить. Наконец-то! Я уж думала, выпроводит. Всё-таки мужик!

— Пожалей меня... — совсем тихо, почти одними губами, прошептала я ему на ухо и прижалась поплотней.

Не знаю, понял он меня или нет, но не стал отодвигаться, а наоборот, обнял меня своими лапищами, и принялся гладить по волосам, заглядывая мне в глаза. Приятно, и спать в этот раз совсем не хочется.

Какой же ты у меня большой да горячий, прямо необъятный. И на что тебе столько силы в этом лесу? Но я не против, совсем нет. Это так приятно. Ты ведь меня от всего защитишь, правда?..

— Лёля...

От его голоса у меня внутри аж задрожало всё. Я даже не поняла, как это случилось, но уже через секунду наши губы слились в поцелуе. Ну, и что, что я начала, это как-то само собой получилось. Он позвал, вот я и среагировала. И руки у меня сами ему под рубашку полезли. А у кого не полезли бы, если там такие мышцы, что Сталлоне со Шварценеггером от зависти бы застрелились. И плевать, что Халк в отличие от меня, себе воли не давал, меня уже ничего не могло удержать, так хотелось чувствовать свою нужность. Или важность? А сам чёрт не разберёт! Главное, что мне хотелось и могло.

Не хочу, чтобы ты исчез однажды! Не хочу, чтобы оставил меня! Но, если это случится, хочу помнить что-то больше одного быстрого поцелуя и слов, значение которых мне не дано узнать.

Может ли быть, что ты думаешь о том же? Может ли быть, что ты чувствуешь то же самое? Я боялась поверить, но его руки уже скользили вдоль моего тела, хотя и не решались сорвать ночную рубашку. Не важно! Сделаешь ты это со мной или нет, я хочу, чтобы этот момент не заканчивался. Я даже готова целыми днями драить твою избушку вдоль и поперёк, только не останавливайся, не уходи.

— Лёля...

Рука Халка осторожно скользнула вдоль моего плеча и застыла где-то между шеей и подбородком. Чёрт, не смотри на меня так, а то я сейчас не знаю, что с тобой сделаю!

Он наверняка подумал о том же, потому что тут же принялся меня опять целовать, да так, что я чуть сознание не потеряла от переизбытка гормонов. Так что в том, что после этого я собственноручно возложила его ручищу себе на грудь, можно винить только их — эти, страшно опасные для девушек всех возрастов, гормоны.

— Р-р-р!.. — на самом интересном месте, разнеслось по комнате.

Мы с Кижумом застыли, точно застуканные с поличным строгими родителями подростки.

Твою-то мать! Вот как же ты не вовремя, скотина! Блюститель чужой невинности!

Но в комнате мы так никого и не увидели, однако и одного рычания стало достаточно, чтобы остудить весь пыл Кижума. Вот напрочь! Тяжело вздохнув, он одним движением развернул меня к себе спиной, стиснул в своих объятиях и прошептал на ухо своё ужасное, ненавистное мне: «сън».

«Я ненавижу тебя за это, Воу!» — мысленно высказала я форкошу наугад, абсолютно неуверенная, что он меня слышит.

Да что ж такое-то?!

Глава 17

«Новое утро — новые потрясения!» — именно с таким девизом в этот раз я поднималась со своей новой постели, то есть, лавки. Нет, ну, а как может быть иначе, если у меня в этом мире что ни день, то прямо чехарда знакомств и непонятностей.

Странные здесь всё-таки существа живут, и порядки у них ещё более странные, и Халка они тут моего совсем затюкали. Вон, даже спозаранку куда-то упрыгал, каким-то образом умудрившись перелезть через меня, не разбудив.

Ух! Как же я зла!

А всё этот хвостатый нравственник! Борец за чистоту взаимоотношений! Волк волком, а ведёт себя, точно пионервожатая!

Вот не хочу даже вставать. И не буду. И плевать, что уже день. Хотя поесть было бы неплохо. Нет! Не пойду. Хочу лежать и обижаться на всех. Да-да, и на Халка тоже. Так ведь всё было классно! Наконец-то я почувствовала, что небезразлична, и тут — на тебе, влез этот...

Эй! Кажется, я забыла о чём-то важном... Я тут же подскочила на кровати и принялась себя ощупывать. Зеркала-то тут нет, а на второй этаж ни за что не побегу. Нет, кажется, ничего нового не отросло и не втянулось. Ну, и ладно, мне того, что есть, достаточно.

Особенно достаточно волос. Куда мне вот такие лохмы? Теперь замотаешься их чесать! Я и замоталась. А ещё замоталась их в косу заплетать. И коса эта вечно мотается. Непривычно. Я бы резанула слегка их, но боюсь, легче от этого не станет, а вот стать этаким стригунком вполне смогу. Это только прибавит привлекательности русалице. Нет, придётся терпеть, тем более Халку, вроде, нравится, он вчера несколько раз меня по волосам гладил, выглядел довольным.

Всё, теперь лежу.

Лежу и не иду никуда.

Вообще не пойду.

Интересно, а кто-нибудь забеспокоится, если я долго не буду появляться? Кижум должен. Он точно притопаёт поглядеть, чего я дрыхну столько. Да, появится и спросит обо мне. А когда он появится? Чёрт, сколько времени вообще непонятно. Вдруг, он только ушёл на прогулку?

Небось, он домой к нам ещё зайдёт, смурфов покормить ведь нужно, яйца собрать. А ведь это на мне раньше было. Зато тут жизнь стала жирной, халявной, но какой-то совершенно непонятной.

Тихо что-то. Опять я что ли в тереме одна? Не пойму, чем они тут вообще все занимаются? Что в этом лесе такого, что они все таскаются по нему по несколько часов? Русалица вообще пропала, Лохмач только на пожрать прибегает, а Головешка хоть и прислуга, но тоже особо в доме не задерживается. Прямо хоть самой в этот лес иди и смотри, чего там такое. Может, клад какой охраняют в чаще?

Всё, колоть надо Воу, колоть, а то так сдохнуть от любопытства можно. И ведь, вроде, он ничего не пытается скрывать, а вот как-то разговор всё время у меня куда-то не туда уходит.

И про телепатию я свою так ничего и не узнала. А ведь была возможность! Была. А я профукала. Самое обидное, что всего ведь опять не успею разузнать, башка снова заболит. Она и сейчас после ночи у меня слегка того, побаливает. Вон, в висках слегка сдавливает. А ведь я ночь проспала, должно же было пройти.

Наверное, поэтому Воу ко мне и не идёт. Знает, небось, что если увидимся, сразу начну его пытаться. А вот назло не буду. Вот сейчас соберусь, оденусь, а к нему не буду лезть с вопросами. Тем более, мне уже надоело тут валяться без дела, когда там мимо меня может что-нибудь пройти.

Всё, решено, встаю.

Ну, что, чудилы иномирные, готовьте свои странности, я иду!

Почти иду, сейчас только переоденусь... И в туалет сбегаю... И умоюсь...

Короче, как только, так сразу к вам.

Так и случилось, переделав всё намеченное, я столкнулась с очередной истиной — в тереме и в его округе я снова осталась одна! Ну, про округу, это я, может, преувеличила, всего-то выходя на улицу, никого так и не встретила, по всем сараухам-домишкам я не бегала, ничего не искала,хватила закрытого прудика вчера, но то, что на глаза мне ни один из аборигенов не попался — это точно.

И только когда я в одиночестве села, за стол с чашкой рагу, самолично выцыганенного из шкафчика, появился Головешка. Брякнув, что-то в качестве приветствия, он подошёл ко мне и, приложив к моим щекам свои серые руки, о чём-то будто бы задумался. От его прикосновений у меня губы вытянуло и сплюснуло (Кряквин клюв), я уже хотела поинтересоваться, чего ему надо, как он меня отпустил и, вполне довольный собой, отошёл в сторону.

И чего? Вот чего мне теперь прикажете делать, когда я вроде не одна, и в тоже время приглашать есть кого-то неживого будет очень странно. Пришёл бы, что ли, ещё кто-нибудь скорее. На Халка я уже не надеюсь, но Лохмач то может, я ж есть села, а он это обычно словно бы чувствует.

Чёрт, даже ложку ко рту не могу поднести, когда Головешка так отстранённо смотрит в мою сторону. Вот чего его принесло, а?

И ведь поговорить с ним нельзя, языка не знаю. Хотя, Воу ведь вообще не умеет разговаривать, а как-то им управляет. Вот уж, правда, прикол: волк, живущий в тереме и имеющий глиняного человечка в слугах, умереть можно от смеха. Но если не отвлекаться, то выходит, приказы Головешке Воу отдаёт тоже мысленно. А если это так, то выходит, я с ним могу потрепаться тем же способом. Возможно? — Да. Должно так быть. Ну, на крайний случай, проснётся моя телепатия. Должна проснуться.

Надо попробовать. Этого, небось, полегче расколоть, чем Воу. Только обращаться к нему по кликухе нельзя, ещё обидится. А Куклой звать тоже как-то странно. Он, может, и кукла, стремноватая, глиняная, но всё равно как-то не идёт ему. Сокращу лучше его имя как Кижум до трёх первых букв, будет Кук.

Я даже еду отодвинула, так решительно настроилась бомбардировать его сознание. Ну, ни пуха, ни пера мне...

«Кук, привет. Ты меня слышишь?».

Пожалуйста-а-а!..

Я даже зажмурилась, вымаливая боженьку, чтобы он меня услышал, совсем позабыв о том, что для разговора с форкошем по-первости нужен был зрительный контакт, а когда опомнилась, открыла зенки, Головешка уже ответил.

«Да».

Ура! Так, что бы мне сразу спросить? Про телепатию разузнать или про лес и Халка? Нет, надо сначала показать себя с хорошей стороны, задобрить. Точно!

«Мы можем поговорить?» — натягивая добрую лыбу, спросила я, готова в загашнике вопрос про телепатию, но эта кучка человекоподобной грязи мне вот так просто и без ответной улыбки, тут же сломала весь план, заявив:

«Нет».

«Что?!» — этот вопрос, я уверена, прозвучал, как в моей голове, так и в его недофорфоровом кувшине с глазёнками. «Почему?».

«Я не имею права говорить с вами до тех пор, пока вы не будете... здоровы».

Что?!

Глава 18

Ах, ты ж чёрт глиняный! Кувшин на ножках! Брак камнетёса! Что б у тебя нос отсох, и вместо него шишку присобачили! Чтоб тебя на филимоновскую игрушку раздербанили! Чтоб из тебя посуды наделали, и перекалили!

Сам ты болен!

И я с обидой снова взялась за ложку, только кусок в горло не лез. Я бы с удовольствием рассказала об этом Головешке, но тот больше не откликнулся. Наверняка слышал мои стенания, а всё равно молчал.

Больная...

Сам больной! И не живой вот совсем. Чёртова Кукла!

Только твоя пустая глиняная черепушка могла выдумать такое. С чего бы мне быть больной? Это вы тут все больные. Живу среди русалки истеричной, телепатского волка, хоббита лохматого и глиняного чурбана, конечно, с ума сойдёшь. Ещё всякие фрики будут мне говорить, что я не в адеквате. Да на тебя одного глянешь и точно подумаешь, что с дубу рухнул!.. Мозги набекрень...

Набекрень...

Да ладно?..

Да нет...

Да не могла я... Или могла?..

Я пристально глянула в сторону Кука. Глиняный человек. Глиняный, но ходит. А ещё он со стола убирает и снег чистит. Но не живой. Потому, что он глиняный. Глюк? — Похож, по крайней мере.

Да и остальные тоже не очень на нормальных людей тянут. А Кижум... Он ведь просто всего лишь зелёный...

Нет, не может у меня быть таких глюков! Да не годна я на такие выдумки. Для этого же фантазии сколько нужно, а я ограниченная. Я, вон, даже сочинения никогда не могла писать. А уж такого точно не могу придумать. Не могу.

Быы!..

Но почему же я теперь сомневаюсь? Ведь это бред какой-то такое навывдумывать!

Что я из-за пожара, что ли, с ума сошла? И папка не оставил бы ведь меня, он бы меня обязательно вылечил. Если только волчара на самом деле не доктор, который меня и лечит... Ему подходяще: пилюльки подсовывает, зелья-микстурки пить заставляет, везде лезет со своим мнением. А Головешка кто тогда? Медбрат что ли?

Если это так, то пусть Халк будет больным, чтобы, если выздоровею, мы смогли быть вместе...

Не нравится мне всё это. Лучше пусть будет другой мир, чем в своём, но с дуркой. Но почему мне теперь уже сложно поверить в то, что всё это настоящее? Я ведь, как только попала в этот зимний лес, сразу решила, что нахожусь в другом мире. А теперь что?

Так нечестно! Зачем ты мне это сказал?!

Из моих глаз тут же полились слёзы. Только их причину я не знала сама: то ли обидно стало, что обманулась, то ли жалко себя и свою глупую голову.

Но я ещё не успела выплакаться толком, когда послышался шум в коридоре. Халк? Я с надеждой подскочила с лавки, но в дверях появилась русалица. Шмыгнув носом, я расстроено уронила свою задницу обратно и взялась за ложку, усиленно делая вид, что ем.

Конечно, я не рассчитывала, что эта истеричка за меня начнёт переживать и кинется расспрашивать, что да как, но могла бы из солидарности хотя бы заинтересоваться. Но нет, рявкнула Головешке, чтоб накрывал на стол, и села почти напротив. Вот рыба — она всегда рыба: холодная и склизкая.

Да не смотрю я на тебя! Не нужно мне это! Глюк дурацкий! Зачем я тебя только выдумала? Мало было безумия, ещё истеричку на свою голову нафантазировала. Чёрт, опять слёзы подкатили.

А терем потихоньку стал наполняться: сначала примчался босоногий Лохмач, потом и Воу притащился. И оба сразу ко мне, заинтересованно так уставились: ну хоббит просто из сочувствия, а Воу дотошно так вглядывался в меня, что мне не осталось ничего другого, как только угнуться.

Не буду я с тобой говорить! Не хочу! Я ж больная, а вы тут все здоровые.

Вот тут нарисовался Кижум. Только он вошёл в комнату с корзинкой с яйцами и нашим втыкательным ящиком, как я тут же кинулась к нему. Вцепилась в него что было сил, прижалась.

Нет, ну, не может он быть глюком. Такой большой, такой сильный, такой родной.

Ты ведь есть? Ты настоящий? Я тебя не выдумала. Я бы такого замечательного не смогла выдумать. У меня был бы кто-то вроде Макса, и совсем не такой, а глупый... А ты неправильный, совсем неправильный для меня, такой хороший, и такой строгий, не поядешь. Нельзя такого самой придумать, невозможно.

— Лёля?..

Ничего. Это я выдумала. Я всё выдумала, кроме тебя! Я в другом мире, вокруг одни чудики, и ничего я не больная.

— Ты ведь настоящий? — спросила я вслух, стискивая ткань его рубашки.

Ну, что ты смотришь на меня? Скажи что-нибудь! Скажи хоть что-нибудь, я всему поверю.

Ладно, поняла... Я вынуждено повернулась к пританцовывающему рядом с нами Воу.

«Что случилось?» — тут же вклинился в мою голову вопрос.

«Я сумасшедшая?» — ослабив хватку, но, не выпуская рубашку Халка, всхлипнув, спросила я у форкоша.

«Что за странный вопрос?» — удивился Воу.

То, что он удивился, отпечаталось, конечно, на морде, а не в вопросе. Мысленно такую ерунду сложно передать, поэтому приходилось всё равно обращать внимание на собеседника. Особенно сейчас, а то не поймёшь, врёт он, или нет. Так что его изменившаяся морда давала мне надежду, но небольшую: мало ли, вдруг, он просто обалдел от моей прозорливости?

«Нормальный вопрос. Вы настоящие или я вас выдумала?» — допытывалась я, всё больше хмурясь.

А как мне не хмуриться, когда он под дурочка косит, а Кижум с остальными так странно на меня смотрят, будто я сейчас распахнусь не хуже русалицы и всех их тут покошу собственным визгом, хотя мне-то это совсем не под силу. У меня даже с телепатией не очень.

«Конечно, мы настоящие».

«Как будто бы глюки могли признаться, что они глюки», — возмутилась я, потирая висок.

Опять голова заболела. Что ж такое?! И ведь пяти минут не общаемся! А ещё в ушах звенит, будто бы кто-то шепчет что-то, а прислушаешься — ничего. Кошмар. Белый шум

какой-то.

«Что ты хочешь, чтобы я тебе сказал? Что может тебя убедить, что мы и всё окружающее тебя настоящее?» — растерявшись от моих заявлений, деловито поинтересовался форкош.

А сам мне в лицо всё заглядывает, и с ноги на ногу преступает, иногда косясь на Кижума. Хорошо хоть он поддерживает, а то чего-то я ослабевать стала.

«Не знаю», — рыдая, призналась я.

А глаза закрыла, потому что перед ними мушки замелькали и пятнышки тёмные.

«Почему ты вообще вдруг решила, что мы ненастоящие?» — допытывался форкош, надавливая на виски своим любопытством, что у меня вовсе в глазах потемнело.

«Кук сказал», — вытирая ладонью слёзы, сдала с потрохами я Головешку.

А чего? Если они настоящие, зачем он меня тогда безумной называл?

«Ты разговаривала с Куком?»

«Да...».

— Лёля, — прошептал Халк, освобождая руки, чтобы меня тут же обнять.

Да, так лучше, так я верю. Говорила же, что ты не можешь быть глюком.

Чёрт, опять Воу? Что ещё тебе надо, и так голова от твоей телепатии раскалывается? Но всё-таки пришлось продолжить разговор, а то очень уж он настаивал. Взглядом и скулёжом, но я ж не истукан игнорировать его.

«Ты неправильно поняла: Кук не имел в виду, что ты сошла с ума. Из-за всего случившегося ты психически нестабильна, отсюда и постоянные слёзы, и головные боли. Когда психика придёт в норму, а ты осознаешь всё, что с тобой произошло, тогда сможешь болтать с кем захочешь и о чём захочешь», — многообещающе пояснил мне форкош.

«Значит, я всё-таки буду телепатом?» — шмыгнув носом, уцепилась за самое важное я.

А что? Тут и дурак поймёт, что после попаданства чёрт знает куда, любой нормальный человек будет не очень здоровым. Не буду я на него ругаться из-за этого. В конце концов, с их точки зрения, я, действительно, могу выглядеть неадекватной, в то время, как для меня, чудики как раз именно они. Уж некоторые точно. Почти все.

Ух, выставилась рыбёха, зенки не пяль, видишь, он со мной, тебе тут ничего не обломится.

«А ты им раньше была?», — заинтересовался Воу.

«Нет».

«Тогда не будешь» — заявил этот хвостатый интеллигент и отвернулся.

Эй?! Так нечестно! Я — телепат!

Глава 19

Нет, ну, вот так совсем нечестно! Почему это я не могу стать телепатом, если раньше им не была? Разве это справедливо? — Нет же! Смотри на меня! Я же к тебе обращаюсь, всезнайка клыкастый!

Не смотрит, опять игнорирует! Все меня тут игнорят. Ничего не рассказывают, ничего не объясняют, только странно смотрят и зельями поят или пилюльками кормят. Да, зелья... Ну, ладно, за некоторые зелья спасибо. Нет, за то самое зелье, одно единственное. Красящие ведь, которые у русалицы, мне же не дают, поэтому спасибо только за одно. И за еду, хоть вы её будто бы из воздуха достаёте, но тоже спасибо.

Всё равно вы вредные, не люблю вас. А на тебя я просто обижена, потому что ты мог бы найти способ мне всё объяснить, а как дело доходит, сразу отворачиваешься. Ешь-ешь, молчу я. Стала бы я вслух вам такое выговаривать. Я ж не дура. Пар-то мне хоть как-то надо спускать, а то, и правда, свихнусь, как Кукла сказал.

Кстати, о нём. Вот и ещё одно приятное открытие мне в копилку. Количество возможных собеседников для меня всё-таки расширилось. Пусть с заминкой, но ведь в перспективе уже плюс. А-то Воу любит пропадать где-то, отлавливай его потом.

Хотя вот сейчас он рядом, а толку ноль. Я ж из-за этой головной боли опять не могу ничего спросить. А он сидит и в ус не дует, чтобы придумать, как мне помочь. Ус... А у него усы-то есть? У Найды были, только не сразу замечаешь. О! У этого тоже есть. Или это признак волшебности?

А вообще, Воу волшебный? Вот ведь и телепатит, и телекинезит (так это называется, а?), вроде ж магия, но не превращается ни в кого, можно ли тогда его волшебным считать? С другой стороны, наша жар-птица только и умела, что яблоки жрать да светильником по ночам работать, а ведь волшебной считалась. Может, он, как старик Хоттабыч? Сильный только, когда много волос в бороде, а у Воу их совсем нет, одни усы, и то редкие. Он потерял часть своей магии?

Но тогда и Халкушу тоже, что ли волшебным мне считать? Он тоже кой-чего может. Интересно, а он ещё чего-нибудь кроме телекинеза может, а то, по сравнению с форкошем и той же русалицей, как-то маловато будет.

Ох, как же у них тут всё чудно!

Так, обед подошёл к концу. Теперь чего? Видимо, ничего, потому что Лохмач сразу же попрощался. Воу с русалицей тоже демонстративно откланялись. Здорово!

Надеюсь, что хоть ты никуда не собираешься. Нет, Халкуша не собирался, сидел спокойно наблюдал за тем, как Головешка со стола убирает, скучал. Ну, и хорошо, ну, и отлично, хоть вдвоём побудем без свидетелей. А ты не смотри, ты ж таким не должен интересоваться.

Но только я к Халку бочком подвинулась, только хотела прижаться, как он вдруг встал и отошёл к дивану.

Это ты чего? Застеснялся что ли? Да я же ведь ничего такого! Ладно, подожду, пока Кук свалит, раз ты такой недотрога на людях... нелюдях... черепушках... Чёрт, неважно, не наедине, короче.

В итоге я даже подскочила помочь Кукле, так тягостно было сидеть в ожидании. Так рьяно я не помогала, наверное, в своей жизни даже в детстве бабушке, когда ещё ничего не соображаешь и гордишься собой, и рад словам о том, что ты стала совсем взрослой, помощницей. Вместе с Куком мы быстро справились, так что вскоре ему просто пришлось нас покинуть, так как делать было нечего.

Наконец-то! Я в предвкушении замялась около стола, ожидая, когда Кижум меня позовёт к себе. Интересно потянет ли он меня наверх, или мы так на диванчике посидим, здесь уж точно, если кто вернётся в терем, сразу услышим. Я, конечно, не хочу торопиться, но в тоже время не против всякого разного, чтобы чувствовать, что мы вместе, а не так, вроде друзей. В идеале хотелось бы сначала признание в любви

получить, даже на его родном. В прошлый раз в бане это ведь не оно было, точно не оно, что-то другое. Чёрт, дурацкий языковой барьер! Учю про столы и стулья, когда тут совсем про другое надо!

Может, он мне тогда предложение руки и сердца сделал, а я, как немтырка, лупешками своими всё прохлопала?

Ох, от одной только мысли жарко становится. Надеюсь у них тут не какие-то кровавые ритуалы используются при брачной церемонии, а то я ж и в обморок могу свалиться.

Но время уже порядком прошло, а я всё ещё стою неприкаянная. В чём дело-то?

Эй! Ты это куда?

Вслух я вопрос сильно укоротила, оставила только самое важное, а главное, понятное без перевода? А, может, это он так на моё офигевшее лицо отреагировал. Нет, ну, и как это называется? Гулять... Какой гулять? Зачем тебе гулять? Со мной гулять? Там же холодно.

Я наморщила лоб. На улицу я как-то совсем не хочу вообще-то, но и сидеть одной тоже не в радость. Я не дура, поняла, нам теперь вообще ничего нельзя.

— Домой... — насупившись, выдавила я, глядя себе под ноги. — Я хочу вернуться к нам домой.

Халк молчал. Глянула на него: тоже смотрит в пол. Делаешь вид, что не понял меня? Подыгрываешь этому блохастому деспоту? Ну, уж, нет, не пойдёт! И я лихо принялась копать в своих воспоминаниях, напрягла все свои извилины, сколько бы их там не было! Всё-таки форкош не зря со мной занимался, вбил кое-что в голову, сумел. Спасибо ему за это, и вот вам благодарность.

— Хазбан. Менин хаза.

Что? Я глазам своим не поверила, а потом и ушам тоже, потому что Халк сначала замотал головой, отказываясь, а после ещё и озвучил своё веское «нет». Тогда я повторила.

— Нельзя? — плаксиво, переспросила я, видя, насколько он непробиваем.

Халк кивнул и отвёл глаза.

Это что же, я тут теперь навсегда? Меня здесь вроде как заперли, что ли? Но я ведь не соглашалась. Я только ведь немного пожить. Ну, знаете ли!.. Я на это не подписывалась!

— Я возвращаюсь домой, — сообщила я и сразу же пошла за тулупом и валенками.

Нечего меня обманывать. Мы так не договаривались. Речь шла о гостевании, а не постоянном месте жительства. У меня там смурфы некормленные и пол немыт уже три дня. И мужик у меня вот грустный ходит. Я и сама от всего уже устала. Хочу, чтоб как раньше, чтобы просто в избушке сидеть и его ждать. Я лучше по книжке учить язык стану: дольше, зато никто не говорит, с кем я могу целоваться, а с кем нельзя.

— Лёля...

— Что?.. — всхлипнув, переспросила я у него, когда Халк меня сзади на лестнице поймал и прижал к себе.

Давно бы так, дурак! А-то стоит, головой мотает. Нет бы, объяснить мне всё, а ты только молчишь. И вот только когда реву, ты, наконец, как мужик, себя начинаешь вести. Дурак иноземный.

Только когда я его потянула в лес, Халк снова покачал головой. Опять «нет»? Но почему? Ну, знаешь ли!.. А вот сама пойду! Да, сама пойду, и ничего не сможете сделать. Вернусь в нашу избушку и забаррикадируюсь там.

— Лёля!

Я тебя не слышу! Ты меня не слышишь, и я тебя не хочу. Сдал меня, значит, на попечение волчаре и радуется! Может, ты там себе уже другую попаданку пригрел? Может, там на ту снежную полянку они у вас каждый месяц сыплются, а вы их потом делите между собой? Не важно. Больше я тут не останусь!

Чёрт! А в какую сторону-то идти надо? Вроде ведь отсюда мы приходили, а следов нет. Где следы-то? Ты ж только из нашей хаты пришёл, значит следы должен был после себя оставить. Может на лыжах был? Я оглянулась, его досок-лыж нигде не было видно и снег в той стороне откуда мы в прошлый раз притопали был никем не тронут. Ничего не понимаю.

Чего ты на меня уставился? Нормально всё, я не свихнулась, это ты, похоже, летать научился. Или не научился, а умел. Кстати, может, и правда умел?

Нет, Лёля, не отвлекаемся. Тем более, тут вон как хорошо дышится! Даже голова уже не так болит. Всё, пошла. Чёрт, дурацкий снег. Всё равно пошла! Туда пошла, нечего спрашивать. Домой я пошла.

И чего снег такой мокрый?!

А ты чего встал? Ты что не пойдёшь? Ну, и ладно, я одна дойду. Точно дойду. Чёрт, если не застряну. Нет, дойду. Что тут идти-то, час всего-то или два. По лесу. В одинокую избушку...

Я оглянулась. Халк по-прежнему стоял на расчищенной от снега площадке рядом с бумерангами на стойках. Идти за мной он точно не собирался. Ещё и лыбится, придурок!

— Лёля.

Издеваешься, да? Знаешь ведь, что без тебя мне в этой избушке делать нечего. Нечестно. Вот всё время ты так нечестно поступаешь. Вот была бы дорога, я бы точно ушла. Так и знай! А пока...

Не найдя ничего лучшего, я наклонилась, зачерпнула снега побольше, и слепив из него снежок запустила им в Халка. Так тебе!

Глава 20

— Эй! Поосторожнее!.. — выкрикнула я и снова схоронилась за угол.

Нет, ну, кто бы мог подумать, что Халк такой весь из себя серьёзный мужик и внезапно воспримет мою шутку со снежком за желание поиграть. Я и кинула-то в него всего парочку, ладно, пять штучек. Зато только двумя попала! Мог бы и простить...

Ай-яй-яй!

Вот это сейчас близко было. Я ж уже задыхаюсь, а ему и дела нет. Надо сваливать, а то опять макнёт в сугроб, очень ему это дело понравилось. Вражина! Чёрта с два я тебе сдамся!

Ай! Чёрт! Опять я подставилась! Эй! Да у меня уже на заднице снежный плацдарм, ты можешь быть не таким метким?! Нет, не может. Всё! Придётся переходить в рукопашную, пока он меня тут не прикопал. Только как? Опять же кинет в сугроб и на этом дело встанет. Придётся применять женскую хитрость. Ну, держись, Халк! Поцелуй или жизнь!

И я сиганула на него из-за угла...

Тьфу ты, чёрт перекаченный! Нет в тебе понятия. Я ж без «оружия» была! Один из ближних сугробов тут же стал моим последним пристанищем, я сквозь него провалилась на добрых полметра. Чёрт! Как отсюда выбираться-то? Если пошевелюсь меня ещё чего доброго снегом завалит. А лежать холодно вообще-то. И мокро. Какой-то неправильный у них снег.

— Кижум... — жалобно завывла я из сугроба, понимая, что сама отсюда ну никак не выберусь.

А вот и он. Сначала на меня напозла огромная тень, а потом в лучах яркого солнца появился мой дорогой монстр. Если бы не знала, что это он, первый раз бы его увидела, то точно бы заорала, как резаная. Сразу как-то вспомнилось наше знакомство, как он надо мной на шкурах навис. Вот это я дала ему тогда жару. А теперь смешно. И как я могла не заметить, что он совсем и не страшный, и зеленее, будто тогда был, а сейчас вообще на человека похож, и зелень его мне теперь кажется вполне приятной.

— Спасибо, — поблагодарила я, когда он осторожно вытащил меня за руки из сугроба и поставил рядом с собой. — Большое спасибо, — тише повторила я, обнимая его за талию, прижимаясь к нему.

От тулупа пахло нашим домом: кашей, немного дымком и мехом. Я так соскучилась. Хочу снова просто посидеть с тобой за столом, вместе поужинать, вместе смурфов кормить, вместе лечь спать. И чтобы никто не лез к нам, не говорил, что можно делать, а что нельзя. А ты? Разве ты не хочешь того же?

Я подняла на него глаза. Хочет. Конечно, он хотел того же. Поцелуешь? Пожалуйста... Я так хочу чувствовать, что нужна тебе... Потому что ты нужен мне очень... очень-очень...

Наверное, Халк понял моё желание, почувствовал, потому что всё-таки начал наклоняться ко мне. Я с восторгом и страхом ждала этого мига, потому что знала, что в этом дурацком мире за нами постоянно следят. Наверное, об этом же думал и он, потому что не торопился, будто бы настраивая себя на то, что вскоре должен будет остановиться. У меня даже сердце заболело, и слёзы на глаза выступили.

Ну, же!..

Вот в этот момент и раздалось предупреждающее рычание. У меня сердце упало. Я разочарованно опустила голову. Как же это надоело...

И тут Халк взял пальцами мой подбородок, приподнял лицо и поцеловал меня под аккомпанемент грозного рыка. Я не успела обрадоваться его отчаянности, как он меня вдруг оттолкнул от себя и резко развернулся, чтобы встретить огромную тень, летевшую на него.

Что?! Эй! Что происходит?

Я не успела ещё ничего понять, как передо мной широко расставив лапы вздыбив шерсть на затылке и ощерившись уже стояла белоснежная волчица (Хоть убейте, но по ней видно, что это она, а не он и без заглядывания под хвост, хотя по тому, как она стояла, нервно теребя хвостом, мне было видно — я права), только рычала она не на меня, а Халка, повернувшись ко мне спиной. А рядом с ней, так же рыча на монстрилу, наполовину прижатым к земле лежал недавний не представленный мне форкош, только несмотря на положение, сдаваться будто бы и не собирался.

Что мне делать в такой ситуации, я вообще не представляла. И Халк, похоже, что тоже, он что-то выкрикнул волчице, но она вроде как не поддалась, а форкош, что был с нею, медленно стал подниматься, хотя было видно, что силы, удерживающие его, всё ещё действуют. Халк проигрывает? Отчаянный взгляд, который он послал мне, подтверждал мои опасения.

Что делать? Что я могу сделать? У меня нет ни оружия, ни сил. Более того, я даже не понимаю, что происходит.

Халк снова заговорил: тихо, спокойно, но его слова только ещё больше вызывали в форкошах агрессию, да такую, что ещё недавно почти побежденный волчара, преодолев невидимую силу, в один прыжок достиг его, намереваясь загрызть.

Нет!!! Боже, пожалуйста, спаси его!

Я истошно закричала, понимая, что ничего сделать не успею и не смогу, но Халк оказался и сам не промах. Не знаю как, но он сумел оттолкнуть волчару, и даже на ногах устоял. Только клоками висевший тулуп на груди отчётливо говорил о том, что атака форкоша не игра. Он серьёзен.

Я уже хотела обрадоваться, когда внезапно почувствовала, как мои виски сдавило так, что всё поплыло перед глазами, я даже стоять не смогла. Я бы наверняка рухнула, если бы в этот момент серебристый форкош и белая волчица не подставили мне свои спины. Я не знала, что и думать об этом.

Давление на мои мозги прекратилось так же быстро, как и началось. Вот только, если мне понадобилось лишь пара секунд, чтобы очухаться, проморгаться, то Халк выглядел ужасно: упав на одно колено, он со злостью смотрел на неторопливо идущего к нам Воу. На ступеньках терема без тулупа стояла испуганная русалица.

Что же будет?

Недовольство происходящим отчётливо было написано на морде Воу, причём посвящалось оно не только Халку, но и нам всем. Двое форкошей, что подпирали меня, осторожно отодвинулись, затем волчица села копилкой рядом со мной, будто собиралась охранять, а серебристый волк с опущенной головой подошёл ближе к Халку. Теперь, когда тот стоял рядом с Воу, было отчётливо заметно, насколько он меньше и моложе того.

Уж не знаю, что им там Воу вещал телепатически, но вставил, похоже, по самое не балуйся. Халк что-то отвечал, но пристыженным не выглядел, а вот другой, серебристый форкош, явно чувствовал свою вину за случившееся. Видя его пристыжено опущенные уши, злость за его поведение как-то вдруг сама собой ушла. В конце концов, всё случившееся ведь моя вина, если бы не приставала к Халку ничего бы этого не произошло, да и сам форкош, уж очень, молод, наверное, как молодой парень у нас.

Потом пришла и моя очередь, не дали мне тихонько в стороночке постоять. Но для меня Воу выцедил только одно слово: «Пойдём».

А вот к волчице претензий вообще не возникло, она спокойно наблюдала за всем этим, не думая даже от меня отходить. То, что это жена Воу, сомнений у меня не было, очень уж она ему соответствует: такая красивая, спокойная и очень гордая.

Я оглянулась на неё всего разочек, прежде чем последовать за Воу и Халком, когда те, заметив это, вдруг остановились.

«Лёля, познакомься с моей семьёй. Это моя жена», — вдолбил мне в голову Воу.

Я повернулась к волчице и поздоровалась.

«Здравствуй. Рада познакомиться», — тут же пронеслось в моей голове.

Очертенеть! Она тоже телепат!

— Уна, — представил её Халк.

«Мне тоже очень приятно познакомиться, Уна», — вежливо подумала я, надеясь, что она меня услышит, а когда ответа не последовала, то повторила тоже самое вслух. В ответ волчица только кивнула лобастой головой и прикрыла свои красивые необычайно ярко-голубые глаза на секунду.

«А этот молодой форкош, что устроил неразбериху, один из моих сыновей», — сообщил мне Воу, продолжая знакомство.

— Рау, — озвучил его имя Халк, и даже злости не выказал при этом, хотя видно было, что расстроен из-за всего случившегося не меньше меня.

Молодой форкош, как и в прошлый раз, склонил голову в качестве приветствия, прежде чем мысленно со мной заговорить: «Я очень сожалею о случившемся. Я не хотел тебя напугать».

В этот раз я не знала, что ответить и только кивнула. В том, что он искренне раскаивается за своё поведение, я не сомневалась.

Чёрт! Тут столько народа с кем можно было поговорить, но я об этом ничего не знала. Что за фигня?!

— Лёля, — тут же позвал меня Халк, вынуждая следовать за Воу.

На лестнице, не страшась холода, бледная от испуга, всё так же стояла Ис, а взгляд её был прикован к одному лишь Кижуму. Она смазано что-то прошептала, когда он проходил мимо, но Халк не обратил на неё никакого внимания.

Её растерянного болезненного взгляда я наверняка не забуду никогда. Это любовь?..

«Пойдём», — подталкивая меня, повторил Воу, вынуждая меня подниматься.

Глава 21

Фух...

Вот это атмосфера. Если бы у них тут водились мухи, то одна сейчас непременно должна бы мимо нас пролететь, чтобы обозначить эту суровую тишину. Мне так и слышится это нудное «бзззз» между нами.

А что? Сидим с Халкушей, как два провинившихся школяра по разные стороны дивана, а перед нами Воу как призрак коммунизма, то есть, директор школы. А смотрит-то как! Даже пошевелиться сыкотно. Смотрит, прямо, как мой папка, когда я себе татуху сделала. Но тогда-то я знала, что обойдётся, поджопники я бы, по-любому, выдержала бы, а тут кто знает, как меня форкош может наказать за непристойное поведение.

Чёрт! невинный поцелуй и такой скандал. Жуть какая!

Если бы тут была ещё и русалица, было бы ещё стрёмней, но в этот раз она не захотела поучаствовать. Может, так и осталась на лестнице стоять, не знаю, не прислушивалась.

Я даже знаю, что Воу нам хочет сказать. Тут дураком надо быть, чтобы не понять. А Лёля — не дура, вообще-то.

Уж, начал бы что ли, чего томить-то? Или это он надеется, что у меня нервы сдадут? А вот ни капельки! Я себя ни в чём виноватой не считаю! Ничем возмутительным мы не занимались. Это Рау на нас напал!

Кстати, а почему? Не думал же он, что мы с Халком прямо на снегу начнём чем-то заниматься? Да, ладно... Это же глупо. Мы бы околели быстрее, чем что-то случилось. У нас же нет тёплых шкур. Чёрт! Неужели, он ещё настолько мал, что не понял, как там всё происходит? Или он судит по себе? Чёрт! А ведь точно! Он же волк, для них-то наверняка норма на улице это делать. Или нет?

Как это у волков-то принято? Хотя бы у наших, земных? — вот вообще без понятия, ботаника не моё. Вот Юркин про это знал наверняка, Серёжа вообще много знал, обо всём...

Нет, ничего не помню. Вообще неважно, что он подумал, главное, что напортачила не я, а Рау! Напал на нас, разодрал тулуп Кижуму, напугал...

Чёрт, Воу, тебе следует лучше воспитывать своего сына!

«Я этим займусь сегодня же», — тут же ответил форкош, очень сильно меня ошарашив этим.

Чёрт, как я не заметила, что мы уже соединены? Мог бы и сказать. А теперь вот отвернулся вообще. Обиделся что ли? Я ж не имела в виду ничего такого... Чёрт!..

Оказалось, что нет, не обиделся, а «выкатательную коробочку» захотел взять. Вот она, милая, через несколько минут по воздуху к нам и прилетела, чтобы осесть рядышком на диванчике. Самое время для игр!

Мы с Халком одновременно уставились на неё, как два барана. И зачем? Это, типа: «поиграйте детки, а о всяком разном пошлом не нужно думать»?! Он же не серьёзно?

«Я понял, что ваша тяга друг к другу непреодолима, поэтому предлагаю воспользоваться этим», — пояснил форкош, попутно телекинезом открывая коробку, а вещал, как я понимаю, сразу на меня и Халка, потому что морды у нас с ним вытянулись прямо одновременно.

Но прежде, чем я успела спросить, что он подразумевает под «воспользоваться этим» применительно к нашей «тяге друг к другу», Кижум схватил коробку и с силой запулил в стену, да так, что она тут же разлетелась на несколько частей.

Мама дорогая! Я вжалась в диван и на всякий случай прикрыла голову. Мало ли какая там магия, ещё восстанет цветной грибок над нашим домиком.

Но не разбитой игрушки как оказалось стоило мне бояться, а Халкуши, потому что он следом как подскочил, как принялся кричать.

Эй, ты чего так орёшь? Боже, мои уши! Да не тычь ты ему в морду пальцы, он же и откусить может! Что ж такое?! Нри грамма уважения, разозлился, точно ещё недавно не получил основательно по голове телепатией Воу и не дрался с Рау. Дурачок!..

Но Халк даже не пытался поостеречься, ткал в морду форкоша свой палец, явно упрекая в чём-то, а потом просто развернулся и ушёл. На меня даже при этом не взглянул.

У меня даже во рту всё пересохло. Что это было?! Я перевела говорящий взгляд на форкоша, который выглядел хоть и сдержано, но глаза казались печальными. Это что же, я опять стала причиной их конфликта?

Чёрт!..

«Что происходит?» — принялась я стучаться в голову форкоша одним и тем же вопросом.

«Не сошлись во мнениях», — подумав, пояснил Воу.

Вот сказанул-то! Ага, как же, во мнениях. От этих мнений у Халка тулуп порван, как грелка у Тузика.

Что за дела?! Если Воу надеется уйти от объяснений, то зря: с живого не слезу!

«Зачем он разбил доску?» — глядя на форкоша со всей строгостью, спросила я.

Только попробуй увильнуть, пойду пытать твою жену, сына или Головешку. В этом всё давно пора разобраться!

«Разве не очевидно?» — откровенно рисуя взглядом удивление, переспросил форкош. В ответ я только ещё шире раскрыла глаза. Мне вот вообще ничего не понятно, совсем. Как он может этому удивляться? Ясно же, что ничего не ясно. Подрались, поругались, долбанул игрушку, проорался и ушёл. Я что, Шерлок Холмс, чтобы понять, что тут вообще происходит?

«Кижум не хочет искусственного соития с тобой, а я не могу допустить между вами плотских отношений».

— Что?! — прикрыв лицо руками, переспросила я, забыв о том, что это нужно делать мысленно.

Что?! Это вообще реально сейчас?!

Глава 22

Голова опять начала болеть, но я совсем не уверена, что это от его телепатии, а не от всего происходящего. Надо разобраться с этим поскорей. А ещё желательно как-то справиться со смущением. Это вообще нормально о таком говорить с девушкой? Плевать, что он волк, в смысле, форкош, всё равно как-то стрёмно... И непонятно.

Соитие, чёрт возьми!

Чёрт, надо собраться, я же уже взрослая, я должна нормально на всё реагировать. Лучше вообще Воу представлять доктором, а с врачами стесняться нет нужды. Лучше буду волноваться о важном, к примеру, о коробочке. Секс с Кижумом в любом виде, конечно, важнее, но это когда его можно обсудить, или лучше воплотить, непосредственно с самим Кижумом, а не болтая с Воу.

Фух, стыдобень какая!..

Тихо, Лёля, тихо. Разберусь со всем, а потом уже буду смущаться и сетовать.

Жарко тут как стало, надышали что ли... Фух!..

Эм, коробочка, да, коробочка и «соитие»...

«А мы, что, через эту коробку не только играть, но и заниматься сексом можем?», — с особой осторожностью уточнила я, внутри чувствуя себя всё ещё донельзя ошалевшей такими новостями.

«Конечно».

О! Ничего себе! Так это мы с помощью коробочки могли, как бы сделать это, но не взаправду? О!.. Оу...

Интересно насколько это было бы реально по ощущениям. Анька Китаева, помнится, как-то хвасталась своим бойфрендом из Америки, с которым она часто занималась сексом виртуально, но она это делала сообщениями и через видеосвязь, а тут же другое дело. В коробке даже, если захочется, можно вкус вина, которое пьёшь, почувствовать так, что от реальности не отличишь. Значит, тут коробочка могла нас воспроизвести как бы реально, и ощущения... В общем-то, это было бы интересно, наверное. Хоть какая-то возможность побыть наедине.

Ух! Я бы посмаковала эту мысль, но под присмотром Воу постеснялась, как-то неудобно, будто вместе с папой в бутике нижнее бельё выбираешь для брачной ночи. Он ещё так смотрит, что вот у меня вообще не было уверенности, что прямо сейчас меня не подслушивает. Пришлось переходить на более серьёзные вопросы.

«А поговорить мы могли бы?».

Вот это очень актуально, больше даже чем секс. После того как Кижум меня поцеловал, я не сомневаюсь, что в постели мы вполне управимся и с языковым барьером.

«Нет».

Чёрт! Очередной облом! Он специально что ли?!

«Почему? Разве это было бы логичным? Без возможности говорить ведь и играть тяжелее».

Я не стала уточнять, что и во время этого дела кому-то, может быть, захочется что-то услышать... Мне-то вот с Халком, уж точно. Не то чтобы сразу слова любви, но хотя бы что-нибудь... Ясное дело, мы с ним и без этого сумеем справиться, хоть виртуально, хоть реально, уж после того, как он меня целовал, считать его неумехой и импотентом было бы верхом глупости для меня.

И как мне тогда такое в голову только пришло? — Всё же Головешка в чём-то был прав, сказав, что я не в себе, такое выдумать, на мужика наговорить. А он ведь держался, по-свойски соблюдал правила приличия, вредил себе пилюльками мерзкими, чтобы на меня

не кинуться, а я ржала.

Ой, отвлекалась, извини!

«В этой «втыкательной коробке» стоит ограничитель, специально чтобы защититься от нас, форкошей».

«Что? Зачем?» — откровенно удивилась я, не сразу осознав, что застыла с неприлично разинутым ртом.

«Разве не понимаешь? Чтобы обезопасить игроков от телепатии форкошей. Не каждый обладает достаточным уровнем защиты, как, к примеру, Халк».

О, как у них тут всё, оказывается, сложно. Очертенеть прямо как!..

Но почему тогда Халк её разломал? Не хочет этого? Не хочет меня? Это вредно? Как теперь понять?

За ответом я снова полезла к Воу, потому что моих мозгов на это вообще не хватало.

«Я думаю, тебе должно быть лучше понятно почему ему теперь претит такой способ удовлетворения потребностей», — высокомерно выдал форкош.

Ага, как же, знаю. Знала бы — не спрашивала. У! чёртов интеллигент! Вот как ты, значит, заговорил, что ж, и мне есть, что тебе сказать на это! Если ты секс всегда так называешь, тут немудрено разозлиться. И вообще дело вовсе не в моих знаниях, а в тебе.

«Он не захотел, в первую очередь из-за того, что ты смог бы и там вмешаться!» — обиженно обвинила его я.

А чего он? И разве я не права? Везде суёт свой нос, достал уже рычать всякий раз, когда мы ближе, чем на полметра друг к другу. Теперь ещё и сын подхватил от папаши эстафету, но уже куда более агрессивно принялся воплощать заветы.

«Я бы не стал этого делать», — тут же возмутился Воу, и так зыркнул на меня, будто я ему на хвост наступила и стою, как ни в чём не бывало. «Если бы я считал это недопустимым, не стал бы предлагать. Ваша телесная несдержанность создаёт слишком много проблем».

Проблем... Сам ты проблема, и русалица твоя, и сынок, все вы тут большой геморрой для меня. Жаль, сказать тебе об этом не могу. Ещё и голова опять начала болеть. Меньше трепись ни о чём, а то меня вырубит раньше, чем узнаю что-нибудь путное.

Но желание высказать мне всё завело форкоша в другую степь.

«От тебя я не ждал понимания, — покачав лобастой головой, пожаловался он, — но вот Халк меня удивляет. Если бы не наши хорошие взаимоотношения, я бы уже выслал его обратно за такое поведение, и пусть там с ним разбираются».

«Что? У тебя есть такая власть?» — обалдела я, пропуская пока его обидные обвинения.

«Конечно, есть. Форкоши на этой земле хозяева, а Халк, как и все остальные, кого ты видела и кого ещё нет, лишь гости. Остаться им тут или покинуть землю решаем мы».

Час от часу не легче! У меня сейчас башку разорвёт от таких новостей! После того, как Рау накинудся на Халка, и так понятно, кто тут главный.

Глава 23

«А что, Кижум, Лохмач и русалица нездешние?» — поборов собственное изумление, мысленно спросила я.

«Нет, конечно. Я же тебе уже говорил, здесь постоянно живём только я и моя семья, на всей этой территории. Ещё Кук, но он неживой, его нельзя считать. Наши миры в этом месте лишь соприкасаются, а я здесь смотритель».

У меня неприлично открылся рот, я впервые осознала, что не совсем верно поняла его прошлые объяснения. Я ещё не всех видела? Тут есть кто-то ещё? Нет, это после, сначала наиболее важное, пока не отрубилась, потому что уже предчувствовала очередное моё отключение от реальности не за горами. Виски жутко ломило, но про Кижума и остальных, особенно Кижума, кровь из носа, а нужно было всё выяснить. И про миры тоже, конечно же.

«Они из другого мира?» — плюя на головную боль и шум в ушах, спросила я.

Держаться стало совсем тяжело, перед глазами уже мушки белёсые прыгали, форкоша размазывало, будто кто-то водил по стеклу между нами мокрой тряпкой.

«Да».

Как? Как такое возможно? Неужели Халк и все остальные такие же попаданцы, как и я? Боже, неужели я в мире со «звездными вратами», через которые мы все сюда попадаем, а выбраться обратно не можем? Нет, подождите-ка, но Воу сказал, что может отправить Халка обратно, а меня при этом не может. Значит ли, что я всё-таки особенная по сравнению с ними. Или наоборот это они особенней меня, потому что могут вернуться откуда пришли?

«А Халк и остальные они, как я, случайно сюда попали?», — наострив уши или мозг, уж не знаю, как правильно, продолжила я его пытаться.

У меня даже в горле всё пересохло, так я распереживалась, ожидая ответа.

«Сюда никто случайно не может попасть. И у того, что ты именно здесь и сейчас, есть причина, о которой ты, возможно, пока и сама не догадываешься, но непременно узнаешь».

Чего? О, бедная моя головка, бедная я вся. Ни черта ведь непонятно! Говорит так, будто бы знает, почему на меня свалился этот попадос!

«И почему я здесь?».

Сердце в груди бешено забилося. Пожалуйста, скажи мне, почему? Почему же?

«Ты мне скажи».

Здорово. Прямо, как серпом по... Обидно, короче. У меня даже голова на миг забыла болеть, так я офигела. Прямо, как одна моя знакомая — Танюха. Та парней теряла стабильно только из-за похожей фразы: «Сам догадайся» или «Сам должен знать лучше». Теперь я понимаю, почему они все её после такого динамили.

«Хороший ответ, только я-то не знаю».

«Вспоминай. Об этом можешь рассказать лишь ты сама, если только попытаешься. Сделай это, и всё тайное станет явным».

Высокая хвостато-ушастая философия. Кант лохматый! Фома Аквинский шерстяной. Чтоб тебе жена так же отвечала, когда ты к ней подкатывать будешь. Интересно, а у них случается любовь для удовольствия или они только для потомства?

Ой, чего-то я отвлеклась снова.

«А они как сюда попали? Прилетели?».

«Нет, прошли через межмировые врата», — легко ответил Воу, заодно приправляя «слова» картинкой-образом, где была огромная такая, с кучей завитушек и крючочков арка, заполненная чем-то непонятным, вроде серого марева, а через него проходили странные чудики, которых встречала делегация из нескольких форкошей.

Офигеть, как у них тут всё круто сделано. Вот бы нам так! А то я только про лифт на луну слыхала и переселение на Марс, но только после долгого полёта. А тут ничего не надо, прыг в ворота, и уже в гостях. Здравствуйте, зелёные свёкор со свекровью!

«Пора прекращать разговор, а то, ты сейчас опять в обморок упадёшь от перенапряжения».

Ага, сейчас, кинулась. Пока не выясню ещё хоть что-то, не дам ему сбежать, а потом хоть сколько в отключке можно провалиться. Тем более, вот сейчас почти и не болит, так, разве что чутка виски сдавливают. Привыкаю, наверное. Главное не заикливаться ни на чём конкретном, гнать мысли дальше. Разбираться буду после.

«А зачем здесь Халк ты знаешь?».

«Конечно».

Опа! Вот это уже интересно! Ничего себе, сегодня день открытий. Чего ж ты раньше-то молчал, партизан?

«Ну, и зачем?».

«Как все, отдыхает, постигает себя и приобщается к природе и жизни нашего мира».

Вот выдал, так выдал. Постигает. Дрова он рубит и по лесу шатается, тоже мне надобность, чтобы быть тут. Насмешил.

«Турист?».

Воу на несколько секунд вроде бы задумался, отвлечённо поглядел куда-то поверх моей головы, прежде чем ответить.

«Нет, никаких путешествий и достопримечательностей».

«Зачем ему это нужно? Халк вовсе не похож на любителя медитировать в лесной глуши».

«Это не его решение было, насколько я знаю. Путёвка сюда была принудительной, но он вполне свыкся с жизнью здесь, можно сказать, проникся атмосферой этого места, полюбил даже».

«В ссылке что ли?» — догадалась я.

Меня прямо так и шандарахнуло по голове этой мыслью, сразу вспомнились декабристы и их жёны. Точно не помню, что там было, но что Сибирь и ссылка точно, а тутошние ёлки и снега очень подходяще выглядят.

«Где?» — не понял меня Воу.

И я ненадолго зависла? Как мне ему объяснить, что такое ссылка? Кто у нас вообще был в ней и что они там делали? Пушкин и эти самые декабристы с жёнами — они точно в ссылке были, никого больше не вспомню. Ну, с декабристами, всё понятно, но Кижум лес не валит, а только шатается по нему, так что отпадает, как пример. А Пушкин? Он стихи писал, вроде, и в деревне жил, больше ничего об этом не помню. Интересная разница. Зато подходяще. Как раз ничего неделание в глуши, вдали от жизни большого города, вдали от дам, только творчество и юные девицы на сене. Ой, про сено лучше не стоит, чревато. Нечего плохие идеи подавать, а про непотребства в нашем исполнении Воу и сам надумает.

Вот этот поток образов я и старалась прокрутить в голове для Воу, не знаю уж, как он всё это осмыслил, но в итоге выдал: «Да. Он в ссылке. Отдых, медитация, лечение нервов».

Офигеть! Я в профилаке что ли? Санаторий чёртов! Только из развлечений прогулка по

снежному лесу, рубка дров и печка. С ума сойти!

«Закончим на сегодня», — заявил вдруг форкош, не давая мне больше ничего спросить.

Зараза!

Я же могу ещё продержаться, уже почти привыкла...

Глава 24

Кажется, я серьёзно хотела запротестовать против окончания нашего серьёзного разговора, как вдруг отчётливо услышала шум открывшейся двери и шаги.

Кижум! Вернулся!

Эта мысль так меня обрадовала, что я напрочь позабыла про форкоша, и даже не подумала хорошенько прислушаться, чтобы понять, что шорох шагов совсем не его, не похоже, иначе бы разочарование меня не постигло бы так резко, когда в комнату вошла русалица.

Ну, здрасти вам!

Уставилась на меня и молчит. Вот чего нужно-то? Я уже даже занервничала, такое её поведение слишком отличалось от того, к которому я привыкла. Может она с Воу разговаривает?

Я повернулась к форкошу, стараясь сквозь боль, понять треплется он с русалицей или нет, но тот так легко повернулся ко мне и выглядел таким внимательным, что я засомневалась в установленном контакте. Кажись, Воу так же растерян из-за русалицы как и я. Даже не знаю радоваться этому или не стоит.

Вообще после того взглядов, которым она меня, а перед тем и Кижума, одарила, мне стоит поостеречься вообще находится с ней в одной комнате. Чую, не всё там мирно и спокойно между нею и моим Халкушей, было что-то, чует сердце, или это печень, чёрт его знает!

Чего?

Неужели она реально считает, что я вот сейчас вдруг взяла и поняла чего это она там мне пробурчала? Дура синеволосяя! Кстати да, опять синие. Снова какая была, дурная русалица и никакого разнообразия. Да не понимаю я тебя! А! Это ты уже не мне, а Воу. Только чую, что про меня. Жалуется что ли? Или поливает грязью. Вид у неё злой и обиженный. Неужели поцелуй наш с Кижумом видела и теперь из-за этого злится?

Непонятно!

«Чего ей надо?» — не выдержав, обратилась с вопросом к Воу я.

А к кому ещё? — Не до пенсии же мне надеяться, что языкоой барьер сам разрушится, а уж ждать иных объяснений от русалицы и вовсе глупо. Пользуюсь тем, что есть.

«Ничего, просто переживает», — пояснил форкош, чуть выступив вперёд.

Я в этом его жесте заподозрила попытку прикрыть меня в случае очередного приступа истерии у нашей незваной гостьи. Есть повод поостеречься и самой, коль уж ей никак не хочется уходить, мало того, снова что-то бухтит. И чего нашло?

Нет, у меня несомненно есть на этот счёт дельные мысли, но чего их сразу выдвигать на обсуждение, вдруг тут дело вообще в другом. Имею же я право надеяться на лучшее. Хоть тут всё и с виду однозначно, а считать кого-то соперницей и знать, что всё именно так это разные вещи. Особенно они разнятся, когда ты безродная попаданка без магии и с мышиным цветом волос, а не стройная красотка с идеальной внешностью, ударной волшебной мощью и возможностью преобразаться с помощью всяких зелий. Боженька, одна мысль об этом приводит меня в унынье!

«А из-за чего конкретно она переживает?» — обдумав, миролюбиво уточнила я.

«Из-за Кижума».

Очень информативно.

«А можно поподробнее?» — настойчиво попросила я.

Воу конечно в своём репертуаре, но это ведь не значит, что я отступлю. Гори оно всё

синим пламенем, плевать на то, что голова пульсирует, точно по ней долбят кувалдой сверху, важнее всего информация.

«Она поняла, что его интерес к тебе обусловлен чувствами. Русалице тяжело принять отсутствие поиска выгоды в желании двух существ стать парой, особенно применительно к Халку».

Ни черта себе заявление!

«А почему особенно на счёт него?»

«Потому что была отвергнута им в прошлом»

Опа!

О, чёрт! Я чуть об этой истеричке не забыла, так увлеклась разговором, а она между тем о нас наоборот хорошо помнила и, возможно, даже догадывалась об чём идёт разговор, потому что стала краснеть от злости. Воу сразу же к ней обернулся, впился взглядом в глаза, вроде бы стараясь удержать от всяких необдуманных действий. Я в это время на всякий случай отсела подальше, к другому краешку диванчика, чтобы если что за него и спрятаться, там как раз свободное местечко есть.

Форкош даже рыкнул чутка в ответ на очередное причитание русалицы, но больше ничего предпринимать не стал, а даже позволил ей уйти. Её спешные шаги некоторое время доносились с лестницы, но не успела я порадоваться, как она вернулась в комнату, неся в руках свой сундучок, из которого в прошлый раз брала зелья для смены цвета волос и глаз. Вид у неё при этом был слегонца так безумный, поэтому когда русалица с разгона подбежала ко мне, я едва не прыснула за диван. Не успела, тут же получив в руки коробку и какое-то злобное напутствие на непонятном мне языке, после чего мы в комнате с Воу остались одни, теперь уже точно: слышали, как Ис быстро оделась и утонула на улицу.

Теперь уже можно было обалдевать по полной программе, что я и сделала, ошалело рассматривая металлический сундучок.

«Это чего?» — с придыханием обратилась с вопросом к форкошу я.

«Это она тебе дарит. Личный минимальный набор красоты».

«А с чего вдруг?».

«Для придания цвета в случае необходимости».

Ага, как же. Так я и поверила, что она это сказала. Небось опустила меня за мою бледность ниже плинтуса, селёдка болотная! Как будто я сама не знаю, что мне макияжа не хватает при моей-то славянской внешности: всё светлым свело, не то, что у некоторых. Эх!.. Только как-то стрёмно пользоваться, не ровен час насыпала туда местного цианида, чтобы устранить по-быстрому. Я даже открыть сундучок боюсь. Мало ли чего!

«Я от этого не сдохну?» — отодвигая сундук от себя на длину вытянутых рук, поинтересовалась я у форкоша.

«Нет, не должна, но лучше не пользуйся, нам пока не известно как всё это может на тебя подействовать. Позже, можно будет провести исследование и сделать набор конкретно для тебя».

«Ладно, я подожду!» — с радостью отставляя от себя сундук, заявила я.

Нет уж, больше ничего непонятного ни в себя, ни на себя. Я вот пнула что-то в НИИ, и теперь среди форкошей живу. Лучше молью бледной останусь, чем превратиться по незнанию в нечто пупырчатое. Теперь я против любого зелья, которое мне в рот не вольёт поцелуем сам Кижум.

Так-то!

Никакая русалица меня от него не отвалит и красочками не устранил! Решено!

Хотя красивой быть хочется, как ни крути...

Глава 25

Сто тридцать восьмая овечка, сто тридцать девятая овечка, сто тридцать десятая, сто тридцать одиннадцатая... Какая? Нет, сто пятьдесят первая овца... Чёрт! Опять я сбилась! Почему после ста тридцати-то всё время... Какое-то пакостное число...

И лавка эта неудобная. Я вот уже всё себе намяла на ней. А ещё слишком светло и не спится... Одиноко...

Я скосила глаза на лежащего на полу у выхода форкоша. Спит, похоже. Или очень хорошо притворяется.

Эх... Опять что ли заново считать начать? Нет, надоело. Битый час бубню про себя про этих овец, а толку ноль. Бараны, слоны, овцы, я весь зоопарк в своей голове пересчитала, а сна ни в одном глазу.

Где ж ты, мой Кижумушка? Небось, дома, без меня, на своей печи маешься. Может, и тебе не спится. И я совсем отвыкла быть одна. Да и раньше не особо быть одной любила, разве что у себя в комнате, но это зная, что Кирпич со своей Найдой дома, охраняет меня с напарниками. Одной страшно. Ужасно страшно и холодно...

Хотя я, конечно, не одна совсем, Воу, вон рядом, упростила всё-таки со мной остаться, чтобы не было страшно. Теперь он вот дрыхнет, будто ничего и не было, а ведь это не то, что с Халком. Совсем всё по-другому.

И ужин сегодня без Халка был странный. Нет, это с одной стороны было очень интересно и оригинально сидеть за столом сразу с тремя волками и Лохмачом между ними, когда при этом всех обслуживает Головешка. Русалица не вернулась, наверное на болоте осталась киснуть. Так что мы были впятером, ой, вшестером, если с Ку посчитать. Хорошая такая компания, молчаливая и клыкастая.

С другой стороны, здоровый человек наверняка бы уже с катушек съехал. Хотя я с этими местными, похоже, уже потихоньку скатываюсь. Для меня компания за столом из волков почти нормой стала.

Интересно, у них тут дурка предусмотрена для сдвинутых, или они их тут, не опасаясь, на воле держат? Хотя, если глянуть на русалицу, то ответ очевиден — гуляют и ещё как, и даже не думают в рубашонку с длинными ручками одеваться. Но я бы ей лучше не смирительную рубашку презентовала, а кляп, такой хороший, да покрупнее. Ой, это ж какой-то БДСМ пошёл. Не-не-не, я ж не такая, пусть шатается, что мне, ёлок жалко? Нет, жалко конечно, они вон какие здоровенные тут вымахали, небось, по триста лет каждой, но уж лучше ёлка, чем моя голова.

Представляю, как она там сегодня ёлки косит, где бы не ночевала. Ну, то, что она не моим Халком — это я уверена. Не мог он её к себе позвать. Точно нет, иначе бы не стал бы рисковать, меня целуя. Он вообще в последнее время особенно странный. О чём только думает?

Да и остальные тоже не лучше. Взять того же Отэ, бегают постоянно где-то, а как меня видит, так расплывается весь, душка, а не хоббит, или кто он там. Но со мной ведёт себя по-другому, чем с русалицей, ко мне просто по-доброму, а от неё млеет, видно прямо. И за что ему такая любовь? Дура эта холоднокровная.

Хотя, вот сегодня она вроде и ничего была. Может краски свои подарила, чтобы меня извести, хотя Воу это отрицает, уверял, что там всё качественное, но, похоже, что действительно переживает. Значит ли это, что она в Кижума была влюблена?

Ох, лучше об этом не думать! Вообще о ней не стану думать.

Лучше думать о чём-то другом, нейтральном, или вообще про Воу и его семью. Вот уж я сегодня удивилась. Это ж одновременно и вполне нормально, что он не один, и в тоже время как-то странно, такой весь из себя серьёзный и важный, и вдруг непослушный сын. Прикол. Прямо как у меня с папкой.

А вообще, с виду Рау очень даже добрый. Стеснительным мне показался даже, так

осторожно входил за матерью в комнату, когда обедать садились, что прямо нельзя не умилиться. Ну, и ладно, что он большой такой и грозный и клыки, как частокол. Правда, за нападение на Халка я на него ещё зла. Но ведь это не повод не замечать его милоты, он почти как плюшевый. А ещё такой приятно серебристый, будто бы волшебный, в пыльце фей перепачканный. Так хотелось пощупать, прям, страсть!

Но я опасалась. А мало ли, вдруг, его опять торкнет, и на меня кинется, как на Кижума. Тут мне и кирдык придёт. Я-то уж точно не выстою.

Вот с Воу как-то спокойнее, я уже к нему привыкла и уверена на все сто. Такой нудный волк, прежде чем кинуться — мозг весь вынесет, так что сам в пасть кинешься. И как его Уна терпит, интересно? Она такая красивая, а ещё сдержанная, грациозная. С лаской на всех смотрит. Вот её ни в чём плохом захочешь, не сможешь обвинить. Она даже на Кижума скалилась как-то по-особому, по-матерински что ли, как бы глупо это не звучало. Женская солидарность, точно.

Жалко поговорить нам с ней не дали. Этот Воу всё опять: никакой жизни у меня без его вмешательства, всюду суётся. Смотритель чёртов! Непонятно только, куда ты смотришь. Ты бы лучше за лесом своим смотрел, как и положено, а не за мной.

Эх!.. А эти новости ещё мне? Надо же, Кижум-то ссыльный попаданец! Очертенеть и опупеть! Нет, ну, понятно, что он как бы не обычный каторжник, стали бы его депортировать в деревню, если б он сапожником каким-нибудь был. Нет, тут на лицо высокое положение. На стихоплёта он, конечно, вообще не тянет, а вот, как этот, Лермонтов, каким-нибудь гусаром может быть. Хотя для лошади Халк крупноват, под ним обычная кобылка загнётся, таскать такую тушу. Если только какой-нибудь богатырский. А чего, вот как с картины про трёх богатырей, очень ничего, подходяще. Но без бороды, не хочу такого косматого.

Эх... Опять мысли к Кижуму вернулись. Вот хочешь, не хочешь, а всё равно о нём только думать могу. Конечно, кроме него-то тут других-то мужиков раз-два и обчёлся. Отэ, конечно, отмыть можно, но вот чего-то не тянет мне им заниматься, не моё. А Кижум совсем другое дело: статный, сильный, уверенный, такой как мне нужно, чтобы при нём быть. Ради такого хочется быть человеком, личностью, а не мазюкать губы да жопой дрыгать.

Мне, может, раз в жизни всего и повезло, что я его встретила, и теперь буду думать, любовь — это от безысходности или нет. Глупость какая! Да, такому, как Кижум, любая будет рада! И не говорите, что нет, всё равно не поверю. И не беда, что говорить некому, главное, я знаю, что всё правда. Один такой на все миры, уверена.

Только почему-то от «втыкательной коробочки» отказался. Неужели, не хочется? Или хочется, но не так всё-таки? Хотя ведь, если Воу разрешил коробочкой, то почему бы пока так не сделать. Это, конечно, очень смущающее дело, особенно, когда о таких интимных вещах волк говорит, но вот, если бы тихонечко мне всё подсунул, я бы вообще возражать не стала. Чего бы не испытать магический артефакт в таком ключе!

Но хорошо, что в ответ на предложение Воу о иллюзорном сексе, пострадала только коробочка, а не я. А ведь мало ли, как Кижум мог среагировать. Я ж ещё помню как получила по руке за то, что я кинулась с ножом на форкоша. Больше ведь он на меня ни разу руку не поднимал, и тогда было скорее обидно, чем больно, почти, как отец по заднице в своё время нашлёпал, но, тем не менее, ни капельки нехорошо. Теперь-то мне уже понятно, чего он мог так среагировать, всё-таки я угрожала жизни зрителю этого места, мало ли, что потом за это было бы, но ведь мог бы быть и понежнее.

А вдруг, у них там норма бить своих баб?! Вдруг, об этом и пытался меня форкош предупредить, говоря про законы? Халк вообще ведь особой добродушностью не отличался раньше... А ещё эксплуатировал постоянно.

Вообще, так я уже устала от этих всех загадок.

Глава 26

Мысль о законности рукоприкладства в мире Халка напрочь засела во мне, ещё яростнее мешая уснуть. Я снова глянула в сторону спящего форкоша. Может быть, всё-таки попробовать его ещё расспросить? Всё равно не усну от всех этих переживаний.

— Воу... — тихо позвала я, но волчара даже не шелохнулся. — Ну, Воу...

«Почему не спишь?» — неохотно приподняв морду, мысленно поинтересовался форкош.

Его глаза мягко светились в темноте. Немного пугающе выглядело: этаким зверюга из снов. Хотя, если бы они у него светились, как в фильмах, две маленькие горящие точки, я бы точно померла от страха, а так, магия и магия, и чуточку волнительно.

«Не спится. Воу, а на родине Кижума мужчины бьют своих жён?».

«Зачем бы это?» — удивился форкош, заворочавшись.

«Ну, не знаю, за неподобающее поведение, например», — закинула удочку я.

Знаю я вас, мужиков, лишь бы уйти от ответа. И не надейся! А то сейчас начнёшь уводить, типа не так вопросы задаю, я тебе столько примеров сейчас навядаю, что расколешься, как миленький. Это важно для меня!

«Не слышал о таком».

«Уверен?».

И пристальный взгляд. Колись, давай. Видал, как на тебя смотрю, значит, рассказывай. Эх, лампочкой ещё в морду бы посветить, от бати слыхала, это многих настраивает на нужный лад на допросе, но кто ж мне даст так с ним.

«Физическая расправа с особями женского пола, за что бы то ни было в мире Халка наказуема. Может, от того у них с бабами и столько проблем».

«А какие у них проблемы с ними?» — слегка обалдев от его внезапной откровенности, сразу же пристала с очередным вопросом я.

Вот это уже интересно, вот это уже важно.

«Безделье в голову ударило. Придёт время, сама узнаешь, а то, может, и такой же станешь. Но я надеюсь, что наш мир и здешние законы тебе будут ближе. Хоть и не должен тебе это говорить».

«А какой это такой я могу стать?»

Воу молчал, нарочито зажмуриваясь и положив морду на лапы. Понятно, спрашивать об этом мне нельзя. Что ж такое-то, а?

— Воу... Воу!..

Он всё-таки открыл глаза и посмотрел на меня взглядом, означающим что-то типа «что тебе ещё нужно от меня, убогая?».

«Воу, а если у них бить нельзя, чего ж мне Халк тогда вломил, когда я от тебя ножом защищалась сперепугу?», — насупившись, спросила я, потом опомнившись, ещё быстро добавила: «Извини за это, я очень испугалась».

«Ничего. Я не могу злиться на тебя за это», — добродушно открестился волчара, будто я ему тогда просто на лапу случайно наступила, а не убить пыталась.

Вот чудной! Если бы меня кто-то убить пытался, я бы с опаской к нему относилась, с предубеждением, даже сильнее. А, ну, как я спиной к нему однажды повернусь, а он меня пером под рёбрышко. Нет, слишком уж форкош добрый, слишком. И непонятно с чего даже.

С другой стороны, я вот Рау же приняла, хотя они с Кижумом натурально дрались. Но, может, это потому, что я была уверена в Кижуме? Или не верила, что всё взаправду? Или, может, потому, что общение с Воу убедило меня, что форкоши незлые? Не объяснимо. Смотрю сейчас на них и вот что-то такое тёплое вроде бы внутри. Как так? Куда делся страх? — Сама не знаю.

«Ты ещё помнишь об этом?» — вдруг заинтересовался форкош.

Я не сразу, но сообразила, что это он всё про тоже, так что с ответом не задержала, и даже насупилась для наглядности, хоть виновник этого видеть и не мог, я думаю, что нет, ночь же. Видят ли волки в тёмное время суток? — Неизвестно.

«Забудешь тут».

Я опустила глаза, вздохнула. Что я, бревно, по-вашему, бесхребетное, что мне всё равно разве, что меня бьют? И вовсе нет. Обидно просто, очень.

«Не злись на него за это, он разволновался», — попросил Воу, и я его услышала, несмотря на то, что в глаза не смотрела уже. «Хоть мне и не нравится его поступок, я понимаю, почему так случилось. В их мире только мужчина может использовать оружие. При его статусе и силе то, что женщина, находящаяся под его защитой, взялась за нож — жестокое оскорбление достоинства».

«А разве я под его защитой была?» — удивилась я.

Ничего себе! Вот так живёшь себе в избушке с мужиком и ничего не знаешь. Я об этом и не подумала бы даже. А оказывается, вон оно, что было-то!

«Ты делила с ним пищу и кров, что ещё тебе нужно, чтобы быть под его защитой. Двуногие такие странные, придумываете себе проблемы на пустом месте, и всё из-за условностей».

Ах ты, интеллигент четвероногий! Смеёшься над нами? Ладно-ладно, я тебе ещё покажу двуногую. Радуйся, что пока ты круче. Эх!.. Мне бы только знать схему какой-нибудь паровой машины или хотя бы устройство рессор, ух я бы вам тут напрогрессировала. И чего я, дура, ни черта не учила, вот как тут теперь стать круче всех крутых, если только умеешь помаду намазывать на губёхи или подобрать под свой вкус модное платьишко? Надо, надо было на готовку хоть налегать. Кстати, я ж Кижуму ещё борщ должна... Я, правда, могу тоже чудо сделать — смешать соду и уксус, или магнит показать. Они бы тогда, наверное, подумали, что я ведьма, но где в этом лесу взять уксус, соду и магнит?

Так, стоп, ты куда спать? Я ещё не закончила... О чём мы там говорили? А вот! Защита!

«А сейчас я уже не под его защитой, а твоей, да? А если вернусь в избушку Халка, снова буду под его защитой?».

Пожалуйста, можно вернуться в избушку. Я очень-очень хочу... Боженька!..

«Ты под защитой всех форкошей, а то, что Халк считал тебя своей, пока вы жили в одной избушке — это его личное восприятие, и ничего больше».

В моей груди сразу стало очень тяжело.

«То есть, я к нему не могу вернуться?».

«Ты вправе выбрать место, где хочешь жить».

«Но не с ним?», — догадалась я, несмотря на то, что интонация вопроса мне при телепатическом разговоре была недоступна. Этот запрет откровенно читался в его взгляде.

«Да. По крайней мере, пока это невозможно для вас».

«Воу, мне нельзя быть с Кижумом потому что мы с ним разного вида, да?»

«Разные? О чём ты говоришь?» — не понял форкош.

«Ну... я-то человек, а Халк... Ну, он ведь большой и зелёный, люди такими не бывают. У нас с тобой разные понятия? Телепатия барахлит?»

«С понятием людей всё в порядке, и с моей телепатией тоже, она не может барахлить», — вроде как обидевшись, заявил он. «Искажения могут случаться, только если ты какие-то понятия передаёшь неправильно. А Кижум — человек. Между вами есть некоторые отличия в силе и строении тела, и не только в связи с половой принадлежностью, но он человек, как и ты, только иной формации».

Формации... Слово-то какое! Откуда я его только знаю? Не иначе, как Юркин занёс, но значение не особо закрепилось. И чёрт с ним! Человек, а значит уже для меня хорошо.

«А зелёный почему?» — чувствуя, что прямо на глазах отупела от всего, что сейчас услышала, спросила я.

Только не говори, что его в детстве мама в зелёнку уронила. Я же серьёзно спрашиваю, а ты мне сейчас даёшь надежду...

«Кижум долгое время находился в экспедиции в другом мире. Длительное пребывание под чужим солнцем изменило цвет его кожи. Поэтому он теперь здесь: лечится естественным путём, очищает организм. У них это сейчас в моде, вот и Халка за заслуги перед родиной одарили, принудительно. А теперь спи».

Я, как рыба, молча, открывала и закрывала рот, не зная, что на всё это сказать. Это... как это?!

Глава 27

Утро следующего дня началось для меня ужасно поздно, думаю где-то в районе обеда. И не мудрено, я ведь после разговора с Воу ещё долго не могла уснуть, ворочалась с боку на бок, дважды пыталась из него ещё что-то новое выклянчить, но ничего не достигла. В конце концов, я так устала сама себе мозг выедать, что всё же отключилась.

Не знаю сколько я бы вообще после проспала, но жестокий форкош не дал мне понежиться в стране снов, где я находилась в объятиях Кижума, привязанного к печи цепями (Не спрашивайте, не знаю почему так!). Гад, а не волчара! Вот так запросто вклиниваться в чужой сон, чтобы позвать есть, это надо совсем быть бессовестным.

Короче, пришлось мне вставать, не досмотрев, что там у нас с Кижумом могло хорошего случиться. Я надеялась, что хоть за едой с ним тогда в реальности встречу, так нет, же и тут случился облом. В этот раз за обедом мы были втроем: я, Уна и Воу. Даже Головешка куда-то задевался. А отобедав, меня тут же оставили одну.

Вот и спрашивается: на кой будил?!

Хотя нет, знаю зачем, ради занятий. Расширял мой словарный запас. Часа три мне мозг насилуовал. Сегодня только вместо Кижума, озвучкой попеременно работали Отэ и Кукла. Вообще не то! Совсем. Зато в этот раз мы не прервались от того, что меня скосило. И теперь простые фразы для быта я теперь шпрехаю. Как бы, ура!

Только что-то мне не радостно, потому что тот, с кем я хотела бы поговорить, до сих пор так и не появился.

Чёрт, меня даже шмотьё не радует больше, а ведь я в нём теперь могу закопаться не хуже Скруджа в его золотишке. Вон, сколько тут всего!.. Я скучающе обвела взглядом комнату чуть ли не доверху забитую всякой разной одеждой. Сюда меня буквально пятнадцать минут назад привёл Головешка, чтобы я могла самостоятельно подобрать себе что-то пригодное для переодевания после обещанной баньки. Что странно — все подходит по размеру. У них разве все бабы моей комплекции? Вроде, русалица помодельней меня выглядит и повыше, или просто форкошам моя комплекция больше нравится, поаппетитнее, чтоб жрать, что было?

А ведь тут есть, на что посмотреть. Вот, к примеру, это платье явно из дорогого расписного шёлка, так похожее на японское кимоно. Или это китайское? Ворот сбоку же... Не важно, всё рано красота. Прямо дотронуться страшно, вдруг испачкаешь. Или вот есть совершенно белое платье из расшитого кружевом гипюра или типа того. В нём хоть сейчас замуж. Мне, по крайней мере, уже хочется. Халк бы меня в таком увидел и точно обалдел бы.

Увидел бы, если бы пришёл. Какого фига он так долго дуется? Или боится, что я на него кинусь и изнасилую, как только придёт, а его за это депортируют? Р-р-р-р! Как же всё это злит.

Откуда ж я могла знать, что тут всё у них так строго? Они ж, как партизаны, обо всём молчат, а потом, раз, и будто лопатой по голове. Вот и вчера, я ведь еле уснула, так обалдела после всяких внезапностей от форкоша. Это ж надо! Кижум — человек! Я сейчас орать начну! Разве можно так с девушкой? Я ведь уже смирилась, что в монстра влюблена. Покаялась. И вот тебе на!.. Как?.. Как, я вас спрашиваю, я могла догадаться, что у него такой дурацкий цвет кожи из-за какой-то там звезды, которая его слегка поджарила в важной командировке? Да это спьяну не выдумаешь, а тут стрезвяка. С ума с ними совсем сойду.

А русалица что? тоже не русалка, а человек? У неё тогда какая болезнь? Долго плавала в загрязнённом озере и поэтому обросла чешуёй? Ха-ха! Бред же.

А Отэ, надо думать, тогда не хоббит, а кондуктор в колеснице и ему просто ноги отдавили — вот теперь тоже по путёвке подлечиться сюда приехал.

Вот, уж, будет номер, точно.

Вообще, теперь, что не день, то открытие. А сегодня с утра опять тихо, и мне пришлось

пытать форкоша о профессии Кижума. Воу ограничился словом «воин». Что тоже неплохо. «А я люблю военных, красивых, здоровенных!». Оказываются, они вратами таскаются не только друг к другу в гости.

А про защиту?.. Тоже, в общем-то, не хило меня так прижали. Я-то себя, понимаешь ли, бесправной жертвой одного зелёного диктатора считаю, а он, оказывается, себя видит моей защитой и опорой. Только вот этот защитник поначалу именно меня запрессовал. Небось, об этом и не подумал.

Остаётся только выяснить, что влюбилась я в Халк сама по себе, а не из-за того, что он чего-то там на меня магичил. Вот, уж, тогда мне останется только головой начать биться об стену, какая я дура.

Хотя, если вспомнить, что Халк, на самом деле, человек, и вполне симпатичный мужик, то нет ничего странного, что он мне понравился. Вот, если бы я в Головешку влюбилась, было бы чудно, а тут вполне себе всё логично. Нет, не буду я переживать. Ну, и пусть, если сама по себе. Вообще, что я — враг себе, влюбляться не понятно в кого и зачем.

Лучше мне подумать, как себя вести, когда Халк всё-таки появится, не может же он на меня совсем забить и торчать до окончания срока путёвки в своей избушке. Нет, конечно, не может. Не станет он там сидеть. И Воу, может быть, как раз за этим сейчас от меня сбежал: пошёл мириться.

Точно-точно!

А мне, значит, тогда нужно вымыться, привести себя в порядок, в общем, подготовиться к торжественной встрече любимого. Одеть нужно что-нибудь такое, чтобы у него прямо рот открылся и не закрывался от моей неземной красоты.

И я с двойным усердием закопошилась среди одежды, выискивая то, что нужно. К счастью, погода на улице стала потеплее, можно не упихтериваться.

Вот, тоже интересно у них сезоны меняются, можно сказать, резко. Ещё ведь пять дней назад, вроде, метель выла за окном, я ещё в избушке пережидала, а тут — раз, и уже теплынь, солнце пригревает, а снег потихоньку вроде бы сходит. Хотела бы сказать, что видела, как птицы прилетели и почки набухают, но за этими гигантскими елями ни черта не видать.

О! Вот это возьму! Красивое платье: цвет топлёного молока, мягкий приятный материал, рукава-фонарики и от груди идёт свободно. Жалко, оно длинное, но зато ноги не будут мёрзнуть на улице. Мило же. И вот две ленточки к нему, одну под грудью подвяжу, а другую в косу вплету. Так и сделаю.

Хотелось бы мне одеть что-то вроде кимоно или одно из тех расшитых бисером платьев, но после того, как Халк, видя все эти богатства, принёс мне самую неказистую рубаху и юбку, лучше выбрать что-то обычное, но милое. Шокировать его изысками буду после, а сейчас надо что-то нейтральное. Тем более, после его раздора с Воу из-за «втыкательной коробочки». А в этом светленьком платьице я точно буду выглядеть, как маленькая несчастная овечка, которая нуждается в защите. Тогда, может, не станет меня больше оставлять.

На этом и закончим.

Глава 28

Я уже собиралась уходить, прихватив платишко, как взгляд мой наткнулся на сундук русалицы. Ну да, прихватила с собой, а воспользоваться не решаюсь. Стрёмно. Никто ведь мне толком не может сказать, что мне её зелья точно не могут навредить.

Разве что только посмотреть, одним глазком...

Усевшись на лавочке, отложив в сторону новое платье, я с особой осторожностью подтянула к себе сундучок. Ни замка, ни защёлки на нём не было. Я покрутила его несколько раз в руках, осмотрела со всех сторон и ничего похожего не нашла, хотя крышка при этом плотно прилегалала. И что за чертовщина? Как открыть-то? Тогда я решительно взялась за крышку одной рукой, разместив сундук в другой так, чтобы не вылетел, и хотела применить силу, но стоило лишь коснуться, как крышка сама отлетела назад. Вот уж точно чертовщина.

Внутри обнаружилось десятки мелких колбочек разного размера в ячейках с подписями на языке, похожем на Кижумов.

Чёрт, а письму-то меня не учили, вообще!

И как вообще этим пользоваться? Ни инструкции, ни пояснений толковых: чёрточки и больше ничего. Жидкости во флакончиках все и те одного цвета. Что за подстава?

А между тем интерес во мне разгорался со страшной силой. Я медленно перебирала бутылки, тёрла пальцем надписи, гадя что есть что, и не знала на что решиться. Легче всего было найти кого-нибудь из местных и у них всё спросить, но ведь тогда могут отговорить. А ведь красивой стать хочется? Или хотя бы необычной. Не зря же русалица набором этим пользовалась, хотела удивить. А это значит, что? — Это значит, что Кижуму такое может понравится. Хоть и отверг, но о его вкусах и предпочтениях ей кое-что может быть известно.

Рискнуть что ли?

Боязно очень. И Воу не советовал. А проверять не торопится! Может, он вовсе не хочет, чтобы я пользовалась ими, и совсем не от того, что меня бережёт, а потому что переживает, как бы наша тяга с Кижумом друг к другу не стала вовсе непреодолимой.

Эх! Была не была!

Я наугад вытянула мелкий флакончик из тех, что кучковались в левом углу. Их таких тут меньше всех, только семь штук и один пустой — видно русалица использовала. Она тогда при мне изменила цвета глаз и волос, больше ничего другого я не успела заметить. Значит, этот флакон либо для глаз, либо для волос. Маленький очень, зелья одна капля, так что скорее для глаз.

Стоп! А меня, что мой цвет глаз не устраивает? Вроде бы не жаловалась никогда, вполне себе. И я задумалась на несколько секунд.

Нет, глаза оставим как есть. Если бы можно было, я бы лучше ресницы удлинит или почерней сделала. Кто бы от такого отказался? Разве что такие везучие бабёнки, как русалица. Хотя видя перед собой весь этот походный набор красоты я начинаю сомневаться, что она настоящая. Чем эти зелья не магический аналог нашей пластики? Ей и сиськи небось таким же образом накачали. Вот не удивлюсь!

Жаль проверить нельзя. Впрочем, среди всех этих склянок может найтись и такое зелье. Но не буду же я всё подряд пробовать, так и рога могут вырасти.

Чёрт! Зачем я только об этом подумала, теперь вот ещё страшнее пробовать.

Может отложить? Или подождать пока исследование проведут? Хотя какие тут могут быть исследования? Я тут даже не знаю, кто эти зелья может варить.

Кстати... А, правда, кто? Воу? Нет, не похоже... Да и странно. Как он это будет делать. Огромный волк над котлом это ещё то зрелище. По той же причине вычёркиваем Уну и

Рау. Не вариант, вот и всё.

У Кижума никаких приспособлений не было в доме, я бы заметила. Да и не выглядит он, как маг или этот самый алхимик. Да и Воу говорил, что Халк воин, это подходяще, а вот химичить совсем не для него.

Кто остаётся? — Отэ и русалица. Отэ я просто отметаю. Без вариантов. А вот рыбёха... Как бы мне это не нравилось, но она более остальных подходит на роль зельеварки. Уверена, она ещё и ржёт над котлом, когда варит чего-то.

Может, она и не русалка вовсе, а колдунья какая. А чешуя, так это проклятье или побочный эффект от неудавшегося варева. Ум, а это вот вполне здравая мысль.

Тогда стоит ли мне попробовать её зелья? В таком случае отравиться ещё реальнее, чем я первоначально предполагала.

И хочется и колется... А мамка, мамка мне уже давно ничего не может запретить, потому что умерла, когда мне было всего три годочка. Она у меня очень красивая была. Надорвалась только, всё хотела мне жизни хорошей, за всякую работу бралась, а о здоровье не думала. Потому и папаня после подвязался в аферу, а его замели. Эх... Лучше об этом не думать.

Если бы я как мама была, мне бы флакончики эти не понадобились, но я в папу. Он у меня тоже ничего, для мужика, а я-то девушка. Все девушки хотят быть красивыми по максимуму. Не встречала ещё ни одну, чтобы всем была довольна. Вот и я хочу быть самой-самой, чтобы мой Кижум от меня глаз оторвать не мог, чтобы ни на кого больше не смотрел.

Была не была! Пью!

Только не этот мелкий, а вот другой, что в форме куба. Тут тоже есть пустой, значит, для волос.

Пробка поддалась легко, чуть подковырнула ноготком и вуаля, открыла. Жидкости внутри было капли на две, запаха никакого, из обозначений на флаконе только несколько чёрточек — ничего не понятно.

Ну и ладно, от одного флакончика ничего мне не делается!

Будем!

Глава 29

И?

Я с замиранием сердца сидела на лавочке, прислушиваясь к себе и приглядываясь в зеркало, которое висело тут же в комнате. Ничего не происходило, и я даже не знала уже стоит паниковать из-за этого или отложить пока. У русалицы вроде цвет менялся уже через минуту или две после приёма. А у меня...

Чёрт, я же даже не догадалась засечь! Сколько я так сижу? В ожидании и беспокойстве время идёт вроде медленней. Чёрт, что же это ничего не происходит? Только жарко почему-то. Или это оно?.. Может это быть? А волосы того же цвета! Может, это зелье было для глаз? Или носа! Или ещё чего-нибудь! Божечки, зачем я его только выпила!

Горю... Точно горю! Жарко! И душно! И страшно! Ну, русалица! Отравила, зараза такая! А я дура! Самая настоящая...

Боженька, спаси меня, а?..

Чёрт, правда, как-то не очень. И голова зачесалась... Нет, всё уже чешется. К Воу бежать? Так он узнает и заругает меня, скажет, что я дура. А я и, правда, дура! Самая, что ни на есть...

Чёрт, что это? Мне кажется или?..

Я оторопело притянула к лицу конец косы, пытаюсь понять, что меня сейчас напрягло в ней. Что-то происходило, но что именно я понять никак не могла. Цвет волос оставался прежним, но мне казалось, что они шевелятся. Я понимала, что такое предположение глупость несусветная, не могла же у меня причёска ожить, но это же мир магии. А коса в моих руках стала медленно расплетаться.

Чёрт! Я стану Медузой Горгоной!

В панике я бесцельно заметалась по комнате, не зная куда бежать, и от этой суеты коса естественно из-за этого совсем развалилась. Я испугано остановилась, скосила глаза на кончики волос и обалдела. Попялившись на них с пару секунд, я тут же кинулась к зеркалу.

Ё-моё! Это чего за овца?!

Цвет не изменился, вообще, зато я закучерявилась, и очень даже сильно. Мои волосы теперь вились мелким бесом и распушались, что я теперь сама себе напоминала одуванчик.

И как мне теперь на это реагировать? Стоит ещё чего-то ждать или это всё? А самое важное: как я с такой головой Кижума встречу?!

Нет, надо бежать к кому-нибудь и срочно что-то делать! Не могу я такой овцой кудрявой перед ним показаться, охладет сразу же. Ещё и удивится, как вообще на меня посмотрел, на дурру такую, которая вливает в себя всё подряд. От его зелья отказывалась, вливать пришлось, а тут сама всякую фигню в рот тянуть начала. Дура дурацкая!

Так как мне отсюда выбираться-то? Ага, по лестнице. Кто бы мог подумать, что в терем с разных сторон можно зайти и что эти части между собой будут при этом не соединены. На кой чёрт это было нужно, в толк взять не могу. Но аборигенам виднее. Мне, правда, другую часть так и не показали, но я спросила у Головешки, он сказал, что там лечебница, и, если хочу, можно зайти. Может там для меня есть противоядие от кучерявости, но сама больше ничего пить не буду.

Нужно найти Воу!

Ой, нет, зачем, он же мне вставит тогда. Лучше найти Головешку, он неживой, с ним легче, ржать не будет, зато всё тут лучше всех знает и подскажет. Мне так и Воу сказал. Вот и выход. Надо только поторопиться.

Опять снег идёт! И не надоело ему. Мокрый ещё к тому же...

О, уже затопили баньку. Интересно, а заходить-то можно, или нет? И рядом никого. Где ж Головешка? Я заглянула в предбанник и тут же выскочила, услышав, что внутри, в бане, кто-то уже есть. Ещё не хватало наткнуться на голого Отэ. Нет, уж, увольте.

Чёрт! И чего мне теперь делать? Вернуться в терем и подождать, пока позовут? А вдруг Кижум уже вернулся и ждёт меня внутри? Нет, точно не он, и не стал бы он меня там поджидать. Что он, дурак что ли? Он сходил бы за мной и позвал. Эх, вот бы так и было...

Нет, надо Головешку искать, да побыстрее. Он тут должен где-то ошиваться. Вот и пройду по сараюшкам, заодно разведая слегка, что тут у них ещё есть.

Воу вообще сказал, что я могу ходить, где хочу, и даже показал дом, где он с семьёй живёт. Вон он, как раз рядом с теремом. Но я туда не пойду сейчас, без предупреждения это невежливо будет. Хотя любопытно посмотреть, как живут форкоши. Прикол если Уна там в переднике перед печкой, стоя на задних лапах, супец для Воу варит. Ржака. Нет, надо будет напроситься в гости, поглядеть хоть.

Ещё амбар? Или это склад? Да вы зажрались, ребята! В тереме жратва на первом этаже, и здесь ещё вон какие огромные сараюхи с запасами. Курортники — народ прожорливый. Хотя мне бы стоило помолчать, я тут харчуюсь совершенно бесплатно, и за шмотки, вон, тоже не плачу, не отрабатываю. Чёрт, да я же соержанка! Прости, папа, я обязательно выясню, как это можно будет отработать. И Кижуму на шею тоже не собираюсь садиться, я найду что-то для себя, обязательно. Хотя бы медсестрой стану, про гигиену всякую буду им втирать, тоже занятие.

Странно, что до сего момента за моё нахлебничество, мне ничего не предъявили. Чудесные аборигены! Молиться на вас нужно.

О! А волосы-то чутка вытянулись. Или это от влаги и снега? Может быть... А голова чешется всё и ещё где-то под коленкой. Нервы или у меня там тоже что-то может закучерявиться? Я кинулась щупать, нет, всё как раньше. Нервы всё-таки!

Чёрт! Дров тут назаготовлено на три зимы вперёд что ли? Я с минуту глядела на ровный ряд поленицы под крышей. Это точно так должно храниться? Не помню. Ладно, им видней. А что так много, так русалица одним ором заготовила на зиму дров до черта, так что чего это я удивляюсь. Вот лучше бы хоть одно дерево посадила так же легко как рубит, дурёха селёдистая.

А тут чего? — Ничего. Тут кто-то должен жить что ли? За каким такой здоровенный сарай, в котором вообще ничего нет? Каток крытый они что ли устраивать тут собрались?

Ладно, идём дальше. Я с этим поиском Кука точно сейчас обшныряю всё в округе, а потом оправдываться придётся, что я не специально. Так, всё, это последняя дверь, если его и тут нет, то вернусь в терем и там поищу. Сегодня Головешка должен был остаться при мне, так что найду непременно.

О! Вот это интересно. Эта дверь и будет последней. Как раз давно любопытно было, зачем им ещё один терем рядом, но поменьше. Он, конечно, одноэтажный и не такой здоровый, но с виду очень добротнo и красиво выглядит. Украшен ещё к тому же резьбой, только простовато по сравнению с домами в бабушкиной деревне, там такие наличники были — обзавидуешься.

Я открыла дверь и заглянула. Головешки там, конечно, не было, но зато было что-то непонятное, потому что вместо земляного пола я увидела камни, волчьи спины в шагах пяти от входа и быстро светлеющее небо над головой. Я так рот и разинула. Ни черта себе! Это что ж, прямо здесь портал в другой мир? Может, именно тут живёт Халк?..

Я не сразу заметила тихую волчью песню, от которой внутри меня всё словно бы сжалось. Не сразу обратила внимание и на другихфоркошей, бывших там, кроме сидящего спиной ко мне Рау. Но они были там повсюду: среди камней, на вершинах высоких скал, у подножий. Они тихо подвывали, устремив взгляды в одну точку в небе, которую я сначала не могла разглядеть.

А переступить порог сараюхи я побоялась. Вдруг, останусь там навсегда, и войти страшно, форкош форкошу рознь. Вдруг, я этим совсем не понравлюсь. Недаром, эти странные волки воют не на луну, как наши, а на восходящее солнце. Но это, наверное, потому что у них луны нет, а выть охота.

Ммм... Ужасный вой, прямо на виски давит, и сердце заболело. Всё внутри меня точно бы пронизала эта волчья песня, вызывая странные ощущения, боль и отчаяние, точно бы я провалилась куда-то в темноту.

Я уже хотела потихоньку свалить оттуда, закрыть дверь и не вспоминать, когда вдруг поняла, что восходящее солнце постепенно высвечивает что-то непонятное в небе. Распятие? Я прищурилась. Нет, креста не видела, но в полупрозрачном проявляющемся силуэте отчётливо видны раскинутые в стороны руки, хоть и не ровно в стороны, а обвисшие.

Возможно, увидев это, я издала какой-то звук или ещё как-то привлекла к себе внимание, но Рау обернулся. Я видела, как он встревожился, встретившись со мной взглядом, оглянулся куда-то назад, будто ища кого-то. Я уже рывнулась выскочить, когда мой взгляд сам собой вновь обратился к посветлевшему небу.

Я увидела это. При слабом освещении, при призрачности фигуры, застывшей так, что не колыхнулся ни волосок, ни складка одежды, я всё равно увидела. Невозможно ошибиться...

Картинка тут же поплыла перед глазами и последнее, что я смогла услышать, так это только прорвавшийся в сознание возглас Рау: «Хозяйка!».

Глава 30

Фу! Что за гадость?!

Я тяжело разлепила веки. Что за чертовщина? Где я? А!.. Диван. Опять диван. Привет! Как же часто я на тебе отдыхаю, ты мне уже, как родной. Такой же родной, как и головная боль. Мы великое трио...

Да убери ты от меня этот флакон, Кук, а то я загнусь от вони...

И тут я увидела форкошей: Рау, тихонько сидевшего с опущенной головой, и расхаживающего рядом Воу. Увидела их и всё вспомнила. Конечно, теперь, когда я поднялась, они тут же сосредоточились на мне, а я быстренько перескочила за диван и стала искать чего-нибудь для защиты.

Живой не дамся!

Даже, если сейчас Халк придёт, и мне опять начнут навешивать про его защиту и то, что бабам нельзя братья за оружие — всё к чёрту! Ни за что не поверю. Обманщики чёртовы! Маньяки!

Чёрт, тут и защититься нечем. Лавку не подниму, диван — тем более, а ножом тут и в помине никогда не было. Чёрт, не подходи ко мне!..

«Успокойся. Тебя никто здесь не обидит», — миролюбиво попросил Воу.

Он сделал ко мне несколько шагов, но заметив, как я сразу сжалась, остановился, прикинулся этаким добрячком.

«Ага, так я тебе и поверила. Я всё видела! Вот значит, почему мне с Халком нельзя быть, вы меня в каком-то бесовском ритуале собираетесь использовать, сатанисты хреновы! В жертву меня решили принести?».

«О чём ты говоришь?» — делая вид, что совсем меня не понимает, переспросил Воу. «Ты нам не нужна для жертвоприношений», — заверял меня он. «Мы вообще не делаем жертвоприношений».

Как же, как же, так я и поверила. А моя копия в небесах в другом мире — это, типа, глюк. У-у-у! зверюги вероломные! Хотели меня распять себе на потеху. И даже не подумаю вам поверить.

Специально, небось, на Халка напали, чтобы обтяпать это дельце, пока он на вас дуется. Вот уже и приготовления пошли: меня, значит, в баньку, чтобы чистенькой на ритуальчик отправить. И одежду вот новую подкинули за так.

Вот не зря мне папка всё время твердил про бесплатный сыр, а я, как дура, поверила в доброту чужеземцев. Эх, помру молодой!

Чего ж делать-то?! Кижум, где ты?

— Стой, где стоишь! — рявкнула я на Головешку, заметив как он ко мне пытается подобраться. — Стой! — вытянув руку в его направлении повторила я. — А то я... А то я... — подбирая приемлемую угрозу, затараторила я, выискивая достойный аргумент, — в окно выпрыгну!..

Стоит! И форкоши тоже замерли. Что, действует что ли? Я что?.. настолько ценна, что сейчас мне умереть нельзя?

Чёрт! А прыгать-то не хочется! Может, они меня теперь отпустят, раз я всё узнала? Вон, совещаются теперь. Нет, скорее, это Воу отчитывает сына за его прокол, вон как тот угнул, уши и хвост поджал. Но я его проколу рада. Не иначе, как боженька меня навёл на тот сарай, желая спасти.

Не рада только тому, что всё так обернулось. Я ведь вам верила, я ведь уже решила, что это хороший мир, а вы не дикое зверьё, вы разумные и добрые...

Эй, ты это куда?! И чего мне теперь ожидать?

А между тем я теперь осталась наедине с безразличным ко всему Головешкой и, охраняющем выход из комнаты, Рау. И чего дальше? Только не говорите мне, что Воу за подмогой пошёл. Если сейчас сюда сбегутся все те форкоши, которых я видела, то мне наверняка придёт кердык.

Или Воу за Халком побежал, чтобы тот меня присмирил, а то и леща дал? Боженька, мне вот сейчас реально страшно. Я ни черта не понимаю, но от этого ещё страшнее.

Важно одно, я видела саму себя, распятой в небе, в другом мире на каких-то скалах и при восходе солнца, на которую выла целая стая форкошей. Чёрт! Мне точно конец! Мне сто пудовый конец!

За что они так со мной?! Что тут, попаданки только и годятся на то, чтобы стать заменой несуществующей луне? Может, и хорошо, что я на этом месте отрубилась, мало ли что они там дальше придумали?

Нет, не хочу, не буду я ждать!

И я кинулась к окну, взялась даже за ручку, собираясь его распахнуть...

Нет, не могу! Не могу я вот так сама взять и убить себя. Мне страшно, но выпрыгнуть ещё страшнее.

Что? И тебе страшно? Боишься, что выпрыгну? Рау точно боялся, это было видно по его глазам, потому как он шагнул ко мне, будто собираясь перехватить меня.

«Не нужно», — внезапно влез в мою башку Рау своим окликом. «Мы не обидим тебя. Успокойся».

Ага, как же, так я тебе и поверила. Сидел там, любовался на меня, подвывал, а теперь — не обидим. Видела я вас всех там. И не смотри на меня так. То, что ты меня там «хозяйкой» обозвал, вообще никак не поможет. Может, вы своих жертв так называете. Чёрт, что же делать? Что вообще происходит?

«Куда пошёл твой отец?».

Но Рау молчал, и вообще на меня старался теперь не смотреть. Что это значит? Теперь не хочет со мной разговаривать?

«Что вам от меня нужно?» — попробовала я ещё раз.

Ну, же, отвечай. Скажи мне уже. Чёрт, слёзы опять текут. Чего ты, как партизан? Скажи хоть что-нибудь, убеди меня, что я ошиблась!..

«Ты очень важна для нас, пожалуйста, не бойся».

Важна! Ага, важна, чтобы расчленишь и в небе подвесить. Всё, не могу ждать! Мне нужно к Кижуму. Я хочу к нему! Он меня защитит. Только он меня от всего этого может спасти. Плевать на его опасные законы. Хоть любовницей, хоть поломойкой, лишь бы только с ним, а не здесь.

И я, правда, пошла: решительно и зло, что Рау даже не попытался меня остановить, а только поплёлся следом, хотя я так и ждала, что он вот-вот на меня сзади, как напрыгнет и загрызёт. Но этого так и не произошло, он даже одеться и выйти из терема, мне позволил, продолжая просто идти следом, будто мы на прогулку вышли.

Ну, и ладно! Пусть тащится. Мне уже бояться всё равно нечего.

Странно, что вокруг всё ещё пусто и других форкошей нет. Неужели, они всё ещё в том минитереме сидят, от меня прячутся. Зачем? Я же теперь всё знаю!

Плевать! Я иду к Кижуму! Я точно иду к Кижуму!

Только снег не пустил, я в нём увязла сразу же, буквально с первых шагов, без возможности выбраться. Слёзы душили.

«Не смотри на меня так! И не помогай! Ничего не делай! Ненавижу вас!» — мысленно кричала я Рау, уткнувшись в его мягкую тёплую шкуру лицом и ревя белугой, когда он приблизился, чтобы помочь выбраться.

Он молчал и не двигался. Противный, ужасный волчара...

Глава 31

Когда первый приступ неконтролируемого рёва у меня прошёл, и я всё-таки отодвинулась от Рау, то сразу же увидела его отца, терпеливо сидящего рядом и, как ни странно, одного, а не в компании целой стаи форкошей.

«Выбирайся из этого сугроба, а то замёрзнешь», — посоветовал Воу, а Рау снова подставил бок, чтобы я сумела выбраться из сугроба.

И вот как мне теперь на них реагировать? Вроде бы так же ко мне относятся, а Рау, так вообще, притихший и чересчур ласковый. Даже никого больше не пригнали, чтобы меня определить на алтарь, но ведь всё равно всё это пугает.

Вот так всегда, сначала не можешь уговорить себя кому-то довериться, с трудом привыкаешь, а потом никак не можешь поверить, что те, к кому уже привык, кому доверился, на самом деле злодеи. Или даже не совсем злодеи, а просто себе на уме...

Может, это от того, что у меня так голова опять раскалывается, поэтому я ничего не соображаю сейчас?

— Спасибо, — буркнула я, когда Рау, наконец, вытянул меня на расчищенную площадку.

Телекинезом, паразит, пользуется. Выдернул меня из сугроба, как репку, без напряжения, а вот Халк при такой же силе, за каким-то чёртом всё время возвращался и постоянно подавал мне руку. Морозил только. Ладно хоть, от снега помогал отряхнуться, а этот даже не подумал. А у меня вон, в валенок снег попал, растаял там, и теперь холодно и мокро. А эти смотрят на меня, делают вид, что всё нормально. Ну... Чего теперь?

«Пойдём в терем», — позвал Воу. «Нам предстоит долгий разговор».

Пойдём, чего уж теперь. Всё равно убежать невозможно. Тут хоть хорохорься, хоть нет, а дальше двух метров я от вас не ускачу, если уж и эти два метра преодолела только с позволения форкоша. Никудышный из меня диверсант.

Эй, а ты что не идёшь?

Оглянувшись, я увидела, грустно провожающего нас взглядом Рау. Похоже, следовать за нами ему запрещено. И почему меня это беспокоит? Я же вроде должна радоваться: один форкош куда лучше, чем два. Хотя при их силе, на меня, такую хлипкую, достаточно и маленького волчонка. Вон, Рау в прошлый раз Кижуму как тулуп располосовал, до сих пор страшно вспомнить.

Зато он всегда такой понятный, эмоции легко угадать, а Воу, как деревянный, никогда не поймёшь, о чём он думает. А ведь знает всё и обо всём, власти вон сколько, а всё держит в тайне. Жук какой. Вот чего тебе от меня надо, а?

«Ничего, чего бы ты могла бояться», — тут же услышала я его ответ.

О-ё! И как это я не заметила, что к нему напрямую обращаюсь. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Ох, и встряла же ты, Лёля! Лучше бы так и сидела немой в Халковой избушке неучем. Теперь вот помылась, и можно тебя как раз на ужин подать, под соусом из клюковки.

Где же ты, Кижум? Почему ты меня здесь оставил? Неужели тебе плевать, что они со мной сделают? Или ты не знаешь об этом? Я не понимаю, я совсем ничего не понимаю.

И голова ужасно разболелась, а ведь я толком даже телепатически не разговаривала, ведь не может это быть последствием после утренних занятий, прошло уже много часов с тех пор. Чёрт, сейчас опять зареву.

Эй, а мы разве не в терем идём? Зачем ты меня ведёшь туда?! Я не хочу!

«Успокойся, не борись с собой, тогда боль пройдёт», — посоветовал Воу, поворачиваясь ко мне.

«Что значит — не борись? Я и не борюсь. Я боюсь вас до одури!» — не стала

скромничать я.

А что? Мне теперь поздно о вежливости думать, можно говорить, как есть.

«Почему? Разве я или мой жена и сын чем-то тебя обидели?».

«Нет, но это ещё ничего не значит, потому что всё, скорее всего, впереди», — уверенно заявила ему я.

А что? Я вот так и думаю. Мало ли, что раньше было, а теперь вот всё, может быть, иначе. Знаю одно, заходить я в этот порталный теремок больше не собираюсь.

«Глупости. Если бы мы хотели тебе как-то навредить, то сделали бы это уже давным-давно и даже Халк не смог бы тебя защитить».

Ага, соглашусь сейчас, поверю, а потом выйдет непонятно что. Без Кижума никуда ни ногой. Вот будет он рядом, тогда и посмотрим. А то мало ли чего вы там удумали. И даже, если он не может мне помочь, всё равно хочу, чтобы был рядом.

«Значит, время не пришло, выжидаете», — упрямылась я.

Меня не обмануть. А то начал мозги крутить, типа, нечего ждать, тут, если хорошо подумать, обязательно найдётся ответ.

«Чего мы могли выжидать? Пока ты состаришься?».

«Нет, это вряд ли», — насупившись, согласилась я.

«Чего тогда?» — настаивал этот хмырь лохматый, выставляя меня душой.

«Не знаю. У меня от тебя голова болит, поэтому сейчас причину не могу придумать», — со слезами на глазах призналась я.

А что он? Не видно что ли, что я сейчас не могу думать? Я вообще ничего не могу! У меня сейчас голова раскрошится прямо у него на глазах. Что ж ты со мной делаешь, скотина!

«Ты её не можешь придумать, потому что причины нет», — настаивал на своём Воу. «Никто из форкошей никогда не причинит тебе вреда, потому что ты хозяйка этих земель и наша покровительница».

Что?! «Он сошёл с ума! Несите носилки!». Что ты несёшь?!

«Ты не в чужом мире, ты в том же мире, где и родилась», — будто бы не замечая моего ошалевшего вида, спокойно продолжил вкладывать мне в голову свои бредовые мысли форкош. «Это Земля, а ты — последний выживший человек из ушедшей цивилизации этого мира. Хотя не знаю, насколько верно тебя саму называть человеком, после того, что с тобой случилось».

На этом я снова хлопнулась в обморок, иначе откуда после его слов пришла тьма?

Глава 32

Чёрт, как же голова раскалывается. Кажется, я в этот раз слишком перезанималась с Воу, такая страннота приснилась... Больше так усердствовать не буду. Ну, их к чёрту с их языком! Лучше буду с Кижумом побольше болтать...

Чёрт!

Приподнявшись с дивана и открыв глаза я тут же столкнулась лицом к морде (не могу ж я и его лохматую моську назвать лицом!) с Воу, одного взгляда на которого стало достаточно, чтобы понять — не приснилось. Вот вообще никак не приснилось. Или может быть?..

Воу качнул башкой, будто услышав мой вопрос, и сразу зарубая идею на корню.

«Ты ведь шутил, да?» — с надеждой попыталась ещё раз я.

Нет, ну, не может ведь такого быть. Это всё шутка, глупая шутка! Невозможно! Немыслимо! Я даже не собираюсь думать в эту сторону. Что они тут в этом своём дурацком волшебном средневековье могут понимать. Какая Земля? Невозможно!

А на глаза уже наворачивались слёзы. Что-то в услышанном и в том как на меня смотрел форкош пугало меня до одури, ещё больше вызывая головную боль.

«Я не шучу» в исполнении Воу разбивало все мои хрупкие надежды. По какой-то причине мне трудно было ему возразить, я вся онемела от ужаса и непонимания.

«Это Земля?» — надеясь его разжалобить щенячьим взглядом, переспросила я.

«Да».

Воу был неумолим, и даже намёка никакого не дал, что это может быть шутка.

«Будущее?».

«Для тебя — да, это будущее».

«Километровые ёлки, деревянные дома, сортир на улице... И всё это будущее?» — не веря ему, упрямо переспрашивала я.

Нет, уж, не дождёшься! Не поверю я вот так в твои рассказы, небось, специально меня запутать хочешь. Пытаешься выдать свои долбаные мутанские ёлки за наши родные, да вот ни за что! Не может этого быть! Что ж люди строили-строили лифты на луну и готовились лететь на Марс, а потом бац! и впали в беспамятство и перешли на сельское хозяйство? Глупость несусветная. Невозможно. Какой дурак после джакузи перейдёт обратно к баням?

«Будущее», — по-попугайски повторил форкош, никак не реагируя на моё недоверие.

«Да это ведь смешно! Такого не может быть, чтобы Земля стала такой», — не желая его слушать, возмутилась я, взмахнув руками без цели, просто имея ввиду всё вокруг разом. «У вас даже луны нет! А у Земли должна быть луна!» — быстро нашлась я.

Вот! Что, съел? Как я вовремя про неё вспомнила!

«Планета-спутник, о которой ты говоришь, была разрушена» — совершенно не смутившись, пояснил Воу. «По крайней мере, так принято считать, но когда точно и из-за чего, ни один учёный сказать не может. Пока найдены были только упоминания о том, что она была. И это же подтверждают записи жителей из других миров».

«А люди тогда где? Не те, которые, как ты говоришь, гости, а те которые тут живут? Земляне где?».

«Я же сказал, что из коренных землян в этом мире остались только ты и мы — форкоши. Все остальные люди либо вымерли, либо ушли скитаться по другим мирам в поисках нового дома. Но коренные земляне-люди, все кроме тебя, в этом мире вымерли».

«Почему это они вот так взяли и вымерли?» — оступело, переспросила я.

Да не может такого быть, чтоб все взяли вот и вымерли. Эта ж Земля, целая огромная планетища. Ладно, уж, американцы и англичане, они могут, но русские и китайцы должны были выжить. У нас сила духа и смекалка, а у китайцев — работоспособность и плодовитость. Нет, дуришь ты меня!

«Они уничтожили себя сами», — холодно отозвался Воу, что у меня даже мозг, казалось, замёрзнет от его ответа, хотя, на самом деле, температура никак не могла меняться.

Что? Всё внутри так и похолодело, мне показалось даже, что его ответ многократно повторился в моей голове неким эхом.

«Война и катаклизм после неё, вот причина их вымирания. Им этого стало достаточно».

Война?.. Это слово будто царапнуло меня. Миллионы людей, и все из-за войны вымерли? Войны? «Война!.. Ты понимаешь? Тотальная война!» — пронеслось в моей голове, чей-то незнакомый голос. Это ещё что? Это Воу мне внушил или вспомнился отрывок из кино? А, это, наверное, из того фильфа-катастрофы... Ах, как же его?.. Или из того, другого, про чувака-разведчика... Не помню. Но голос, да, того актёра. Станный немного голос, потусторонний какой-то, или испуганный.

Холодно как-то стало, и страшно.

«Тотальная война» — интересно, что это? Я и значения не знаю. Может, именно такая из-за которой все могут умереть? Откуда это в моей голове? Не помню... Ничего не помню...

Нет, это бред. Не хочу я в такое верить, он всё врёт. Люди вымерли... Все?.. Да, война это страшно, и многие могут погибнуть, но ведь они же не дураки, чтобы совсем... Хотя есть эти, атомные бомбы и кнопки в чемоданах... Нет, ну как так? Взять и всё уничтожить? И луну даже? Да, не может быть!..

Я вперилась взглядом в Воу, он оставался спокоен, как и всегда. Слишком спокоен для лгуна. Ужасающе спокоен.

Р-р-р-р! Хватит мне лапшу на уши вешать с таким вот беспристрастным лицом!.. Мордой! А не важно. Чёрт возьми, и тебя, и ваши эти долбаные ёлки!

Нет, надо успокоиться. Ещё и головная боль в придачу. Сосредоточиться не могу. Нет, мне надо понять, что и для чего он мне это всё вдруг впаивает. Может быть, пытается так усыпить мою бдительность? Мне нужно быть осторожнее. Я должна его подловить на вранье, и тогда уж выпытаю правду. Вот бы Кижума сюда, он бы мне врать не стал, или хотя бы защитил, в случае чего...

Глава 33

Всё это никак не могло уложиться у меня в голове. Этот мир, что я видела был мне чужим, абсолютно чужим, непонятным, и то, что Воу говорил просто не могло для меня выглядеть правдой. Ещё недавно я была дома, вместе с отцом, ходила в НИИ, потом пожар или дым, не важно, главное после я тут оказалась, в лесу, одна. И как это может быть Землёй будущего? Не верю! Не могу поверить!

А главное, почему он говорит это мне так уверенно? Почему глядя на него, я всё больше сомневаюсь в себе, а не в нём, хотя вся эта магия, русалица и Халк...

«Люди вымерли?» — сглотнув, задала я самый страшный для меня вопрос.

Виски снова сдавило, по спине полз холодок. Я точно бы слышала саму себя, и от этого было ещё страшнее, ещё больнее внутри. Сердце сжималось в камень.

«На Земле — да, вымерли», — легко подтвердил Воу, будто бы мы о погоде разговаривали, но при этом не забыл добавить: «все кроме тебя».

«А вы тогда кто?» — оступело, спросила я, совершенно не понимая, откуда после всяких войн и катаклизмов на нашей Земле могли взяться волшебные волки. Вообще не могу понять как магия могла появиться.

«Форкоши».

Вот здорово-то ответил!

«Это я и сама знаю. Откуда вы взяли?» — начиная злиться, переспросила я у него.
«Вас не было!»

Ну, всё, теперь не отвертись, давай, излагай свою сказочку, а я послушаю и посмеюсь. Чего ты такой серьёзный опять? Не пугай меня.

«Много тысяч лет назад наши предки бегали по этим землям, пока однажды в лучах восходящего солнца не узрели чудо. Это была богиня-дева, что существовала вне времени и нашего мира, но посылала нам свой особый свет, даруя за поклонение разум».

На этом месте я забыла, как дышать, перед моим взором тут же возникла картинка, случайно подсмотренная в одном из сараев, напомнив мне первопричину моей паники.

«День за днём форкоши приходили к ней на рассвете, чтобы воздать почести. И тот из них, кто дольше других находился подле, становился ещё мудрее и обретал способности, которые передавались по наследству потомству. Так появились форкоши».

Я дышать боялась, пока он говорил, хотя иногда так и в сплывало в мозгу: «Да ты брешешь». Что за глупость? Богиню какую-то приплёл... Но в памяти снова и снова сама собой возникла картинка, подсмотренная мной недавно в малом тереме: и солнце, и волки, и... Нет!.. Нет-нет-нет... Это всё брехня, такого не может быть. Там ведь была я! Невозможно... Я, конечно, крутая, но... Да, нет же! Это же не сказка... то есть, это сказка, но не про то! У меня бы тогда силы были! Я бы ложки гнула и деревья криком валила не хуже русалицы. Я бы хоть что-то умела!..

А Воу, не слыша моих сомнений, продолжал:

«Осознав себя и свою суть, наши предки стали строить города, обустраивать быт и изучать этот мир».

Строить города? Они чего в зубах, что ли брёвна таскали? И на кой им города, они же звери... Вроде. Что за чертовщина?..

«Но и о своей богине форкоши не забывали. Они нарекли её Хозяйкой земель, и раз в жизни каждый юный форкош, независимо от того, на каком континенте живёт, в обязательном порядке должен был посетить богиню-деву, чтобы поблагодарить за её дары».

Каждый... Раз в жизни...

Десятки и сотни волков разной масти и возраста, припав на передние лапы подобострастно смотрят вверх... И вой, дикая тоскливая песня от которой хочется спать...

Боже, какая дикая картина! Сумасшедший дом какой-то у них, а не традиции. Ехать через весь континент, чтобы повить. Похоже, не у меня одной была бесконечная мигрень, это тут местная болезнь, вирус какой-то, точно.

Глупость, всё это сплошная глупость, в которую здоровый человек не должен верить...

«Но потом форкоши заметили, что благостные силы Хозяйки стали ослабевать и, боясь момента, когда они окончательно исчезнут, форкоши принялись усиленно изучать окружающий их мир, искать истоки её появления».

Что это со мной? Почему у меня руки похолодели и ноги? Я дрожу? Нет, это я от злости, точно, от злости. Ничего я в этом рассказе не узнаю... Совсем нет... Это всё такой же бред, как и до этого. Люди не могли вымереть... Они ведь не идиоты. Они расплодись так по всей Земле, а потом просто взяли и поубивали друг друга? А волшебные волки остались? Ерунда же. И войны такой не могло быть, они бы остановились... обязательно остановились!

«Война!.. Ты понимаешь? Тотальная война!» — снова вспомнилось мне.

Заткнись ты! Не время сейчас киношки вспоминать, а то окажется, что там ещё всё замёрзло или зомбиапокалипсис случился.

«Время шло, форкоши основательно продвинулись в изучении своего мира, сделав немало открытий, одним из которых было знание о существовании некогда в этом мире иной цивилизации, цивилизации людей, отличных от нас, но так похожих на Хозяйку. Форкоши стали ещё усиленней искать, чтобы понять происхождение богини. И хотя у этой идеи были и противники, в основном, из семей жрецов, что день и ночь справляли ритуалы во славу Хозяйки, истине суждено было открыться. Так форкоши узнали, что их богиня не богиня, а последняя из рода человеческого на земле, что каким-то образом оказалась усыплена и законсервирована в стазис-поле, излучение тонких полей которого, на самом деле, и даровало форкошам разум и способности общаться без слов и двигать предметы силой мысли. А потом, в доказательство нашей теории человечество снова вернулось на родную планету. Но даже так форкоши не перестали почитать Хозяйку. Они стали ждать, когда наступит пробуждение. Твоё пробуждение...».

Моё...

Глава 34

«Моё?» — затаив дыхание, переспросила я.

Безумие какое-то... Почему я не знаю, как возразить, это ведь сущий бред? Да, я хотела быть принцессой или королевой, но ведь не так. Да и не всерьёз я на это рассчитывала, не всерьёз. Я же мечтала только... Просто мечтала, как и о принце, и о хорошей доле. Разве это запрещено?

«Конечно, ведь в том вневременном коконе была именно ты. Ты ведь видела это в нашем храме».

Видела... Конечно, я это видела. Как можно себя не увидеть, если прямо в воздухе подвесили? Хоть и полупрозрачной, хоть солнце мешало разглядеть, но видела. До сих пор трясёт, между прочим!

Ух! Надо успокоиться. Нет, не могу, сейчас я ему скажу:

«Это ведь просто иллюзия, выдумка. Меня там не было, вы всё намагичили», — открыто заявила я.

А чего мне стесняться? Теперь можно говорить всё что думаю, уже поздно бояться. Хотя, может, и нет, а то, вдруг, они могут меня сжечь заживо, сказав, что я просто подражатель их богини? Чёрт, это слишком тупо звучит.

С другой стороны, быть богиней для форкошей...

Нет, я просто схожу с ума!.. Может, Головешка был прав, я безумна?

«Неправильно думаешь, это не иллюзия, это точное воспроизведение составного воспоминания нескольких десятков форкошей».

«А где доказательства?».

«Какие тебе нужны доказательства?» — удивился Воу, натурально окосев от моего вопроса.

«Я не знаю. Любые. Понятные», — тут же заявила я, сама уже запутавшись чего хочу услышать.

Как же всё это непонятно и странно. Может быть, я на самом деле сошла с ума и у меня развившаяся в последней форме шизофрения? Папочка!

«Чёрт! Я ничего не понимаю! Всё совсем не так! Я была в НИИ, там был пожар и меня сюда каким-то образом забросило. Я не спала и, тем более, нигде не была ни в каких коконах! И магии у нас на Земле не было, зато была луна. Мне это всё не нравится!»

Я зажмурилась и закрыла уши руками, пытаюсь, от Воу отгородиться. Я не хочу всего этого слышать. Не хочу! Не буду! Мне плевать, что он не говорит, а транслирует мысли! Мне они не нужны!

Я снова плакала.

Хватит! Я устала от этой сказки! Я больше не хочу!

«Верните меня обратно! Я хочу домой, к отцу, в Россию», — размазывая слёзы, глядя с мольбой на форкоша, попросила я.

«Это невозможно», — печально склонив лохматую голову, сказал он, пригвоздив меня этой своей мыслью.

«Но вы ведь обладаете магией», — расхныкавшись, упрашивала я.

Пожалуйста!.. Если это будущее, тут должны быть какие-то средства. Тут должна быть цивилизация, корабли, межзвёздные альянсы и машины времени... Я хочу, чтобы всё снова было понятно. Пусть лучше избушка, куры и печка с дровами, но не так. Мой папа

должен был жить, долго, он хотел внуков, много.

«Ни у кого нет возможности запустить время вспять. Даже ты, Дева из вечности, не прерывала потоки времени, а просто существовала вне их действия».

«Тогда сделайте тоже самое, но в обратную сторону!» — нашлась я.

Мне ведь больше даже некому пожелать счастья. Я могу только надеяться, что он смотрит за мной и теперь. Ты ведь смотришь, папа?..

«У нас нет знаний и технологий для этого, ни у одного народа в содружестве их нет. Ты должна смириться с тем, что это не сказка, ты в будущем».

Нет!..

Не хочу! Не буду! Это не Земля!

Я, упрямо отвернувшись от Воу, твердила это себе уже минут десять, а толку никакого. Голова болела так, что должна была бы давно расколоться. Мне совсем это не нравилось.

Земля после катастрофы... Война. Война, в которой все умерли. Мой отец, мои подруги, все давно умерли. Не осталось никого. Нет никакого параллельного мира, а есть эта возродившаяся Земля, где только я и странные волки. Мутанские ели...

Почему только я осталась? Почему я? Почему я оказалась здесь, а они нет? В НИИ была сотня учёных, мой отец, Кирпич и ещё несколько человек из наших, но здесь оказалась только я. Почему?

Почему именно я? Я ведь даже к установке не приближалась, а пнула, вообще, только железную коробку с запчастями, и то не сильно. Если только во время пожара. Но я его вообще не помню. Что я делала? Почему оказалась отдельно от отца? Он ведь не мог меня бросить, и Кирпич тоже. Но я всё равно осталась одна. Я оказалась здесь.

Я избрана? Для чего? Что я могу сделать для них? Воевать? Я порежусь быстрее, чем смогу отбиться от кого-нибудь мечом. Исцелять? Залить зелёной и залепить пластырем бубошку — вот мои главные навыки. Я ничего не умею и ничего не знаю. Я даже тачку не знаю, как сделать, а уж о мельницах и поездах вообще лучше не мечтать. Почему я?

«Война!.. Ты понимаешь? Тотальная война!». Почему эта фраза постоянно теперь звучит в моей голове. Я разве могла услышать её в реальности? Нет, не могла. Какая война в России в 2012 году? Не было ничего такого. Может это был теракт? Может меня захватили во время пожара? Но я ничего такого не помню. И там точно про войну.

А голос, он ведь мне не знаком? Или знаком? Я не знаю, кто это говорит, или не помню. И он шепчет, громко шепчет и постоянно повторяет. И мне страшно. Мне всё время страшно и холодно.

Всё ложь! Не было никакой войны, ничего не предвещало. Это НИИ с их разработками во времени. Это был сбой. Так всегда в фильмах бывает. Что-то пошло не так и меня закинуло сюда.

Он ошибается. Воу точно ошибается. Это другой мир, параллельный. А я не могла сотни лет висеть над землёй полупрозрачной и этого не заметить. Точно! Надо было это ему и сказать.

Всё неправда!

Я заскулила, завyla. Боженька, за что мне это? Как же больно. Я не хочу понимать, я хочу обратно.

«Перестань!» — внезапно ворвался оклик Воу ко мне в голову, и всё беспокойство вдруг будто бы смело. «Успокойся» — приказал он.

Легко тебе говорить... Ведь я... Что?.. Как странно... Какие у меня веки тяжёлые. Наверное, я сегодня не доспала.

«Ты под защитой, никто тебя тут не обидит. Тебе нужно отдохнуть».

Отдохнуть. Да, мне нужно отдохнуть. А то голова болит думать. А о чём я думала?

«Поспи. Спи».

Спать...

Да, это хорошо, это прекрасно. Правда, папа? Я так хочу тебя увидеть... Ещё разочек...

Глава 35

Когда я открыла глаза, передо мной снова был Воу — лежал на полу с закрытыми глазами, но я уверена что при этом не спал. Моя голова совсем не болела, а вот душа — да. Или что там ещё может болеть, когда всё вот так вот странно и пугающе? Но теперь я хотя бы не хочу биться об стену от паники. Или хочу? Что я вообще сейчас чувствую и думаю?

Воу ведь ты что-то сделал со мной?

«Ничего такого, за что ты могла бы меня возненавидеть», — поднимая морду, прокомментировал он. «Я только остановил панику и заставил тебя уснуть, чтобы ты смогла принять то, что узнала от меня».

Ага, конечно, только уснуть. Небось, перетряхнул у меня там всё с ног на голову. У меня и так после всего не всё в порядке с головой, трещит и разваливается, а теперь ещё он туда ходит, как к себе домой. Теперь можно плести всё что хочешь, поверю не задумываясь. Специально усыпил, чтобы я ни до чего не докопалась. «Принять». Ага, как же, только об этом ты и думал.

Чего? Чего ты? Не буду я на тебя смотреть. Не лезь ко мне в голову. Я осмыслю.

Чего? Не нравится? И мне не нравится, когда меня, как игрушку отключают. Одна беда, спросить ничего не могу.

С другой стороны, чего мне спрашивать, если он и так тут много чего наговорил. И вообще лучше пока не говорить с ним вообще, подумать надо. А если что всегда можно на головную боль сослаться.

А о чём думать? Я вчера уже вроде всё передумала, и мне совершенно не нравится надуманное. Вопрос, почему только я здесь, так и остался нерешённым, независимо от теорий, что мне пытается вдолбить этот лохматый интеллигент. Дело ясное, что всё из-за НИИ и их разработок, больше ничего. И зачем только отец решил в них вложиться? Далось ему так волноваться о моём будущем.

Чёрт, ещё и голова опять начинает болеть. Что мне теперь, даже разговаривать с Воу не нужно? Заработала от его телепатии мигрень. Здорово. Очень всё здорово.

Но ведь проблемы попадания — это ещё не самое важное в моей ситуации. Земля это или нет, а вопрос моей дальнейшей судьбы куда важнее. Как-то страшно спрашивать. Мало ли. Но ведь надо. Надо! Неизвестность страшнее.

А вдруг они захотят меня обратно в это ихнее поле запихнуть, чтобы я им мозги дальше вкручивала? Буду висеть так столетие за столетием, а форкоши с меня просвещаться. Бррр... Я не хочу. Хотя, вроде, говорили это невозможно, но вдруг... И он говорил что меня нельзя вернуть, но ведь не сказал, что нельзя обратно запихнуть.

Боже мой! Не оставь меня. Я на твоё место не претендую, вот честно. На кой чёрт мне такая лохматая паства, которая к тому же контролирует мой каждый шаг.

Мне бы просто замуж за Кижума, и всё, если это вообще возможно. Не просто ведь так Рау напал на Кижума, когда мы целовались, выходит блюли не его, а меня? Меня! Конечно, меня! Ведь набросился Рау на Кижума! А потом подпирали тоже меня, чтобы не упала. И там, раньше, перед баней Воу мне про нравственность талдычил. Как я раньше-то не обратила внимание?

То есть мне ни с кем нельзя? Но Воу разрешил зато коробочку. А с другой стороны, через коробочку, это вообще не то же самое, что взаправду, детей так не наделаешь. Чёрт, у меня опять голова кругом идёт.

И что это значит? Я настолько ценная?

От этой мысли, я не удержалась и посмотрела на Воу.

«А почему ты сразу не сказал мне, что я ваша, типа, богиня?».

Богиня... Нет, звучит, конечно, круто, но у меня почему-то не получается относиться к этому всерьёз. Это ведь так на развод похоже, того и гляди, из-за угла выползет оператор с ведущим. Уж лучше бы выполз и я себя полной дурой почувствовала, чем так, как сейчас.

«А ты бы поверила?» — заинтересовался Воу, по-собачьи с любопытством глядя на меня склонив голову на бок. Лучше бы так не делал, слишком умильно выглядит.

«Нет», — подумав, буркнула я.

Конечно «нет». Я и сейчас не очень верю. И опасаюсь. Мало ли, вдруг, ты мне тут сейчас наплетёшь, я обрадуюсь, стану красоваться, а потом на костёр меня. Или просто за волосы повесите на ближайшей ели, чтобы продолжила отсвечивать.

Нет-нет-нет, тут надо смотреть на мир трезво, а то от радости мозги в трубочку скрутятся, а потом ещё какой-нибудь нежданчик выплывет. Нет, уж, я вам теперь за так ни в чём не поверю, пока всё не пощупаю, не погляжу, ни за какие коврижки не поверю.

Воу, то ли услышав это всё, то ли так догадался по моему лицу, скорчил морду, что я и без телепатии поняла, что это означало: «Ну вот! А я о чём?».

Ну и ладно! Вообще-то недоверие в моей ситуации абсолютно нормальное поведение. Красная шапочка вот такому серому как ты поверила, а потом на пару с бабушкой пробултыхалась в желудке волчьем, и если бы не дровосек, то переварилась бы за милую душу. Сказка сказкой, а в ней всё же есть народная мудрость, с которой трудно поспорить.

Мне вообще странно, что вы волки. Какого волкам вообще приспичило искать себе богиню и молиться на неё, что им больше заняться нечем? Как вообще можно было обратить внимание на висящего в воздухе полупрозрачного человека? Я бы и то мимо прошла.

Я сложила руки на груди и насупилась.

Его рассказ мне всё ещё не нравился.

Глава 36

Я ещё какое-то время посидела молча злясь и сетуя на судьбину свою и форкоша, а потом поняла, что толку от этого абсолютно никакого. Всё же допрос надо продолжать, иначе на этом и зависнем. Тем более уже ясно спастись мне спешить никто не собирается, за всё время к нам никто не завалился, хотя раньше дом был полон народа.

«Ты всё равно мог бы попробовать со мной поговорить, объясниться» — насупившись, буркнула я.

Надо ж с чего-то начинать!

«Ты убежала в дом, когда меня в первый раз увидела», — тогда напомнил мне он.

А мог бы и не вспоминать. Что я виновата, что у нас волки не похожи на домашних животных: они не позволяют себя обнять, когда плохо, не разговаривают, и тем более не вырubaют людей. Они их едят, как нашего деревенского соседа деда Колю, который по-пьяни в лесу прибукался к пеньку, там его и нашли, частями. Брр! Лучше не вспоминать. Хотя, может, это собаки сделали, в деревне всякое болтали.

«А потом ещё дверью прищемила и пыталась зарезать», — продолжил вспоминать Воу, явно пытаясь меня пристыдить.

Самое ужасно, что у него это получалось. Более того, теперь я чувствовала себя полной дурой, что так себя вела.

«Я уже извинялась за это!» — тут же возмутилась я, чтобы уж совсем не зачихнуть от его претензий.

Нет, ну разве так можно, а? Я ж девушка, я — попаданка, в смысле скоканка... тьфу ты! Короче, в будущее пере... В общем, мог бы со мной и полегче, и подобнее. Я не обязана всякую тварь здесь считать изначально дружелюбной. Тут вон, даже смурфы опасней десятка наших кур, а меня, между прочим, от их клювов не привили... Чёрт, вот меня даже от воспоминания чуть на слезу не прошибли. Сижу тут, а там с ними Кижум, может, без меня не справляется.

«Я не корю тебя. Более того, если бы ты меня убила — это была бы моя вина», — сочувственно глядя мне в лицо, прокомментировал Воу.

Что?! Я, аж, обалдела. Сбрендил что ли?! Ты серьёзно? Вижу, что да. Эм... А... У меня даже мысленно слов не находилось, чтобы это правильно охарактеризовать.

«Я бы не смогла», — суксившись, выдавила я из себя единственно возможную мысль.

А он только смотрел на меня, что мне совсем стало не по себе.

Кто ж знал-то, что ты разумный?! Я вот нет. Я вот, вообще не ожидала. Ты ж волк. Ну... или почти волк. Этот, который «за бочок и у лесок», как бабуля говорила.

И вообще, как будто бы это только моя вина? А ты сам ведь тоже не сильно старался меня переубедить, что бояться не стоит.

«Всё равно ты мог найти способ, заговорил бы со мной! Я бы тогда ничего не стала делать», — уверенно заявила ему я, очень надеясь, что мысленно это звучит достаточно внушительно.

«Я не мог с тобой говорить».

Чёрт, видать, не прокатило! Зарубил на корню такую отличную претензию. Давай-давай, ври дальше.

«Почему это?».

«Потому что ты не пускала. Ты была так сосредоточена на своём страхе передо мной, что я не мог наладить контакт».

«Как будто ты насильно не можешь этого сделать», — возмутилась я.

Ага, сам меня только что вырубил, а теперь вот, типа, ничего не мог сделать. Знаю-знаю, я вот таких хитрых, как ты, прикидываетесь только, приbedняeтeсь, а сам потом из подворотни за попец цап, и всё, филей уже не презентабелен. Вот и меня уложил за секунду, да так что я теперь вообще не пойму, чего такая спокойная как слон. Может, конечно, и не совсем, как слон, но вполне держусь, хотя, если разобраться, должна бы сейчас психовать по чёрному. Наверное.

«Дело не в том могу я или не могу, а в том, что это неправильно» — вдруг завозмущался Воу от моего предложения.

Причём, возмущение, в основном, отражалось в том, что он фыркнул обиженно, переступил передними лапами, и смотрел с укором. Короче, я как-то по этому поняла, что он возмущён.

«Да и запрещено это Южно-рыбской межмировой конвенцией о допустимом воздействии. Любое ментальное вторжение без разрешения строго карается единым законом содружества, независимо от подданства»

«А я разве давала разрешение, когда ты первый раз со мной разговаривал?».

Вот не припомню такого. Меня точно никто не спрашивал. Пробирался в мозг как знатный козёл в огород за капустой, все извилины скрутил. Хорошо хоть сейчас обвыклась, уже нормально, а тогда хоть ложись и помирай.

«В случае установления первой связи, при невозможности вербального общения, я имею права на попытку телепатической связи. Сначала были неудачи, ты была не готова, а потом обратилась ко мне сама, а это считается за согласие на телепатическое общение».

Хитрый жук! Ну, конечно, теперь начал приплетать.

«А разве ты на русалицу не воздействовал своей телепатией?» — прищурившись, напомнила я ему тогда.

Ха! Вот так-то! Я всё помню, у меня не отвертись! А то, с виду, интеллигент, а внутри — червоточина. Этой козе, конечно, часто хочется подзатыльник отвешать, чтоб не выступала, но сейчас ведь разговор не о том.

«Да, но на моё любое воздействие на неё у меня есть официально зарегистрированное разрешение, подписанное при поступлении под мою ответственность в этот санаторий»

Бюрократ чёртов! Всё продумал! У тебя, случайно, папа не юрист? Даже, если, нет, то очень на то похоже. Люди вымерли, а их уловки до сих пор живы и культивируются среди хвостатых последователей. Фиговенькая сказочка выходит, фиговаяя.

«А Кижум?» — вдруг вспомнила я.

На него-то он ведь тоже воздействовал, когда тот дрался с Рау. И на меня, но в моём случае чего-нибудь всё равно придумает, а тут всё ведь сложнее.

«С ним я имею право только разговаривать и атаковать, в случае, если он превысит рамки допустимого. Впрочем, такому как Кижум, в голову так просто не залезешь, с его-то защитой. Часть его способностей здесь глушатся, но и с тем, что осталось, он крепкий орешек».

Почему-то мне это было приятно слышать. Я прямо гордость какую-то за Кижума ощутила, что вот он такой крутой.

С другой стороны, если принять то, что Земля мой дом, а форкоши — единственные мои защитники, то не стоит ли мне побаиваться людей из мира Кижума? Мало ли чего им там может взбрести в голову. Хотя, нет... Они же не больные. Ну... разве что бабы... такие, вроде этой селёдки, что тут вечно выступает.

«Ну, хорошо, с самого начала ты не мог сказать, но вот когда я дала добро, почему не сказал кто я и как тут?»

«Я не мог. Ты была не готова это услышать, была слишком напугана, да и общим решением вече, мне запретили это делать. Нужно было тебя подготовить к этому. Мы хотели, чтобы ты сама вспомнила, что с тобой произошло, вспомнила нас»

«Как я вас-то могу вспомнить? Ты ж сказал, я спала в этом чёртовом коконе!» — раздухарилась я.

Вот сказанул-то! Вспомнить я должна, тут себя бы не забыть со всей этой ерундой.

«Но ты ведь просыпалась».

Чего?

«Раз примерно в двести лет ты открывала глаза на долю секунды, чтобы снова затем уснуть».

«Да?» — вытаращив на него глаза, переспросила я.

«Да», — уверенно качнув лобастой башкой, подтвердил форкош.

Да ладно?!

«Я ничего такого не помню!» — быстренько отмахнулась я. «И вообще, ещё не уверена, что верю тебе... вам...».

Глава 37

«Хочешь сходить в храм, чтобы убедиться, что я не врул?» — предложил форкош после обеда.

Я была такая голодная, будто меня не кормили трое суток, всё никак остановиться не могла. Думала — лопну. Вот что с людьми сон телепатический делает.

А теперь, вот, прогулка? Нет, уж, если бы просто прогуляться, то можно было бы, а в храм... Ага, сейчас прям! Я что, дура туда идти? Вдруг, это ловушка? Суну туда нос, а вы меня быстренько упакуете и подвесите, освящать моим хладным трупом хвостатых сектантов. Конечно, я понимала частью сознания, что всё это — бред, так как, если бы они захотели, то не церемонились бы со мной, а сразу бы «гвозди» в руки и на «небо». Но, с другой стороны, я прекрасно помню сюжеты сказок, и фильмы, где жертву специально откармливали и тешили перед жертвоприношением. Или, возможно, что им требуется моё согласие, а иначе табу. Вон, вампиры тоже войти не могут без специального приглашения. Интересно, а у них вампиры водятся? Хм... Я не хочу играть роль зеркального шарика под потолком их унылой дискотеки, ещё взаправду усну от этого воя лет на двести. Тогда, уж, Кижум меня точно не дождётся, и придётся ему на Ис жениться, и будет она его пилить по вторникам и четвергам. Вот, уж, нетушки, мне такого счастья не надо!

«Нет», — отказалась я, ужимая все свои опасения до одного слова.

«Там нет ничего опасного», — старательно принялся убеждать меня Воу. «Я могу войти вместе с тобой. Или, хочешь, пригласим сюда кого-то из гостей, чтобы они вошли с тобой, если тебе страшно».

Я, аж, духом воспряла от его предложения. Пригласить! Только мою просьбу он не успел выслушать, сразу зарубив основную идею на корню.

«Любого гостя, кроме Кижума».

«Почему?» — обижено спросила я.

От такого отказа у меня прямо всё опустилось. Я же хочу его увидеть, зараза ты лохматая!

«Потому что сейчас ты настолько растеряна, что можешь наделать глупостей».

«Это каких?» — подозрительно спросила.

Подражая следователям в фильмах, я сузила глаза для усиления эффекта. Нет у меня лампочки, так, может, хоть это сработает, и этот фраер расколется, что не так между нами с Кижумом.

«Например, дать согласие на его опеку над собой», — помотав головой из стороны в сторону, будто размышляя, всё-таки выдал форкош.

Вот тебе здрасти. Этот вопрос опеки меня уже начал доставать.

«Что за опека?! Я замуж хочу, а не удочерения!».

Воу подвис, по-другому его ошалелый вид никак не назовёшь. Он долго осмысливал мои слова, а когда я уже собралась разъяснить, то он, наконец, решил ответить:

«Прости, но, кажется, у нас есть различия в этих терминах. Кижум не собирается тебе присваивать статус своего ребёнка, он хочет стать твоей опорой: предложить свой дом и статус для единения и последующего рождения общих детей».

«Ну, так ведь это и есть замужество. Причём тут опека?» — совсем запутавшись, возмутилась я.

«Я — понял! То, что ты имеешь ввиду, есть у нас тоже, у форкошей. Мы объединяемся в пары — самец и самка, чтобы образовать семью и завести детей. Почти всё то же самое и у людей, только они называют это опекой, потому что там отдаётся больше внимание

мужчине, который становится в этой паре опекуном, который своим решением определяет их общее будущее».

Чего? Почему-то у меня чёткое ощущение, что я слышу не то, что мне говорят, или это он объяснять не умеет. Разницы вообще не вижу. Пара — замужество — опека — суть ведь одна, они вместе, и будут рожать детей. Даже про матриархат не заикнулся, так чего выкобениваться с терминами?

«А ещё раз, можно?» — затолкав подальше свои эмоции, попросила я Воу.

Ну... вдруг, со второго раза я втыкну лучше. Форкош повторил, причём, кажется, помедленнее и с приправой из картинок собственной жизни. Слаба Богу, что зачатия Рау он не коснулся, сразу показал нескольких волчат: здоровенные, милые, а один даже в пятнышко. Волчонок в «яблоках». Но это, пожалуй, было единственное, что я уразумела, поэтому решила прибегнуть к своему проверенному методу — бомбардировке вопросами.

«Вообще, не понимаю разницы между образованием пары у форкошей и опекой у людей. Что такого плохого в том, что мужик берёт всё ответственность на себя? Если только для самого мужика».

«Я не знаю, плохо это для тебя или хорошо. У нас, форкошей, принято в паре делить трудности на двоих. Мы сами воспитываем своих детей, а не отдаем их на воспитание в учреждения и на попечение отцов. Наше государство не устраиваем над мужьями домашние суды за использование оружия женщиной, находящейся под опекой. Наше государство не разрывает пары насильно ни за проступки, ни по желанию, никак. Наша любовь и верность друг другу не исчезают. У нас не бывает многомужества, как и многожёнства, независимо от статуса и уровня достатка. И какое бы важное положение не занимал в обществе форкош, все вопросы решаются на семейном совете. Мы живём парами, мы не считаем кого-то главней, кого-то обязанным, просто у каждого свои функции, но не положение. А что приемлемо и неприемлемо для тебя, можешь сказать только ты сама, потому что нам об этом неизвестно».

Как-то это всё звучит не очень. Ведь всё, что перечислил Воу, означает, что в обществе Кижума всё как раз наоборот.

Хочу ли я спрятаться за ним? Хочу ли я, чтобы он всегда и всё решал за меня? Хочу ли я жить, осознавая, что если что-то пойдёт не так, или я оплошаю, нас насильно могут разлучить? Уж, второй его женой я точно не хочу быть, независимо от того, может он себе это позволить или нет. И, уж, тем более, мне хочется, чтобы он спрашивал, чего же я хочу. Дела политические меня не интересуют, но как назвать ребёнка — я хочу, чтобы мы выбрали вместе. И воспитывать своих детей я тоже хочу вместе с ним, как воспитывали и растили меня мои бабушка и отец.

Почему это всё теперь выглядит так странно?

Кажется, я совсем ничего не понимаю. И на головную боль теперь не сошлешься, потому что мигрень куда-то задевалась.

И что я должна сказать? Я не знаю. И предложение я пока не получила даже. Правда, теперь как-то уже и не знаю... А Воу вообще может врать? Может же? Пожалуйста... И про Землю тоже. Я вообще никому уже не хочу верить.

Ясно только, что с Кижумом мне видеться нельзя. Да и с остальными тоже мне не помощники, раз они здесь больше не появляются, а их планируется только позвать, в случае чего.

И что же всё это значит? Что теперь будет со мной?

Глава 38

«Воу, а что со мной теперь будет?».

Чёрт, меня, аж, потряхивает от страха. Только бы не чего-то совсем ужасное. Пожалуйста!..

«Ничего», — вроде как удивившись моему вопросу, ответил форкош, но мне это показалось ещё подозрительнее, тогда ему пришлось продолжить: «Ты здорова, к нашему миру адаптирована, и никакой физической угрозы тебе тоже не стоит опасаться среди форкошей».

«И что? Я теперь должна буду стать парой какому-то знатному форкошу?» — с замиранием сердца предположила я.

«Фу! Что за нелепая мысль?! Смешение видов? В твоё время такие извращения были нормой?» — ужаснулся Воу, отодвигаясь от меня, будто бы я могла на него наброситься.

Ах, ты блохастый критикан! Да как ты смеешь обвинять меня в таких извращениях?! Я же предположила только. И вообще, это вы как раз странные, у вас богиня — человек, в то время, как вы сами четвероноги и шерстисты. Хотя, если вспомнить Египет и всякие там племена... Ладно, я ничего в этом не понимаю. Пускай, так будет.

«Нет, конечно», — заявила я, стараясь не вспоминать всякие порно-извращения, о которых слышала и видела в интернете.

Немного. Совсем чуть-чуть. Одним глазком. Я после этого была в шоке. А Воу всякие там непотребства с собачками тем более не понравятся. Да и я буду выглядеть не очень, если расскажу о таком, так что помолчу и попартизаню. Я чиста и бела, как первый снег. Я ж богиня, надо соответствовать.

Боже, это в голове даже не укладывается!.. Нет, не думать. Думать надо о другом, о себе...

«А что тогда на счёт моего будущего? Что вы со мной намерены делать?».

Так, давай уже, признавайся, а то мне всё ещё как-то не по себе. Или это я что-то путаю?..

«Ты сама решишь, как будешь жить, и где. Выбор велик», — по-царски благородно заявил Воу.

«Например?» — не без подозрений, с прищуром заинтересовалась я.

А что? Мне же надо думать о себе? А то на Кижума понадеешься и до седых волос доживёшь в избушке, не зная, чего он там задумал. Он вот что-то совсем не рвался меня останавливать, когда я здесь решила остаться, а ведь мог. Вот утащил бы в избушку, и я бы дальше там ему полы надраивала.

Ой, чего-то наша сказочка в этом ракурсе не очень выглядит. Так же ведь его отпуск в этом санатории мог кончиться, и я бы осталась одна. Или я, как дура, ни черта не понимая, подписалась бы на опеку и усвистала б, не знаю куда, чтобы потом только через коробочку с ним на интим бегать. Засада. И форкоши тоже не радуют, того и гляди, препарируют или на верёвочке в поднебесье запустят.

«Ты можешь остаться здесь, как Хозяйка земель, или запросить подданства в империю Кижума или любую другую. На всё твоя воля, мы не будем тебе перечить. Но прежде, чем ты возьмёшься за это, я советую тебе познакомиться сначала с мироустройством и особенностями каждого народа. Без этого форкоши тебя в другие миры не отпустят».

«Я что, ваша пленница?» — оторопев, уточнила я.

Начало-то мне понравилось, я даже против изучения ничего не имею, но вот последняя фраза, как-то это не внушает доверия.

«Нет, ты не пленница, мы просто хотим быть уверенными, что ты будешь счастлива в

своём выборе».

Меня почему-то даже на слезу пробило от этого. Дурак лохматый! Специально так говорит, чтобы я прониклась. Я же решила тебе ни в чём не доверять! Ты меня не обманешь. Дурак... Большой дурак.

«Я не уверен, что во многих мирах тебя готовы будут принять с распостёртыми объятиями, но в некоторых ты станешь великолепным оружием для воздействия на форкошей или людей из мира Кижума» — прокомментировал свою позицию Воу.

«А почему мир Кижума? Он там что, король или император?» — заинтересовалась я.

Да неужели?.. Всё-таки значит?..

«Ты так это понимаешь?» — удивился форкош, одним вопросом развенчивая мои смелые надежды. «Нет, он не участвует в управлении, уже нет, а ты так слышишь название мира, отождествляя его с единственным представителем. Кстати, русалица тоже человек, из той же цепочки миров, что и Кижум».

А вот про неё мне вообще неинтересно. Сдалась мне эта голосистая селёдка. Я и так понимаю, что она ближе Кижуму.

Стоп! Что?!

«А разве она не русалка?».

«Нет. Как бы она тогда жила на суше, по-твоему?» — поинтересовался форкош, рассматривая меня под углом, потому что для чего-то повернул морду набок.

«А почему у неё чешуя, и ором сносит ёлки?» — набросилась я на него.

Ни черта не понимаю, это что, шутка, что ли?

«Это не чешуя, а инкрустация кожи драгоценными камнями. Такая у них сейчас мода, в их мире».

А?! Убейте меня. Реально. Умоляю. Инкрустировать себя камнями? Она что, чашка или кольцо? Что за тупизм?

Вот куда заводит желание вставить бриллиантик в зубик, вот к чему всё приводит. А ещё говорят, что сделав пластику уже трудно остановиться и не начать себя переделывать. Русалица — вот кто действительно одержим. Она ж камнями обросла, как жаба бородавками. Вот, уж, правда, всё своё ношу с собой. Прямо, как дракон на злате, обклеилась драгоценностями и довольная. А обеднеет, пойдёт саму себя в ламбард сдавать. Чудачка.

«А крик, так это нормальные способности, как для форкошей телепатия» — продолжал объяснять Воу. «Кто-то сильнее, кто-то слабее. Другое дело, что Ис здесь на отдыхе из-за того, что психологически нестабильна и поэтому теряет контроль над своими способностями. А так, всё в пределах нормы».

Нормальные способности. Ага, нормальные. Для кого только? Уж, точно, для меня бедной несчастной простой землянки, залетевшей в ваш непонятный век сверхмагии. Живут тут, как в сказке, и даже не понимают, как им повезло.

«В твоё время на Земле не было таких способностей?» — догадался форкош.

Видимо, моё одухотворённое завистью лицо очень живописно отражало мои мысли, потому что он сразу же продолжил вдалбливать мне свои мысли-вопросы, так и не дожидаясь ответа:

«Что, вообще никаких?».

«Нет! У нас были типа всякие Копперфильды, но это всё только обман, реально они ничего такого, вроде чтения мыслей или телепатии не умели. Фокусами баловались, но было зрелищно. А... Но были люди, которые ложки к себе типа примагничивали и спичечные коробки двигали, но это так, баловство, считай, тоже, ничего

сверхъестественного».

Форкош задумался, осмысливал, наверное, то, что я сказала, а вот мне, вдруг, пришла в голову ещё одна мысль.

«Эй, Воу, а Отэ он тоже человек?»

«Человек... но условно».

Вот те раз. И чтобы это значило?

«Вы все люди, если судить по общим предкам».

Вот уж объяснил...

«Ты, Кижум, Ис и Отэ — люди, но люди разных видов... Если объективно смотреть, то между вами есть отличия. Ты, настоящая землянка, как бы не изменилась из-за пребывания в стазис-поле, ты всё ещё землянка из прошлого. Отэ — потомок жителей двух загубленных миров. То есть, он рождён в той ветви людей, что были переселенцами с Земли, а потом разрушили и свою планету, но каким-то образом всё-таки выжили, но несколько одичали. Поэтому Отэ силен физически, великолепный бегун, но с заниженными интеллектуальными показателями».

«Загубленные миры... Люди устроили Армагеддон на двух планетах?» — ошалело переспросила я, всё ещё не веря.

Это же надо быть полными придурками, чтобы такое сотворить! Они чего, детишки что ли? Нагадили в одном месте, перебежали в другое. Так же и миров не хватит!

«Доподлинно ничего неизвестно. Никто точно не может сказать, было ли переселение следствием уничтожением Земли или это случилось после отправления колонии в другой мир, а уж, что случилось в родном мире Отэ, тем более никто не знает, как и они сами. В легендах говорится только про огненный дождь с небес на землю и кислоту в реках. Но большинство врат действительно было уничтожено каким-то непонятным образом, так что, вполне может быть, что была кислота».

«И что, никто не пытался выяснить?».

Чего-то это как-то странно. Столько миров, и никому не приспичило покопаться в истории этой планетки? Понятно, что они неандертальцы с волшебными посохами, но и у них должен быть интерес к общим предкам. Мне, и то интересно, как они докатились до жизни такой. Опять темнит, лохматая морда. На всякий случай, стоит держаться подальше от их мелкого терема.

«А кому это нужно?» — в свою очередь удивился Воу моим вопросам. «Империя, откуда Кижум, заинтересована только в Земле. Тут и пытались копать. А мир Отэ никому не нужен. Даже им самим не очень-то. Там, считай, одна пустыня».

Как-то всё это совсем печально звучит. Вот наши бы учёные были — давно бы что-нибудь наскребли, а то столько историков выпустили ВУЗы, надо ж им чем-то заниматься, теории придумывать, рассуждать, как там на пирамиды рабы затаскивали на себе блоки огромные и не передохли от пупочной грыжи. Вот бы раздолье было.

Вот если будет у меня возможность, этим и займусь. Буду копать и толкать всякие теории, как там, да чего было. Даже, если ни черта не угадаю, главное, чтобы звучало правдоподобно, а уж, после, меня никто не посмеет оспорить, будут привязывать все новые мысли к моим утверждениям. А начну с хронологии, она будет главной доказательной базой, против неё никто не пойдёт. Я ж из прошлого, мне виднее. С психологией у меня тут всё равно не получится, форкошей не переплюнуть, а вот с историей родной планеты — враз.

Ой, чего-то я опять отвлеклась. Я ж про самое важное не узнала.

«А Кижум и Ис — это потомки уже мигрировавших из Мира красной звезды в другие миры и объединившие их вратами в общую империю, а затем и в содружество, куда так же входит и Земля», — закончил рассказывать форкош, когда я вновь обратила на него

всё своё внимание.

Чёрт возьми! Люди реально какие-то кочевники, везде успели нагадить. И вот явно с веками ничего в них не поменялось, гадить и хапать умеют одинаково хорошо. Интересно, чего это они больше катаклизмов не устроили. Неужели, миров оказалось так много, что драться за территории было глупо? Или все агрессоры плохо закончили в предыдущих мирах? Интересно.

«А врата — это они построили?».

«Нет. Технологию строительства врат была найдена и скопирована как раз из Мира красной звезды».

Чёртовы халявщики!.. Всё потырили.

«Такие же были и здесь, на Земле», — как бы невзначай заметил он. «При тебе их не было?».

«Нет. Не слыхала».

Межмировые врата? Не о таких ли мечтал Юркин?.. — Возможно.

Я бы не отказалась глянуть...

Глава 39

Боже, я чертовски от всего этого устала!

У меня сейчас мозг разорвёт от этого количества информации. Всё слишком странно и неправильно всё-таки. Будущее, люди, катаклизмы, и я в каком-то долбанном поле...

«Хочешь, чтобы я оставил тебя, чтобы ты могла отдохнуть?» — догадался Воу.

Я просто кивнула. Мне стоит обо всём этом хорошенько подумать.

У меня реально сил нет уже ни на что. Всё это было, конечно, интересно, но вот если задуматься...

Это ж, как если бы я попала в третьесортное кино, которое задумывалось, как фентэзи, но бюджет попилили так, что осталось только на зарплату оператору и несколько ящиков водки для аборигенов местной деревеньки, которые будут изображать героев. И вот режиссер крикнул: «Мотор!», и всё закрутилось, а сценарий он по ходу стал придумывать, распивая с теми же недоактёрами. И не факт, что в алкогольном бреде моё фентэзи, ставшее фантастикой, внезапно не превратится в хоррор.

А я? Я, кажется, сюда забрела по пьяни, не понимая обстановки, и меня тупо начали дурить, пользуясь тем, что я не в курсе, что всё тут постановочное. Может, это так и есть?

«Хочешь, чтобы я помог тебе уснуть?» — вдруг предложил форкош, не спеша уходить.

— Нет! — испуганно выпалила я.

И автоматически подалась назад, вся подсобралась, втянулась, сжалась, будто бы это могло помешать ему что-то мне сделать.

«Хорошо», — спокойно откликнулся Воу, никак не отреагировав на всплеск моих эмоций.

Ещё чего не хватало, чтобы он опять меня вырубил. Я и так сама не своя с прошлого раза. Нет, уж! Не надо мне такого счастья. Я тихонечко посижу тут, подумаю о своём, о наболевшем. Не нужно мне спать, а то могу ведь потом проснуться где-то между небом и землёй.

Не смотри на меня. Не лезь в мою голову, я в норме, в полной норме. Вот я даже не плачу. Хотя, если ты и дальше будешь так пристально на меня смотреть могу и разрыдаться. Вот уже носом захлюпала.

Кижум, где тебя черти носят?!

«Ты снова разволновалась», — разглядывая моё лицо, заметил Воу.

Вот, уж, неужели!

Ты издеваешься, что ли? Не подходи...

«Конечно! Из-за тебя же!» — психанув, открыто призналась я, чем наконец-то заставила сменить это спокойное выражение морды на что-то вроде удивления или непонимания. «Не нужно ничего делать, я сама. Мне просто нужно немножко подумать об этом».

«Извини. Я не хотел тебя напугать. Я предложил это из добрых побуждений», — усевшись, повинился он, заставляя меня начать ещё больше нервничать, ведь это означало, что сваливать он не собирается.

Я совершенно не готова продолжать разговор, потому что дальше может выясниться, что Головешка тоже человек, может быть, даже принц какой-то страны, куда мы вместе полетим, чтобы возродить нацию людей. Или ещё что, похлеще. Нет, не хочу.

Я ещё это всё не приняла. Рассказни о людях, уничтожающих собственные миры... Нет, в такое даже ребёнок не поверит, не то, что я.

«Да, конечно», — натягивая понимающую улыбку, выдавила из себя я, неустанно следя за его телодвижениями.

А что мне ещё остаётся? Я же не могу проследить за тем, насколько глубоко он внедряется в мой мозг. Ох, точно! Надо в глаза ему не смотреть! Правда, мне или ему, уж, не знаю, иногда удаётся поддерживать телепатическую связь без зрительного контакта, но всё-таки какое-никакое, а средство.

И думать!.. Надо постоянно о чём-то думать! А о чём? О чём тут не думай, всё сведётся к одному...

Иди, иди уже...

А Воу между тем не торопился. Вот, оглядывается ещё. Специально мне, что ли на нервы действуешь? И не заглядывай в глаза, не стану я на тебя смотреть.

Для надёжности я даже зажмурилась. И сидела так минут пять, не меньше, а, может, больше, но от напряжения мне вообще каждая секунда казалась часом. И это при том, что было так тихо вокруг, что совсем непонятно, одна я уже или этот наглый вездесущий форкош всё ещё стоит рядом и на меня пялится.

Нет, вот это, в конце концов, с его стороны уже неприлично! Не воняет, как всякий лесной зверь, так что по характерному духану его не почувешь, и двигается, считай что, бесшумно при этом — не услышишь. Когти что ли раз в неделю маникюрят? С телекинезом, наверное, можно справиться с ножницами.

Всё, не могу больше терпеть! Посмотрю!

Фу! Ушёл всё-таки. Помогли мои мыслишки не в тему, не смог, значит, пробиться.

А точно ушёл?

Я тут же бросилась к окну, чтобы проверить. Ушёл. Воу как раз спускался по лестнице из терема, в то время, как Рау по-прежнему обретался снаружи, только переместился ближе к бане. Не знаю, обменялись они хоть парой слов, но внешне это никак не проявилось. Старший форкош быстро прошёл куда-то за пределы моей видимости, возможно, в ту сараюху, что называл своим домом, а вот младший так и остался на улице.

Ой!

На секунду наши взгляды с Рау встретились, когда он внезапно посмотрел в окно, из которого я за ними подсматривала. И чего я спряталась из-за этого? Прямо, как маленькая! Я же ничего такого не делала, я просто посмотрела. Это вообще не запрещено. И ничего постыдного. Он же там не голый... В смысле Рау, конечно, на самом деле, голый, но он ведь зверь и так ходит всегда. Хотя он так ходит, но это ведь не пошло. И совсем не стыдно на него смотреть, я у него ведь ничего не разглядывала. Так, всего разочек глянула, чтобы убедиться, что он мальчик, а не девочка.

Чёрт! Что я мелю?!

Какая разница, куда я смотрела? Вообще не об этом надо думать.

Вот сяду на диванчик и подумаю обо всём, что услышала. Только что-то не очень хочется. Совсем. Мне этот вариант будущего не нравится, вообще.

Нет людей... Никого нет из тех, кого я знала. То есть, их не рядом со мной нет, а вообще, уже нет. Совсем нет. Категорически нет. Ни Кирпича, ни Янки, ни Макса, ни моего папы. Моего папы... Его уже нет!

Его нет. Мы никогда не увидимся. Я не узнаю, как он смог всё пережить, потеряв меня? Смог ли он без меня яичницу делать по утрам самостоятельно? Я не узнаю, остались ли у меня после брата или сестры? Его уже не вернуть. Папка!.. Как же я без тебя?.. Я ведь больше не услышу от тебя забавных историй перед сном. Мы ведь с тобой частенько болтали, даже пару раз до утра. Кто мне теперь расскажет про то, как Кирпич, напившись, подрался с манекеном?

Я одна? Теперь я совсем одна?

Одна...

Глава 40

Нет...

Я не хочу быть одна. Я не могу быть одна!

Это просто всё неправда. Они это выдумали, чтобы я не просилась домой и приняла все эти странности.

Конечно, это ведь глупость, что я могла провисеть столетиями в каком-то коконе. Да отец все бабки спустил бы на то, чтобы заплатить ботанам для моего спасения. Не оставил бы он меня в таком деле. Он ведь и их проекты спонсировал ради меня, хотел будущего хорошего. Нет, не могла я без него остаться. Папка костями бы лёг, но меня вызволил.

Он надеется, что я попадусь на его рассказ и перестану подозревать их.

А в чём я их подозреваю? Я ведь Воу подозреваю?..

Конечно, я подозреваю! Чего это я вдруг так растерялась? Да я только и делаю, что их подозреваю. Как не подозревать после того, как саму себя видишь непонятно где распятой и полупрозрачной. Тут запаникует любой человек. Это я ещё просто стойкая благодаря папе, а то бы уже на стенку полезла, если бы такое увидела. Хотя и с моей стойкостью всё равно можно было полезть. Я вон, даже печки поначалу очень боялась, а тут уже, видимо, тренированная, выдерживаю.

Только что-то мне не спокойно всё равно...

Ух, чёрт!

Понаставили тут столов да стульев не к месту, чуть все ноги не отбила. Ещё ведь могла мордой пол протесать. Ух! Вроде, места вагон, а начнёшь ходить, так всё под ноги так и лезет.

А сил стоять или сидеть на месте совсем нет. Буду ходить вот тут, по короткой дистанции. И медленно. Медленно.

Волосы ещё эти!

Эй! А куда всё делось?!

Я метнулась к зеркалу, чтобы взглянуть на себя. Волосы снова были такими же как прежде. Ни кудряшки, ни завитушки не осталось. Почему и когда действие зелья прекратилось, я не заметила, что совсем было для меня не удивительно.

Вот, и магия у них ещё с браком!

Я с остервенелой решимостью заплела снова волосы в косу.

О... Что ж делать-то? Что вообще можно сделать в этой ситуации?

Папа, как же ты сейчас мне нужен! Ты ведь обязательно бы что-нибудь придумал или хотя бы пожалел.

А с этими хвостатыми совсем каши не сваришь. Воу только и делает, что умничает. А это его «не отпустим»? Да у меня пупырьками весь затылок от страха покрылся при этих его словах... утверждениях... мыслях?..

Богиня... Ну, конечно, выдумал тоже. Если бы они меня богиней считали, то не огребала бы я тогда от Халка и не мыла бы полы по два раза в неделю. Я кино смотрела, там вот аборигены тем, кого считали богами, золото сразу дарили, одевали красиво, носили на руках, кормили всякими яствами. А потом съедали...

Нет, может, и хорошо, что мне золото не давали?..

А вот кормить кормили и чего уж там — шмотьё тоже подбросили. Не царские, конечно,

одежды, но по их меркам, может быть, и очень даже крутые. У них, вон, даже гости в таком же ширпотребе ходят.

И Кижум вот не появляется теперь совсем. Может, конечно, из-за коробочки переживает, и того, что у нас с ним не срослось в физическом плане, а, может, и ещё что...

Ну, ведь ему-то тут ничего не угрожает, да? Он ведь не то, что я, он гость. Самый настоящий гость, ему тут не могут навредить... Конечно, не могут. Тем более, ещё он сильный, очень сильный. С таким нельзя просто справиться. Он просто обижается из-за втыкательной коробки.

Вон и этих полудурков тоже нет: ни русалицы, ни Лохмача, ни даже Головешки. Где последний обретается, вообще непонятно, он же, вроде, при тереме по хозяйству состоит, а вот куда-то пропал.

Стоп! Это что же тут кроме меня только форкоши? Форкоши...

Я тут же кинулась к окну. На улице было так же, как и десять минут, и час назад: тихо и белым-бело. Рау куда-то делся, быть может, ушёл. Я, на всякий случай, прислушалась, а потом, плюнув на всё, сбегала к выходу, но никого не нашла. В тереме была только я.

Только это чего-то совсем не успокаивает. Я, конечно, могу (надеюсь, что могу) подтащить диван к дверям и пару лавок, но, забаррикадировавшись, чего я смогу добиться? Они только решат, будто я сошла с ума, и начнут ломать дверь и, конечно, сломают, что им деревяшка. Тем более, мне неизвестно, насколько мощный у них телекинез.

Божечки, что всё это значит? Моя песенка спета? Они всех выгнали, чтобы приготовить меня к чему-то? А пока просто усыпляли бдительность рассказами про такое вот лубочное будущее?

А! Вот и зачем я им понадобилась? Неужели, они меня съесть хотят?

Нет, такого не может быть. Кижум бы этого не допустил. И не стал бы он тогда на меня время тратить, и, тем более, языку учить.

Только почему тогда не появляется? Почему он не приходит за мной? Неужели, оставил здесь, и всё, мы больше не увидимся?

А, может быть, он и вовсе свалил из этого мира? Что, если его уже здесь и нет, а я осталась снова одна?.. Нет, он не мог бы вот так взять и уехать, даже не сказав мне об этом. Это совсем на него не похоже.

А с другой стороны, откуда мне знать, похоже это на него или нет, если я Кижума знаю всего ничего. Сколько, кстати? Неделю? Две? Может чуть побольше? Я даже не могу сказать, сколько я уже здесь. В смысле, в этом времени?

Времени...

Чёрт! Это уже похоже на сумасшествие. Я совсем не знаю, чему мне верить! И не с кем совсем посоветоваться. Здесь только форкоши, и, конечно, они будут твердить одно и то же. С другой стороны, ничего не мешает Воу и остальных заставить повторять его сказочку про перемещение во времени. И они будут повторять. Особенно русалица, в смысле драгбаба, она вообще им зазомбирована.

И тут уже не важно, правда про перемещение или нет, потому что никаких доказательств мне не предъявили. Их храмовая иллюзия — это вообще ни о чём! Это не доказательство!

Я ничего об этом не помню! Точно нет! Совсем!

Не было кокона! Не было волков передо мной! Не было сна! Ничего!

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Они просто хотят свести меня с ума!

Вот что они задумали. Поэтому оставили здесь одну, чтобы я медленно сошла с ума, и со мной можно было справиться.

И Кижума специально ко мне не пускают, ведь он точно бы мне помог. Он не оставил бы меня...

Не мог...

Я сама не заметила, как начала плакать.

Но он оставил... Он просто взял и ушёл... Он меня здесь бросил...

Глава 41

Нет, я не могу больше так сидеть!

Я не хочу здесь сидеть, ничего не понимая.

Я должна увидеть Кижума! Если он бросил меня, если, зная всё обо мне и форкошах, но всё же решил оставить меня, я хочу об этом знать! Иначе, сидя тут, оплакивая своё одиночество, я точно сойду с ума. Папа этого не одобрил бы. Папа, всегда советовал действовать. Так я и буду делать!

Всё это я твердила себе уже на ходу, одеваясь.

Сидеть сиднем не вариант, это точно.

Только что делать с форкошами? Вряд ли они меня захотят отпустить? Да и куда конкретно идти?.. А главное, как?.. Там всё ещё лес и сугробы...

Я опасливо высунула нос на улицу. Никого не было видно. Было тихо, и где-то в отдалении мне даже чудился щебет какой-то птицы.

Э?.. И где они? Попрытались специально, чтобы меня на горяченьком поймать или по своим делам разбежались? И чего теперь? Идти или не идти?

Ууу... Как же всё это трудно.

Нет, всё равно пойду. Я хочу его увидеть, хочу понять, почему он ушёл!

Вот так я решительно выскочила на улицу и побежала по лестнице, но чем ниже я оказывалась, тем медленнее становился мой шаг. Когда я оказалась на земле, то и вовсе остановилась. Вокруг было тихо, в общем-то, как и всегда, и никого не наблюдалось. Я оглянулась, покрутилась вокруг своей оси. Нет, никто не появился.

Ладно. Значит, могу идти.

Могу же ведь?

Всё ещё никто не вышел и не попытался меня остановить. Только это ещё больше пугало. Как-то странно. Кто-то постоянно обретался рядом, и такая тишина.

Это слишком странно.

А вдруг, и все форкоши куда-то утопали, и я тут совсем одна?

Нет, ну, зачем Воу уходить из собственного дома? И из санатория тоже. Незачем же. Он тут хозяин. Это ж тупо, взять вот так запросто и бросить свой дом.

А я тут как бы тоже не просто так пробегала, по утверждению Воу, а вот теперь крадусь в лес, точно какой-то воришка.

Чёрт! Куда идти-то, а? Мы, вроде, оттуда с Кижумом пришли, вот и эти бумеранги как раз рядышком, только чего-то дорожки протоптанной не видно совсем. А ведь хоть какой-то след должен был остаться, Халкуша ведь туда-сюда бродил эти дни. Зато снега вроде бы меньше, не в смысле, что его кто-то уворовал, а в том плане, что будто бы стоял. Что-то я не помню оттепель.

Но всё-таки, его реально меньше, чем раньше. Может, у них вот такая тут теперь странная весна или даже лето? А что? Вполне может быть. Мало ли чего тут люди смогли натворить? У нас вон Чернобыль был ещё в каком-то лохматом году, даже до моего рождения, а чего они могли ещё такого навидумывать после, чёрт его знает? Разве что этот андронный коллайдер взорвался, или что-то типа его. А, уж, если взорвался, то потом, может быть, как раз ядерная зима. Уж, не знаю, насколько она ядерная, но зима тут, будь здоров, попень примёрзнет враз, если к чему её прислонишься. Тут вот, уж, точно качели лизать не стоит, их потом от тебя не отдерут.

Но всё это мелочи, а вот куда серьёзнее вопрос: куда мне всё-таки идти, тем путём, что я

будто бы помню, или попробовать другой дорожкой, которой ранее ходил Воу и Головешка? Нет, уж, пойду здесь, а то, вдруг, та тропа к русалице приведёт, а мне к ней точно не надо. Мне нужен только Кижум!

Главное, до избушки нашей добраться, а там, если что, в ней забаррикадируюсь и пусть они идут лесом со своим будущим.

Чёрт, три шага только сделала и уже застряла. И ведь сугробы меньше, а всё равно. Непруха! Надеюсь, меня ещё никто не успел заметить...

Успел! Чёртовщина какая-то! И как я тебя не увидала?

Стоило мне только оглянуться, как я тут же увидела тихонько сидевшего рядом с пустой рамкой и под прикрытием одной из стен терема, Рау, который так грустно на меня смотрел, что мне как-то вот сразу стало стыдно.

Попытка тайной встречи была остановлена в течение трёх минут. Я — полная неудачница.

Я не сбегаяю. Я просто хочу увидеть Кижума. Неужели, так сложно это понять?

Не знаю, услышал меня Рау или о чём-то своём подумал, но он так грустно посмотрел на меня, что я совсем упала духом. А потом ещё выглянул из-за терема, покрутил головой и снова стал смотреть на меня.

Вот гад! Из-за такого его вида мне совесть не позволяет развернуться и попытаться уйти всем на зло. И что? Я снова должна вернуться?

«Он тебе настолько нравится?!» — вдруг пронесся в моей голове вопрос.

Я дернулась, недоумённо замотала головой, выискивая Воу, но его видно не было. Зато рядом был Рау и очень внимательно смотрел мне в глаза. Только тут до меня и дошло, что спрашивал он, а не его отец.

«Я хочу с ним увидеться. Очень. Что в этом плохого?» — честно призналась я.

А что я ещё могла ему сказать? Ведь всё так и есть.

«Хорошо», — будто бы смирившись с чем-то, ответил форкош, и понуро подошел ко мне ближе. А потом он одним усилием снова вытащил меня из сугроба и перенёс на землю рядом с собой. «Садись, отнесу. Иначе ты не доберёшься», — оглянувшись, уверенно предложил он.

«Что?» — удивлённо переспросила я, не веря в происходящее.

Это как-то совсем на сказку похоже. Ещё бы сказал, что поможет добыть жар-птицу. Может, у меня всё-таки шизофрения?

«Я отвезу», — не давая мне окончательно погрязнуть в размышлениях, повторил Рау.

И даже дёрнулся, понукая залезть к нему на спину. Да ладно?!

«Ты? Но ты?.. Ты ведь не лошадь... В смысле, вы разве возите?..»

Я окончательно запуталась. Да и не очень хотела такого путешествия. Ехать на огромном волке — это странно. Я ж не орк, и мы не в компьютерной игрушке. Тем более, у него спина вон какая подвижная, я ж себе всё отобью, небось.

«Нет, форкоши — свободный народ и никому не позволяют на себе кататься. Но ты моя богиня. Садись быстрее!».

Что? Он серьёзно?..

«Ты меня боишься?» — внезапно озарило его.

В неестественно светлых ясных звериных глазах я увидела неприкрытую обиду, от которой невозможно было не застыдиться. Мне сразу же стало жарко, кажется, я вся

покраснела посильнее, чем, если бы была в бане. Чёрт! Не смотри на меня так, я же не виновата, что ты выглядишь так устрашающе, а твой папаня наговорил мне столько всего, что сразу во всё это поверит только полный дурак или романтик.

«Ты ведь Хозяйка этих земель, я не могу тебя обидеть», — обиженно стыдил меня он. «Прости. Я не хотел тебя пугать», — расстроено опуская голову, он медленно отошёл от меня.

«Я только немного боюсь», — тоже опустив голову, призналась я. «Просто все эти дела с моим перемещением во времени... Ну, знаешь... В это так трудно поверить», — смущаясь пыталась объяснить я.

Чёрт возьми! Это реально трудно! Для него это всё так просто. Подумаешь, какая-то баба висела столетиями и они ей поклонялись, а теперь она ожила. Рау, может быть, к такому готовили с малолетства, но меня-то нет. От меня папа ждал только одного — внуков, а никак не вот таких вот приключений и полной фентэзюшности в жизни.

«Я поэтому и хочу увидеться с Кижумом. Мне так будет легче это принять», — пояснила я, скрывая то, что тяга у меня, по большей части, иного характера. Но врать этому хвостатому парню было почему-то ужасно тяжело, аж сердце заболело, поэтому, на всякий случай, добавила в конце: «Я так думаю».

«Тебе туда», — ткнув носом в сторону группы ёлок, показал он, не решаясь больше себя предлагать. Замялся, опустил лобастую голову, и в таком положении, виновато заглядывая мне в глаза, добавил: «Но идти будет тяжело, снег начал таять. Если захочешь, я могу подвезти. Только стоит поторопиться, пока отец не увидел», — нервно мял снег под ногами, напомнил он.

Я испуганно оглянулась, вспомнив, что мой побег отнюдь не санкционирован смотрителем санатория. Вокруг всё ещё было тихо и пусто, но это не означает, что так останется надолго. Рау был прав, его папаня любитель появляться в ненужное время и всё портить своими нравами.

«Но...», — протянула я, неуверенно, осторожно прощупывая спину форкоша и совсем не решаясь взбираться.

Что делать-то? Соглашаться или нет? А, вдруг, он меня непонятно куда завезёт, а потом там схарчит? Нет, не может такого быть, чтобы меня съест, не нужно куда ехать, один удар лапы, и мне конец.

Дело в другом, настолько ли я хочу видеть Кижума, что согласна ехать на этом огромном звере в неизвестность? Я оцениваю с прищуром уставилась в серебристую морду Рау.

Нет, всё-таки я хочу его увидеть. Хочу спросить его обо всём. Хочу к Кижуму, хочу, и всё. Я ведь и говорить могу, немного, но мне хватит. Я хочу узнать...

И я, в страхе оглядываясь по сторонам, примеряясь к спине форкоша, полезла ему на спину. Было совсем неудобно, Рау оказался ужасно твёрдым, непонятно бугристым, но зато очень приятным на ощупь и тёплым. Было очень страшно оказаться на нём сверху, я боялась, у него из-за меня хребет переломится, но ничего такого не случилось, и, как только я уселась, он резко посоветовал: «Держись!».

За что мне держаться я не знала, но поразмыслить мне времени не дали, пришлось ухватиться за шею и прижаться к нему плотней, потому что Рау буквально тут же сорвался с места, и совсем не медленно. Я испуганно оглянулась назад, пытаюсь оценить его скорость по преодолённому расстоянию, когда увидела у терема Уну и Воу.

Нам конец!

И будто в ответ на мои опасения Рау вдруг как-то странно передёрнуло, будто что-то невидимое его ухватило и попыталось утащить обратно. Я только сильнее прижалась к нему, больше ничего сделать не могла, думала, на этом всё, но, несмотря ни на что, мы продолжали двигаться.

Сзади донёсся злой твук, от которого у меня пупырьками тело покрылось. Рау выглядел не лучше.

Глава 42

Боже, спаси меня! Ко-о-ошма-а-а-р какой-то, а не поездка! Сказки меня к такому не готовили!

Меня так болтало и било о Рау, что я даже начала мечтать, чтобы нас скорее догнали. Сто раз видала всяких фентэзюшных персов верхом на разных тварях и представить не могла, насколько это обман. Чёртовы сказочники, игроделы и фильмоделы! Везде обдуривают! Сами бы попробовали на таком покататься, вмиг бы отказались креативить.

Чёрт! Мне тут даже держаться толком не за что! У Рау не шея, а ствол векового баобаба. Вот что со зверьём радиация делает. Раздуло их тут, что детишек на бабушкиных пирожках, двумя руками нехватишь. Потому-то я и обхватила форкоша руками и ногами, точно обезьяна ствол дерева в грозу, но уверенности в том, что смогу долго продержаться, всё равно не наступило. Божечки мои! И ведь он толком не бежит, а трусит, насколько может, по снегу-то. А ещё Рау безбожно проваливается, застревает, от этого больше нервничает и дергается, а меня ещё сильнее штормит на нём.

Кошмар! И на что я только подвязалась! Сейчас последние кости из тела высыпятся. До Кижума доедет один фарш. Если доедет вообще.

Но Воу с Уной догонять нас что-то не торопились. Неужели, им сложнее по снегу бежать, чем Рау вместе со мной? Или загоняют в ловушку?

Несмотря на трудности, изгольнувшись, я всё-таки сумела оглянуться. И тут меня так и парализовало от удивления, что я даже на мгновение забылась и приподнялась на спине форкоша, чтобы убедиться, что не ошиблась. Это я зря. Такого на волках вытворять не рекомендуется, это ж не лошадь.

— Ой!.. — выкрикнула я, с налёта приземляясь в мокрый сугроб.

Весна! Тудыт её!

Я пропахала собой несколько метров: этакое приземление боинга с характерной полосой. Было б у меня шасси, уже бы отвалилось напрочь.

«Хозяйка!» — быстро развернувшись, окликнул меня Рау, взволнованно подбегая к месту моего крушения.

Вытащив мордюльню из снега, мне теперь осталось только отплёвываться. Бе!.. Шапка с меня слетела, коса намокла, бок болел. Здорово! Я гений побега! В следующий раз лучше буду тайный подкоп делать из терема, это безопаснее.

«Прости! Прости! Ты цела? Ничего не сломалось?», — тут же накинулся на меня с вопросами соучастник побега, как только я подняла на него глаза. Снег рядом со мной так и шебуршал от того, как этот рослый волчара на нём пританцовывал. «Ты поранилась? Я слышал люди женского пола очень хрупкие. Цела, или нет?» — совсем уже разнервничался он, обнюхивая меня так, что едва не касался носом моего лица.

— Живая, — буркнула я, усаживаясь в сугробе на пятую точку и потирая место ушиба.

От паникующего Рау мне снова было не по себе. Этот молодой форкош своей странной реакцией на всё подряд заставлял чувствовать меня злобной стервой. Я ведь уверена, что веду себя правильно, а как только он появляется — начинаю думать, что со всем всё неверно.

Вот ведь, он, вроде как, помог мне сбежать, согласился, а мне почему-то за это стыдно. Может, потому что я как бы воспользовалась своим положением? Но ведь он сам предложил!

«Держись! Я сейчас сбегаю за Головешкой!» — выдал он, не поверив в то, что со мной всё нормально, и готовый сорваться с места обратно к терему.

«Эй, нет! Не надо!» — испугавшись, тут же мысленно заголосила я. А заодно и руками замотала. «Цела я, цела! Не надо никого звать, помощи подняться лучше».

Только я попросила, как тут же оказалась в воздухе на добрых полметра над землёй, причём как была полусидя. Надо думать, что если бы я лежала, а не сидела, он бы меня так плашмя и приподнял. Феноменальное послушание. А взгляд какой чистый, незамутнённый, доверчивый, ну, чисто дитя невинное, только с клыками и в два раза больше меня.

«А ты не мог бы меня поставить», — поглазев по сторонам, попросила я.

Чёрт! Полегче! Я чуть не переломилась, когда он меня, как игрушку, крутанул. Чёртыка!

«Ты точно не пострадала?» — внимательно приглядываясь ко мне, вновь спросил форкош, опять же старательно заглядывая в глаза, пока я всячески пыталась отряхнуться от снега.

«Конечно. Из-за такой ерунды я не умру. Не такая я уж и хрупкая», — возмутилась я.

Что это ещё разговоры про хрупкость. Да я в деревне ребёнком бабушке воду из колонки таскать помогала и не обломилась. Я ж это... И в баню горящую войду и коня на скаку!.. А, нет, коня вряд ли, тем более, их тут нет. Но всё равно ого-го. А баню... Ну, зачем же ей гореть, там и так жарко, что не всякий выдержит.

«Ты не можешь знать. Прошло столько сотен лет. Я не хочу, чтобы ты умерла, Хозяйка», — не поверил Рау, продолжая переминаясь рядом и осторожно принюхиваться.

«Я и не стану! Вот ещё!» — возмутилась я.

Рано ты меня хоронишь, рано. Меня, вон, сколько мариновало непонятно в каком времени, прежде чем тут выкинуть, и ничего, живая, бегаю, влюбляюсь.

«Тогда?.. Сядешь на меня снова?» — по-детски невинно удивился Рау.

«Нет, давай я рядом пойду лучше», — предложила я, потому что снова отбивать о него бока мне не хотелось. «Всё равно нас никто не преследует. Почему, кстати, не знаешь?» — спросила я у него первое, что пришло на ум.

А сама при этом так осторожно, бочком к нему подстраиваясь, чтобы идти рядом, и, если что, можно было за него ухватиться. Рау вроде как был совсем не против, даже сам подставил бок, так что моя рука почти касалась его шерсти.

«А зачем? Я же тебя не ворую, а исполняю твою волю», — глянув на меня с удивлением, прокомментировал форкош.

«Но я сбежала».

«Ты не можешь сбежать, весь этот мир — твой дом!» — покачав башкой, выдал он с серьёзным видом.

И даже будто бы слегка оскорбился от моего непонимания. Хотя в этом случае я бы с ним ещё как поспорила, потому что свободы я пока что-то не очень почувствовала в этом доме, уж слишком сильна опека, в чём-то даже похлеще, чем под присмотром моего отца.

Вспомнив о папе, я тут же загрустила. Нет, нельзя поддаваться грусти, а то опять раскисну, и тогда из меня вообще, что угодно сделать можно.

Напомнив себе, что лучшая защита — это нападение, я тут же огласила одну из самых занимательных для меня тем.

«А почему тогда мне нельзя жить в избушке с Кижумом?»

«Потому что это гостевое жильё, он — человек-мужчина, а ты не под его опекой».

Я подняла палец правой руки, собираясь кое-что прояснить по этому поводу, но тут же заткнулась. Что я могу ему предъявить ещё, если, в конечном итоге, он всё равно прав, это не мой мир, точнее, не моё время, а, значит, я могу либо приспособиться, научиться жить по их законам, либо вообще ничего не добьюсь.

Здесь сожителство с мужчиной по любви, но без обязательств не приветствуется, это факт. Разве что только, если через втыкательную коробку, но меня не секс интересует, а сам Кижум. Так что придётся надеяться, что, в конце концов, он решит на мне жениться, когда остынет. Хотя, на счёт свадьбы, это ещё мне стоит подумать, а то как бы не попасть в ловушку. С другой стороны, вариантов-то не слишком много, всего один, или согласиться на их дурацкую опеку, или прожить всю жизнь среди форкошей.

Как-то безрадостно это всё выглядит.

Нет! Стоп! Я что, серьёзно уже об этом думаю? Я поверила?

Нет-нет-нет! Я уже решила идти к Кижуму и у него всё разузнать. Вот и пойду. Нечего теперь отвлекаться на что-то ещё, разберусь сначала с ним.

«Отведи меня, пожалуйста, к Кижуму», — вздохнув, попросила я.

«Как скажешь», — легко согласился Рау, подставляя бок, чтобы я могла за него держаться.

Глава 43

«Осторожнее», — в который раз вклинялась в мой мозг просьба Рау.

Кажется, уже пятый раз по счёту. Или шестой? Сбилась. Он так трогательно нервничает всякий раз, когда я проваливаюсь или застреваю. И даже не рычит, когда я в порыве хватаюсь за его шерсть.

Так странно. Здоровенный волчара, а ведёт себя, словно дворняга какая при хозяине. Правда, если поверить в историю, рассказанную Воу, почти что так оно и есть. Только вот волки — это волки, дикое зверьё, не годное для приручения, и о благородстве среди этих лесных санитаров я не слыхала, зато о том, как они внаглую режут скот у деревенских, пятьдесят раз, не меньше. В бабулиной деревне вот помышляли когда-то, а только, когда я маленькой была, уже нападений, считай, не было, только лисы по курятникам шарились да коршуны.

Вот тоже очень даже странно. Если в моё время зверья мало стало, большинство в красную книгу напихали в виде фоточек, то откуда потом столько волков набралось? Да и как они смогли выжить после стольких катастроф на планете, притом, что люди все вымерли. Можно подумать, им все эти взрывы и наводнения пофиг. Нет, ведь! Сто пудов, что нет. Волки такие же живые существа, как и люди, так же нуждались в чистой воде, чистом воздухе, пище. Разве что волки только приспособлены чуть получше к охоте, но зато у людей оружие. Небось, лазером зайцев настрелять проще простого. Лишь бы водились эти самые зайцы. Хотя и при их отсутствии, человек найдёт, чем поживиться, вон тайцы или китайцы, не важно, вообще личинок всяких и жуков едят, так что тоже вполне живучие.

Хотя вот я вряд ли смогла бы себя заставить жрать личинку. Фу!.. Одна мысль об этом вызывает тошноту.

Неужели, среди переживших катастрофу людей, были такие же привереды, как я? Да ладно, такого просто не могло быть.

И вымирания тоже не могло быть. Это только для фильмов годна история с концом света, но не для реальности. Нет, Боженька, я тебя не критикую, конечно, но мы ведь сейчас по-честному рассуждаем, так что признай, глупая затея. Кто ж тебя любить и почитать станет, если всех убить? Чувствуешь, а? Вот и я про то. Ты так лохонуться не мог.

Вот и верхушка правителей тоже так рассуждает, я уверена, потому что, если они всех порешат, то за счёт кого жить будут? Тогда ж даже полы в их дворцах помыть некому будет. Вот, мой папка никогда не гнобил своих ребят, а наоборот, даже помогать старался, говорил, что они ему, почти как родные. Не настолько, конечно, родные, как я, но тоже очень близкие. Вот поэтому, когда Шалый женился и у него сын родился, его место занял Кирпич. Так что подставлять своих зазря — это тупо.

Куда сильнее я поверю тому, что эти козлы просто загадили окончательно планету и свалили на другую, а вот потом уже случились всякие катастрофы. Конечно, наоставляли без присмотров своих всяких там андроидных колдайдров, вот они и повзрывались. От этих калдайдров и не так может планету распучить.

Чёрт! Это ж я сейчас сама с лёгкой руки нашла объяснение всему, что мне залил в уши Воу?

Да я рехнулась, реально рехнулась. Я же иду к Кижуму, чтобы убедиться в обратном.

А что, если я к нему вот приду, а он там сидит себе, чай попивает, обо мне не парится ничуть и, к тому же, согласен с политикой форкошей?

Кижум ведь меня сам привёл в терем и спокойно готов был там оставить, когда я дала согласие, ещё не понимая, что именно происходит. И он оставлял, ни один раз, причём, к тому же всячески способствовал сближению с Воу, напоил зельем, оберегал их секрет... Значит, Кижум изначально был на их стороне?

То есть, выходит, моя судьба предрешена?

Я даже остановилась, так меня парализовала эта внезапная мысль. По затылку прошёл холодок. Об этом я как-то не подумала, хотя стоило ведь.

«Что случилось? Тебе плохо?» — тут же подскочив ко мне, заглядывая в глаза, засуетился Рау. «Голова закружилась? Облокотись на меня, постой немного. Я сейчас... Я...»

«Помолчи», — просто попросила его я, приткнувшись лбом к его лбу и прикрыв глаза, обхватывая за голову.

Он встревожено замер, боясь дёрнуться, чтобы мне ненароком не навредить. Он как будто бы даже дышать боялся. А я? — Я тихо стояла, прижавшись к нему.

Наверное, Воу, как смотритель санатория и глава семьи, в такой ситуации мог бы быть куда полезнее, он бы, наверняка, нашёл, что мне сказать, оправдать Кижума какими-то законами или правилами, как это уже было раньше, но я больше радовалась, что со мной этот молодой, такой ещё неопытный, искренний Рау.

Как ни странно это прозвучит, но именно этот форкош каким-то образом своим волнением, помощью и неумелой заботой стал для меня ступенькой к принятию новой жизни, которая, скорее всего, меня ждала.

Мне нельзя больше быть беспечной, оставшись без отца. А Кижум, как бы я не хотела, но он не его замена, он другой, и нужен мне для другого. Здесь мало быть Лёлей Зарецкой — дочерью своего отца, здесь ещё мне предстоит многому научиться. Богиня я или нет, но, если продолжу капризничать и всё отрицать, меня быстро низвергнут. Тогда только разбитое корыто и останется.

«Пойдём обратно, Рау», — открыв глаза, попросила я его.

Всё, с этого момента, я буду сама о себе заботиться, я докажу Кижуму, что в опеке не нуждаюсь. Я всему научусь, и там уж посмотрим, что у них за законы.

«Что? Но почему? Осталось не так много? Я могу тебя отвезти. Буду идти очень медленно», — засуетился форкош, совсем не понимая внезапную смену ориентира.

«Не нужно. Я передумала. Я хочу вернуться в терем».

«Как скажешь, Хозяйка», — согласился он, хотя вся морда так и говорила, что ни черта ему непонятно, чего это я вдруг передумала.

— Лёля. Меня зовут Лёля, — сказала я, мысленно всякий раз вздрагивая, когда он ко мне так обращается.

Фантазировать о том, что ты принцесса или богиня, это, конечно, прикольно, но вот, когда тебя реально такой считают, а ты ни о чём таком божественном в своём исполнении не помнишь и, тем более, изобразить не можешь, то это как-то напрягает. И вообще, стрёмно как-то, не тяну я на принцессу Мононоке, никак. Одно нападение с ножом не прибавляет мне весомости, как война.

— Называй меня Лёля, — повторила я Рау вслух, но в этот раз уже на языке Кижума.

«А у вас тоже было движение «общих» женщин?» — спросил он, после того как рассмотрел меня со всех сторон, поворачивая башку то в одну сторону, то в другую, будто так виднее.

«Что? Ты о чём?» — в этот раз озадачилась я.

Что ещё за движения? Ещё бы про партии спросил. Будто бы я таким интересовалась!

«Ну, твоё имя, оно очень похоже...» — сумбурно выдал свои мысли форкош, а потом отвернулся, не договорив.

— Олё? — с прищуром, переспросила я тогда вслух, припомнив первые наши диалоги с Кижумом, а потом, не раз слыша это слово вместо своего имени в его беседах с Воу и русалицей.

Неужели, оно что-то значило? А я-то думала, это он моё имя произнести не может, но потом узнала, что совсем нет. И так?

«Да», — потупив взгляд, согласился Рау.

Что «да»? Начал, так говори нормально, так же ничего непонятно!

«А что это значит? Меня так Кижум поначалу при встрече всё время пытался назвать».

«Общие», — всё время пытаюсь отвести от меня взгляд, скупое ответил форкош.

«Что это значит?» — допытывалась я.

От меня не уйдёшь, теперь-то я знаю, с кого можно всю необходимую инфу сторговывать. Держись, Рау, сейчас будет допрос с пристрастием! Расколю без напарника.

«Это человеческие женщины, которые зовут себя свободными», — заёрзав на месте и даже вроде бы немного подскуливая, выдал он. Объяснения тяжело укладывалось в мою бедную голову, он это чувствовал, поэтому, в конце концов, сжалившись надо мной, дополнил: «Женщины, которыми обладают сразу несколько мужчин по согласию, не имея над ними власти, так как не заключён союз. И в подтверждение своих взглядов они портят кожу рисунками».

Напоследок Рау выразительно стрельнул глазами на мою руку с татушкой.

Кижум! Ах, ты ж, монстр зелёный! Значит, я шлюха в твоём понимании?!

Глава 44

Ну, Кижум!..

Чтоб тебе неделю жрать подгоревшую кашу! Чтоб тебе мыться теперь постоянно только в тазике с холодной водой! Чтоб тебя смурфы будили каждые два часа ночью!

Нет, мало... Чтобы ещё такое придумать? Я так зла, что даже в голову ни какого путёвого проклятия не приходит.

Я-то, дурёха, думала, он меня любит, оберегает, заботится, а этот шакал паршивый меня просто за шлюху всё это время держал! Ну, всё! Никакой опеки! Пока не докажет мне свои честные намерения, не искупит свою вину, не прощу. Я-то хотела за него замуж, училась готовить и деток хотела нарожать, а он!.. Гад! Козёл безрогий! Лягушка полоротая! Мошенник!

Я тебе ещё покажу «общую»! Я вот всему выучусь, займу достойное место в обществе, и ты ко мне приползёшь, и будешь извиняться. Непременно докажу тебе, что я не такая. А Воу и Рау мне в этом помогут.

Татушка — это не аргумент в пользу моей распущенности! Что еще за утверждения такие? Мало ли, как у вас это воспринимается, а у нас всё не так. Это украшение! Украшение, болван!

Чёртов девственник! Да, если бы я знала, что в моей жизни появишься ты, разве я бы жила так, как жила? Я же не дура какая-нибудь, чтобы самой себе будущее портить. Да, знай человек, что да как будет, поостерегся бы глупости делать. Но мы не знаем, поэтому никто от ошибок не застрахован.

И вообще, нельзя же меня приравнивать к вашим бабам. Я из другого мира! Будущее или прошлое, но моя жизнь отличалась от твоей. Нечестно!..

«Что с тобой? Ты плачешь?» — оглянувшись, тут же разволновался Рау, среагировав на то, как я шмыгнула носом.

«Нет», — тут же соврала я.

А форкош понуро опустил голову и пошёл дальше.

Извини, Рау, но что поделать, я не могу не злиться, ты же должен это понимать. Особенно я злюсь из-за того, что ты, в итоге, тупо слился и больше ничего не стал объяснять, кроме как про якобы распутную татуировку, сославшись на отсутствие права сделать это. А мне теперь снова с твоим папкой толковать. А у меня от его учёности голова болит, между прочим. Прямо будто я его дочка родная.

И как я вопросы стану задавать про этих «общих», тоже непонятно, ведь получается, выдам Рау, что проболтался. Потому ты теперь, будто пыльным мешком по голове битый, идёшь. Знаю-знаю, Воу наверняка, рассердится. Но ведь не прибьёт. Он же вот тогда не прибил, когда ты на Кижума напал, значит, и сейчас ограничится только выговором. А мне вот очень надо спросить, очень.

Не хочу, чтобы все про меня так думали...

Стоп! Все! На меня внезапно снизошло озарение.

«Эй, Рау, а ты тоже меня из-за этой тату распутной считаешь?» — резко остановившись, спросила я у него, воспользовавшись тем, что чуткий форкош всегда в таких случаях поворачивал ко мне морду, готовый узнать, что случилось.

«Общей», — погрузнев мордой, исправил меня он.

Только говорил об этом совсем без желания и определённо хотел отвести взгляд, но не решался.

«Ты мне зубы не заговаривай. Ты тоже поверил, что я, типа ваших этих, «общих»?» — разгоревшись, пыталась я.

«Не наших. У нас нет таких. Форкоши верные», — возмутился Рау, обидевшись за свой народ.

Вот уж, правда, достойный сын своего отца! Отвечает один в один, как Воу. Так и хочется треснуть. Внешне, вроде и не очень похожи, а вот в общении, оказывается, очень даже. Рау только пооткрытей. Особенно, когда ему замок папаня на пасть не навешивает.

Ух, как же это раздражает! Прямо, хоть убейся!

Что косишься на меня так грустно? Да, я раздражена, и да, из-за тебя. А всё потому, что ты, вместо того, чтобы отвечать, юлишь. Неужели, непонятно, что я переживаю? Вам, может, всё и нормально, а мне вот нет. Мало того, что Кижум невесть что обо мне всё это время думал, так и вы ещё.

Странно, что он так мною и не воспользовался, раз считал «общей», зато чего вы мою честь так усиленно блюли, стало ясно. Только не капли не легче. Всё равно обидно ведь.

Чего? Хочешь что-то сказать?

А Рау и правда хотел, не просто так начал тыкаться в меня носом, заставляя к нему повернуться.

«Ты — Хозяйка этих земель», — серьёзно глядя мне в глаза, заявил форкош. «Я готов горло перегрызть любому, кто попытается опорочит тебя».

Я ахнула. Я хотела бы подумать, что это была бравада, что так Рау пытался исправиться, но он был слишком серьёзен, убийственно серьёзен. Я ему поверила. Более того, я была убеждена, что стоило мне показать на кого-то пальцем, последует немедленное исполнение.

Страшно...

«Не нужно. Я обычная девушка», — возразила я.

Нет, мне такого не нужно. Лучше пусть думают, что хотят, а бойни не надо.

«Во мне нет ничего особенного. Я даже не знаю, как здесь оказалась».

«А ты попробуй вспомнить», — с надеждой подсказал мне форкош, не сводя с меня прямого ждущего взгляда.

«Если бы могла, уже сделала бы», — тут же возмутилась я. Ему легко сказать, будто это ерунда какая. «Я вас не помню! И поля вашего тоже»

«Отец говорил», — печально вздохнув, признался Рау.

А я просто отвернулась. Ну, конечно, отец ему говорил, жаль не объяснил, что ничего я из их верований не помню и не хочу вспоминать, потому что тогда это полная абракадабра выходит, не могла я с бухты-барахты оказаться в этом их стазис-поле. Мне рядом с ним делать было нечего.

Глава 45

О, вот и терем появился. Что же нас теперь там ждёт? Причём, именно «что», потому что кто нас там ждёт, и так понятно. Мы его даже уже видим. Как назло, сел посреди двора и не двигается.

Эх...

Ладно, пойдём Рау, всё равно нам с тобой бежать некуда уже. Глядишь, извинимся — и простит. Воу ведь не злой, строгий чутка, или чуть побольше, но не злой, иначе бы догнал и выпорол за побег.

Вот папка бы меня точно догнал. Не сам, конечно, самому бы ему дышалки не хватило, и уже возраст не тот, но кого-нибудь послал бы, и это была бы погоня ни хуже тех, что в кино. Он у меня вообще на счёт таких вещей очень и очень строгий, потому что всегда за меня волновался, боялся, обижать будут.

Эй, Рау?..

Но форкош меня будто бы и не замечал теперь, так был сосредоточен на отце. Шёл, опустив голову, смотрел в землю, чувствовал свою вину.

От его вида мне стало в два раза стыдней за свой побег. И зачем я только согласилась на его помощь? Надо было самой идти, как-нибудь бы добрела, а, нет, то повернула бы. Но я же испугалась, что Воу в любой момент запалить нас может, и маху дала. Чёрт! Надо было тогда об этом подумать! А то выходит, пострадает Рау за свою доброту. Неудобно как-то теперь перед ним. Он, правда, сам мне это предложил... Сам же, точно сам. Хотя, с другой стороны, как он мог этого не сделать, если я для него богиня, нуждающаяся в помощи.

Эх... Смотрит прямо, как мой папка, когда я на дискотеку ушла, а вернулась намного позже, чем обещала.

Да не смотри ты на нас так испытующе, Воу! Не видишь что ли, что нам и так стыдно?!

«Вижу», — тут же откликнулся он, таким простым образом давая мне понять, что легко меня слышит, стоит мне только начать думать.

«Прости», — мысленно попросила я, хоть и было в этом, с моей точки зрения, много неправильного.

В конце-то концов, он сам говорил, что я не пленница, и что могу принимать решения сама, только всё равно не допускает обратно в избушку Кижума, и самого его в терем не пускает. А ведь я сбежала не ради переселения, только, чтобы с ним увидеться. Правда, так и не дошла, передумала, но это ж не так важно. Хотя, нет, это куда важней, и можно даже козырнуть тем, что одумалась, типа, вон какая я хорошая, сама всё поняла и исправила. Точно-точно.

«Я не могу на тебя сердиться, ты имеешь право поступать, как считаешь нужным», — признался Воу, так что было непонятно, злится он из-за этого или нет. «Хотя было бы лучше, если бы при общении с нашими гостями, ты вела себя подобающе, потому что теперь, когда ты знаешь, кто ты для нас, списать твои ошибки на банальное незнание этикета будет сложно».

Что? Это мне что, раньше, типа, поблажки давали из-за того, что я в «несознанке» была? А теперь чего? А что я вообще не так делала?

Чёрт! Что ж я могла напортачить? А вообще — нечестно! Сначала они мне ничего не объясняли, за нос водили, говоря про необходимость привыкнуть к новому миру, моим нездоровьем и нестабильностью, а теперь вот, едва всё узнав, я тут же должна следовать их этикету и законам. Разве это нормально?

Но это Воу зря. Даже сейчас у меня есть надежда на отмазку. За день невозможно всему обучиться, так что, если что, буду давить, что мало времени прошло, что я ещё не свыклась. И это правда, у меня ещё есть куча причин, чтобы им не верить. А всё потому,

что попасть в чужой мир божественным проведением кажется куда логичнее, чем через какое-то там стазис-поле из НИИ, так как именно такой способ попадания самый часто описываемый, а вот науку используют только в оправдании суперспособностей, и то не всегда. Укус мутанского паука или прирост железяк к телу. А вот быть консервой тысячи лет — вообще не романтично. Я ж не какая-то там замёрзшая во льдах мамонтиха. Хотя и очень похоже. По сути похоже, не по виду.

А вот Рау, кажется, оправданий для себя не нашёл, или Воу их слушать не стал. Согнувшись под осуждающим взглядом отца, молодой форкош тихонько заскулил и зажмурился.

Эй, Рау, ты чего?

Но он мне не ответил, хотя взглянул в глаза, стоило его только мысленно окликнуть, и тут же отвернулся. От меня не отошёл, не отодвинулся, но я чувствовала теперь какую-то отстранённость в нём.

Он что, на меня обиделся? Игнорирует? Ты мне здесь мою бабушку не изображай. Она так тоже часто делала, если я совсем от рук отбивалась, аж жуть. Сама потом раз пять подходила извиняться. Такой взгляд даже у папки не получался. Не форкош, а генетический наследник всей моей семьи. Если он ещё и причитать начнёт, как бабуся, я в осадок выпаду. Понятное дело, обиделся, но вот такое поведение уже слишком. Он ведь парень, а парни не должны себя так вести. Вот Кижум на меня за такое бы не стал обижаться, он правильный мужик. Кирпич на меня тоже не обижался, кстати. Но Рау, конечно, не такой. Да я и понимаю, но, как-то так это не хорошо. Надо извиниться хотя бы.

«Эй, Рау, что случилось? Он отругал тебя?» — заволновавшись, спросила я.

Конечно, отругал, это и ежу было понятно, только мне в голову, кроме этого вопроса, больше ничего не пришло. Чёрт! Как же теперь загладить свою вину? Что мне сказать? Как его утешить? Ведь я виновата.

«Он не может тебе ответить», — вместо сына, отозвался Воу, по всей видимости, уловив мой недвусмысленный интерес.

«Почему это?» — удивилась я.

Понятно, что одновременно с двумя у меня вряд ли получится говорить, но я же сейчас к нему обращалась, значит, должна была как-то переключиться, или он должен был меня переключить. Или Воу на мой мозг право первого доступа наложил по закону о крышевании? Если это так, то очертенеть он монополист лохматый! Это вообще только я решать могу!

«Он наказан».

«Наказан тем, что не может со мной говорить?» — уточнила я, чувствуя, как во мне закипает негодование.

Ах ты, коврик охотничий! Ты это специально придумал, чтобы я у него ничего не смогла больше выведать и помощи попросить. Понятно, меня ты не можешь наказать, так вот так решил помешать мне изучать окружающий мир.

«Я не запрещаю тебе изучать наш мир», — тут же ответил Воу, так словно бы первую часть моей возмущённой отповеди в его сторону не слышал.

Чёрт! Вот я лоханулась! Надо же отворачиваться! Всё время забываю об этом.

Мало того, сразу за этим Рау чуть склонил голову передо мной и зарысил в другую сторону двора.

— Рау? — вслух окликнула я форкоша.

Он обернулся, глянул на меня, потом на отца, а после, ничего не отвечая, пулей кинулся в сторону леса, словно бы его мог кто-то решиться поймать.

Эй! Я же даже прощения не успела попросить! Так не честно! Нехорошо... А всё из-за этого!.. Я зло глянула на Воу.

«Если мне можно ходить, где хочу, почему запрещаешь ему со мной говорить за то, что он мне помог?».

«Никаких запретов» — спокойно возразил Воу. «Он послушался меня и должен понести наказание. Несдержанность и горячность в нашем обществе лечится смирением и молчанием».

«Что, не только со мной?» — тупо уточнила я.

Да ладно!

«Конечно, не только с тобой», — как ни в чём не бывало согласился форкош, открыто глядя мне в глаза.

Причём так смотрел, точно бы это было самым обыденным для него делом. Что ещё за обет безмолвия для непослушных деток? Что у вас тут за странные педагогические методы? Варвары! Кто так воспитывает? Поставил в угол на похныкать, и потом все свободны, вот как надо воспитывать!

«И как долго он должен будет молчать?» — сдерживая своё возмущения их правилами, уточнила я.

«Три дня в этот раз для него будет достаточно».

В этот? Это что, не в первый раз?

«А если он не сдержится и заговорит?» — пыталась я.

А что? В нашем случае лучше заранее знать возможные риски, в крайнем случае, постараюсь подстраховать его, чтобы не запалили. На амнистию с Воу надежды нет, если только Уна сына пожалеет. Только чёрт его знает, имеет волчица право высказаться в этой волчьей семье или всё время должна молчать в тряпочку. Или надавить на то, что я, типа, богиня, и мне это не нравится?

«Такого не случится. Рау лишён возможности общаться телепатически» — перебивая стройный ряд моих мысленных потуг в организации плана по освобождению от наказания Рау, вклинулся Воу. «Я поставил на это запрет».

«Ты...».

«Я».

«Но за что?».

Я вопила. Мысленно, но вопила. Скорее всего, Воу это не передалось, может, если только чуть-чуть (он-то телепат крутой, не то, что я), но в душе я очень и очень негодовала.

«Он послушался меня».

«Но ты же сам сказал, что я могу делать, что захочу, что я свободна, а, значит, мне можно было пойти, куда я захочу. А Рау всего лишь помог мне не утонуть в снегу», — напирала я на этого чрезмерно умного папашу.

И не подумаю с тобой согласиться, так и знай!

«Ты свободна, и можешь идти куда захочешь, если только там не опасно и это путешествие тебе не повредит», — прокомментировал Воу, ни разу не среагировав на мои объяснения и не подумав даже поддаваться на уговоры.

Такое ощущение, что он вообще всё, что касалось сына, полностью проигнорировал. Ну, нет, не пойдёт! Я тебя доконаю, и запутать меня даже не пытайся, я тебя сейчас сама запутаю!

«Так могу или не могу ходить, куда хочу?» — ещё раз уточнила я.

«Можешь».

«Тогда почему Рау наказан за то, что помог мне исполнить моё желание уйти? Ему было запрещено мне помогать?» — допытывалась я.

«Нет, помогать, защищать и обеспечивать безопасность Хозяйки — долг любого форкоша. Я наказал его не за то, что он помог тебе уйти из-под моего присмотра, а за то, что ослушался меня. Он ещё слишком молод и неопытен, чтобы самостоятельно решать, что верно, а что нет».

Э?.. Вот в таком ключе...

«А сколько ему?».

«Около десяти лет. Он только вышел из подросткового возраста».

Что? Так он что же, вроде как младше меня по развитию? То есть, выходит, я подбила малолетку помочь мне сбежать от его взрослого отца, за что тот теперь наказан?

Вот чёрт!.. Я ещё большая дура! Стыдобень какая, чёрт!

Глава 46

Ну, вот и как мне теперь спросить Воу про «общих»? Попытаюсь, он тут же выяснит, что Рау проболтался и накажет его безмолвием вообще на месяц. Нет, придётся молчать. И так теперь тошно из-за того, что благодаря мне, парень вынужден будет немтырём три дня ходить, а если ещё приплюсуют наказание, вообще меня возненавидит.

Что ж я дурёха-то такая, а? Вечно творю, ни о чём не думая, а потом, конечно, выходит чёрте что. Папа ведь всегда предупреждал, что надо быть внимательнее к тем, кто тебя окружает. Говорить-то он говорил, а разве ж я запомнила?

Я обречённо плелась по терему в общую комнату. Я знала, что нужно бы поесть, но мне теперь ничего не хотелось. Сняв тулуп и валенки, я почувствовала облегчение. Ноги были немного влажными (всё-таки промокла!), но это ж не смертельно. В тереме тепло, обсохну.

«Не кори себя, Рау знал, на что идёт, когда решил караулить тебя во дворе», — видя моё удручённое состояние, прокомментировал Воу, следуя, будто по верёвочке за мной.

Я вспыхнула.

«Ты так сказал, будто он преступник и изначально меня выкрасть планировал», — возмутилась я и рухнула на диван.

Как можно так о сыне-то?! Он ведь очень вежливый и заботливый, не то, что ты!

«Нет, он не преступник», — качнув головой в такт вдалбливаемым в меня словам, прокомментировал форкош, но вид у него при этом был какой-то ужасающе скучающий, что мне так и хотелось треснуть его в ответ. «Рау всё ещё ребёнок, поэтому страдает максимализмом и слегка фанатичен, как и многие в его возрасте», — не чувствуя опасений от меня, высказался Воу.

Мне стало ещё тоскливей. Вот уж поддержал. Или это ты всё-таки за сына сейчас?

«Ты как-то упоминала о своём Боге», — вдруг решил напомнить мне он. «Ты ведь в него веришь?»

Из его «уст», после всех утверждений на счёт моего божественного происхождения для форкошей, это выглядело странно, но Воу почему-то не смутило. Я вообще сомневаюсь, что его уверенность может пошатнуть что-то, кроме наших с Халком обжиманий и поцелуев, только тут он начинает рычать и реагировать. Будто папаня второй, а не начальник санатория.

«Представь, что твой бог внезапно оказался перед тобой из плоти и крови. Какие чувства?» — не обратив внимания на мои размышления, поинтересовался Воу.

Вот тут, глядя на его морду, я уже не была уверена, что он так же безразличен. Значит, как вопрос веры, так ты сама серьёзность, любопытно, а как сына простить, так тут без вариантов. Зараза!

Ладно-ладно, не отвлекаюсь, нечего дёргаться.

Бог... Мой Бог... Мой Боженька, который внезапно рядом...

Я даже повернулась направо, представляя, что он и в самом деле там. Такой вот добренький, чуть строгого вида дедуля с седой бородой и белой простынке. Картинка у меня не очень держалась в голове, так как фантазия, прямо скажем, очень специфично-фееричная, но хоть как-то.

Какие у меня теперь чувства?..

Я с сомнением косилась на пустое место рядом с собой, настырно удерживая образ дедули в белом. Почему-то он очень мне кого-то напоминал, и это отвлекало.

«Так что бы ты чувствовала, если бы твой бог оказался воплотити?» — настаивал Воу.

Да очертенеть! Такого просто не может быть! Да, если бы Боженька вот так появился передо мной, я бы просто в обморок бухнулась, долгий. А потом, очнувшись, послушав его объяснения, ещё долго бы сомневалась, что он это Он. Хотя, если бы я его уже не первый раз видела... В смысле, что он мне уже являлся... Ммм... Точно! Я бы тут же у него вызнала, как так всё получилось, почему я тут, почему он меня сквозь время протащил! Зачем это было нужно? Да, он бы от меня не отвертелся!

«Чёрт!» — глянув на Воу, утопая в глубоком разочаровании, чертыхнулась я.

Для Рау я, и правда, богиня. Ужасная, странная, ничего не знающая, ведущая неправильный образ жизни, но богиня. Вот почему он всё время рядом, вот почему он ни слова против не сказал, когда я захотела к Кижуму, вот почему послушался. Ему годами вдалбливали в голову мою значимость, и, конечно, ему трудно понять, что я просто человек.

Стоп! Чего-то не так...

«Воу, вы ведь знаете, что я человек, почему же тогда продолжаете считать богиней?» — озадачилась я.

Я не понимаю, не могу этого понять! Как можно знать, что я человек, но всё равно приписывать какие-то сверхспособности?

«Потому что мы изменились не только благодаря стазис-полю, а под влиянием стазис-поля, в котором была ты. Ты источник того, что мы приняли в себя для развития, а вибрации стазис-поля — это только способ передачи. Это доказано нашими учёными», — старательно пояснил мне Воу. «Человек ты или нет, разниться ли теперь наши уровни развития, это уже не важно, ты — наша духовная мать».

Ух...

Я даже не знаю, что должна на это ответить. Как мне реагировать? Я богиня, которая не богиня. У меня нет даже больше тех сил, которыми они так восхищены, и я даже не понимаю, почему оказалась в этом поле. Как же всё это странно. Как можно верить в меня?

Зачем ты только мне об этом рассказал.

«Чтобы ты поняла нас. Чувства Рау прекрасно отражают чувства остальных форкошей. Только понимание того, что ты ещё не готова принять свой новый статус, заставляет нас терпеливо ждать, когда ты всё вспомнишь».

Его слова внезапно заставили меня снова почувствовать свою никчёмность. Вот вроде бы он говорит о восхищении, но я почему-то чувствую себя из-за этого всё хуже и хуже.

«Хочешь сказать, что скрывал от меня, кто я, потому что заботился?» — насупившись, поинтересовалась я.

Ещё немного и я прямо погрязну в чувстве вины. Но ведь это вы всё от меня скрывали, так что естественно, что у меня не получается во всё сразу поверить.

«Я не сильно скрывал, ты сама не пыталась искать ответы на многие вопросы», — заявил форкош.

Вот наглый! То есть это теперь я дурында, а ты весь в белом! Произвол!

«Но да, я не стремился сразу ввести тебя в современную реальность, потому что нестабильность твоего психического состояния до сих пор сильно беспокоит нас».

Наконец-то сознался. Что?

«Это типа ты сейчас сказал, что я поехавшая?» — насупившись ещё сильнее, задала вопрос я.

«Нет, ты не сумасшедшая, хотя некоторое расстройство психики наблюдается. Но я говорю о том, что есть кое-что, что ты отчаянно пытаешься не вспоминать, и оно мешает

тебе принять случившееся и нас».

«Это не так!» — тут же возмутилась я, заглушая боль в груди.

Воу смотрел со скептицизмом.

Дурак! Так бы и треснула.

Я всё помню! Там ничего больше не было...

От твоей ерунды голова болит опять.

Глава 47

«Так ты сбежала к Кижуму?» — видя, моё нежелание с ним дальше обсуждать мои воспоминания, как бы невзначай, поинтересовался Воу.

«А-то ты не знаешь», — мысленно огрызнулась я.

А то я тебя не знаю, небось, Рау через мясорубку прокрутил мысленно, прежде чем наказать. Конечно, как для себя — так разговаривать можно, а как со мной, так телепатический кляп парню вставил. Пора бы уже моей телепатии пробудиться, я то, так-то, если уж подем их всех образумила, должна силушками побольше обладать.

«Я бы не стал на твоём месте надеяться на обретение телепатии», — сухо прокомментировал мои размышления Воу.

«Это почему?».

«Потому что мы обследовали тебя и не нашли ничего, предвещающего телепатии или любого другого умения. Ты абсолютно ничем не одарена, как в физическом, так и психическом плане. Полный ноль».

«Что?» — оторопело переспросила я, хотя уже спустя пару секунд хотелось сказать ему много чего ещё и совсем не приятного.

«Ты не обладаешь телепатией. Мы проверили», — будто назло пытаюсь меня добить, снова повторил форкош.

Нет!.. Так не может быть! Я должна! Я что же тут абсолютная бездарность, что ли? После всего, я так и осталась самой собой? Что, не буду спасать мир? Не буду косить всех врагов одним взглядом? Не стану суперцелительницей? Так не честно!

«Извини», — видимо почувствовав мою горечь от разочарования, повинулся он.

И всё? Да как так-то? Да вы мне сейчас в который раз все планы на будущее ломаете! Чем я буду выделяться в вашем мире? Богиня без сил! Да меня сейчас даже смурфиhi засмеют!

Полный ноль! Кошмар!

Так вот почему на мне зелье не сработало? Вот почему кудряхи пропали! Я настолько ноль?

«Какое зелье?» — огорошив меня, внезапно заинтересовался Воу.

Чёрт! Сама себя выдала...

«Ну... Понимаешь?..» — мысленно заблела я, но никак не могла подобрать достойного оправдания. Сложно признаваться в собственной дурости, особенно тому, кто и так о ней догадывался. Стыдабень какая! «Я тут попробовала один флакончик из сундучка русалицы и от этого вся закучерявилась...».

Воу молча взирал на меня, не выказывая никаких эмоций, но меня смущало это ещё сильнее, если бы он напрямую на меня стал бы орать. Вот, чёрт, как глупо всё вышло. А ведь я взрослая уже вроде. Хорошо ещё Кижум ничего про это не знает и меня не видел.

Кстати!..

«А вы что не заметили, как я изменилась? Это ж было как раз когда я в ваш храм заглянула?».

«Не обратил внимания, не до того».

Ну конечно! Когда тебе? Да и зачем, ты ж форкош, тебе будет всё равно, даже если я налысо побреюсь.

«Хорошо, но давай в ближайшее время ты пока не будешь так экспериментировать. В

этот раз могло повезти, что твой организм никак не среагировал на неизвестный препарат».

«Да мне больше и не надо. Толку никакого, продержалось всего ничего, так что смысла перекрашивать нет».

«А тебе нужно надолго? Это ведь был временный сценический грим».

«Грим? Или я ослышалась, в смысле не правильно тебя поняла?».

А может у меня повредилось внутреннее ухо, и я вообще слышу совсем не то, что мне говорят? Но Воу поспешил меня разубедить в обратном.

«Всё верно. Русалица актриса и для полноты передачи образов на сцене часто прибегает к гриму, иногда вот такому. В своей же внешности она уверена и менять не стала бы».

Ни черта себе! Актриса? Эта?! Час от часу не легче! И красивая, и богатая, и актриса, да ещё с силами. А мне даже во вшивенькой средненькой телепатии отказывают! Твердят, что нет...

Я отказываюсь в такое верить! Я не хочу!

Вы же... Я же... Кому я буду нужна такая вот обычная?.. Понятно, почему Кижум теперь не появляется, конечно, когда он сам весь такой крутой и сильный на что ему стрёмная пигалица из прошлого, не способная ни на что. Со мной ведь даже поговорить нельзя, я уж не говорю о чём-то ещё. Я даже рассольник пересолила!

Но телепатия!.. Она у меня должна быть, я же всё помню!

«Вы ошиблись. У меня точно есть телепатия! Она должна быть! Ведь это я по твоему утверждению сделала вас телепатами!» — внезапно нашлась я.

«Но сама ты телепатом не являешься, а колебания распространялись за пределы стазис-поля, но не внутри. Я не говорю, что в твоём организме ничего не изменилось, это не так, однако телепатией ты не обладаешь».

Да это подстава какая-то! Так вообще нечестно! Я просидела в этом поле чёртову дюжину веков, а в итоге — ничего?! Значит, саму себя подвесить на сезон вне времени — это я могу, а вот по черепушкам скакать — так сразу нет! Нечестно!

«Мне жаль тебя разочаровывать», — прокомментировал Воу.

Что? Ты слышишь что ли? Опять? Подслушивать нехорошо!

«Но ты думаешь, обращаясь ко мне, так что в том, что я это слышу, нет ничего странного», — возмутился он, напрочь игнорируя все мои нелестные высказывания, что ненароком были им услышаны.

«И ничего не обращай! Это я сама себе! Только чуть про тебя, но не так чтобы ты слышал, а чтобы порассуждать! А!..».

Чёрт! Как же неудобно! Хотя это ведь он виноват, я-то просто думаю, и ничуть не в его сторону. Как я могу думать, к нему обращаясь, если сама при этом не хочу, чтобы он меня услышал? Да это же шизофрения! Чёрт! Неужели, я всё-таки сошла с ума?!

«Хорошо, я понял. Буду делать вид, что не слышу», — запрокидывая голову на манер того, как если бы она у него начала кружиться от всех моих неадекватностей, решительно заявил форкош.

«А ты можешь?» — пристально присматриваясь к нему, уточнила я.

Тут точно есть какой-то подвох.

«Конечно», — уверенно отозвался Воу, ничуть не дрогнув под прицелом моего пытливого взгляда.

Делает вид, что не слышит, или в самом деле может «функцию» отключить? Чёрт

возьми! Как же эта телепатия работает, вот знала бы, не подозревала бы ни в чём.

«Но ты ведь слышишь?» — напирая на него, уточнила я.

«В основном «да»», — отодвинув морду, примирительно согласился он.

Ладно-ладно, не буду напирать, но это не значит, что спрашивать перестану.

«А почему? Раньше ведь не слышал. И до этого говорил, что я тебя не пускала в свой разум, а тут, ты прям у меня в черепушке поселился, будто тебе я там постоянную прописку оформила, хоть отворачивайся, хоть нет».

Воу опустил взгляд в пол, но я чувствовала, что он чего-то темнит, вот даже, кажется, будто слегка улыбается. Я всё вижу!

«Так почему?» — нахмутив брови, пыталась я.

Чего у тебя такой вид, будто я в ловушку попала, а ещё этого не осознаю?

«Ты мне доверяешь», — заглянув мне в глаза, выдал форкош.

«Ничуточки!» — тут же возмутилась я.

Ещё чего не хватало! Такому скрытному волчаре доверять, это всё равно, что предложить известному катале сыграть партейку в покер.

Опять лыбится! Вот волчья морда ведь, а видно, что уголки губ (это же у него тоже губы?) приподнялись чутка. Точно радуется!

«Ты всё время юлишь, ничего мне не рассказываешь, окорачиваешь. Чего это я должна тебе доверять?» — возмутилась я.

Воу всё так же противно слегка улыбался. Дурак!

Просто мне не с кем больше говорить. Вот поэтому. Кук считает меня нездоровой, Уна не выходит из дома, Рау ты запретил со мной говорить, а Кижум вообще кинул меня тут, вот поэтому... И ещё ты мне никуда не разрешаешь выходить.

«Прости. Но я забочусь о тебе, как могу. И буду это делать, даже если после ты меня за это возненавидишь», — убрав улыбку, заявил Воу, открыто глядя мне в глаза.

Что? Я ошалело вытаращилась на форкоша, не веря, что и правда услышала такое от него. Нет, не может быть.

Папа?

Нет, такого не бывает... Но... Не прямо тоже самое, слово в слово, ведь суть одна...

«Я не твой отец, и не мог бы им быть, но я хочу надеяться, что смогу помочь тебе справиться с этими трудностями, чтобы ты смогла жить в этом мире, чтобы ты была счастлива».

Слёзы размыли картинку перед глазами. Дурак! Опять довёл меня до слёз!

И я снова тихо хныкала уткнувшись в тёплую мохнатую волчью шкуру, но в этот раз она была не такой мягкой, и обычного серого цвета, но это меня ничуть не огорчало, потому что если обнимать Рау было просто приятно, то Воу вселял в меня непоколебимую уверенность в том, что всё пройдёт, все будет хорошо. В этот день я впервые почувствовала, что уже точно не одинока, что меня есть, кому защитить.

Глава 48

«Так ты виделась всё-таки с Кижумом?» — снова спросил меня Воу, когда я чуть успокоившись вернулась обратно на диван.

Вот зараза, никогда ни о чём не забывает. Хоть бы раз о чём-нибудь запомнил.

«Нет», — шмыгнув носом, отозвалась я, и отвернулась.

Всё равно не имеет смысла теперь пялиться на него, раз уж связь и без этого работает. Хотя я вот уверена, что он для этого что-то у меня в мозгах подкрутил, как пить дать, только не признается. Ну и чёрт с ним! Он ведь прав, не боюсь я больше их: ни Воу, ни Рау. Кстати о нём.

«Хочешь сказать, что не спросил об этом у Рау?» — озадачено переспросила я.

Да ни в «жисть» не поверю!

«Хочу сказать, что не знаю, встречалась с ним или нет», — как всегда, увильнув от прямо заданного вопроса, признался Воу.

Нет это уже вообще ни в какие ворота не лезет! А кто-то говорил, что заботится обо мне. Обман — это не очень похоже на заботу.

Думая так, я намеренно смотрела в сторону форкоша, но вот тут Воу решил последовать своему же собственному обещанию делать вид, что не слышит мои мысли «в сторону», так что укор не сработал, ничего я не получила. Хитрожоп какой! А ещё взрослый!.. Постоянно меня накалывает! Вот мой папа так не делал! У него не было времени на такую ерунду, он просто говорил «нет» на все неудобные вопросы, а ты издеваешься.

Но я ведь упрямая. Если я папу умела достать, чтобы выклянчить, что мне надо, то и тебя добыю. Точно добыю! Не думай, что сумеешь спастись только из-за того, что смог разжалобить. Это была минутная слабость. Богиня я или не богиня, в конце концов? Вот! Так что колись!..

«Значит, расспрашивал Рау?» — уже целенаправленно мысленно поинтересовалась у форкоша я.

И чего молчим? Что отвечать не собираешься, что ли?

Не собирается. Или молчание — знак согласия? Но ведь это означает, что Рау несмотря на грозящее ему наказание меня не выдал, так ведь? Независимо от того, поддавался он вопросам или нет, суть одна, Рау ни о чём отцу не рассказал!

Боже, этот странный волк меня в гроб загонит своей правильностью. Мне снова стыдно и хочется спрятаться. Чёрт! Нужно им на диван подушки приобрести или сделать, даже обнять нечего, чтобы грустить всласть. Можно, конечно, опять Воу зажать, но не буду. Он всё-таки взрослый, только в минуты слабости подходит для этого.

Чёрт! Вот и куда мне себя деть теперь? Развалиться вдоль на диване и зажмуриться? Как-то меня напрягает такой пристальный взгляд Воу. Неужели, всё ещё ждёт ответа? Чёрт! Точно ведь ждёт!.. Запарка! И чего мне ему сказать?

«Не видела...» — вздохнув, всё-таки призналась я.

А всё потому, что сидеть и чувствовать, как он на меня смотрит реально неприкольно.

«Его не было дома?» — удивился Воу, кажется, даже не допуская мысли, что я сама могла передумать.

Вот я тебя сейчас удивлю-то! Получи, фашист, гранату!

«Нет. Мы повернули примерно на середине пути», — гордо вздёргнув нос, пояснила я. И уж, чтобы совсем не осталось вопросов, затем ещё добавила: «Я передумала».

А? Чего, удивился? Я сама от себя в шоке, но тебе об этом знать необязательно, хватит и

того, что Рау ошалел от моих выкрутасов. Бедняжка. Небось, теперь жалеет, что со мной связался, наказан вообще, выходит, ни за что, дело так и не сделали. Чего-то я уже не так и горда собой. Чёрт!..

«Могу я узнать, почему ты передумала?» — продолжил расспрашивать Воу, будто бы не слышал моих сетований о сыне.

Железный мужик, вот ничем его не проймёшь!

Я же, надувшись, как мышь на крупу, только молчала. Чего я ему могу сказать? Сам должен сообразить, какой страх меня одолевает. Я ж не дура, в самом-то деле! Тут и дурак поймёт, что Кижум согласен с политикой форкошей и решил просто дожидаться, что будет дальше. Гад бесхребетный!

«Что ж... В любом случае я считаю, что это к лучшему», — не дождавшись от меня прямого ответа, глубокомысленно заявил форкош.

«Почему это?» — тут же удивилась я.

Неужели опять меня заподозрил в тяге к всяким непотребствам? Мне, может, и хочется чего-то, только я ведь не только об этом думаю круглосуточно. Даже обидно. Всё вообще не так, я замуж хочу вообще-то!

«Потому что для тебя будет лучше прежде понять ситуацию, в которой вы с ним оказались. Общество людей, в котором жила ты, отличается от того, в котором воспитывался Кижум».

«А в каком он воспитывался?» — мигом заинтересовалась я.

Неужели, сейчас мне, наконец, расскажут хоть что-то о том, что там за дела у них творятся, и почему Воу так опасается наших чувств?

Но форкош отнюдь не торопился, будто назло терзая мои нервы ожиданием. Нет, даже не пытайся сейчас соскочить! Эта информация для меня важна. Если ничего не станешь мне рассказывать, то я так и буду делать ошибки!

Кажется, мне удалось до него достучаться, потому что после этого он убеждённо ответил:

«Я и не пытался от тебя ничего скрыть. Просто задумался, как получше объяснить тебе, что у них там творится и почему форкошам их устои неприятны», — с честными такими глазами, выдал он.

«Вы разве враждуете?».

«Нет, у нас многоплановый союз. Мы очень во многом взаимодействуем: научные разработки, военная и медицинская помощь, совместные исследования, это только основные области, где у нас с человеческой империей плотное сотрудничество. Но мы не лезем в другие сферы жизни других народов, и не даём возможности менять наши устои другим».

«А они лезут?» — пытаюсь понять, о чём он говорит, уточнила я.

Как бы вроде на слух всё выглядит не очень плохо, только я почему-то так и чувствую подвох. А ещё помню о ограничителе на втыкательной коробке от форкошей, а ведь это о многом говорит.

«Нет. Скорее наоборот, кое-кто и счастлив был бы помощи извне, чтобы поменять обстановку в их обществе. Но форкоши такие услуги не оказывают. И тем более, не могут позволить использовать Хозяйку земель для подобных целей», — возмущённо рыкнув, признался Воу.

И весь прямо насторожился, насупился, даже клыки обнажил слегка от раздражения.

«Меня?» — не могла не переспросить я, вдруг осознав, что «Хозяйка земель» это не какая-то левая тётка.

«Конечно. Ты ведь не только для нас драгоценна, — вроде бы слегка раздражаясь от моей недогадливости, пояснил Воу, — для мира Кижума ты тоже имеешь немало значения. Для них ты живой артефакт».

Что?! Эй! Я что вещь что ли? Что ещё за артефакт?!

«Для них ты средство изменить мир так, как будет выгодно многим правящим структурам. А точнее, средство поменять мир в угоду мужчинам».

Что?!

У них настолько жёсткий патриархат?

Внезапно рука, на которой я как-то почувствовала силу Кижума, стала гореть. Чтобы это значило?

Глава 49

«Сейчас в обществе народа империи Ис и Кижума раскол, женщины подняли бунт, они воюют за свои права», — с каким-то подозрением приглядываясь ко мне, начал рассказывать Воу.

Бунт? Это чего революцию что ли задумали? Бабы против мужиков. Прикол.

«Они хотят свободы?» — подумав, предположила я.

Ну, а что ещё можно хотеть? В конце концов, любой лозунг в истории призывал к этому, а остальное частности. И Воу не заставил меня ждать с ответом, да как никогда развёрнутым. И что с ним вдруг стало-то, а?

«Да. Свободы быть независимыми и получать возможность воплощать свои желания через поддержку государства, а не конкретного опекуна».

Что? Стоп! Опекун — это же муж по-ихнему как бы, или типа того. Они что, борются за социальные выплаты вместо зарплаты мужа? Чего-то какая-то фигня. Или я что-то не догоняю.

«А на кой чёрт это надо?» — спросила я, уже на этот раз, обращаясь непосредственно к форкошу.

«Им кажется это правильным».

Как всегда лаконично, но непонятно. Иногда мне хочется, чтобы тебя комар какой ваш мутанский цапнул и занёс тебе вирус словоблудия. Ну, тяжело ж так разговаривать! Неужели, нельзя быть пословоохотливей... мыслеохотливей?

Я глянула на Воу и поняла, что это бесполезно, тут непрошибаемость никакими комарами не исправить. Ладно, думаем и медитируем.

Правильно. Мне может быть тоже кое-что кажется правильным, а вот кто-то, на которых не буду показывать пальцем, вообще с этим никак не согласен. «Правильно» — это хотеть тянуть бабло с правительства. Чёрт, их бабы что, потомки американцев? Наши чёрта с два стали бы рассчитывать на верхушку, они и на мужиков не всегда рассчитывают. Как там про избу и коня? Хотя вот я бы хотела рассчитывать на Кижума, потому что на него можно, он крутой. И папка у меня был тоже крутой, на него всегда можно было рассчитывать. Чёрт, я такая же!

Или нет? Нет, я бы не стала надеяться, что какие-то дяди станут меня обеспечивать за то, что я живу в их стране и за них голосую. С другой стороны, а чего бы нет? Я им власть, а они мне заботу обо мне. Вполне так себе схемка. А то сплошные законы, налоги, а люди нищие.

«Это они круто придумали. То есть, тогда на новые чулки надо выпрашивать деньги не у папы или мужа, а у президента?»

Это ж они каждый раз на новые чулки собираются запрос подавать в какой-нибудь их Белый дом? Типа, так мол и так, дяденьки-политики, износила старые чулочки, так что дайте баблосиков на новые. А те в ответ: «Свяжи сама из шерсти горного козла!». Чего-то как-то это тупо, хотя очень продумано, экономично с точки зрения бережливости мужниного состояния, но всё равно тупо.

«Что-то вроде этого», — поддакнул Воу, явно игнорируя мои сомнения в логичности перспектив.

«А муж тогда как? Он своей зарплатой только сам распоряжается что ли?» — нахмурившись уточнила я.

Чего-то не понимаю я глобальность задумки, совсем.

«А муж им вообще не нужен. Уже почти пятьдесят процентов женщин считают опекунство ненужной формой отношений между людьми».

А? Чего? То есть они как бы замуж вообще не хотят, а хотят чтобы их нужды обеспечивало государство. Чего?

«А смысл жизни тогда в чём?» — тут же заинтересовалась я.

Нет, ну а чего? С такими вот идеями надо сразу понимать чего у них там за основу. Мало ли ради чего они живут? Хотя я не совсем уверена, что сама знаю, зачем я живу, но в планах всё по папиному завету: муж, дети и счастье. Лично меня такой смысл устраивает, и обидно будет, если Кижум хочет собственные межмировые врата и воевать.

«Ты мне скажи. Ты к ним ближе», — в ответ на мой вопрос о смысле жизни, ответил Воу.

И ещё так с любопытством посмотрел, типа внимательно слушаю. Вот, зараза!

«Вот ещё. Я-то замуж хочу, в отличие от них!» — возмутилась я.

«Так и они в некотором роде не против. Только без последствий, и чтобы мужей можно было менять или меняться даже ими, а лучше сразу несколько иметь мужей и желательно в разных мирах, к примеру, чтобы никаких удовольствий не упускать и возможность меняться или даже кого-то по временному договору брать», — пояснил Воу, внезапно расщедрившись на пояснения.

«Эээ... Это зачем? Как они с ними управиться собираются?».

Это чего мечты о мужском гареме? Не плохо так-то, но в реальности ведь суцая мука. Тут с одним не знаешь, как разобраться, а если их будет больше, вообще хоть вешайся. Им же тогда и причин собратиться не нужно будет придумывать, сели, пузырь взяли, и пошло всё к чёрту. Воображаю эти совместные вылазки на рыбалку или охоту, или чем у них там могут мужики заниматься. Нет, тогда зато понятно, зачем нужны ещё мужья, типа, придать официальный статус любовнику. Только гарантии ведь не будет, что новый муж не присоединится к коалиции уже имеющихся мужиков. А ещё готовить на всех, так можно всю жизнь у печки провести, и там прямо с поварёшкой подохнуть. А стирать сколько! Если они все крупные, как мой Кижум, то в той лохани, где всё стирать будешь, места на воду не останется. Жуть!

«Так «втыкательная коробочка» есть. В лучших моделях можно общаться и через пространства, и напрягаться нет нужды перемещением».

Нет, ну, вот хоть и форкош, а всё одно мужик! Я про хозяйство думаю, а он про секс. Ещё меня испорченной считали. «Олё» обзывали!..

Бабы, конечно, с коробочкой ничего так придумали. Может в этом есть резон. Там, наверное, можно и филонить, режим выставил, что ты есть, а пока мужик занят, ты тихонько кашку варишь на весь этот взвод идиотов. Хотя, если есть коробочка, зачем мужику жена? Чего-то как-то я пока всё ещё не догнала основную идею.

«А детей они как рожать будут, тоже через коробочку?».

«Нет, для этого у них есть «Матка» — искусственно созданное устройство для вынашивания детей, вместо женщин. А воспитывают детей, как правило, особенно мальчиков, с рождения в специальных корпусах, в соответствии с выявленными у них способностями».

Чего?! «Матка»? Искусственно? Я что, опять ударилась?! Подожди-ка, подожди-ка, неужели, у них там... Да ладно!

«У них, что техника такая есть? У них техногенный мир?» — аж подскочив на месте, спросила я.

«Естественно. Как и везде в мирах содружества», — спокойно отозвался Воу, будто бы это было очевидно.

«А Земля не входит в это содружество, да? Тут все просто отдыхают?»

«Конечно, входит. Наш мир в техническом смысле не может похвастать большим

количеством уникальных разработок из-за ограничения в физических возможностях воплощения, но в тандеме с людьми мы создали немало. Например, система защиты нашего санатория полностью создана форкошами и настроена только на управление нами, так что её не способен взломать никто извне», — горделиво пояснил Воу.

А? Что?

Я глупо хлопала глазами, глядя на него и силясь уложить в голове то, что только что услышала. Не получилось. Это как огромную мягкую игрушку в виде тигра размером в человеческий рост впихивать в чемодан, где уже лежит уют, семь пар туфель и половина гардероба: влезает только хвост. Вот и у меня не впихивалось, вообще.

«Но у вас ведь даже карет нет, и топите вы печки дровами», — возмутилась я.

Что? Чего ты на меня сейчас так глянул, будто я какую-то ерунду сказала? Всё же так и есть!

«Нам и не нужны какие-то кареты, мы перемещаемся с помощью скачковых платформ и врат переходов, а печки на дровах — это только в гостевых избах, терем же, а так же храм и баня, отапливается за счёт модульных миникомплексов на Этот тематический санаторий создан исключительно по восстановленным иллюстрациям прошлого из тех, что были найдены при раскопках на Земле».

Чего? Да ты шутишь! То есть, всё, что я видела тут, просто муляж?

«Что? То есть все эти избушки, терем, печки и тулупы — это только антураж, а не реальность вашего мира?».

«Да. Это только место, где любой желающий — хоть форкош, хоть гость из другого мира, может окунуться в прошлое планеты Земля, когда ещё её населяли люди древности, прикоснуться к познанию быта ушедшей цивилизации. Но ведь ты уже видела и систему защиты и шкаф для приготовления еды. И «втыкательная коробочка», она ведь тоже технологическая разработка. Разве это было непонятно?» — приглядываясь ко мне, поведал Воу.

«Держите меня, я падаю!». Это что ещё такое? Это что же получается? Здесь нет магии? В тереме нет печи, вообще, я ведь видела это, но не обращала внимания, хотя в первый раз, когда пришли, ещё переживала, сколько тут нужно дров. А коробочка? Ну, ведь она не очень похожа на технику, она ж с виду деревянная, я щупала.

«Но почему вы перемещаетесь через магические врата, а не на космических кораблях между мирами?» — уже чуть ли не плача, спросила я.

И вот что получила в ответ:

«На кораблях дольше и менее приятно. А врата вполне техническое средство, работают на том же ...».

Я сейчас сдохну от отупения. Я полная дура!!!

Глава 50

«То есть тут и правда тематический курорт?» — переспросила я, скорбя по моей почившей догадливости.

Нет, ну это ж надо так лохануться!

«Здесь не только отдыхают, мы здесь и лечим», — слегка важничая, поправил меня Воу. «Я не только смотритель всего санатория, но и доктор, который может помочь вот таким, потерявшим контроль над собой, вроде русалицы. У неё, к примеру, очень сложный случай расстройства, из-за которого она даже не может вернуться в свой мир. Потому она так часто бывала в тереме, так она не чувствует себя одинокой и выброшенной. А вот двое художников, что живут в дальнем доме, и которых ты ни разу не видела, здесь как раз из-за желания уединения».

Ни черта себе, тут ещё какие-то фрики из другого мира есть, кроме тех, которых я видела! Уединения они хотят, вот тут уж его навалом, один лес вокруг и, если бы не хвостатые докторишки, то нервы на раз можно подлечить. Кстати, об этом.

«У вас что, нет врачебной тайны?» — возмутилась я.

Не то, чтобы я сильно о русалице переживала, но как-то это странно, что мне вот так легко про её болячки рассказывают, незачем мне это знать, я и без того знаю, что она психованная.

«Здесь тайн между гостями не может быть, ведь если ты не будешь знать о причинах пребывания одного из гостей, то можешь случайно пострадать. Ис как раз одна из тех женщин, что жаждет безнаказанности и свободы в рамках государственного обеспечения красивой жизни, хотя и пытается это скрыть».

И чего это я не удивлена? По ней же всё и так видно. Глядит на всех, будто на должников, а как что не по ней, так сразу её накрывает. Её б в Сибирь на заготовку леса, цены бы не было. С другой стороны, и хорошо, что она против замужества, такая запилит насмерть любого мужика и овдовеет, не отходя от ЗАГСа. Рядом с ней разве что Кижум может выжить, но я его ей не уступлю. Ни за что!

«То есть, она тоже феминистка?» — на всякий случай, уточнила я, прикидывая, как бы о них получше расспросить, а тут удача и сама ко мне подвалила в виде внезапно решившего слить нужную инфу Воу.

«Она одна из общих», — повтыкав немного, решил исправить он меня. «Так называют женщин, выступающих против опекуинства»

У меня аж всё затряслось внутри, когда я об этом услышала.

«А почему общие?».

«Это уничижительно, они пропагандируют идеи многомужества, без принадлежности кому бы то ни было из мужчин, поэтому и общие. Сами себя они, конечно, так не называют».

Кто б сомневался! Небось, себе самоназвание выбрали погламурней. Чёрт, и как мне теперь спросить про себя? Думай, Лёля, думай!

Сейчас, подожди, не смотри на меня так, у меня ещё куча вопросов, дай подумать!..

Чёрт! Что ж я такая тугодумка-то?! Хотя, я знаю в чём истинная проблема: тяжело думать, стараясь при этом мыслить чисто про себя, а не в сторону кого-то! Да, это ты во всём виноват, Воу! И как это у меня голова ещё от такого не заболела.

«Это потому, что эти размышления не затрагивают то, что причиняет тебе боль», — легко вклинившись в мой мозг, пояснил форкош.

Ты такой нудный всезнайка, что прям убится хочется! Не перебивай меня своими идеями, у меня всё нормально, сейчас я определюсь с вопросом. Что-то должно быть... Что-то важное... Подсказка...

— Олё!

Обрадовавшись, что я наконец-то отыскала в своей бедовой голове то, что нужно, тут же выпалилив. Воу даже отодвинулся от меня, наверное, решив, что это у меня психоз. А это она, моя крутая догадка! Или кое-чей прокол.

«Что это значит? Вы с Кижумом меня так называли раньше», — пристально, точно детектив, уставившись в его глаза, напомнила я.

Всё, признавайся! Теперь деваться тебе некуда. Чего? Сразу скукисился, да? Конечно, вот сейчас я и узнаю, как ты обзывал Хозяйку земель на пару с позеленевшим гостем.

«Это и означает Общая», — вынужден был сознаться Воу.

Хотя отыгрывать смущение мог бы и получше, а так я не впечатлилась. Очень плохо. Ну, сейчас я тебе скажу пару ласковых!..

Так и хотела, но этот прохвост меня опередил:

«Первое время, мы с Кижумом тебя действительно приняли за одну из Общих. Слишком внезапным было твоё появление. Тем более, здесь, в этом тематическом санатории, никто подобного не ждал. Я уже знал о твоём исчезновении и рассеивании стазис-поля, но никто не мог предположить, что ты ещё и переместишься так далеко».

Чего? Не поняла!

А разве я не здесь всегда была?

«Нет, конечно, иначе для чего был бы нужен здесь свой мини-храм. Последние сотни лет ты была Шпильгороде. Точнее, город был построен там, где на тот момент была ты».

Боже, я сейчас реально зареву снова...

«Я что, в этом вашем поле ещё и по всей планете путешествовала?».

Что за ерунда. Я что вам тут, лягушка-путешественница? Она с утками, а я сама по себе, куда глаза глядят. Глупость какая.

«Не то, чтобы путешествовала, но время от времени (точный интервал подсчитать не удалось) ты по какой-то причине иногда перемещалась в пространстве. Скалы, в окружении которых ты себя видела в храме, были тем самым местом, где предки форкошей тебя нашли впервые. Оттуда и началась их эволюция».

«Здорово. А зачем я, по-вашему, перемещалась?»

«Нам это неизвестно. Возможно, так поле реагировало на изменения на планете или это был сбой или ты искала какое-то место, чтобы вернуться», — будто бы не заметив моего сарказма, выдал форкош.

«Ага, а здесь, среди этих ёлок, мне, типа, так понравилось, что я наконец-то вернулась?».

Я начинала злиться. Всё это уже как-то совсем не смешно.

«Вполне может быть. Ты что-нибудь об этом помнишь?»

«Нет!» — упрямо заявила я.

Не помню я ничего такого! Не помню. Да, ёлки тут классные и даже на наши похожи внешне, если бы не размеры, но это всё. Если бы я место выбирала бы, я бы какой тихий пляж с белым песочком выбрала и не стала бы сигать в зиму лютую в платье и босоножках.

«Мы тоже так думаем. У нас есть несколько версий, почему ты перемещалась, но пока ни одну из них мы подтвердить не можем, зато мы почти на девяносто девять процентов уверены, что место, где тебя нашёл Кижум, то самое, где тебя поместили в стазис-поле».

«Я ничего тут не узнаю».

«Естественно, ведь с тех пор прошло немало времени, а планета поменяла свой лик. Мы сравнивали найденные в раскопках карты с нынешними, всё изменилось».

Подстава-подстав.

Глава 51

«Лёля?» — вновь позвал меня Воу, окончательно разволновавшись из-за моего молчаливого сидения с закрытыми руками глазами.

Чёрт! Но это реально всё меня из себя выводит. Я вообще перестала себе доверять. Я, будто слепой котёнок, только и делаю, что тыкаюсь мордой куда-то не туда. Лучше пока вообще не трогать тему моего появления, у меня от этого голова слишком болит, лучше сейчас решать насущные проблемы, то есть, разобраться с миром, где я теперь. Да, так и сделаю!

И не смотри на меня с укором! Был бы ты на моём месте, тоже наверняка так бы мыслил. Я не хочу с катушек слететь из-за всего этого!

Что, тоже так думаешь? То-то же. А теперь не отвлекаемся, а осмысливаем. В смысле, я осмысливаю. О чём мы там трындели? — Об общих, да. Рrrr... Вот вспомню, и сразу злость накатывает. Это ж надо!.. Общая я им. Кстати...

«Я, типа, Хозяйка земель, но вы меня что, в лицо не знаете?» — зверски уставившись ему в глаза, спросила я. «Почему вы меня сначала за общую посчитали?».

А форкош как-то вдруг погрузнел. Или мне кажется? А ну колись, конспиратор! А то обижусь насмерть!

«Мы только примерно знали, как ты выглядишь», — впервые смутившись, признался Воу. «Ты существовала вне нашего времени, а твой облик всегда был нечётким. К тому же, с земли мы не могли видеть твоего лица».

«Почему это?!».

Что за ерунда, я ж была в храме, я там хоть и полупрозрачная, а всё-таки вполне узнаваема! Ой, чего-то мне это всё очень не нравится...

«В храмах у нас скорректированное для наглядности изображение».

Вот сейчас поподробнее, пожалуйста. Я пристальнее уставилась на этого партизана.

«В реальности ты прибывала в стазис-поле в почти горизонтальном положении, так что форкоши долгие столетия не могли видеть ни твоего лица, ни всего прочего, что находилось спереди», — медленно, ужасно медленно делился он со мной информацией.

А?!

Я автоматически ухватилась за свой зад. Чёрт! Это что они, тысячи лет поклонялись моей... Божечки мои! Стыдобень какая... Вот как мне ему теперь в глаза смотреть. Я и не стала смотреть. Только одновременно прикрывать задницу и лицо было проблематично.

Что ж такое-то?! Что ни день, то конфуз на конфузе! Они меня тут в могилу загонят своей реальностью! Лучше бы я продолжала думать, что в другом мире. Проблем меньше было. Мечтала выйти замуж за Кижума и хорош, а теперь каково мне на улицу выйти, зная, что каждая собака... в смысле, форкош, знает меня не в лицо, а в совсем другие части тела!.. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

«Уже более семисот лет как во всех храмах работает скорректированное изображение», — тактично поспешил успокоить меня Воу. «А продолжительность жизни форкошей не более ста пятидесяти — ста семидесяти лет».

То есть, из тех, кто мной любовался с не очень правильного ракурса, типа, уже нет в живых? Как-то не совсем правильно этому радоваться, но всё равно как-то легче дышать что ли стало. Да, уже не так смущающее.

«Эй! Но ведь ты сказал, что каждый форкош хоть раз приходил взглянуть на меня настоящую, а это значит, что все они видели!..» — внезапно осенило меня.

Воу только опустил глаза в ответ на это.

Чёрт! Видели! Все видели! Осталось ещё узнать, что ко мне ещё и людей водили, как в музей!..

Подумав об этом, я тут же зыркнула на Воу, а он быстро отвернулся.

Чёрт! Водили! Таскали ко мне всех, кому ни лень!

«Только учёных», — поправил меня Воу, но вот ни капли не убедил.

«Ага, а в путеводителях была моя фотография в том самом ракурсе», — продолжая злиться и стыдиться, прокомментировала я.

Ну, конечно, угадала! Как может быть иначе?! Нет, вот уж от жизни мне не стоило ждать поблажки. Если уж позориться Лёле, то по полной! Ы-ы-ы... Сейчас как разревусь...

«Там изображение всегда издалека. Ты ведь была нашей святыней».

Отстань, мне уже ничего восстановить репутацию не поможет. Хорошо, я хоть в это поле не голой попала, хоть труселя на мне были из Victoria's Secret, а были б какие панталоны не брендовые, можно было бы вообще вешаться от стыда.

«Люди слишком много внимания уделяют одежде», — как бы невзначай прокомментировал Воу.

«Это потому что без неё мы сдохнем от холода, а ещё от неё зависит, как мы выйдем. Кстати, об одежде: где мои серьги, камешек из носа и пиджак? Зачем вы его у меня стырили?».

«Я ничего не воровал», — обиделся форкош. «Про украшения ничего не знаю, а одежда нужна была для анализа и вычисления твоей личности, так как ты сама отказывалась говорить Кижуму, кто ты и зачем прибыла в пятый санаторий».

О, он пятый... Нет, сейчас не об этом.

«Я не отказывалась, а не могла говорить. Я вашего языка не знала!»

«Теперь-то мы это выяснили. Тогда я был слишком занят сообщением о внезапном исчезновении Хозяйки, поэтому не особо уделил внимание твоему появлению. Прости мне эту ошибку».

Р-р-р... Вот прям даже не знаю, что сказать на это. Я у них пропала, но на внезапно оказавшуюся на закрытой территории девушку внимания почти не обратили, спокойно оставив под присмотром гостя другого государства. Я вас как-то вообще не понимаю!

Глава 52

Как всё это злит, просто ужас. Чем дальше в лес, тем, ну, его... Prrr!

Нет, сегодня ты от меня без ответов не уйдёшь! Пытаться буду. Но он и не пытался, вполне спокойно смотрел мне в глаза, готовый всё рассказать. Это даже слегка пугает. Сегодня я точно всё из тебя вытащу, особенно про себя саму и общих.

«Если вы обо мне всё-таки знали, то какого чёрта тогда за общую приняли? Какого чёрта вы вообще решили, что какая-то из баб может без вашего ведома оказаться в санатории?! Что ей здесь делать, если не лечиться?» — набросилась я на него.

«Чтобы совершить диверсию».

Что?! У меня что, мозг забарахлил? Мне же не могло это слышаться.

«Да, диверсию», — вкрадчиво повторил Воу, вполне поняв мои сомнения.

«А зачем этим общим устраивать на курорте какие-то диверсии? Зачем им вообще Земля, если они живут в другом месте?».

Он меня с ума сведёт прежде, чем я пойму хоть что-то в этом странном мире или кучке миров. Абракадабра полная. Или это меня в моей стране как-то не так учили, что я ни черта не понимаю. Prrr!.. Объясни уже! Не томи!

«Я и не сказал, что диверсия нужна в санатории. Кое-кто очень хотел бы уничтожить тебя», — рыча, сообщил мне он.

Меня?! Зачем?!

«Затем, что сейчас из-за восстания женщин, правительство людской империи берёт курс на так называемое возвращение к истокам, то есть пытается приструнить протестующих за счёт давления на исторические ссылки. А ссылаются на Землю и на то, что было принято в обществе людей именно того периода. Особенно распространены археологические доказательства существования многожёнства».

Лучше не буду спрашивать, что там за доказательства, надеюсь, не порнушка. Если её нашли, могут доказать заодно и ещё кучу всего странного, типа зоофилии и прочего. Огради меня боженька от такого будущего!

А вообще, они, конечно, круты, это ж надо так выкрутиться. Только какого чёрта они в моё время так упёрлись? И вообще, что значит того периода? Какого такого и какую страну они имеют ввиду? Ни черта непонятно. Они сами-то понимают, чего там и как было? Надо выяснить, а то, вспоминая армию во втыкательной коробочке, начинаю думать, что в их понимании жизни людей моего времени не всё тип-топ.

«Что значит, принято у людей того периода? У нас тоже всё по-разному было и во времени и в странах. Где-то женщины на улицу без мужика не могли выйти, где-то должны были работать с ночи до зари, а в других местах только они и правили. Как можно ориентироваться в общем? Они кого вообще берут для примера?».

«О, правда? Раскопки о такой разности нам не сообщают», — не сильно расстроившись, прокомментировал Воу, хотя при этом и задумался.

«Значит, плохо копаете!».

«Возможно», — не стал спорить он. «Потому-то ты теперь и стала очень важна для народа Кижума. Для нас ты Хозяйка, а для них оживший артефакт, Дева из прошлого. Переговоры о том, чтобы разбудить тебя, велись с форкошами с тех пор, как был заключён союз. И теперь, когда ты проснулась, они настаивают на встрече и твоём участии в их исторических изысканиях, аргументируя это тем, что вы одного вида. Ты ключ к их прошлому, к тому, чтобы урезонить женщин, ведь историю, которую расскажешь ты, нельзя будет оспорить, а значит, она верна и на неё можно ориентироваться».

А? Вот сейчас можно бы и в обморок упасть, жаль, не получается. От шока, наверное. Ни

черта себе, сколько тут у народа на меня надежд. Только не охамели ли они полагаться так на меня? Я их знать не знаю, а вдруг, должна помочь. А как же женская солидарность? Историю им расскажи. Мне б самой её кто рассказал. А они ещё чего-то оспорить хотят...

«А зачем историю оспаривать? Я ж правду расскажу, как всё было».

Если вспомню. Я чего-то как-то не сильно на самом деле ею интересовалась, несмотря на диплом и соискательство. Чёрт, я такой гуманитарий, что всем гуманитариям гуманитарий.

«Чтобы продолжать борьбу. Женщины не хотят уступать», — ответил Воу, фыркнув как-то по-особенному, что это немножко походило на вздох и очень сильно на чих.

Не знаю, что это должно было обозначать, но, на всякий случай, отодвинулась.

«А если я скажу, что у нас было равноправие?» — заинтересовалась я.

«Чтобы ты не сказала, какими бы воспоминаниями о своём обществе не поделилась — это вызовет резонанс. Так что ты оружие, как для одной стороны, так и для другой, и тот из них, кто заполучит тебя, тот, скорее всего, выиграет».

Ни черта себе!..

«Но мои воспоминания и историю нельзя изменить. Так что, если у нас угнетали женщин и я об этом расскажу — это загонит женщин в угол, они ничего не выиграют. Не значит, ли что для начала им правильнее будет узнать, что там было и как, а потом уже пытаться заполнить меня?».

Что? Что ты на меня так смотришь, будто я сейчас откровенную пургу гнала? Что не так?

«Я пытаюсь понять, то ли ты так чиста помыслами, то ли мир в котором ты жила был похож на утопию».

«И ничего я не чиста, и мир у нас был обычный, людей мочили в переулках почём зря. И вообще, причём тут это? Я спрашиваю, почему они хотят со мной сотрудничать, если не уверены, что мои воспоминания будут им на руку?» — смутившись, быстро постаралась перескочить с темы я.

Не хватало ещё, чтобы он себе там что-то ещё неправильно напридумывал, а потом, как покопается в моей головушке, так сразу же в осадок и выпадет. Нет, уж, лучше сразу и правду. Или не совсем сразу.

«А кто говорит о том, что транслировать для народа будут всё, что ты скажешь или покажешь? Поэтому я и предостерегал тебя. Согласившись на предложение об опеке Кижума или кого-то из его народа, ты автоматически попадаешь под действие их законов, по которым должна оказывать помощь правительству в случае такой нужды».

Очертенеть, какая классная у меня перспектива! Чего мне теперь, в старых девах помереть что ли?

«А Кижум, он на чьей стороне?» — с замиранием сердца, спросила я.

Пожалуйста, скажи что на моей! Прошу! Умоляю! Я не хочу помнить, что вы нам всё время мешали.

«Он — мужчина, и это уже определяет его сторону. Конечно, не все женщины участвуют в восстании, как и не все мужчины, но Кижум — воин высшего эшелона, естественно он поддерживает правительство своего мира. Его долг поддерживать правительство. И кроме этого, у Кижума есть причины выступить против общих».

«Мне всё это не нравится...» — тягостно вздохнув, призналась я.

«Понимаю. Мне очень жаль, но я ничего не могу изменить. Пока ты здесь и под защитой форкошей, никто и ни к чему тебя не принудит. Даже в угоду своих интересов людям с нами ссориться не с руки, а мы сами никогда не отдадим свою Хозяйку без её на то

согласия. У тебя будет время узнать и наш мир, и другие, со всеми законами и всем прочим. Если захочешь, позже можно будет в составе делегации посетить каждый из миров содружества. Только сначала тебе нужно обучиться хотя бы одному языку, туристическому этикету и стабилизировать твоё психическое состояние».

Радость во мне возрастала с каждым новым его утверждением, до тех пор, пока он не коснулся снова больной темы. Гад!

«У меня всё нормально с психикой, иначе бы как я с тобой разговаривала бы?».

«Ты нестабильна. Всплески приходятся на моменты, когда мы в разговоре затрагиваем твоё попадание в стазис-поле. Ты сама заблокировала эти воспоминания, это говорит о том, что ты знаешь, что с тобой случилось, но не хочешь об этом говорить и вспоминать».

«Я ничего такого не делала!».

Ложь! Я ничего такого не могла делать! Я попала в это поле в НИИ во время пожара, случайно!

«Сделала, поверь, мне лучше знать», — уверенно протестовал Воу, совершенно не стесняясь со мной спорить. «Ты выдумываешь, пытаешься прикрыться какими-то чуждыми тебе воспоминаниями, но чтобы жить дальше, тебе нужно принять то, что тогда произошло».

«А ты разве не можешь просто вытащить эти воспоминания?» — издевательски спросила я.

Да! Я всё помню! Ты же свободно можешь шарить по моей башке! И голова у меня сейчас опять заболела от тебя. Всё от тебя!

«Могу, но тогда тебе будет ещё больнее, чем, если это произойдёт само по себе. И таким я не занимаюсь, я сторонник щадящих методик, особенно для тебя — Хозяйки земель. Ты не должна бояться, я буду рядом с тобой. Я, моя семья, все форкоши, мы защитим тебя».

«Тогда почему раньше не рассказал мне всё?! Зачем надо было скрывать, что это не другой мир, а Земля и я просто путешественница во времени», — расплакавшись снова, спросила я, не потому, что это было сейчас очень важно, а просто чтобы что-то сказать.

«Ты не путешественница, ты дева, застрявшая вне временных потоков. А о том, что ты сначала должна освоиться, привыкнуть к этому миру, прежде чем узнать правду о себе, было решено на Совете форкошей. Мы хотели сберечь тебя и постепенно помочь тебе вспомнить».

«Ага, и для этого меня заставляли жить в древнем домике, самостоятельно готовить еду и ухаживать за смурфами!» — возмутилась я снова. Благо косяков у них хватало.

«Да. Разве это не нормальные занятия для женщины твоего времени?».

«Выкиньте ваш учебник по истории!» — зло посоветовала я, отворачиваясь.

Всё! Не могу больше...

Глава 53

Вот и настало время, когда мне всё рассказывают без утайки, только чего-то радости от этого я не чувствую ни на грамм. Облом сплошной. Как-то вдруг магический мир из сказки превратился в чересчур дикую реальность.

И Кижум больше не выглядит в моих глазах совсем уж геройским героем, если у него такое общество. Страшно подумать, что вот выйду я за него, в смысле, приму его опеку, и что потом? Он будет где-то что-то решать, а я его стану дома ждать, сексом мы будем через коробочку заниматься, а детей за меня рожать будет какая-то там искусственная матка. Мерзость какая! А как же сварить борщ? А брачная ночь? А долгое ожидание первенца? И разбитых коленок у моих детей, что, тоже получается, не будет? И я просто приложением буду, буду мечтать посетить какой-то другой мир, чтобы развлечь себя новым знакомством? А потом, когда устану от всего этого, я, наверняка, захочу присоединиться к Общим, но не затем, чтобы получить в опекуны государство, а потому, что такая жизнь кошмарна.

Я уже чуточку понимаю, почему их бабы взбунтовались. Желать хорошей жизни, это, конечно, очень здорово, я сама, благодаря отцу, проблем не знала, но ведь они и мечтают не о радостях семейной жизни, а о какой-то ерунде.

А ещё секс: физическая близость — это безнравственно с их точки зрения. Как-то это меня напрягает. Кижум же вроде со мной собирался... А коробку разбил. Не просто отказался, а разбил, сделав близость такого рода для нас невозможной.

Я совершенно этого не понимаю. Вообще не понимаю его. Это ведь не укладывается в его предпочтения по их законам. Мне нужны подсказки.

«Воу, скажи, что мне сказал Кижум, там в бане, когда вы к нам рвались?».

Может, так я начну хоть немного его понимать.

«Я не могу вспомнить дословно», — поморщившись, признался форкош. Я уже готова была расплакаться, когда он внезапно продолжил: «Но суть его просьбы сводилась к тому, что когда придёт время, и ты станешь выбирать для себя опекуна, он бы хотел, чтобы ты вспомнила о нём тоже».

Оу... Боже, как у меня сердце сейчас бухнулось, будто провалилось. Звучит это, конечно, не так круто, как «выходи за меня замуж», но с поправкой на их дебильную систему ценностей и смешение понятий, тоже ничего, иначе, чего бы я так разволновалась. Как жарко сегодня, суперпечь в тереме вышла из строя что ли...

Нет, Лёля, рано, ох рано ты всполошилась. Он только предложил себя. С другой стороны, я ещё не всё поняла.

«Воу, а у них есть такое понятие, как любовница?» — ловя волну его откровенности, снова накинулась я с вопросами на него.

«Но я же рассказал тебе про общих, а теперь сама же о них спрашиваешь. Я не понимаю», — как-то совсем по-человечески фыркнув, отозвался Воу.

«То есть, общие — это те, которые спят с мужчинами, не являющимися их опекунами?», — на всякий случай уточнила я.

Должна же я чётко представлять размеры их тамошних заскоков, чтобы разобраться в наших с Кижумом перспективах. Ох, даже сейчас это звучит так многообещающе...

«Спят?» — снова фыркнув, переспросил форкош.

Я чего, недостаточно образно думаю, передавая слово «спят»? Какая я скромняшка в мыслях-то, оказывается. Чёрт, даже смутилась из-за этого. А ты не фыркай, я ещё не привыкла к такой вот болтовне, а ты меня не учишь телепатии, уверяя, что я не могу быть в теме.

«Если ты имеешь в виду физическое соитие, то нет», — игнорируя моё последнее

замечание, будто бы ничего не слышал, уточнил вредный Воу. «Как правило, физическим соитием с одним самцом всю жизнь занимаются в тех семьях, в которых есть тяга к «натуралистике», да и то это частенько бывает единичные случаи. Обычно, для нежностей друг с другом они используют «втыкательные коробки». Люди считают, что такая форма близости гигиеничнее и приносит больше удовольствий».

«Гигиеничнее...». А мыться они не пробовали?! Или тут важнее не пачкаться, и на этом баста? Вот куда привело пристрастие к гаджетам, всё через проводки теперь делают. Интересно, а Кижум такой накаченный тоже из-за какой-то машинки? А вдруг, он такой крутой потому, что ему какой-то там имплантат вшили или на кору головного мозга программы поназаписывали? А мышцы вообще могли нано-силиконом набить, как игрушечного покемона ватой. Б-р-р-р...

«Нет, физические и психические силы Кижум развил с помощью тренажёров, но без использования постороннего вмешательства. Поэтому-то, живя здесь, ему приходится ежедневно тратить время на тренировку и пробежки в лесу, чтобы не потерять форму».

Так вот он чем каждый день занимался!

«А ты что думала?» — удивился Воу.

Судя по виду, его ответ был единственно возможным.

«Гуляет?» — кокетливо заморгав ресницами и выдавив на лице непонятную лыбу, предположила я. Ему это чего-то не очень понравилось, тогда я наобум выдала ещё парочку, чтобы явить свою эрудицию: «Любуется природой? Или охотится»

«Любуется? Кижум?» — снова расфыркавшись, переспросил он меня, и это фыркание ужасно напомнило мне смех. «У Кижума фотографическая память, пройдясь всего раз по этому лесу, он досконально тебе опишет, что здесь и где, даже, если будешь пытаться его запутать. Что до охоты, то на территории этого санатория для гостей она запрещена».

«Жмотничаете?» — разобидевшись над его насмешкой, переспросила я.

Но форкош ответил вполне серьёзно.

«Бережём природу».

«Тогда русалицу надо отсюда гнать, она больше всех тут природу портит своим ором», — сложив руки на груди, высокомерно парировала я.

Вот так-то! Я в этом тоже чутка соображаю и знаю, на что указать.

«Я обязательно внесу твоё предложение в отчёт для Сектора управления гостевыми санаториями».

А?!

Ты это серьёзно?

«Вполне. Твоё мнение для форкошей важно», — придавливая моё высокомерие своей железобетонной уверенностью, заявил он.

Глава 54

«А у вас, у форкошей, тоже так же?» — спросила я, просидев в задумчивости минут десять, после переваривания скинутой на меня так внезапно информации.

Тут немудрено окосеть от всех этих странностей. А я-то ещё себя сумасшедшей посчитала, а тут рецидив у кое-кого ещё на лицо.

«Нет, мы зачинаем детей в любви и без использования техники» — охотно ответил он, и гордость за это из него на меня прямо так и поперла. «Форкоши во всём придерживаются естественности, так что и наши жёны от и до вынашивают и рожают детей сами, и не видят в этом ничего страшного. Так у нас было всегда, и так будет дальше. В процесс деторождения мы можем вмешаться, только если это необходимо для спасения жизни роженицы и потомства. Технология — это хорошо, она должна облегчать нам жизнь, но не отбирать весь её смысл».

Чёрт... Какая подстава... А ведь мне так хочется сейчас вступить за людей, но всё, что он сказал слишком логично, тут и крыть-то нечем. Что тут у них за белиберда такая случилась, что люди ведут себя хуже зверья, а животные, наоборот, выглядят куда разумнее. Что за будущее такое? Ожившая кунсткамера, да и только.

Хотя, если подумать, мне вот есть чем гордиться. Не знаю как, но ведь это я как бы сделала форкошей такими мегамозгами, и что они живут правильно. А вот у людей не было меня, и вон до чего докатились. Очертенеть можно! Неужели, я настолько гений, и поэтому меня Боженька в кокон этот ихний впечатал, чтобы я доброе и светлое транслировала? Я чего, спасительница Вселенной?!

Чёрт!

Увидев ошалевшую от моих рассуждений морду Воу, я тут же зажмурилась и спрятала лицо за руками. Вот же ж, лохушка!

А он — гад! Опять подслушивает!

«Я это несерьёзно. Это я так, типа пофантазировала немного», — мысленно сообщила ему я.

А сама лица не поднимаю — стыдно.

По сути, вроде бы ничего такого не сказала, и вообще я только подумала и даже ничего не попросила, но чего-то всё равно стыдно за это. И чего я такая дура совестливая, а?

«Я так и понял», — вклиниваясь меж моих тоскливых сожалений, заявил Воу.

А? Заинтересовавшись, я чуть-чуть отодвинула руку от лица, чтобы сквозь образовавшуюся щёлочку осторожно на него посмотреть. У форкоша, как всегда, было абсолютно непроницаемая звериная морда, этакий покерфейс, хоть сейчас за стол с зелёным сукном. Правда, с его-то крутыми силами, с ним всё равно никто не стал бы играть, бесполезно, сразу бы всё рассекретил. Разве что Кижум мог бы, но его я не представляю с картами, на каталу он вообще не тянет.

А этот всё сидит, на меня пялится. Да мне и так стыдно!

«Не переживай», — по-царски посоветовал форкош, сжавшись надо мной, когда я в запале всё-таки на него осмелилась взглянуть. «Вполне может быть, что кое в чём ты и права. К похожим выводам пришли некоторые из учёных».

А? Чего?

Я непонимающе на него уставилась. Вот тут бы поподробнее. Ты вообще о чём?

«Некоторые из учёных считают, что твоё влияние определило наше понятие о морали и семейственности»

О! Ни черта себе!..

«Но все подобные утверждения находятся на уровне теорий», — едва увидев, как я обрадовалась, тут же добавил форкош. «Мы не можем быть уверены в их истинности».

— Круто! — ошалело выдохнула я.

Плывать мне на их возможности и невозможности, даже в теории сделать что-то такое, это уже круто. Я себя так вдруг прямо мамкой их почувствовала. И плакать захотелось...

«Благодаря тебе у форкошей появились ментальные силы и высокий интеллект. Разве этого мало, чтобы собой гордиться?»

«Не знаю, я ещё не уверена, что такое возможно», — пожав плечами, пояснила я. «Нам в школе долдонили, что люди произошли от обезьян, спустившихся с деревьев, но вот я смотрю на вас и чего-то облысения не вижу».

«А почему мы должны облысеть?» — отодвинув морду назад от удивления, переспросил он.

«Чтобы тоже в кого-то начать превращаться», — пояснила я, как само собой разумеющееся. Вот хвастается интеллектом, а таких простых вещей не понимает. «А вот форкоши, судя по твоему рассказу, такими и были всегда, только поумнели сильно. Так что всё это вилами на воде писано. Я вот поверю, а потом вдруг откроется, что вы всегда такими были, а я, типа, там просто бесполезно висела все эти тысячи лет. Будет обидно».

«А в то, что наша мораль продиктована тобой тебе больше верится?» — явно не улавливая связи, уточнил Воу, перестав от меня отодвигать морду.

«Теперь и не знаю. Это всё вообще как-то странно. Я ни в чём не уверена»

Нет, ну, вот, честно, как я должна ему объяснить свои мысли, если сама ещё не совсем поняла, как ко всему этому относиться. Вывалил на меня внезапно информацию, а я теперь — ковыряйся в этом всём. И ведь до сих пор не может сказать.

Глава 55

Чёрт! Как я устала от всего этого, прямо хоть плачь. Ощущение что я весь день только и делаю, что треплюсь, а, в итоге, ни одной хорошей новости. Жила себе тихо в избушке, привыкала щи варить, собиралась деток родить. А тут, на тебе! И мужик мой не просто мужик, и я долбаная королева без короны.

Лучше буду есть, а не думать, это у меня куда лучше получается. Только вкуса чего-то не особо чувствую. И атмосфера за столом не очень. Сидим с Воу, как два эгоистичных дурака. Вот раньше было намного круче, когда все вместе, я даже сейчас по этой дуре-русалице, кажется, скучаю, хоть она ещё та заноза в заднице.

Это уже сдвиг по фазе у меня, пора начинать лечиться. Благо, в докторях недостатка нет, прямо сейчас можно начать.

Я с тоской посмотрела на Воу и отодвинула от себя чашку с кашей. Не лезет.

Эх, Кижум, Кижум... И чего ты таким проблемным оказался парнем... Неужели, не видать мне счастья?

Мой взгляд автоматически вернулся к форкошу.

«Воу, а вот ты, когда нам с Кижумом мешал, ты это делал почему? Чтобы я не наделала глупостей и не согласилась на его опекунство?» — посидев немного и пошевелив извилинами, спросила я.

«В основном, да».

«Что это значит?» — возмущённо, уточнила я.

Он в своей манере. Интересно, это перевоспитывается? А то очень хочется.

«Что изначально я тебя воспринимал в первую очередь, как проснувшуюся Хозяйку. Сложно, знаешь ли, сразу принять, что ты такая же, как и все живые существа, и что тебе одиноко, грустно, страшно, поэтому, естественно, ты тянешься к кому-то, чтобы не чувствовать этого. Я взрослый и уже многое повидавший форкош и то не сразу сумел понять тебя, а вот мой сын, Рау, поведение Кижума принял за попытку осквернить богиню. Сама видела, что из этого получилось».

«То есть, это он так защищал меня?» — оступело, переспросила я.

«Конечно, разве ты этого тогда не поняла?» — удивился Воу, разволновавшись, что даже встал и принялся по-собачьи крутить головой, рассматривая меня.

«Я думала, он просто испугался, что мы начнём там... ну, всякое разное... И ещё, мне казалось, что у вас до свадьбы... в смысле, опекунства не допустим близкий контакт».

Чёрт, как-то стрёмно теперь с ним об этом говорить, будто бы папе своему объясняю, что собираюсь спать с мужем. Ай, уже и уши покраснели...

«У нас близкий контакт допустим и без всего, только так формируется пара. Главное, согласие двоих, а там — уже не важно, что между вами было или будет, главное вы признаёте друг друга, чтобы стать семьёй».

А? Неужели, наше проживание с Кижумом?.. Да ладно?! Или?..

«То, есть, по вашим законам, я уже жена Кижума?» — ошалев, переспросила я.

Воу долго молчал, опустив морду, глядел в пол, заставляя меня мучаться от неизвестности.

«В этом случае, мы согласны принять любое твоё решение и придерживаться его. Всё, что случилось между вами здесь в этой санатории не выйдет за пределы этого места, обещаю. Только случай и нужда вынудили вас жить вместе, поэтому это нельзя в полной мере считать признанием отношений»

Что? Он что заставит всех молчать? И русалицу тоже? Или это я выдумываю?

Но у Воу был очень решительный вид, что я просто вынуждена была поверить — никто ни о чём не узнает. Только так это и дало мне понять то, что не опасайся они за моё будущее в другом мире, то давно бы обяжали Кижума признать наши с ним отношения, хотя общее проживание и было навязано ему из-за моей боязни волков.

А если бы здесь, в этом санатории, было больше форкошей, то вообще неизвестно, чем бы всё закончилось. Сколько ещё форкошей, к примеру, подобно Воу, смогут принять меня не как Хозяйку, но и ещё женщину, которая хочет любви и семьи? Что, если не так много? А если вспомнить то, что говорил мне Воу об обществе Кижума, то и для них я падшая... Божечки...

То есть мне на самом деле повезло, что о наших близких отношениях с Кижумом знают только отдельные личности, иначе прославят на всю Вселенную. Какой кошмар! Так, надо подумать, что видели другие, не форкоши? У русалицы есть только подозрения, при ней Кижум себе ничего такого не позволял. При Отэ тоже. Стоп! Нет! В бане же! В бане были все и наш поцелуй видели! Но на этом ведь всё. Больше ничего не было. Но Ис видела драку... А!..

Кстати, о видевших. С Рау и Уной всё понятно, непонятно только, где другие форкоши. Об этом надо спросить, а то, вдруг, они тут где-то рядом, и однажды вот так зайду за кустик, а они там толпой за мной подглядывают. Это уже будет не первый случай, Рау вот мне всего раз на глаза случайно попался, и это за несколько дней. А Уну я вообще только во время драки увидела. Шифруются не хуже шпионов, лохматые бонды. Не порядок.

«Воу, а где моя паства?» — спросила я, и тут же смутилась.

Чёрт! Что я несу? Я что, уже и, правда, себя их богиней считаю? А с другой стороны, если подумать, почему бы и нет? Меня сюда вот насильно закинули или усыпили или как-то так, чего бы мне не обрадоваться своей нужности. Пусть я ничего и не помню, а они ошибаются, считая меня волшебной, но всё равно это греет душу, греет.

«Разве здесь не должно быть полно форкошей? Это же ваша земля».

«Наши земли. А здесь лишь территория для гостей, я же говорил. Для их лечения и контроля за всем происходящим достаточно меня и Рау с Уной, которые мне помогают. Гости здесь обязаны сами позаботиться о своём проживании, так что для обслуживания хватает одного Кука».

«Только не говори, что Кук на самом деле не чувак, сделанный из глины, а робот»

Воу молчал, я аж занервничала. Да ладно! Нет, ну, не может такого быть...

«Ну? Чего ты молчишь?» — разволновалась я.

Хватит тянуть! Я сейчас чесаться вся начну от нервов.

«Ты же сама попросила не говорить, вот я и не говорю», — прокомментировал Воу со своим волчим покерфейсом. Троль хвостатый.

«Робот, да?» — шмыгнув носом, спросила я.

Чёрт, я опять лоханулась в своих дурацких выводах. Но ведь всё логично так было, и выглядел он соответственно.

«Кук был специально стилизован под големов, описания которых были найдены в одной артефактной книге про путешествие человека с необыкновенными способностями».

Фентези — зло! С другой стороны, эти чудики и из Библии могли почерпнуть много им непонятного, так что надо радоваться, что Кук не выглядит красавцем с крыльями или огненным деревом. Вот уж было бы зрелище, если бы такое чудо двор чистило от снега.

«А почему ты мне об этом сразу не сказал?» — возмутилась я.

«Сказал», — не согласился со мной форкош.

«Ты сказал, что он не живой, а не то, что он робот».

Вот гад! Сам напортачил, а мне пеняет!

«А это что не одно и то же? В моём понимании, существо, сделанное из грязи, на которое ты ссылаешься, не может существовать само по себе и, тем более, разговаривать, обслуживать территорию, делать не сложные операции и ухаживать за пациентами», — уверенно прокомментировал моё заблуждение он.

«А он что всё это может?».

«Конечно. Именно Кук ухаживал за тобой, мыл и контролировал твоё состояние здоровья, пока ты пребывала во сне после приёма восстанавливающего зелья».

«Что? Кук меня мыл? Зачем? Я что, за ночь успела намазаться?» — сильно ошалев от сказанного, принялась выспрашивать я.

«Почему за ночь, ты пробыла в лечебном сне ровно двенадцать суток».

— Что?! — вслух спросила я.

Да ладно! Двенадцать суток?.. Ты шутишь!..

«Я столько спала?».

«Да. Мы не предполагали, что всё настолько затянется, рассчитывали на пять-семь дней, это было бы нормально, но процесс неожиданно затянулся. Вызывали даже медиков, специально оценить твоё состояние. Но, обследовав тебя, они подтвердили заключение, выданное Куком, что всё в порядке, и волноваться не о чем. Просто твоё тело не было готово к подобному воздействию и впало в некоторый шок, потребовалось больше времени на адаптацию», — объяснил он, как-то по-особенному заглядывая мне в глаза.

Что за чертовщина, а?

«У меня волосы цвет поменяли за три минуты».

«Да, я помню», — как ни в чём не бывало.

«А почему тогда на всё остальное ушло так много времени?»

«Твой организм должен был подстроиться под окружающую среду, перераспределить энергию, настроить обмен веществ».

Всё! Я больше ничего не хочу знать. С меня хватит!

Глава 56

Что ж, я добилась чего хотела: вот я и в одиночестве, и с разрешением идти на все четыре стороны, если мне это только вздумается. Можно свободно идти и осваивать окружающий меня новый мир, выйти за пределы территории терема, проверить, что там в лесу, но я почему-то трушу. Я ведь так уже час сижу и всё, на что решилась, это только подойти к окну один раз. Оказывается, я такая трусиха. Даже стыдно за себя.

Очень стыдно.

Очень-очень...

Нет, не помогает.

Может, мне лучше в баню сходить? А чего? Судя по рассказам Воу, я в ней давно не была, а не записела только благодаря Куку (О том, как он меня мыл лучше не думать, а то вообще никуда не пойду). Заодно получше посмотрю, как у них там всё на самом деле работает, печка вот та же. Надеюсь, она не рванёт если дверцу открою, чтобы глянуть.

Во, это я хорошо придумала, сразу как-то мотивация появилась. Так, где тут мои валенки? Ага, всё на месте, как до этого и разбросала. Воу не утруждает себя уборкой за мною, прямо, как папка, тот только по заднице шлёпал за бардак, а сам ни одной вещи не поднимет. И только это его вечное сетование в след: «Ты же девочка! Что из тебя растёт?». А что из меня растёт? Из меня уже всё выросло. Червоточина какая-то я, а не баба. Вон, даже Кижум лучше с домашними делами управляет, чем я, хотя вообще у них там в его мире, небось, всё ещё технологичнее, чем в моё время было, судя по Куку-то.

Опять я себя лохушкой чувствую!.. Неприятно.

Так, чего? — За новым платишком сходить надо, не буду же я в старьё переодеваться. А ещё Кука неплохо бы найти, чтобы он мне горячей воды налил, а то в этот раз меня из бочки вытаскивать некому.

Хм...

Обходя терем, чтобы войти в него с другой стороны, мой взгляд снова привлёк храм форкошей. Никого поблизости не было. Воу вернулся к себе в дом, я сама видела, и до сих пор оттуда не выходил. Я воровато оглянулась по сторонам, и, не заметив ничего подозрительного, осторожно засемила к храму.

А! Была не была! Не могу себе отказать. Если уж форкоши захотят меня съесть, то сделают это независимо от моих попыток увильнуть. Так что не стану больше париться по этому поводу, и без того параноик. Я же хотела убедиться в том, что Воу не брехал, говоря о храме, вот и пойду. И ничего что медленно, я просто очень терпеливая. А это лишний тренинг силы воли.

Чего-то я как-то всё равно быстро подошла. Может, вернуться и ещё раз? А вдруг, Воу в этот момент появится? Нет, надо сейчас, пока помешать некому.

Эх!..

Чёрт! Почему в эту щёлочку ничего не видно? Ещё открыть? Нет, послушаю сначала. М-м-м... Вроде тихо и нет никого. Если только все форкоши, почуяв меня, резко не задержали дыхание. Вот будет номер: открою, а они там замерли всей стаей.

Интересно, а они стаями живут вообще? Воу про это ничего не говорил. Должны стаями, ведь в книжках так описывают жизнь оборотней, а форкоши почти оборотни, только в людей не превращаются.

Тогда Воу, выходит, вожак, раз живёт с сыном и женой отдельно, а все остальные ютятся в храме. А, нет, в храме жить нельзя, значит, все те форкоши, что я видела раньше, в храм прибежали откуда-то. И как я могла не заметить такое стадо?

О! Это чего это?! А где?!

Я резко распахнула дверь, устав мучиться, пытаюсь разглядеть храм внутри через маленькую щелочку, стоя у порога, ошалело пялилась на абсолютно голый земляной пол и бревенчатые стены без украшений. Но это чёрт с ним! Где всё? Где камни? Где я, в конце концов? Опять мне чего-то наврали? Или?..

Следуя пришедшей на ум идеи, я тут же шагнула за порог. И тут же всё вокруг меня внезапно поменялось: внутреннее убранство храма как-то внезапно превратилось бескрайнее каменистое плато, окруженное с одной стороны спокойным морем, а с другой густым хвойным лесом, в ровном строе которого зияла прямоугольная дыра в мой реальный мир. В дыре отчётливо виднелся угол терема и один из ближайших сараев. Я стояла у самого края и отчётливо видела, как медленно из-за деревьев выходят форкоши, некоторые крупнее других, такие как Воу, кто-то помельче, разной расцветки: белые, серые и даже пятнистые, с длинными и по чудному короткими мордами. Я хотела было испугаться, выбежать, но внезапно осознала, что до меня настоящей им дела нет, их взгляды были устремлены только ввысь, туда, где в лучах восходящего солнца снова проявлялась другая я.

Мне опять стало страшно. А как не быть, когда видишь саму себя на высоте пятиэтажки, не меньше, размытую, будто бы кто-то грязной тряпкой протёр стекло, но всё равно узнаваемую, и всё это под аккомпанемент из воя сотен форкошей.

Воу был прав: черты лица было не разобрать, мешала полупрозрачность тела и солнечный свет. Если бы не знала, что там я, могла бы во второй раз и усомниться. Положение тела было не строго вертикальным, а зачем-то немного под углом. Мои руки лежали ровно вдоль тела, а голова свесилась на бок, будто бы я всё ещё хотела что-то разглядеть.

Поле, о котором мне талдычил Воу я, конечно, не увидела, но заметила, что, несмотря на то, что ветер, трепавший верхушки деревьев и шерсть форкошей, меня будто бы обходил стороной: ни край платья, ни волосы не шевельнулись.

Я пыталась рассмотреть хотя бы серьги, но это не удалось, ни единого намёка на их существование найти не смогла.

Глава 57

Всё! Хватит сидеть в тереме и избушке, хватит мне ждать. Я буду сама изучать этот мир. Я хочу сама посмотреть, что там за этими дурацкими ёлками. А то так однажды может оказаться, что всё это не больше, чем эксперимент за стеклом, а я в каком-то глупом реалити-шоу.

Не хочу! Не буду больше ждать от них объяснений! Раз нельзя к Кижуму, значит, я сама всё узнаю. Теперь уже не важно, куда идти. Вперёд!

Я так и сделала. И сразу провалилась. Здорово!

А? Кажется, в этот раз я могу самостоятельно достать ногу. Хм, правда, могу. А это что, земля видна? Уже? Куда снег-то девается? Усыхает, что ли, потому что не вижу, ни как он тает, ни ручьёв. А, ну, и чёрт с ним! Идти могу, и, значит, нормально.

Только чего-то подустала. С непривычки, наверное. Но всё равно не остановлюсь. Так, следы-то мои хорошо видны? Если что, найдут ведь? Нет, видны, будто гусеница ползла какая-то. Ну и ладно.

А лес-то бесконечный. Может, это всё-таки Сибирь? Чего он такой непроходимый и только из ёлок? А, нет, вон торчит сосна. Или это лиственница? Нет, лиственница с листьями, а эта с иголками. Сосна всё-таки, наверное. Да, с биологией у меня тоже беда.

Чёрт возьми! Да если бы форкоши меня не признали своей Хозяйкой земель, мне в этом мире осталось бы только сдохнуть, так я бесполезна. Чёрт! Прямо, хоть плачь.

Хм... Это чего за звук? Вода? Где вода? Зимой вода? Или это уже весна, и есть вода? М-м-м... Кажется, вон там. Ещё земля неровная, буераки какие-то. Вот карабкайся теперь.

А ещё говорят, что это то самое место, где я была в кокон затыкнута. Вот вообще на мой город не похоже. Не было там бугров. Может, меня инопланетяне украли и опыты на проводили? Вполне может быть, недаром Воу говорил про кучи миров. Только почему межмирные ворота тогда, а не корабли? С другой стороны, у них и кораблики наверняка есть, могли меня и тиснуть из прошлого, а потом сюда перенести, а кокон — это просто иллюзия.

Ой, но Воу и сам сказал, что она иллюзия. И в чём тогда смысл меня сюда тащить? Смотреть, как я маюсь? Или они все моим страхом питаются? Или мыслями? Поэтому я уже, как шизофреник, подозрительной стала. Или может быть, в меня какого-то «чужого» уже подселили и я его вынашиваю? Прямо, как Мария — непорочное зачатие, только что-то от этого не легче.

Тьфу! Бред в голову полез, сейчас опять заболит. Ну, его... Кажется, где-то рядом река.

А это чего? Непонятный какой-то шум. Откуда? Чёрт! Я вообще не ориентируюсь!

Я вертела головой на право и налево пытаюсь понять что недавно услышала и, на всякий случай, пытаюсь определить, где шумела вода. Вот тогда-то я и заметила тени между деревьев. Не то чтобы это были именно тени, но сравнить больше не с чем. Как ещё можно обозвать серебристого форкоша рассекающего лес в погоне за какой-то косулей.

Чертовщина какая-то! Я думала, с таким весом и размерами Рау просто обязан был влипнуть в ближайший ствол, но он умудрялся избегать этого. Резвится пацан! Спускает пар после наказания, наверное. Всё лучше, чем как я, выть на весь дом, стараясь, чтобы папке на первом всё слышно было. Прощение я, конечно, так не зарабатывала, но удовлетворение появлялось точно.

Эй, это ж косуля! До меня только дошло, что здесь водится живность, кроме разумных форкошей! А я-то и не замечала. Хотя я толком и не выходила. Чёртова домоседка. Может, тут и медведи есть.

А?

Вот тут я увидела, что Рау внезапно нагнал свою добычу, хапнул её зубами за ногу,

дёрнул на себя, и та рухнула в снег. Только форкошу этого оказалось мало, вцепившись в бок косули, он рывками потянул её снова по снегу. Косуля дико завизжала, я ахнула от испуга, а Рау, наконец, увидел меня.

Подняв перепачканную в крови морду от бьющейся в агонии животного, он, повернувшись ко мне теперь глядел немигающим диким взглядом. А я, я, сжавшись в комок, не могла отвести взгляда от крови, капающей с его клыков в белый снег. Страх охватил меня ещё сильнее, когда Рау сделал несколько шагов ко мне. Кажется, я даже вскрикнула и автоматически отступила назад.

«Он опасен!» — многократно повторялось в моём мозгу, как заклинание. Тело била мелкая дрожь, и я всякий раз вздрагивала каждый раз, слыша тоненький голос пытающейся подняться косули.

Что если он сейчас набросится на меня? Что если, лишившись возможности говорить со мной, он стал настоящим зверем? Нет! Он и есть зверь! Самый настоящий! Жестокий! Зверь, для которого убить кого-то ради еды нормально!

Мне вмиг ещё больше поплохело. Я едва могла стоять от страха. Тошнота подступила к горлу.

Что делать?!

Но прежде, чем я успела хоть что-то придумать, Рау, не выдержав напряжения меж нами, рванул куда-то в лес без оглядки, оставив меня наедине со своей ещё живой добычей. Теперь я могла только непонимающе смотреть ему вслед, а затем только на рытвины, оставленные в снегу, потому что унёсся он так быстро, что самого уже буквально через минуту было не видно сквозь частокол стволов сосен, перемежавшихся с пушистыми елями.

Что?.. Рау?.. Ты передумал меня есть или это я?..

Я ошиблась?..

Ошиблась?!

Мой взгляд невольно скользнул к косуле, потихоньку пытавшейся подняться. Хорошо видно было, что даётся ей это тяжело, укушенная нога подгибалась, да и вся спина, где Рау хватался зубами, чтобы её утянуть по снегу за собой, тоже сильно кровоточила. Я хотела было помочь, но вызвала в животном только дикий ужас и неумелые попытки сбежать.

— Меня-то чего бояться? Что я тебе сделаю, глупая? У меня ни клыков, ни когтей... Я — человек, — чуть не плача, прошептала я, машинально глянув на руки и отчего-то придя в ужас.

Конечно, я человек, но и я могу кому-то навредить. Чтобы я не говорила, а косуля не собиралась мне верить, продолжая пятиться в лес, постепенно обретая силы для этого. И чем больше их становилось у неё, тем отчаяннее становилась я.

Внезапно вспомнилось, как я напала на Воу, как я чиркнула по его морде ножом и, как прижала морду дверью. Тогда на снегу была его кровь. Наверное, ему было очень больно. Хоть он и зверь, но ему тоже больно. Хоть он и разумен, он тоже должен есть. Он хищник, а значит, должен убивать, чтобы выжить.

Я... Я ведь тоже не вегетарианка. И мой отец, и бабушка. Бабушка вообще сама рубила головы курам, чтобы сварить для меня лапши, но я её не боялась, даже с окровавленным топором в руках. Почему же сейчас было так страшно? Почему я подумала, что Рау на меня обязательно тоже бросится? Почему я всё равно так подумала... После того, как его из-за меня наказали...

Конечно, подумала! Он ведь пытался её сожрать живьём на моих глазах! А вот если бы я бегала тут с саблей наголо за Кижумом, он бы будто бы меня не испугался. Хотя, может, и нет, но не потому что я не опасна, а потому что он сильнее меня в любом случае.

Я ничего такого не сделала! Что мне уже и испугаться нельзя? Тоже мне!.. Я вообще в

чужом мире, ни черта тут не знаю, а они все такие крутые и большие, а я маленькая и слабенькая, даром, что их богиня. И то ни в грош не ставят.

Богиня...

Чёрт! Я же его богиня!

И тут на меня нахлынуло осознание. Конечно, Рау расстроился, ведь увидев его расправу над косулей, я своим испугом, как бы отвергла его, получается. Он подумал, что стал мне противен этим. Конечно!

Но так ли это? Он мне противен? Я его боюсь?

Я с сомнением заозиралась по сторонам, будто бы выискивая в сугробах ответ, но, естественно, его там не нашла. Не знаю, ничего не знаю. То ли да, то ли нет, ничего не пойму.

Пойду дальше лучше. И мозги на место встанут. Чего теперь тут стоять, раз уж даже косуля хромая и то ускакала, пока я извилинами шевелила зазря.

Только куда идти? А куда я до этого шла? Туда, кажется. На звуки воды, которые теперь почему-то не слышу. Я оглохла или ручеёк прекратил течь? Уж не бегал ли там меж ёлочек какой слоник, которого я случайно расслышала? А, нет, это я оглохла, есть вода, есть зараза. Вот туда и пойду. Пройдусь ещё немного.

Главное, подальше от кровавых пятен, а то тут может водиться и что-нибудь более опасное, чем форкош. Правда, в этом случае, меня бы ведь одну не пустили. А, может, и пустили. Чёрт их знает!

Просто пойду вперёд, и всё.

Дурацкие ёлки, так и норовят по мордасам настучать. Не зря я ненавидела походы. Ещё в детстве не любила всякие эти прогулки с корзинками по грибы-ягоды. И сейчас мне их любить не за что. Ещё валенки проваливаются постоянно, благо, хоть не застреваю. Только хлюпать в них чего-то стало. Что за ерундень? Как-то неправильно тут всё тает.

Я сунула нос в след от собственных валенок, пытаюсь рассмотреть землю. Нет, воды не видать. Странно. Тогда пощупала валенок. Влажный. Нет, правда, влажный. И это я походу подхлюпываю. Чёрт! Промокла. Но это не страшно. В валенках не замёрзну, так бабуля говорила. Можно не спешить возвращаться. Тем более, я ещё к этому не готова.

О! А это что? Вот и речка, а на том берегу...

Я долго вглядывалась на ту сторону, пытаюсь понять, что это за сооружение, что за штуки непонятные среди деревьев видны, пока не оступилась и не поехала вниз, прямо в реку.

Папочка!

А! Холодрыга какая! Ааа! Чёрт! Чёрт! Чёрт! Ещё тулуп этот дурацкий!..

Я панически пыталась скинуть с себя всё лишнее, потому что хоть река не была сильно глубокой, иногда мне удавалось коснуться дна ногами, чтобы оттолкнуться, но тяжесть намокших вещей здорово мешала плыть да и течение воды постоянно сбивало и толкало. Холодно! Как же холодно! Ноги постепенно стали дубеть и почти потеряли чувствительность. А ещё меня куда-то несло, не то чтобы сильно быстро, но ощутимо, стоило только умудриться вынырнуть, как я понимала, что это уже другое место. _Читай на Книгоед. нет_ С горем пополам мне удалось избавиться от валенок. Но я так выдохлась из-за этого и замёрзла, что сил сопротивляться течению почти не осталось. А тулуп, зараза, тяжёлый, а как его скинуть? Если начну снимать — враз на дно пойду.

— Кижум! — во всё горло заорала я и тут же наглоталась.

Чёрт! Холодно! Неужели, тут я и сдохну? Какой дурак пустил меня одну гулять по этому опасному лесу?! Куда смотрела эта лохматая паства?!

И вдруг, я почувствовала, как что-то коснулось моей заледеневшей ноги, так ощутимо, что я от страха дёрнулась и начала молотить руками, что сама не поняла, как оказалась на берегу. Холодно! К счастью, следом за мной никто не выполз и не выпрыгнул. Зато я мгновенно заледенела ещё сильнее прежнего. И к тому же поняла, что вылезла не на том берегу, а на противоположном.

— Кижум... — только и смогла прохрипеть я.

Глава 58

Чёрт!!!

Как же холодно... Кажется, у меня всё тело скрутило. Божечки мои!.. Холодно— холодно-холодно... Что делать-то? Бежать, бежать надо, только куда?

Бесполезно пытаться согреться дыханием, я насквозь мокрая и уже начинаю колеть. Есть тут хоть кто-нибудь живой?

— Кижу...

Чёрт! У меня даже кричать не получается. Только кашель.

Аааа! Ещё ветер! Капец, насквозь пронизывает!

Я должна двигаться. Точно! Я должна идти, иначе замёрзну. Надеяться на принца нельзя. Ы-ы-ы... Теперь я знаю, что не в сказке. Хотя, если бы только он пришёл... Если бы только услышал...

Нет. Пусто. Никого.

Вот тебе и богиня. Осталось только сдохнуть в этих снегах. Пережила всех землян, чтобы просто сдохнуть после купания в речке? Ну, нет. Не пойдёт. Не дамся!

Чёрт, как же зябко и холодно. Сейчас помру...

Ползу, лезу. Переплыть-то речку я обратно не смогу, придётся идти туда, к той громадине, что пыталась рассмотреть. Может, там эти врата межмировые, и меня спасут. Должны спасти. Или не видать им моего благословения, или чего там от богов положено получать.

Чёрт, сейчас сдохну от холода. Дурацкий подъём. Почему речки не могут быть на плоскости, а обязательно в яме какой-то. Не сорваться бы, повторного купанья я не вынесу.

О, веточка. Хорошая ёлочка. Добрая ёлочка. Терпи. Мне тоже нелегко.

Ура! Я на ногах. Теперь бегом, бегом, куда глаза глядят. Чёрт, я, как сломанный робот. Головешка и то пластичнее меня теперь. Ну, и чёрт с ним! Главное, бегу, или почти бегу. Девочка-тектоник, зато иду. И так уже совсем не холодно. Нет, холодно, вру, но, когда вру легче.

— Ни черта себе! — сиплым шёпотом выдавила я, когда из-за ёлок показался каменный замок.

Это ещё чего?! Замок? Это чего ещё за чертовщина такая?

Я ошалело вцепилась в очередную подвернувшуюся мне ветку, отодвинула её, чтобы теперь уже в открытую обалдеть от того, что видела. Замок. Это ж замок! Маловат, конечно, даже терем наш не переплюнет, но зато с башней. В окне только никого, пустует, ничью косу не прикрутили.

Это под что стилизация? Тут что за зона средних веков? А я, типа, из древней Руси к ним причапала?

А, чёрт! Да какая разница! Надеюсь, там хоть кто-нибудь есть. Даже, если в этой серой ерундовине с маленькой башней русалица живёт — мне без разницы. Главное, чтобы было тепло и во что переодеться. Хотя ей вот пойдёт. Наверняка её. Космы свои синие, небось, вечерами плетёт и в окно башни выкидывает, надеюсь, что Кижум придёт. Зараза хвостатая, баба-дрель!

А если ходит? Если он не только тренируется, но и правда к ней ходит? Его тут некому палить, а если что Воу, не станет распространяться. А этой дуре бриллиантовой того и надо, она ж не замуж за него хочет. Точнее хочет, но не только за него. С другой стороны, если что и было, то только через коробку, хотя ведь я не знаю, насколько это

там всё реально и само действие всё равно неприятно. Нет! Не хочу! Даже через коробку не хочу, чтоб с кем-то ещё. Так нечестно!

О! Вот и замок! Как это я до него так быстро дотопала? Даже будто бы жарко стало? Это меня от ревности так разобрало? Наверняка.

Так, а где же здесь двери-то? А вот! Только ров надо обойти.

Нет, ну, дебилы, ей Богу! Это ж надо такую ерунду построить, ещё и ров приспособили. Надеюсь, он там не с нечистотами, а то как-то по весне не очень тут будет жить.

И-и-и! Быстрее нужно, быстрее...

А! Быстрее! Быстрее! Поторопимся пока можем. Пока у меня всё самое лучшее окончательно в сосульку не превратилось и не отвалилось. Тогда Кижуму я точно не понадобится, только, как доисторический экспонат.

Накопали-то, изверги! На кой чёрт, спрашивается, им этот мост, если он от силы метра полтора и через ров можно прыгать. Странно, но мост хоть и каменный, а не холодный почти. Или это у меня руки холодней того моста. Плевать! Открывайте!

Я усиленно забарабанила в двери кулаками. Я ещё пыталась кричать, но выходил сплошной сип и кашель. Молотила я, конечно, тоже не особо, но звук шёл, значит, должны услышать. Рано или поздно точно должны. Но лучше пораньше. А то уже я предчувствую наступление этого самого «поздно».

— Эй! — заорала я, поднимая взгляд на башню. — Есть кто-нибудь?

Голос у меня сорвался, так что последние слова я просто хрипела, и даже стой кто-нибудь рядом, вряд ли услышал бы. Чёрт! Что теперь-то? А рядом больше ничего нет. Очередное жильё на отшибе. Чёртовы форкоши! Кто так строит, а? Кто так строит? На кой чёрт расселять людей по одиноким избушкам? Вы ж не фильм ужасов снимаете!

Всё! Стоять уже не вмоготу. Если сейчас что-нибудь не придумаю, если ни откуда не появится спаситель (пусть даже не Кижум!), точно отрублюсь.

Подёргать дверь на себя? Вдруг, открыто.

Я так и сделала. И тут же чуть не упала замертво от шока. Там, и правда, было открыто! Заходи, кто хочешь. Хотя у них тут вроде бы везде открыто. Терем тоже не закрывается. Только избушку на ночь Кижум закрывал, а днём, нет.

И вот я внутри. Земляной пол, каменные серые стены с оружием, чья-то дряхлая шкура, явно деревянный стол и камин. Ну, и замок. К каким трём медведям я попала?

Зато тут тепло...

Как могла, быстро подскочила к камину, ткнула туда лежащую рядом парочку брёвен и застыла.

Боже, кажется, я сейчас начну таять. Как же классно у огня. Только двигаться могу с трудом, но это уже мелочи, главное, отогреться. Тем более, идти я сейчас мокрая и замёрзшая всё равно не собираюсь. Я отсюда, пока не согреюсь, ни ногой!

Хорошо, что в камине ещё не всё догореть успело, подбросила дровишек и радуюсь. Счастье-то какое! Так бы и прилипла к огню, но боюсь обжечься.

Ещё бы переодеться. Тулуп-то я скинула, а дальше что? В доме совсем никого, а вещей рядом нет. И остальное снять не могу, боюсь, а то зайвится какой мужик, а я тут голая. Или по-быстрому снять и в шкуру закутаться? Ага, а он меня быстро раскуклит, а я там нудистка восемьдесят девятого года выпуска. Не-не-не, придётся так сидеть, греться, вот шкурку только накину. Тьфу ты! Хоть бы почистили её, что ли, вон, пылицы сколько. Нет, на себя я это натягивать точно не буду. Тогда черным-черна стану.

Я ищущим взором вновь прошлась по комнате.

Голяк у них тут какой-то. Нежилой замок, что ли? А нет, вон тарелки грязные сгружены

в стороне. И костяра какая-то из верхней чашки торчит. Не веганы тут живут, точно. Только что-то кость подозрительно здоровая. С мою руку прямо.

Не стоит ли мне по-быстренькому отсюда свалить? А то вдруг, тут маньяк-людоед какой живёт? Не должно, это глупо, новый мир, цивилизация. В санаторий не будут пускать рецидивистов. Или будут? Маньячество и людоедство — это болезнь или норма? Нет, нормой это не может быть, значит, отклонение, а такими делами ведь Воу и занимается.

Ааа!

Нет, стоп, Лёля, ты думаешь о ерунде. Воу не стал бы рядом со мной держать такого опасного типа. Нет-нет-нет!

Чёрт! Меня уже сильно колошматить начало. Нет, надо раздеваться. Чёрт с ними с маньяками, если не скину с себя мокрую одежду, с меня поживится только некрофил. Ему же хуже.

Я быстро, насколько могла при моих скрюченных пальцах и трясущемся теле, принялась скидывать с себя мокрое шмотье. На нижней рубаше и панталонах остановилась только. Не могу я вот так в чужом доме голяком бегать, не могу.

О! Полотенце!

Нет... Это не полотенце. Это?.. Простынь? Простынь, которой пользовались, как полотенцем? Что за неряха? Чего он тут ел такое серо-буро-малиновое? И это не шутка, на ткани была непонятная пестрота и чёткие отпечатки пальцев. Слава Богу, что хотя бы пяти. Зато я знаю, что грязнула пятипалый и, возможно, человек. Как-то даже легче.

Теперь скидываем быстро с себя всё мокрое и заворачиваемся. Плевать на пятна, главное — в сухое!

О... Боже, кайф-то какой. Вот, когда понимаешь, как важны обычные человеческие радости. Вот о чём в первую очередь стоило бы переживать мне, а не о том, кто там человек, а кто нет, и чего мне успели рассказать. Я была сыта, обогрета и обласкана. Боже, вернусь к Воу, обязательно скажу ему спасибо.

Или не скажу. Это ж будет как-то не в тему. А вот представится случай, тогда обязательно. Не могу же я кинуться благодарить форкоша за все прошлые дела просто так.

Чёрт, я надеюсь, это его территория, а то, если это уже другой санаторий, то придётся мне проходить всё заново. Сейчас войдёт какой-нибудь синерожий мужик и начнёт, как Кижум, меня на своём тарабарском пытаться — вот будет приколы.

Но в этот раз я уже смогу хоть чего-то понять или сказать в ответ. Хотя бы поздороваться, сказать что... Хочу есть и в туалет? Ммм... А что ещё я помню? Шкаф, платье и каша? Тоже чего-то в этой ситуации не очень полезно. Какого чёрта мы с Воу учили всякую белиберду?

Ладно, не буду паниковать. Буду сразу с ним здороваться, представляться, а там уж как-нибудь. Тем более, как он может устоять передо мной в полотенце? Хорошо бы найти ещё что-нибудь, чтобы одеться, но для этого надо шариться по всему замку, но я отойти от камина не могу, сразу костенею. Вот согреюсь чуть-чуть, и тогда непременно. А сейчас лишь бы кости прогреть.

Ещё бы изнутри прогреться неплохо было бы, но в этом времени, похоже, все насквозь трезвенники-язвенники. В принципе, вроде и неплохо, но практически в такой вот ситуации очень неудобно. Стопарь водяры меня бы сейчас на ноги поставил враз, наверняка. Меня таким папка как-то лечил, за ночь весь грипп сдуло, а врачи неделю пичкали своими таблетками да уколами, а температуру толком сбить не могли. Народная медицина — это вам не шутки! Хотя примочками из лопуха я бы сгнивший зуб лечить не стала. Это, уж, слишком.

М?.. Что за стук? Гости? В смысле, хозяин?

Я тут же подсобралась вся у камина: встала, лохмы свои назад перекинула, потом

обратно на перед, прикрыла сисяндры, они у меня не для всех, а для одного-единственного. Надеюсь, я достаточно прилично выгляжу. В простыне-то, конечно, не особо, но выбора нет. Так, надо быстро собраться и поздороваться, как нужно.

Входная дверь слегка задрезжала, реагируя на чей-то тяжёлый шаг. Я наострила уши и приоткрыла рот, готовая бодро гаркнуть своё приветствие, но, когда в образовавшемся проёме появилось двое, всё что я хотела, напрочь вылетело из головы. Это что за подстава?

Глава 59

Вот, уж, здрасти! Пожалуйте обратно в фентэзи!

Это чего ещё за ерунда? Закос, или они внатуре такие?

Я с нелепо открытым ртом ошалело пялилась на двух высоких, слегка дрищеватых на вид мужиков, у каждого из которых волосы были длинней моих экспресс-отрощенных, из-за которых выглядывали острые ушки. Вот ни дать-ни взять — эльфы. И красивые как раз: узкие лица, чуть раскосые глаза, высокомерный взор. Один, причём такой блондинистый — блондинистый — типа светлый эльф, а другой жуть, как темноволос — типа тёмный эльф или дроу. И обряжены в какое-то подобие туник с вышивкой, ну, вот будто из кино выпрыгнули сюда.

Ни черта себе, стилизация, если это она. Так и хочется про колечко спросить.

Наверняка ж, тоже людьми окажутся, но пока можно и эльфами про себя звать, чтобы совсем уж в реальность не выпасть. Так мне как-то полегче всё переносить. Сказка ж.

— Сиа... — всё ещё пытаюсь придти в себя от их вида, протянула я приветствие.

Надеюсь, они общаются на одном языке, что и Кижум с русалицей.

Вроде бы да, только вместо ответного приветствия, мужик, тот что с тёмными волосами, выдал пару вопросов, из которых я поняла только отдельные слова «до» и «Ку». Причём тут Головешка? Думают, что он меня сюда привел? Или спрашивают, знаю ли я его? На всякий случай, кивнула, я ж Головешку знаю, и дополнила конструкцией «дом-идти», объясняя, что пришла от Ку к ним.

Эльфы, буду пока их так называть, обрадовано переглянулись. Лыбы у них просто блеск, зубы, что хоть на собственной косе от зависти вешайся. А я ещё Кижумовой челюсти завидовала, а тут, оказывается, ещё идеальнее бывают. Но я не влюблюсь, хоть и красавчики, мне только Кижум нужен.

Чего? Ни черта не поняла? Что у вас с дикцией, трещат между собой, точно птички, ни слова не разберу. Но вроде бы мне рады очень, вон, как раскраснелись. Только переглядываются как-то подозрительно. И странно. Это чего за считалочка? Вы чего это делите?

Я осторожно попыталась отступить назад, потуже затягивая простынь в районе груди, но всё тело уже начало сводить ломотой, а по телу бегали огненные мурашки. Ой, не нравится мне их поведение, чего-то они какие-то странные.

А через секунду я смогла воочию убедиться в своих догадках, потому что оба эльфа внезапно тихо, но грозно зарычали, и тот, который тёмненький, как зачастит, заорёт на меня, явно в чём-то обвиняя. Я всерьёз обалдела от такого. Что я сделала? На всякий случай глянула на заляпанную простынку — вдруг, это какое сокровище, но нет, цветные пятна от чьих-то грязных лапищ никуда не делись. Что тогда? Неужели, трёх поленьев для камина пожалели?

А этот тёмный дрищ подошёл ко мне ближе, схватил за руку и прямо в лицо что-то грозно рявкнул. Возможно, это был вопрос. Или не он, просто получив порцию его слюней в придачу к рыку, от избытка эмоций я как-то не особо поняла, чего он там говорил. А хотелось. Ещё не плохо бы понять, зачем блондинистый эльф стоит с таким высокомерным видом.

Чёрт, Воу! Ты меня не тому учил! Надо было не обучать меня бытовым словечкам, чего я хочу, а вот такой вот ереси, которую я могу услышать от всяких придурков. Я же, кроме слов «дом» и «идти», больше ничего не понимаю!

А дроу, кажется, только ещё больше от этого злился. Я попыталась вырвать у него свою руку, но не получилось. Руку мою уже несколько минут кололо, как иголками. За руку он вытащил меня на улицу. Я не могла от судорог даже пальцем двинуть, поэтому он меня просто выволок. Я завозмущалась, от страха и негодования, перемежая слова протеста русским матом. А что? Не до того, чтобы выглядеть леди.

Где же Воу, Кижум или Рау, когда они мне так нужны?!

— Эй! — возмутилась я, когда этот гад бросил меня прямо в снег.

Я же ещё толком не согрелась даже, а ты так. Ух, чёрт! Холодрыга! Я ж ещё и босяком, изверг!

Я, спешно подскочив с земли, попыталась вернуться в дом ползком, но дорогу мне пресёк высокомерный дружок этого негодяя, схватил меня, сжал, а затем обратно бросил на снег. Да что происходит-то?!

Лучше бы я не спрашивала. Лучше бы я вообще решила переплыть речку в обратную сторону или даже осталась бы мёрзнуть, потому что в следующую секунду меня с силой дёрнули за косу, приподнимая с земли, чтобы дотащить к какого-то пня. Больно было так, что у меня слёзы брызнули из глаз. Что вы собираетесь делать?!

— Не надо!.. — завывала я, оказавшись прижатой головой к колоде, и видя, как надо мной заносят меч.

Нет!!!

Я рыпнулась снова. Благо, руки не были связаны, ломота на холоде как-то притупилась. Я ещё раз попыталась сбежать, тратя последние силы на то, чтобы избежать своей участи. Я что-то кричала, просила, умоляла, но они только смеялись в ответ.

«За что?!» — эта мысль застряла в моей голове, когда я с ужасом видела, как длинный острый меч вновь был занесён над моей головой.

Я больше не могла сопротивляться, совершенно замёрзнув. Просто зажмурилась, мысленно прощаясь со всеми, кого успела узнать после своего попадания сюда, и надеясь, что там, за пределами этой реальности, меня встретит отец. Было только жаль, что перед этим я так и не смогла увидеться с Кижумом.

Тьма стала моим спасением от боли.

Глава 60

Боже, ну, и темень... А! Нет, это просто глаза надо открыть. Ой, как тяжело у меня это получается. Заржавела я, что ли? Зато в теле какая-то особая лёгкость, будто я пушинка.

О, вот и день, ясно. Ёлочка как приветливо качают макушками. Ровненькие такие, как на подбор, и солнышко их золотыми сверху сделало.

А внизу что? О, Рау! Спит, утомился, наверное. Или ему просто нравится в травке. Смотрится, как клубок шерсти.

А рядом Кижум. Чего это он делает? Копает что ли? Точно копает. Ох, и нарыл ты тут, крот-переросток, живого места на поляне не оставил. А ещё одна светлая макушка торчит из ямищи.

Рау, точно услышав меня, приподнял голову, буркнув что-то невразумительное по-своему, по-форкошечьи. Тут сразу же на его голос среагировал и Кижум, быстро разворачиваясь внутри прямоугольной ямы глубиной не меньше метра, чтобы запрокинуть голову и взглянуть на меня. Он ещё и руку наподобие козырька ко лбу приставил, вглядываться стал. Прямо дачник.

А я пялилась только на подозрительно знакомые очертания ямы. Она так и притягивала своей узнаваемостью мой взгляд. Это что же?.. Это он для меня уже?.. Я чуть не задохнулась от негодования.

— Ах ты гад! — закричала я, что есть мочи, даже не заметив лёгкого удара пятками о землю. Я уже бежала к нему, готовая прибить. — Когда нужно было меня спасать, ты где-то шлялся, а как хоронить, так ты в могильщики первый! Скотина! Изверг! Вот разлюблю тебя, гада! Точно разлюблю! — заныла я, вытирая хлынувшие потоком слёзы и безжалостно размазывая их по лицу.

— Лёля... — протянул Кижум, быстро выскакивая из ямы.

В два счёта оказавшись рядом со мной, прежде чем я успела хоть что-то ещё ему неприятное сказать, он обхватил меня своими лапищами, сжал, что я чуть сознания не лишилась.

— Дурак!.. — всхлипнув, протянула я, пытаюсь лупить по нему кулаками, но получалось плохо.

И ткнувшись в его грудь заревела с удвоенной силой до тех пор, пока не осознала, что призраки этого как бы делать не могут. Осознание неправильности ситуации длилось несколько секунд, чему ещё больше способствовали тесные объятия Кижума и пританцовывающий рядом с нами взволнованный Рау.

Эй! Я чувствую! Я жива? Я дышу, меня можно обнять, моя голова на месте. Живая!!! Я — жива!!! Чёрт его знает как, но я живая!

— Лёля. Особая... — зашептал мне Кижум, всё так же не выпуская меня из рук, вводя меня в ступор и заставляя гадать, слышу ли я это на своём родном русском, или мне кажется. — Прости, — вновь зашептал он, вводя меня в ещё больший ступор. — Прости. Я ждал. Прости.

И всё это под короткие подвывания Рау.

— Что? — забрыкавшись в его руках, выдавила я.

Кижум неохотно выпустил меня из объятий.

— Прости, — выдал снова он.

Нет, ну, и вот как на него теперь сердиться? Даже по-русски заговорил, чтобы извиниться. Причём, он явно прошарился в русском лучше, чем я в его. Чёртов инопланетный вундеркинд.

А могилка — это всё-таки тот ещё косяк. Я со значением глянула в сторону ямы, но

Кижум даже не обратил на это внимание, не сводя с меня глаз.

— Ну, и какого чёрта ты мне копал тогда могилку, если ждал? — на всякий случай, не спеша его прощать, спросила я.

Мало ли, передумает сейчас, долбанёт лопатой и прикопает, чтобы всё по правилам было. Я даже, на всякий случай, порыскала взглядом по сторонам: Воу не отыскался, зато перекопанной земли было немеренно. Целое поле перекопано и всё разделано под ровные квадраты метр на два! У меня даже волосы на затылке зашевелились.

А этот чудак даже не думал колотья. Молчит, партизан. Всё в лучших традициях Воу.

— Ты зачем меня прикопать хотел?! — рывкнула я, совсем распахиваясь от страха.

После маньяков-эльфов я уже не знаю, что и ждать от этих странных людей. Да и форкоши не очень похожи на добрячков.

Я на всякий случай скосила глаза на Рау, а тот на меня.

«Хозяйка?» — боязливо спросил он.

«Вы меня зачем закопать хотели? Я ж живая...», — заканючила я, отбрыкиваясь от протянутых ко мне рук Кижума.

«Кто? Мы?» — не понял Рау, недоумённо оглядываясь на подельника или правильнее считать Кижума зачинщиком, уж, не знаю.

«Вы!».

Нечего тут мне дурачков строить! Что я, ям накопанных не вижу! А если вы так думаете, то чёрта с два, я всё вижу! И для наглядности тыкнула в место свежих раскопок, откуда Кижум ко мне вылез.

А эти двое сначала глянули в яму, потом друг на друга уставились, а после так странно на меня посмотрели, что я поняла — мне кранты! И правильно поняла, потому что Кижум, как рывкнет что-то и рукой махнул в яму. Э?.. Что? Придушить меня хочет, что ли?

Я аж за сердце схватилась от испуга. И тут обнаружила, что стою всё в той же простынке, в которой меня пытались обезглавить, только она у меня почти съехала с груди, так что вот-вот, и будет ненамеренный стриптиз.

«Это не могилы, Хозяйка. Это Кижум так тренировался, чтобы физическую форму не потерять, пока ждёт твоего возвращения».

Чего? Да, ладно!

«А что, для этого обязательно копать? Обычно бегают, тяжести тягают», — не спешила я верить ему.

Хотя обозлившийся на меня за недоверие Кижум, выглядел ужасно правдоподобно. И так смотрел.

«А он и бегал, но такой нагрузки ему было недостаточно, поэтому и копал», — принялся объяснять форкош, хотя, по всему виду, что понимал он в этом не меньше моего.

«Люди теперь не хоронят умерших в землю. Даже форкоши так уже не делают. У нас есть для этого специальные камеры для разложения», — не зная, чем ещё объяснить поведение Кижума, сообщил Рау. А напоследок и вовсе скатился до самого банального, но такого пронзительно-сердечного признания: — «Мы тебя ждали, Хозяйка. Очень».

Я шмыгнула носом, издали поглядывая на этих двух дураков. И не поспоришь, что ждали. Только они тут и были, и поле вокруг перекопано, точно крот переросток нор наделал, такой прямоугольный крот-переросток. Дурачина зелёный.

Погодите-ка... Так ведь он и не зелёный! Я с сомнением глянула на лицо Кижума, убеждаясь, что это у меня не куриная слепота, а он, и правда, стал вполне себе обычного человеческого оттенка. А, ну, да, Воу же говорил, что зелень сойдёт... Не думала, что так

быстро, но мне грех жаловаться. Он ведь теперь такой!..

Чёрт, надо было мне с ним подольше обниматься. Куда смотрела? А Рау как? Вдруг, тоже чего-то не заметила?

Я тут оглянулась на форкоша, а тот точно бы только этого и ждал, тут же припал передними лапами к земле и заскулил, не решаясь ко мне подойти, и вообще выглядел жутко жалостливо.

«Прости, Хозяйка...» — не переставая скулить, попросил он.

Что за день извинений? Мне даже как-то неловко стало, хотя им есть, откровенно говоря, за что извиняться, бросили меня, не уследили, но, с другой стороны, я сама ведь сбежала, никого с собой не взяла...

— Угу, — миролюбиво отозвалась я.

Чего уж там, а то, если мы будем друг другу вспоминать разное... Я думала, он подойдёт, но он всё в том же положении только виновато смотрел на меня. Чего это ты?

«Прости, Хозяйка... Я не обижу тебя. Я больше не буду охотиться», — доверительно пообещал он.

Чего? Не поняла.

И только после память подбросила мне воспоминания о нашей последней встрече, которая до этого как-то сама собой, будто бы выскочила из головы. Охота! Косуля! Ну, конечно же!

И чего я теперь должна сказать? Боюсь, или не боюсь? Совсем запуталась!

Я тревожно глянула на форкоша, не зная, что сказать, увидела его огромные глазищи, полные обожания и сожалений и просто-напросто плюнула на все страхи. Этот парень таскал меня на себе, когда я не могла самостоятельно преодолеть лес, он потворствовал мне вопреки приказам отца, за что был жестоко наказан, так какого чёрта я должна обращать внимание на то, что он зверь и иногда хочет питаться живым мясом. На то он и хищник! Да и я, в общем-то, не вегетарианка! От шашлыка, сто пудов, не отказалась бы.

И я бездумно кинулась к нему, чтобы обнять.

«Ешь, кого хочешь, только не разумных, и не у меня на глазах!» — от всего сердца разрешила я. «Меня кровь пугает».

Рау радостно тявкнул, соглашаясь с моим предложением.

Кстати, о крови... Я, на всякий случай, оглянулась, разыскивая взглядом этих двоих маньяков эльфийской наружности, но рядом был только всё тот же замок, но почему-то с выломанной дверью, в которой намертво застрял меч. Оу. Чего это они ту ещё учудили? Давно, видать, сломано, даже трава успела с двух сторон разрастись.

И тут до меня дошло. Я уже столько времени, как очухалась, а до сих пор не обратила внимание на отсутствие снега. Это же лето, чёрт меня возьми! Наступило лето!!! Чёрт! Здесь реально лето!

Сколько я в обмороке в этот раз была?!

Глава 61

— Что?! — ошарив от новостей, ещё раз переспросила я у Рау.

«Я же говорю: ты не в обмороке была, а в стазис-поле. Испуг, что ты испытала, заставил сработать какие-то инстинктивные механизмы, и ты снова заснула во вневременном поле. С того момента, как ты в него опять погрузилась, прошло шестьдесят восемь солнечных дней», — терпеливо повторил форкош, как-то странно приглядываясь ко мне вместе с Кижумом.

А?... Лето... Теперь лето, а я снова болталась в небесах... Стазис-поле... Как-то мне не очень...

Я даже додумать не успела насколько мне фигово, как тут же оказалась подхвачена Кижумом. Не то, чтобы я спешила в обморок, но стоять самостоятельно стало совсем неумоготу. Чёртова магия! Или что там за поле? Как жить-то дальше, если я от всякой фигни в это долбанное поле возвращаюсь на неограниченный период времени. Так и замуж не выйдешь.

«Угроза твоей жизни — это не ерунда!» — возразили мне тут же.

«Согласна. Это я образно...» — отмахнулась я от Воу и только после осознала, что его рядом не было. По крайней мере, я его не видела...

— Воу?

«Что?» — отозвался форкош, прежде чем я его увидела.

Он бежал к нам сквозь лес со скоростью гепарда, так что, если бы говорил не мысленно, я бы непременно услышала, как сбивается при этом его дыхание. Но я обалдела не из-за этого, а от того, с какого расстояния он умудрился вклиниться в мой мозг.

«С тех пор, как ты перешла в стазис-поле, всё здесь настроено на то, чтобы я смог уловить даже отблеск мелькнувшей у тебя мысли. Так что, как только ты начала возвращаться, я сразу же перенаправил всё своё внимание на тебя, чтобы дозваться, если ты вдруг не захочешь возвращаться», — объяснил Воу, тормозя передо мной, полулежащей на руках у Кижума.

«Лучше бы ты тут всё настроил так до того, как я в речку саданулась, чуть в ней не утонула, а потом попала в руки каким-то маньякам-эльфам, которые хотели мне башку отрубить!» — обиженно надувшись, послала я ему дельную мысль.

С рук Кижума возмущаться было не очень эффективно, зато лишние силы не тратила на то, чтобы устоять. И вообще, это очень приятно, а я скучала, наверное, ну, во всяком случае, до того, как брыкнулась обратно во вневременное поле.

«Так позвала бы на помощь!» — в свою очередь «прикрикнул» на меня Воу, тормозя перед нами. А то, что он всполошён, было видно невооружённым глазом.

— Я и звала!

Чёрт!

«Я и звала» — повторила я на этот раз мысленно, чтобы он тут не делал вид, будто бы я совсем бестолочь.

«Кого?!» — возмутился Воу. И так глянул на меня. Так!.. Ну, вообще...

Вот это уже наглость! От негодования у меня даже мысли перепутались, так что, чтобы ответить, я просто возмущенно ткнула в лицо Кижума, мысленно добавляя: «Его».

«А надо было меня!» — задёргавшись от гнева, возмутился Воу. У него даже шерсть на загривке от этого поднялась, так он был зол. «Здесь я — главный! Это моя территория, и всё на ней настроено на меня! А Кижум просто гость. Как, по-твоему, он тебя должен был услышать? Как я мог это услышать, если ты чуть ли не силой заставила меня тебя оставить в покое?!».

Ой...

Это чего, я, типа, лоханулась? Неудобненько вышло. Я сразу же опустила глаза, сжала губы. Нет, ну, а чего...

«Откуда я могла это знать?» — разобижено надув губы, подумала я.

«Я же тебе объяснял...» — возмутился Воу, сверля меня недобрым взглядом.

И ведь не только он, Кижум, хоть нас не слышал, а явно понял, о чём трындим, и вид у него при этом перестал быть дружелюбным. Благо, не бросал на землю, и на том спасибо.

«Не так подробно», — пыталась гнуть свою линию я.

Как я из всех его предостережений, в конце концов, должна была что-то понять? Надо было так и говорить: «Случится что — зови меня». Вот тогда было бы ясно.

«Кто ж знал, что ты вздумаешь лезть купаться в такое-то время года», — звонко фыркнув, посетовал Воу.

«Я упала в неё!» — мысленно воскликнула я.

«Зачем ты вообще к реке пошла? Что ты там забыла?»

«Я увидела этот ваш замок на другом берегу, заинтересовалась. А потом случайно свалилась, еле выбралась из реки, но на другую сторону. Что тут странного?»

«Но почему ты не позвала хотя бы Рау?» — скорчив измученную морду, вопрошал у меня Воу. «Ты ведь знала, что он был поблизости. Он мой сын и хорошо восприимчив к мысленным вибрациям, да и слух у него не в пример лучше человеческого».

«Об этом я тоже ничего не знала», — возмутилась я.

Откуда мне было знать, насколько далеко он успел убежать от меня. И в тот момент я вообще мало думала, крикнула первое, что пришло на ум. Это ведь Кижум меня в прошлый раз в сугробах нашёл.

«Тогда прости. Это моя вина» — внезапно попросил воу, покорно опуская голову передо мной. «Я буду признателен, если во время суда всё точно так же объяснишь. Это поможет моему сыну очистить свою репутацию».

«Какого суда?»

Я аж подскочила на руках Кижума, заинтересовавшись. Это ещё что такое? Судить меня вздумали? Мало я проболталась в небесах, теперь ещё мотать срок буду в вашей спецтюрьме? Не пойдёт.

«Моего суда», — пояснил Воу, сильно обалдев от моих мыслей, — «по делу о халатности в отношении защиты Хозяйки земель».

«Меня что ли?» — с сомнением покосившись на него, уточнила я.

Рау сразу же как-то притих, голову опустил.

«Прости, что не уберёг тебя», — заглядывая мне в глаза, как-то по-особенному попросил Воу, что у меня сомнений не могло возникнуть, что он и правда о случившемся со мной сожалеет.

Они чего там все с ума сошли? Какой суд? За что? Что за суровые порядки?

«Эй, подожди! В том, что случилось, виноват не ты и не я, а эти два маньяка, что жили в том замке», — возмущенно поведала ему я, перевешиваясь слегка через руки Кижума, который, устав ждать, когда мы наговоримся, потихоньку куда-то меня понёс.

«Это были не маньяки, а гости санатория», — опустив голову и плетясь следом за мной на руках у Кижума, ответил Воу. «Ты не была с ними знакома, но я тебе о них говорил».

Это художники. Они из «реконструкторов прошлого», любители разыгрывать исторические сценки».

«Ролевики что ли?» — слегка обалдев, переспросила я, перегнувшись через руки Кижума, чтобы лучше видеть форкоша.

«Наверное», — не слишком уверенно отозвался он.

Вот же! Нигде от чудиков спасу нет! У нас-то хотя бы они тихие вроде, играют в эльфов и магов, но на людей хотя бы не нападают. А эти... Совсем люди с катушек в этом времени съехали, похоже.

«А за что они мне голову хотели отрубить?» — со злостью полюбопытствовала я.

Это важно! Вдруг, меня снова какой-то нездоровый ролевик захочет располовинить. Буду хоть знать, что сделала. А то помру, считая, что всему виной грязная скатерть, в которую ненароком замоталась. Или что там было? А вдруг, именно из-за этой тряпки?..

«Не тебе они хотели её рубить», — как-то грустно так глядя на меня, возразил Воу. «Эти художники тут жили затворниками, изображали какой-то народ из сказаний древних землян, и собирались разыграть сценку с проникновением воришки в замок правителя с его последующей поимкой и казнью».

Я уже рот открыла от возмущения, чтобы высказать всё, что думаю, о такого рода играх, но Воу продолжил.

«Они заказали для этого себе собственного Головешку, но с человеческой оболочкой, а, увидев тебя, решили, будто бы заказ был доставлен в их отсутствие».

«Но я не говорила такого».

«Они клялись, что ты им сказала, что тот самый робот».

Вот чёрт! Гады какие! Я ж только начала язык учить и знать, не знаю таких слов, а они настрекотали на меня.

«Я думала, они спросили, знаю я Головешку или нет, вот и кивнула», — возмутилась я. «Что ж, они хотели отрубить только что купленному роботу голову?».

«Наверное», — не сразу ответил Воу, видать, не особо интересовался этим, и зря, я вот не смогла сдержать своего гнева.

— Придурки! — не сдержавшись, прокомментировала я.

«Кижум их как-то больше про тебя допрашивал, про остальное мы особо не интересовались. А художники были затворниками, про тебя я им не рассказывал, так что, вроде как, и особой вины в случившемся за ними нет».

«Ага, как же, а то, что роботу голову отрубили бы, это вроде как ерунда! Они хоть и не живые, но тоже не камень ведь!» — вновь возмутилась я, и, вдруг, оторопела, внезапно поняв, что чуть что-то снова не пропустила. «Кижум их допрашивал?!» — сначала про себя, а потом уже обращаясь непосредственно к Воу, спросила я.

Ого! Я тут же недоверчиво глянула на Кижума, а тот, будто бы зная, о чём разговор, так дёрнул подбородком и стал смотреть исключительно вперёд, всем видом давая мне понять, что слишком занят. Скрывает что-то, как пить дать! Я тут же перевела внимание на Воу, который чего-то тоже не торопился отвечать, хотя теперь уж точно для нашего контакта не было нужды играть в гляделки.

«Так что? Допрашивал?» — настаивала на ответе я.

«Вроде того».

И что это за ответ? Ни то, ни сё! Не поймёшь, допрашивал всё-таки, или нет. Когда я уже начну получать от тебя нормальные ответы? Так и поседеть недолго.

Но хоть я и бубнила больше для этого противного форкоша, но ничего от него так и не

дождалась, поэтому я, немного поёрзав, вытянула шею, чтобы увидеть Рау, и в этот раз спросила у него, желая только одного, чтобы он поторопился с ответом, чтобы помешать не смогли. К счастью, он и сам это понимал, поэтому не стал тратить наше общее время.

«Больше бил, чем допрашивал. Разрисовал так, как они своим талантом не сумели бы».

Ни черта себе! Я, обалдев, вновь впиалась взглядом в Кижума, пока тот шипел что-то в сторону форкошей, хотя действовало это только на Рау, но никак не на Воу. А я... Я была просто вне себя от счастья. Что это, если не любовь? Чёрт с ними с этими общими и законами об опеке, главное, что любит.

Как же хорошо снова к тебе прижаться.

Глава 62

Вот и терем близко. Или надо бы уже сказать: «дом, милый дом»? Как-то не очень получается. Вроде ж, и живу тут уже не первый день, а всё в избушку тянет. Я так по отцовскому дому не скучаю, как по той жизни. Странно. И ведь ненавидела вроде бы и печь, и шкуры, и отсутствие досуга, а вот теперь рада бы была вернуть, но не могу. У меня ведь даже спокойно не получится теперь сигануть к Кижуму на лежанку без того, чтобы вспомнить об «общих» и опекунстве. Вот она — обратная сторона знаний. Правильно у нас говорили: «Меньше знаешь — крепче спишь». Вот мне бы и спать спокойно.

Ой, нет! Надрыхлась, повисев, в небе, достаточно. Надо думу думать.

Хотя и вот так, когда у Кижума на руках, тоже неплохо. Вот хоть всё время прикидывайся слабой, чтобы никуда не уходил и заботился.

Что ж нам с тобой теперь делать, Кижум?

Я устало прижалась к его плечу, заглянула ему в глаза.

Молчишь, ты всё время молчишь. Извёл меня уже. Вот улечу от тебя обратно в стазис-поле, будешь знать!

«А что ты хочешь от него услышать?» — внезапно вклинился в мои сетования Воу.

— Что он мне сказал? Когда? — сразу же возмутилась я, и только потом опомнилась, что так меня никто не поймёт. Хоть Кижум и напрягся при этом, явно пытаюсь осмыслить, но толку никакого. Пришлось мне всё повторять заново, но уже мысленно, только по скорости ответа Воу, я вдруг сообразила, что он и так понял, о чём я.

«Он попросил тебя вспомнить о нём, когда встанет вопрос о твоём замужестве», — напомнил мне о случившемся в бане Воу.

«И что? Это разве предложение?».

Вот ещё! Это вообще ни на что не похоже. Ни слов о любви, не обещаний. Что я вообще должна с этой его просьбой теперь делать?! Куда мне её присобачить?! Вспомни!.. Я вспомнила, а толку-то! Дальше возможного опекунства мы не зашли. Но я даже предложение и о нём не получила! Кстати, да...

Я слегка затуманенным взором, глянула на Кижума, внезапно осознав, насколько у меня чудная ситуация. Я ж день и ночь трындела про опекунство, размышляла, что да как, но он-то мне ни слова, ни полслова об этом не говорил. Даже через форкошей или Головешку никаких намёков мне не сделал.

«Всё, что мог, он уже тебе сказал», — снова решив вмешаться в мои упаднические размышления, заявил Воу. «Большого мы ему не позволим. Или ты уже согласна на его опекунство?».

«Не знаю», — честно призналась ему я.

А что? Мне вот как-то некогда было! Я тут всю весну где-то проболталась. А до этого пыталась понять, куда попала и к каким маньякам попала! Не успела я! Не успела!

А ты мне столько наговорил, понарасказывал, что я вообще теперь не знаю, что делать. Я же хотела, чтобы как у нас всё было, чтобы он наших детей растил, как меня отец с бабулей, чтобы всё по-людски, чтобы можно было бить посуду, ныть, лезть жалеться, чтобы вместе не спать ночами, когда у ребёнка зубы режутся, а не вот так вот.

И мне сразу же захотелось плакать.

«Я не так себе замужество представляла», — шмыгнув носом, призналась я Воу, отводя взгляд от внимательного взгляда Кижума.

«Знаю», — тут же отозвался Воу, посмотрев на меня, а потом зачем-то оглядываясь на тревожно бредущего за нами Рау. «Поэтому я и не хочу, чтобы ты соглашалась на

опекунство. Не потому, что ты Хозяйка земель, а потому, что жизнь в их обществе сломает тебя. Кижум неплохой человек, но он и сейчас не совсем понимает тебя, да и себя, возможно, тоже. Твой мир — это мы, хоть мы и не одного вида. Мне жаль тебе об этом напоминать».

— Лёля? — остановившись, тихо, с трогательным испугом заглядывая мне в глаза, спросил Кижум.

Но мне от этого становилось только тяжелее. Хоть тысячу раз воу прав, но мне не хотелось в это верить.

«Но он ведь ждал меня...» — готовая разрыдаться, протянула я, просто, чтобы хоть что-то сказать в защиту Кижума.

«Ждал. И продлил срок своего пребывания здесь за собственный счёт, пользуясь закрытием санатория и статьёй о неразглашении. Но он офицер, ему сложно сменить гражданство, а ты не просто девушка из другого мира, ты — Девушка из вечности», — сухо напомнил в очередной раз Воу.

Кижум же всё это время переводил взгляд с него на меня, и, возможно, желал ответа, что-то спрашивал, но я уже тонула в собственном отчаянии.

«Что же это значит? Что, мы не можем быть вместе?» — чувствуя, как по щекам бегут горячие слёзы, всхлипнув, мысленно спросила я.

«Можете», — легко отозвался Воу, моментально введя меня в ступор. Я даже дышать перестала и на него воззрилась широко раскрытыми глазами, а он продолжил, не ожидая, когда я прочухаюсь и примусь его расспрашивать: «Одно твоё слово, и он будет твоим мужем. Но ты должна быть уверена, что это навсегда».

«Но ты же говорил, что у них бывают отказы от опеки».

«А ты спросила меня, можете вы быть вместе или нет. Решите уже, чего вы на самом деле хотите, не мучайте ни меня, ни друг друга».

Ну, и ладно! Я насупилась и отвернулась.

Что ты в этом можешь понимать? Я молодая! Я любви хочу! И ухаживаний! И замуж! А вы мне проблему на мою голову сбрасываете.

«Я тоже не взрослым родился», — вклиниваясь в мои мысли, заявил Воу, ускорив шаг, и тем самым заставляя Кижума продолжить движение. «И я тоже считаю, что прежде тебе следует решить собственные проблемы с памятью и принятием этого мира, а потом уже думать о семье. Ты не должна так торопиться».

«Как же мне не торопиться, если вы тут постоянно плетёте вокруг меня какие-то интриги. Того и гляди — женится мой Кижум на ком другом!».

На этих словах я как раз взглянула в сторону открывшегося вида на наш терем, на чистую поляну, перед которой мы как раз выходили из леса, чтобы тут же увидеть на ступеньках Ис и Отэ.

Ну, ё-моё! Опять ты! Похоже, и правда, твои закидоны неизлечимы. Жаль. Я-то надеялась с тобой не встретиться, раз уж санаторий прикрыли. А прикрыли, видать, вместе с тобой, горе ты наше чешуйчатое. Беда. Ну... Чего уставилась? На мне цветов ещё не выросло!

Я непроизвольно поморщилась, осознав, что с наступлением лета, наряды русалицы стали ещё более открытыми. Не мне, конечно, сейчас её осуждать, так как под простынькой-то я голяк голяком, но всё равно бесит.

— Привет, — буркнула я, едва сдерживаясь, чтобы не сказать ей какую-то гадость хотя бы на русском, ну, просто из вредности, и потому что смотрит так, будто я ей должна, как земля колхозу.

Благо, Отэ отвлék своей жизнерадостностью, а потом и Головешка с Уной подошли. Все

здесь. И мне почему-то вдруг стало теплее на душе.

Но не успела я обрадоваться возвращению, предчувствуя праздничный совместный ужин, по которому, долгое время проведя лишь в компании форкошей, сильно скучала, как Кижум меня понёс куда-то в сторону. Но пошлые мыслишки были тут же раздавлены пояснением Воу: ничего кроме медицинского осмотра в специальной комнате мне не светило, увы.

Ладно, хоть на ручках у своего любимого покатаюсь ещё немного. Так хоть всё вроде законно, и никто не против. Даже пообнимать его могу.

«И не смотри на меня так», — глядя Воу в глаза, заявила я. «Ты знаешь, что я его люблю и обещал делать вид, что не слышишь. Хватит меня стыдить!».

Форкош отвёл глаза, давая понять, что подчиняется. Хорошо, что Рау ещё с нами не пошёл, а то был бы на мою голову ещё один недовольный волчара.

Так, ну, и чего? это и есть что ли медпункт? Я с недоумением окинула суровым взором точно такую же, как с другой стороны терема светлицу: опять одно дерево, лавки, только прятки нет и стол металлический. Стол...

От его вида у меня внезапно пальцы похолодели, и мурашки по спине пробежали. Чего это я? Уколов же вроде не обещали.

А Головешка на медбратика или докторишку не очень похож со своим псевдо-глиняным телом. Хотя смотрится вполне внушающе. Только что делает, не поняла. Встал, смотрит на стол, вытягивает из-под него что-то и обратно заталкивает. Стол-трансформер, что ли?

А сердцу моему всё неймётся, поскорее бы отсюда свалить. Какая-то у них тут атмосфера не очень, вот я и задёргалась. Просто не привыкла и уже много чего насмотрелась.

«С тобой всё нормально? Я чувствую высокую активность твоего мозга», — приглядываясь ко мне, спросил Воу. «Не нужно бояться. Аппарат просто проверит состояние твоего организма и постарается зафиксировать, были ли какие-то изменения после возвращения в стазис-поле. Мы были уверены, что оно окончательно рассеялось и вызвать его невозможно, но, кажется, ошиблись».

«Конечно, активность, я же думаю», — возмутилась я, не желая признаваться, что слегка напугана предстоящим медицинским обследованием.

А по углам стола начали подниматься какие-то страшные фиговины, в глубине которых что-то будто бы светилось, и от этого мурашки принялись бегать по мне вдвое усиленной, а кожа покрылась крупными пупырьками.

Я не хочу...

Страшно...

«Не бойся, не бойся, это ведь для твоего блага...» — услышала я чей-то шёпот, но точно знала, что это не Кижум, и почему-то уверена была, что это не Воу, но на него оглянулась на всякий случай.

Форкош посмотрел на меня, но молчал.

Что происходит? Здесь стало темней?

А тут и Кижум решил меня на стол со стойками определить, но чем ближе мы к нему подходили, тем страшнее мне было. Я намертво вцепилась в своего любимого и выдавила: «Не надо». Тут же посыпались убеждения со всех сторон, что тут всё безопасно, что стоит только лечь и всё через несколько минут закончится. Спина почувствовала лёгкую прохладу стола, которая тут же переметнулась на меня, замораживая руки и ноги.

Но я... Я не могу! Не хочу! Не нужно! Мне страшно!

«Красивая... Надо торопиться... Так люблю тебя», — вновь услышала я и от этого мне и вовсе поплохело.

— Не надо... — дрожа и метаясь, выдавила я, не зная, куда спрятаться.

У меня уже всё тело похолодело от этого голоса. Я не знала, кто это говорит. Резко подскочив на столе, я заозиралась, но никого нового не увидела, и от этого мне стало ещё страшнее.

— Лёля, — попытался призвать к порядку меня Кижум, но я не слушала, немислимым образом извернувшись, мне всё-таки удалось соскочить со стола и забиться в угол, подальше ото всех, потому что голос продолжал шептать мне в самое ухо, я слышала его, но уже не совсем разбирала, что он мне говорит.

— Уйди! Не подходи! Не трогай меня! — шептала я, с подозрением глядя на Кижума, Воу и Головешку, практически не различая сквозь слёзы.

«Успокойся», — вклиниваясь в мои мысли, попросил Воу, но это к моим страхам только прибавило головную боль. «Тебя не обидят».

«Тогда прекрати это! Зачем он говорит со мной? Кто это?» — дрожа, ныла я. От боли и страха у меня подкашивались ноги, а в глазах темнело. Сквозь головную боль я едва чувствовала присутствие Воу, упрашивающего меня не сопротивляться, зато тот, другой голос, становился всё сильнее.

«Ты красивая... будешь, как Ева...».

Не нужно! Я не хочу! Зачем я тебе?

«Успокойся. Дай мне помочь тебе!».

Нет! Не хочу! Отпусти! Развяжи меня!

«Люблю тебя больше всего в жизни...».

Не надо! Оставь меня! Верни! Я не хочу! Я не хочу!

— Лёля...

Кто окликнул меня? Кто ты? У тебя мягкий приятный голос. Ты спасешь меня от него? Я не хочу в этом участвовать! Я не хочу так спастись!

«Ты спасёшь нас... Но серьги придётся снять. Они могут всё испортить... Я подготовлю твоё будущее...» — сообщил мне он, и я отчётливо почувствовала прикосновения к ушам.

Нет! Что это? Что за треск? Мне это не нравится! Не нужно!

— Лёля!

Кто это? Кто ты? Спаси меня! Пожалуйста, спаси меня! Папа! Где же ты, папа?!

«Я не дам тебе умереть! Хотя бы ты выживешь!» — услышала я крик, от которого всё резко будто бы встало на место, и я, наконец, увидела перед собой Его.

— Я не хочу... — заливаясь слезами, беспомощными, мёртвыми губами выдавила я, глядя в его такое знакомое лицо.

Как ты мог так со мной поступить? Зачем? За что?

«Ты должна жить! Ради нас всех должна выжить... Я буду рядом, не бойся, я буду с тобой... Понимаешь?... Жить! Ты обязана выжить!..».

— Лёля!..

Глава 63

Треск, непрекращающийся ни на секунду, от этого звука у меня ноют зубы, и всё дрожит. Он сводит меня с ума, или уже свёл. Боженька, это ведь всё не взаправду?.. Этого не может быть... Мне это точно снится... Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Вспышка!

Нет, не снится!.. Это правда. И резь в глазах от внезапного яркого света, и холод стола, к которому я привязана уже не знаю, сколько времени, и его мерзкий шёпот где-то слева. За что? Почему так? Я ведь ни сделала ничего ужасного... Может, я и плохо себя вела, но я ведь не со зла, я не хотела...

— Отпусти... — шепчу я, но голос теряется среди треска. Ты не слышишь... — Папа...

Чёрт! Снова слёзы... Только они и остались тёплыми в этом ужасном подвале, куда ты меня обманом затащил.

Боже мой, я хуже беспомощного слепого котёнка. Лучше бы я не могла видеть, лучше бы не знать. Или даже будет лучше мне насмерть тут замёрзнуть, чем принять то, что ты собираешься со мной сделать.

Но, нет, не дождёшься! Я не согласна! Лёля — не зверёк! Я выберусь! Обязательно! И тогда ты за всё ответишь, сумасшедший.

Сделав усилие над собой, я снова трянула руками, пытаюсь вырваться из ремней, которыми была привязана к столу. Ну, же!.. Давай же! Ай! Больно! Но всё равно... Давай же... Пожалуйста!.. Я не хочу здесь умирать. Ну, же!..

— Прекрати, — строго приказал он, кладя свою руку поверх туго затянутого ремня на одном из моих запястий. В стёклах очков постоянно отражались вспыхивающие искры от приборов.

Страшно.

— Отпусти... — выдавила я замёрзшими губами, глядя в его посиневшее от недостатка освящения лицо.

— Нет, — качнув головой, тут же отказался он.

Опять. Опять «нет». Как ты не понимаешь, что я не хочу, чтобы ты это для меня делал. Мне страшно.

— Я спасу тебя, — вновь повторил он то, что я уже ни один раз слышала, склоняясь надо мной, так я могла почувствовать какой-то странный химический запах, сопутствующий ему всегда. — Ты должна жить! Ради нас всех должна выжить... Я буду рядом, не бойся, я буду с тобой...

— Не хочу... — выдавила я, но лишь потому, что больше сказать не получалось. Я насквозь промёрзла на этом столе. — Я не хочу... Папа!

— Я делаю это ради тебя! — разозлившись, выкрикнул он, отскакивая в сторону. — Будет война! Война!.. Ты понимаешь? Тотальная война! Война на полное уничтожение! Никто не выживет! — взвизвись, повторял он, размахивая руками.

Я отвернулась, зажмурилась. Всё это я уже слышала: и про то, что все умрут, и про то, что он точно об этом знает, и про то, что должна выжить, и про его ко мне любовь. Но я не хочу... Я не хочу такого спасения. Я хочу остаться здесь, в этом времени, со своим отцом, с Кирпичом и его Найдой, со своими друзьями. Я хочу выйти замуж, родить детей... Почему людская глупость должна всё это у меня отобрать?

Останови его, папочка!.. Знаю, я сама сглупила, доверилась, сбежала, но... Я исправлюсь, обязательно исправлюсь, я перестану подстраиваться под подруг, я брошу Макса и найду себе обычного парня, чтобы была настоящая любовь, без тусовок, выпивки. Только поторопись, папа... Прошу...

— Я занимался этими исследованиями много лет. Война, она точно будет!.. Пора... — тихим шёпотом объявил Юркин, на секунду нежно касаясь моего лица, а потом перемещаясь куда-то выше. — Живи... Когда ты проснёшься, тебя будет ждать новый, хороший мир, где ты будешь счастлива. Я позабочусь... Я всё для тебя сделаю.

— Нет!.. — сипло выдохнула я, чувствуя, как он удаляется.

Не хочу!!! Нет! Мне страшно...

Не надо, Серёжа... Я не хочу...

Бесполезно было пытаться вырваться или хотя бы рассмотреть его, толку никакого. Но я всё равно дёргала ремни, вкладывая в это последние свои силы, которых как оказалось у меня не осталось. Больше ничего не удерживало меня на этом холодном столе, но я не могла двинуться.

Как? Почему? Пожалуйста!.. Ну, же!..

А его установка шумела, накапливая мощност, трещала и гудела так, что вряд ли он мог слышать мой голос. Я почти ничего не чувствую, гул установки растворился во мне, глаза закрылись сами собой. Треск становится тише, или это я глохну. Я почти ничего не слышу. Перед глазами всё мутно.

Что это?! Уже?! Я не хочу! Не нужно! Папа!

К этому шуму примешались другие, может быть крики, голоса? Что это?

Я чувствовала, как по моему телу тоже гуляет ток, как шевелятся волосы, как дрожат внутренние органы, и видела тонкий полукруг марева, который теперь появлялся надо мной, но всё это постепенно становилось каким-то далёким, а я казалась себе нереально лёгкой, будто бы парю. Даже грохот, наполнивший комнату, коснулся моих ушей лишь тихим отзвуком. Выстрел?

Кирпич?

Я с трудом пытаюсь сморгнуть подступающий сон. Меня нашли? Кто стрелял?..

— Лёля!..

Папа! Ты пришёл за мной. Мне было очень страшно, папочка.

Его крик слабо доносится до меня, я встrepенулась сердцем, но моё тело не двигается. Я больше не могу держаться!.. Останови это! Вытащи меня!

Он метался, но подойти ближе не мог. Его бьёт током, отбрасывает, он что-то кричит, а я... я вижу это сквозь марево. Мои глаза закрываются сами собой, и я почти не чувствую собственного тела.

Ты опоздал?..

Меня уже нельзя спасти?..

Папа!..

Папа!!!

Не хочу! Верни! Верни меня обратно!

Я не хочу ничего другого! Я хочу остаться! Мне плевать на войну, которую ты предсказываешь. Я не хочу никуда уходить! Я не хочу быть одна! Лучше умру вместе со всеми, чем так!..

Папа! Папочка! Прости! Я не могу... Я не хочу так...

Моё сердце, оно сейчас разорвётся. Я мечусь в этой странной, ни на что не похожей темноте, я потерялась... я совсем одна... Холодно...

«Война!.. Ты понимаешь? Тотальная война!» — слышу я снова и снова.

Прекрати!!! Не хочу об этом знать! Мне больно, очень больно....

Но Юркин всё повторяет и повторяет. От его слов мою душу выворачивает наизнанку.

Я не хочу!

«Потому что я люблю тебя...» — снова слышу я, но не понимаю, откуда звук, и сколько не пытаюсь вырваться из тьмы, всё бесполезно. «Хочу, чтобы ты прожила свою жизнь, не узнав войны и боли. Если оставлю тебя здесь, уже через пару лет тебя не будет. Я не хочу, я не готов!..»

Не надо! Страшно... Останови... Верни... Я не хочу...

А? Что это?

Я замерла, затихла, внезапно различив что-то среди этой холодной темноты, в которую была погружена. И чем больше вслушивалась, тем больше различала тихую песнь, звучавшую откуда-то извне.

Что это? Кто?

Мне никто не отвечал, но песня зазвучала будто бы громче, обволакивая меня, точно бабушкина колыбельная перед сном, и будто бы давая понять, что я всё-таки не одна. Звуки были странными, тягучими, непонятными мне: поёт это кто-то или играет, я не знаю, но я помню её. Не знаю откуда, но помню. Хорошо. Там кто-то есть...

Это хорошо... Тепло... Нужно немного подождать, и всё вернётся...

Серёжа ошибся. Никакого перемещения во времени невозможно, никаких вневременных полей... Мне нужно только подождать...

Но только я было успокоилась, как вдруг тьма вокруг меня дрогнула вновь, поддавшись резкому скачку в течение песни, что так убаюкала меня. А вместе с тьмой встрепенулась и я, ощутив укол сердца. Я не поняла, что это, но насторожилась, прислушиваясь. И он пришёл, этот самый звук, что скачком врывается в ровное полотно заунывной мелодии, и вытягивал куда-то меня за собой, будоража теперь не только сердце, но и мысли. Он не давал мне расслабиться, мешал думать, не отпускал, хаотично ломая лад песни, врезаясь в неё всё чаще и чаще, а потом и вовсе перекрывая нараставшей высотой и чистотой, благодаря которой, на меня стали наваливаться огрызки памяти.

Красное небо и объятая огнём земля, я видела их, видела, и не хотела видеть: и людей, что убивали друг друга, и бушующий океан, поднимавший свои воды выше небес, и страшных уродливых тварей, что бродили по разрушенным городам, и непонятные мне, пугающие своей величиной и опасностью машины, изглоданный крушениями лес с ломаными деревьями, и голые скалы с сотней тощих разномастных собак и волков, с надеждой смотревших в небо, лишённое луны.

Всё это были огрызки воспоминаний, несколькими секундами моей жизни в небытие, когда сознание возвращалось ко мне, от которых ужас во мне только рос и крепился. И только песня, тихая песня, полная тоски, не давала моему сердцу, уставшему бояться, разорваться от муки, что я не могу вернуться назад. Она спасала меня, а я отдавала ей свои желание, чаяния и мечты о жизни, которой была лишена.

«Возвращайся! Тебя все ждут!» — прерывая поток моих воспоминаний, позвал меня Воу.

Как здесь откажешься.

Глава 64

Открыв глаза, я тут же зашипела и зажмурилась, словно вампирюга какая, так свет резанул.

«Не торопись», — пожурил Воу.

Подняв руки к лицу, потирая глаза, я чувствовала собственные слёзы, в горле было сухо, а на губах солёно. И главное, перестать реветь не могла, сама не зная, чего больше испугалась — того, что могла так и остаться во тьме, когда Юркин меня отправлял в будущее, или воспоминаний, что вернулись ко мне после, но в тоже время с твёрдой уверенностью, что теперь мне почти что нечего бояться, у меня есть дом и те, кому я нужна: не родные по крови, но всё равно очень дорогие, хоть и непонятно, как и почему.

Теперь я всё помню. Я действительная девушка из прошлого, тайная возлюбленная гениального учёного, что обманул время, желая спасти меня.

Он изучал взаимосвязь времени и пространства, заглядывая в параллельное будущее, и рассчитывал вероятность таких же событий в настоящем. Однажды, все расчеты сошлись в одну точку со стопроцентной вероятностью — Серёжа предсказал войну, но не простую, а войну на все континенты, затронувшую саму Землю. В этой войне должны были погибнуть все, в том числе и я. Он пытался достучаться до многих тогдашних светил науки, даже до политиков, но в результате, его прозвали шарлатаном и психом, он потерял престиж и имя, но не знания. Его всё равно считали одним из лучших специалистов, и он несколько лет работал в НИИ, параллельно, тайно, занимаясь разработкой нового изобретения для того, чтобы спасти одного единственного человека, меня.

В тот день, когда он меня похитил, я ему тоже не поверила, я думала, что он псих и маньяк, но как же я была не права. Серёжу застрелил Кирпич у меня на глазах, я его тоже понимаю, потому что всё это выглядело, как фильм ужасов — стол, приборы, провода, химические реторты и инструменты. Последним, что сделал Серёжа — не защита самого себя, он даже не пытался оправдаться или что-то объяснить. Серёжа целенаправленно, рискуя своей жизнью, включил своё изобретение и отправил меня в стазис-поле. Теперь я понимаю, что он тогда чувствовал, теперь я понимаю, как он переживал, что его любимая может исчезнуть из этого мира на его глазах, умереть. Этот человек спас меня, практически подарив новый светлый мир, с Кижумом и форкошами. По-настоящему полюбив, я теперь также могу понять и Серёжу.

Я часто моргала, пытаюсь рассмотреть тех, кто был рядом, хотя знала и так, кто тут точно есть. Но больше всего переживала, что одного человека среди них не увижу, что в этот раз он не дождался меня, поэтому расслышав среди выжидательного молчания своё имя, произнесённое знакомым басом, я тут же подскочила на столе.

Слава Богу! Ты здесь!

Ты волновался обо мне! Ты ждал!

Моему счастью не было предела, слёзы радости на этот раз текли из глаз, размывая перед глазами картинку, не давая мне разглядеть его. Кижум, и правда, был тут, в том же самом медпункте, среди нескольких незнакомых мне форкошей, буквально задвинутый в самый угол, но всё равно рядом. Некоторые форкоши были отмечены зелёной краской у лба и стояли рядом со мной, в то время как русалица была рядом с Воу едва ли не у самого изголовья стола, на коем я валялась прежде,

Ты-то что тут забыла, язва болотная?

«Она помогла тебя вытащить. Именно её голос вытянул тебя из забвения, в которое мы ввели тебя своей песней, чтобы спасти», — пояснил Воу, как всегда беспардонно вламываясь в мою голову.

Ну, и ладно, буду ей должна. Потом. А сейчас...

— Кижум... — сипло выдавила я, но вряд ли это можно было разобрать.

Но мой любимый понял, дёрнулся ко мне всем телом, но вдруг натолкнулся на Рау, который внезапно преградил ему путь, словно бы желая подойти ко мне ближе, но вдруг передумав, застыл, и только недобро зыркнул в сторону Кижума.

«Нельзя. Ему нельзя ко мне сейчас приближаться», — догадалась я, глядя на неловкое волнение среди остальных форкошей. А сердце заняло.

Что, на этом всё? Конец, значит? Либо мне решиться, или всё кончится так? Ну, почему?.. Разве ради этого я просыпалась? Как я могу выбрать между одиночеством среди милых моему сердцу форкошей и любовью в абсолютно неприятном мне мире? Почему всё так? Я даже не знаю, что ты чувствуешь!

А вокруг меня началась какая-то суета, по мне гулял какой-то свет, струившийся из стоек в углах стола, незнакомые форкоши приблизились ко мне, и, кажется, чего-то хотели, но я глаз не могла оторвать от Кижума, а он от меня. Ни о чём ином, кроме как о нас с ним, я думать не могла. Меня не волновало больше прошлое, я хотела узнать будущее. Даже установка и стол, на котором я продолжала лежать, теперь не пугали меня больше.

«Ты его любишь?» — внезапно спросил меня Воу, каким-то невыносимым образом сумев пробиться в клубок моих страдательных мыслей.

«Да...» — разрыдавшись, созналась я в очередной раз.

Воу не сильно обрадовался моему ответу, я почувствовала это, но что поделать, ничего не могу с собой поделать. Кижум мне нужен, вот такой вот чудаковатый, сдержанный, грозный, выросший в странном мире... необходим.

— Лёля! — выкрикнул Кижум и, перескочив через Рау, тут же стиснул в объятиях.

В тот же миг дикий рык сразу нескольких вздыбивших загривки форкошей, чей оскал вызывал единственно верное желание — бежать, буквально оглушил меня. Я испуганно вцепилась в Кижума, предчувствуя бойню.

Не дам! Не хочу!

Но тут перед Кижумом выступил Воу. Даже не взглянув в нашу сторону, он тяжёлым шагом прошёл чуть вперёд и сел ровно перед нами, став таким щитом между нами и другими форкошами. А после, будто бы этого было мало, к нему присоединился и Рау, что не сильно порадовало Воу.

А рык меж тем не унимался и направлен был теперь уже не только на Кижума. Поведение зрителя санатория не возымело должного эффекта.

Страшно!

Что же теперь будет? Что ты делаешь, Воу?

Я не знала, что делать. Подумала было встать вперёд, вдруг не станут нападать, но тут, оторвавшись от меня, заговорил Кижум. Конечно, я не понимала ни слова, кроме того, что дело определённо касалось меня, и это жутко злило. Конечно, я уже на всё согласна, но уж как-то слишком вытянулась морда у русалицы, да и Воу выглядел слегка пришибленным.

Чёртов языковой барьер!

«Он сказал, что по нашим законам, ты его жена и, что в связи с этим, он просит разрешения остаться на Земле и жить в соответствии с законами форкошей», — сжалившись надо мной и явно сильно сократив монолог, быстро перевёл мне Рау.

Спасибо, дорогой! Никто кроме тебя не заботится обо мне так, чтобы растолковать ситуацию.

Ой! А чего теперь все так нехорошо молчат?

Воу? Рау? Что происходит-то? Что вы все на меня так уставились? Почему никто не

откликается? Чего головы повесили?

Я потрясённо зыркала по сторонам, буквально заглядывала каждому в морду, и опять ничего не понимала. А вот то, что Кижум так ненавязчиво меня задвигает себе за спину и вроде бы собрался драться, мне очень понятно, но ни черта не нравится. А форкоши пялились на меня, отчего мне становилось только хуже.

Сейчас в обморок свалюсь от страха. Такое ощущение, что мой отец воплотился в целую волчью стаю.

Испугавшись множества направленных на меня взглядов, я инстинктивно прижалась к Кижуму. Вдруг, они силой начнут нас разлучать. Воу же вроде говорил, что на Земле люди не живут, только временно.

«Я — глашатай высшего совета старейшин Земли», — представился белый форкош с крупным чёрным пятном вокруг правого глаза, чуть выйдя вперёд. «Рад приветствовать тебя, Хозяйка земель. Не думал, что наша встреча будет такой, но уж раз так случилось, ответь: ты признаёшь этого мужчину рядом с собой, как свою пару?».

Я инстинктивно повернулась к Кижуму.

Признаю? Конечно, признаю! Иначе стоило бы мне так рыдать? Ради чего просыпалась? Конечно, признаю... Я смотрела на него и слёзы снова наворачивались. Что за странные вопросы? Как я могу его не признать, если он всё готов бросить и остаться здесь со мной. Да я всё это время только и думаю о том, что вы его у меня можете отобрать. А вы мне даже обнять его не разрешаете, я уж не говорю о чём-то большем!

«Я понял, понял, но, прошу тебя сказать свой ответ вслух, чтобы слышали все присутствующие».

О-ёй... Кажется, я это сейчас не одной себе вещала... Снова. Хотя сам виноват, надо было, получив ответ, «отключиться», я ж это не умею контролировать.

А глашатай внезапно как-то дёрнулся, скуксился.

Вот чёрт! Опять «вслух» думаю! А я думала, что так только с Воу бывает. Чего, и ты тоже слышал? И Рау? Я тут что, на всех что ли вещаю? Ничего себе, какой междусобойчик получился!

Я оторопело зырила на всех форкошей, и мне хотелось пойти повеситься, потому что не знаю, почему и как, но в этот раз меня, чёрт возьми, все слышали. Особенно ту часть, где я слегка пропесочила глашатая. Атас!

И Кижум от этого всего что-то разволновался. Тоже слышал?

Я аж подскочила от ужаса.

«Нет, он, русалица и Головешка единственные, кто не слышал твоего ответа», — поправил меня глашатай, царственно не обращая внимание на стыдливо прикрывшего морду лапой Воу. «Именно поэтому твой муж так и разволновался».

Вот чёрт!

Э... Как же там, на ихнем? А... Чёрт!.. От волнения всё подрастеряла.

«Скажи на своём!» — устав слышать мой бессвязный мысленный лепет, посоветовал Воу. «Какая разница, все уже всё поняли», — подсказал Воу.

Я уже готова была выкрикнуть своё «да», как вдруг, взглянув в лицо Кижума, невольно задумалась. Ведь он это делает ради меня, но можно ли так? Правильно ли?

«Нет, подожди...» — вдруг одумавшись, попросила я. «Но что будет с ним, если он так поступит? Сможет ли он жить здесь по вашим законам? Он ведь приучен к другому. И я... Вы ведь не позволите ему ошибиться...»

«Это его выбор».

«И что?! Неважно, вдруг, он после пожалеет. Или вы его загрызёте, если он поступит как-то не так»

— Лёля? — нахмурившись, переспросил Кижум.

— Ты уверен? — чуть ли не рыдая, спросила я.

«Он уверен, потому что жизнь землянина ему понравилась. Он хочет вернуться к истокам, ведь эта земля его прародина, а значит, уход сюда не предательство, а возвращение домой».

— Да! Я хочу за тебя замуж! — крикнула я, радостно сжимая огромные ручки Кижума и для верности ещё кивая, чтобы он, не дай бог, понял всё неправильно. — В смысле, я буду женой. Согласна, короче!

И я первой кинулась к нему на шею, пища, и поджимая ноги, чтобы вот вообще точно было понятно, что я думаю.

И он понял, точно понял, потому что теперь уже у него другого выбора не было.

Наконец-то!!!

Глава 65

«Лёля... Лёля...» — настырно вдалбливался в мою голову Воу, во время моего такого сладкого и главное законного поцелуя с мужем.

Нет, ну изверги! Ничего святого нет!

Пришлось оторваться от Кижума и посмотреть на Воу, который старательно глазами показывал на форкоша-глашатая и ещё других, крашенных. А я вместо этого глянула на русалицу, её перекошенная офигевшая мордюля будет мне усладой в тяжёлые будни. Никогда не забуду.

«Лёля!» — вновь прорвался ко мне в мысли Воу.

Нет, ну, вот что ещё вам надо? Ну, дайте хоть минуту побыть счастливой, а! Вот сейчас точно какую-нибудь гадость скажете, и всё пойдёт к чёртовой бабушке. Небось, уже наготовили нам кучу запретов...

«Ничего такого!» — возмутился глашатай, покосившись при этом почему-то в сторону Воу, будто бы именно тот все эти людские законы выдумывал. «Форкоши готовы признать вас, как пару и, конечно, не станут возражать, если Хозяйка и её муж останутся на Земле. В вашу семью мы влезать не собираемся».

«Тогда что?» — совсем растерявшись, уточнила я, мысленно смакуя словосочетание «ваша семья».

Ииии! Как же клёво-то! Папочка, у меня муж! Ты ведь рад, правда?!

Ой! Ты чего?

Я с непониманием посмотрела на глашатая, который чего-то вдруг расфыркался или раскашлялся, или что-то типа того, но морду опустил, зато Воу на меня смотрел так осуждающе-грустно, что я мигом притихла и посерьёзнела. Всё равно толком не дадут порадоваться. Вокруг одни шпионы, всё слышат. Ночью с Кижумом порадуюсь. Ночью... О Боже, ночью!..

Ладно-ладно, молчу я, чего вы все расчихались?!

— Лёля... — сквозь зубы прошипел Кижум.

— Я молчу! — тут же возмутилась я.

И вообще, хватит моё имя использовать, как ругательство! Вот поженимся — я тебе всё припомню! Я же могу?.. Чёрт! Непонятно.

Воу!

«Можешь! Всё сможешь! Только помолчи сейчас!» — не выдержал Воу, строго, прямо совсем по-папиному посмотрев на меня. «Неужели, не можешь быть серьёзнее? Я думал, повзрослеешь морально, как только вспомнишь, что с тобой случилось», — посетовал он.

«Вот потому-то я и хочу вдоволь радоваться тому, что жива, что не проснулась на развалинах мира, где никого живого, кроме меня нет! Я всё понимаю, но неужели всё вот это нельзя было отложить? Я только что в себя пришла, между прочим! У меня, может, ещё не все шарики и ролики встали на место, а вы сразу заставляете меня что-то решать, думать! То мурыжили меня месяцами, всё скрывали, то неожиданно всё разом давай решай!»

«Значит, ты хочешь немного подумать на счёт этого самца и вашего союза?»

— Нет! — тут же, не помня себя от испуга, рявкнула я.

А потом опомнилась и быстренько стала вещать тоже самое, но мысленно: «Мы пара! Точно и окончательно!». Точнее я думала, что вещала, надеясь, что меня слышали. «Вы же признали», — на всякий случай напомнила я им.

Кижум тоже что-то сказал, возмутился вроде бы даже. Как же хорошо, что ты у меня есть, мой суровый парень.

Эй, вы там сейчас о чём советуетесь, а?

«Мы всё поняли, Хозяйка, тебе будет дано время и возможность обдумать будущее и вступление в Совет форкошей. Думаю, мы ещё не раз с тобой поговорим, но прямо сейчас тебе нужно встретиться с народом. Фокоши волнуются, они хотят знать, что ты жива, что действительно существуешь».

А?

«В смысле?» — прижав голову к плечам, удивилась я.

Это что ещё такое? Что значит встретиться? Что, куда-то ехать?

Я растерянно оглянулась на Кижума, но естественно ничего утешительнее ответного взгляда не получила, а пояснения последовали от глашатая: «Снаружи собралось множество форкошей разных профессий и все они здесь ждут, чтобы узнать весть о тебе, чтобы увидеть тебя».

«Твоя паства», — будто бы и так мало мне сказанного, добавил Воу и со значением кивнул, а за ним принялись кивать и крашенные форкоши, почему-то обрадовавшись.

Я недоумённо оглянулась на окна, и, конечно же, кроме ёлок, ничего не увидела. А форкоши уверенно показывали на выход. Да что там! Даже Кижум меня легонько так подтолкнул к выходу.

Они чего, всерьёз это?!

Я ничего не слышала. Снаружи было, как обычно, тихо, и поэтому мне вдвойне казалось нереальным слышать, что там меня кто-то ждёт. Я ведь просто обычная девушка из 21 века, которую один гениальный и двинутый учёный пожелал спасти от приближающейся войны в будущем, почему кто-то должен обо мне волноваться, если они даже не знают меня. Я не совсем это понимаю, хотя и помню их теперь: этих огромных волков, что приходили ко мне изо дня в день, всегда, на протяжении многих сотен лет, отыскивали, куда бы меня не занесло стазис-поле. Возможно, из-за того что они были всегда рядом, я не чувствовала себя одинокой и воспринимала форкошей, как само собой разумеющееся.

Вот с Воу и Рау другое дело, ведь они были рядом, они уже родные. А там...

Я неуверенно мелкими шажками продвигалась к двери, подталкиваемая подбадривающими взглядами форкошей, которые совершенно вроде бы не обижались на мои неловкие мысли.

«А после... я могу вернуться в избушку Кижума и остаться с ним на ночь там?» — обернувшись перед самой дверью, спросила я, обращаясь к глашатаю и Воу — чёрт их знает, кто тут главней!

«Конечно, если ты этого захочешь», — перемигнувшись с Воу, ответил глашатай.

«Вместе с Кижумом» — на всякий случай уточнила я, пронзительно заглядывая глашатаю в глаза.

«Да. А после вы сможете выбрать для себя любую местность для проживания».

Отлично!

Фу! Теперь я ко всему готова. Упираясь одной рукой в дверь, а другой придерживая свою простынку-полотенце, я уже готова была её распахнуть (дверь, не простынку), но тут ещё одна неожиданная мысль пришла мне в голову.

«А свадьба тогда после будет, да?» — обрадовано спросила я, а потом сама же себе ответила, решив теперь уже не сильно запариваться: «Ну и ладно! Главное, что будет».

И вот в таком приподнятом настроении я с силой распахнула дверь, особо не прислушиваясь к шороху сзади и тем более мало обращая внимания на что-то коротко

переспросившего Кижума. Не до того было. Я ведь не ожидала такого! Я думала, будет максимум десяток или пара десятков форкошей, но там у терема...

Сотни? Тысячи? Это было бескрайнее волчье море, уходящее куда-то за пределы расчищенной от деревьев поляны, терявшееся среди сосен и елей, которое тут же забурлило, всколыхнулось, стоило мне появиться на лестнице. Их пятнистые и одноцветные морды тут же взметнулись ко мне, стараясь рассмотреть.

Было волнительно, немного страшно и ужасно приятно, потому что я чувствовала, что правда была важна, но и они будто бы теперь были для меня не просто зверями, а какими-то особенными. Может быть, после всего не только моя память вернулась ко мне, но и что-то ещё, потому что я сбегала по лестнице к ним как к старым друзьям, чтобы раствориться в этом живом, жаждущем общения и тепла море и уже никогда его не покидать. Это мой дом и моя огромная семья.

Неожиданно, в голове проскользнула благодарная мысль: «Спасибо тебе, Серёжа. За всё, за твою любовь, за Кижума, за форкошей, за мою огромную семью, размером со всю планету...».

Боже! Наконец-то я здесь, в этой простецкой избушке с жаркой печкой, с мягкой шкурой почти в половину комнаты и широким столом. И пахнет здесь так же, как раньше. Тепло, уютно, и мы с Кижумом одни. Боже, как я счастлива!

Как бы не расплакаться, а то мужик мой снова разволнуется. Спросить-то толком всё так же ничего не может.

Ну, что ты смотришь? Рада я просто быть здесь, с тобой.

И для надёжности к нему прижалась. Приткнулась, и отпустить не хочется. Какой же он жаркий. Или это я?

О Боже!..

Моё сердце зашлось от волнения. Кижум стиснул меня в своих огромных ручищах и принялся целовать, так как я мечтала. Может ли это быть правдой? С ума сойти!

А я-то уже было подумала, что ты слегка ко мне охладел, раз за всю дорогу до избушки нигде не прижал, не дотронулся даже, только за руку вёл и всё. А нет, любишь, хочешь. Правда, хочет, и явно не через «втыкательную коробочку», а по-нашему, по-старинке. Ох!.. Кажется, у меня сейчас от волнения ноги откажут. Я же уже на ногах едва стою. Скорее...

О!

Кижум точно бы услышав мои мысли, подхватил меня на руки и в два шага донёс к шкурам, чтобы там уже разложить, как полагается и рядом со мной приткнуться. Хотя какой тут приткнуться, это я при нём могу приткнуться, а он при своих габаритах навалился.

О Боже! Что ж ты делаешь-то?! Зачем так быстро раздеваться? Я так и в обморок упасть могу. Хорошо, что перед этим у меня не только несколько раз проверили все медицинские показатели, но и накормили, а то на голодный бы желудок я бы могла и в обморок упасть от таких видов. Тысячи лет не видала мужиков голых, мог бы и пожалеть. Хотя чёрт с ней, с жалостью этой, покажи мне всё!

Кижум не стал томить, показал всего себя, а заодно немедля приступил к ответному осмотру. Кижум, да ты в детстве хотел быть не военным, а доктором?

Боже, что-то я нервничать начала. Вроде, после таблеточки я как бы красивее стала, и сиськи теперь побольше, не то, что у русалицы, но зато у меня натуральные. Ну, что ты застыл? Что?!

А! О!

Так ты типа наслаждался... М-м-м...

Для мужика, который ни разу не делал это с бабой по-настоящему, ты не слишком ли опытный?.. Это, конечно, хорошо, но... М-м-м... И всё-таки... О! Ладно, после узнаю... А сейчас я на всё согласна, лишь бы это не кончалось.

Чёрт!!!

И зачем я только об этом подумала. Вот сразу и кто-то подвалил.

— Не открывай! — громким шёпотом, попросила я Кижума, для надёжности повиснув на нём.

Надеюсь, он достаточно возбудился, чтобы не выбрать какого-то там гостя вместо меня голый. Слава богу, что нет, Кижум, немного подумав, не пошевелился, но и не продолжал. Мы вообще с ним как-то так вдруг застыли и стали прислушиваться, причём не только мы, потому что я уверена, что тем же самым теперь занимался и наш неслучайный внеурочный гость.

Чёрт его принёс!

И ведь продолжить духу не хватает! А взгляд так к окнам и притягивает. А если он в них станет заглядывать, увидит нас или нет? Как-то стыдненько. Под Кижума что ли посильнее подлезть?

А в дверь снова застучали. Точнее заскреблись.

Чёртовы форкоши! Опять чего-то удумали! Ни в жизнь не открою теперь. С голодухи помру, но не открою, пока всё не случится!

— Кижум! — решительно позвала я, первой набрасываясь к нему с поцелуями.

Он аж обалдел. Ну, ничего, свыкнется. А сейчас, главное, себя перебороть. Я вам нашу первую ночь не дам испортить.

И ведь не успокаивается, зараза, скребётся. Ещё и поскуливать начал. Прекрати, я не хочу тебя слышать, у меня тут мужик простаивает!

«Лёля!» — вдруг рявкнул Воу, что я дёрнулась от испуга, саданувшись зубами о челюсть Кижума.

Ууу... Больно же!

«Лёля, немедленно одевайся и выходи!» — строго приказал мне Воу.

«И не подумаю. Я замужем. Имею право здесь быть. Сами согласились», — прикрывая ноющие зубы рукой, мысленно возмутилась я.

«Ты нас обманула! Выходи!» — не согласился Воу и голос подал с улицы, так что Кижум, вздохнув, потянулся за штанами.

У, изверг хвостатый!

«Немедленно выходи!».

Зараза, хуже папки!

«Да что не так-то?! Вы же разрешили! Нор благословил даже!» — предъявила ему я, подтягивая к себе своё платье, но пока ещё только затем, чтобы укрыться, так как слышала беготню форкошей под окнами избушки.

Тот ещё был номер, но всё-таки.

«Ты ничего не объяснила про свадьбу!» — явно разнервничавшись не в меру, заявил мне Воу.

«А что?» — удивилась я.

Чего это значит? Не будет что ли?

«Мы всё узнали и проверили, Лёля. До свадьбы невеста с женихом живут отдельно! Выходи!».

«Ну, это ведь, если бы я была...».

«Что?».

«Ничего», — со вздохом отозвалась я, не найдя в себе силы признаться в собственной порочности Воу. Он же мне теперь навроде папы, а, уж, с ним о таком говорить стыдно.

— Прости, — шмыгнув носом, попросила я Кижума, и принялась натягивать платье.

А он, как всегда, всё понял и так, и даже не рассердился, чего нельзя было сказать обо мне. Вот мне хотелось рвать и метать. На кой чёрт мне эта свадьба понадобилась?! Но, оглянувшись на Кижума вновь, я вынуждена была признаться: «Нужна!». Потому что хочу, чтобы в белом платье, чтобы все смотрели, и чтобы он обалдел. Хочу подружку и свидетеля, хочу тамаду и тупые конкурсы, даже дискотеку на свадьбе хочу. Я даже представила свадьбу с лохматыми гостями.

«Ну, и сколько мне теперь ждать нашей свадьбы?» — открыв дверь, мысленно спросила я у свой хвостатой семейки.

Воу, как всегда, был невозмутим, а Рау тихонько ткнулся в меня носом, вроде как извиняясь.

«От тебя зависит. Что там тебе понадобится для этого странного ритуала?».

«И ничего не странного! Ничего мне не надо! Оставьте нас одних, мы пара и всё!»

«Так ты хочешь быть форкошем или человеком с планеты Земля? Кто ты?»

Мне снова пришлось посмотреть на своего любимого, который, как мне казалось, вполне спокойно принял бы меня любой. Просто жить по законам форкошей, или взять на себя ответственность остаться человеком среди них — что правильнее, я не знала, но смотря в глаза Кижуму, помня о том, чего он лишил себя, чтобы быть со мной, думать о том, что легче уже было нельзя.

— Я — Лёля Зарецкая — последняя женщина планеты Земля, — уверенно произнесла я.

Не могу я иначе и не хочу, здесь ещё нашим детям жить, значит, пришло время решать своё будущее.

«А платье у меня должно быть белое-белое. Я тебе потом через «втыкательную коробочку» покажу».

Воу загадочно улыбнулся, будто знал, что так и будет. И Кижум будто бы тоже надо мной смеётся, одними глазами, но всё же.

Ну, и ладно, ведь это же я. Какая есть.

Надо будет ещё русалицу вынудить поздравить нас песней, заценю, что она за актрисулька-певичка заодно. Вот, назло, приглашу на свадьбу, будет подружкой невесты, а вместо отца меня Воу под венец поведёт...

Конец